

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**Сборник статей
по материалам ежегодной научной конференции
студентов, магистрантов и соискателей**

23 марта 2017 года

II часть

Санкт-Петербург
2017

УДК 343
ББК 67.5
П 68

Право и правосудие в современном мире. Сборник статей по материалам ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и соискателей: 23 марта 2017 г. Часть II / Сост. Дряхлов С. К., Очерedyкo В. П., Кайнов В. И., Румянцева В. Г., Войтович Л. В., Бондарев В. Г., Разумовская Е. А., Сварчевский К. Г., Калиновский К. Б., Рахманова Е. Н. // Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». — Санкт-Петербург: Издательский дом «Петрополис», 2017. — 386 с.

Под общей редакцией *Виктора Пантелеевича ОЧЕРЕДЬКО*, заместителя директора по научной работе Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы РФ

В сборник включены тексты докладов и выступлений участников ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и соискателей «Право и правосудие в современном мире», проходившей в Северо-Западном филиале ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (Санкт-Петербург), 23 марта 2017 г.

Издание предназначено для всех, кто интересуется проблемными вопросами юридической теории и практики.

ISBN 978-5-9676-0876-6

© Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия», 2017
© Коллектив авторов, 2017
© ИД «Петрополис», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ

«СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПРАВОСУДИЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ»

<i>Астафьева А. С.</i>	
Реализация принципа демократизма в деятельности судебной системы современной России.....	12
<i>Алисултанова А. Р.</i>	
Институционально-функциональные противоречия суда присяжных в Российской Федерации	16
<i>Андреев В. И.</i>	
Патриотическая миссия суда.....	21
<i>Арнольд Ю. П.</i>	
Суд в условиях «интернет-демократии»	24
<i>Ботанцов И. В.</i>	
Место локальных нормативных актов в системе источников права Российской империи после реформ 1860-х гг.	28
<i>Вагапов А. А.</i>	
Понятие и сущность законной силы судебного решения	32
<i>Воловик К. А.</i>	
Принцип равенства всех перед законом и судом в отечественной – политико-правовой мысли XVIII–XIX вв.	36
<i>Гатауллина Л. Р.</i>	
Судебные решения как источник права во французской правовой системе	39
<i>Губайдуллин Д. М.</i>	
Принцип транспарентности судебной власти	43
<i>Ильин Ф. И.</i>	
Оспаривание в суде действий и решений, нарушающих права и свободы граждан	47

4 *Содержание*

Ишбулдин А. Р.

Образ судьи в советском и российском кинематографе51

Кессаева Ю. О.

Позитивный эффект медиации54

Кобылинский Н. Д.

Роль судебных органов в признании права собственности на самовольную постройку.....58

Кривуля А. А.

Медиация как способ урегулирования семейно-правовых споров61

Лебедева Е. А.

Взаимоотношения между арбитражными и третейскими судами в Российской Федерации: проблемы справедливости и эффективности.....65

Любаневич О. Ю.

Эффективность судебной деятельности в Российской Федерации: исключен ли критерий доверия общества к суду.....69

Нгатею А. Ш. П.

Африканский суд по правам человека и народов: прошлое, настоящее и будущее73

Пекин В. А.

Размышления о сущности и трансформации судебной власти.....77

Полищук Ю. И.

Законность судебного приговора: концептуальные основы81

Руденко Д. А.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в России и Англии87

Самойлова А. А.

Тайна совещательной комнаты: к вопросу правового регулирования90

Светлов А. И.

Судебная система Эстонской Республики: историко-правовой аспект95

Смирнов А. А.

Институт представительства согласно КАС РФ: специфика его правового регулирования100

<i>Стадникова О. А.</i>	
Судебная власть и гражданское общество: проблемы становления и взаимовлияния	104
<i>Стариков Ф. В.</i>	
Принудительное приведение в исполнение и судебный контроль за решениями международных инвестиционных арбитражей.....	109
<i>Удодова М. А.</i>	
Аспекты правового воздействия судебной практики на законодательство.....	113
<i>Чуркина О. О.</i>	
Дисциплинарная ответственность судей в современной России.....	117
<i>Ярусова А. П.</i>	
Роль суда в правотворчестве	120
СЕКЦИЯ	
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
<hr/>	
<i>Александрова Д. А.</i>	
Проблема соотношения злоупотребления процессуальными правами с принципами состязательности диспозитивности и в гражданском судопроизводстве	124
<i>Алиева Л. А.</i>	
К вопросу оспаривания результатов кадастровой оценки объектов недвижимости.....	128
<i>Ануреева В. В.</i>	
Финансовое оздоровление в деле о несостоятельности (банкротстве) должника – юридического лица	131
<i>Балашов К. А.</i>	
Коррупция в системе государственных закупок: проблемы и пути выхода.....	135
<i>Бескровный Е. В.</i>	
Особенности рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью работника	138
<i>Бондаренко Е. В.</i>	
Роль следователя в защите права собственности	141

Ботанцов Д. В.

Определение подсудности спора посредством применения доктрины
«срывания корпоративной вуали»145

Братухина М.С.

Гражданско-правовая защита профессиональной репутации сотрудников
следственного комитета при причинении вреда средствами массовой
информации148

Буинцева Н. О.

Взаимодействие уголовного и гражданского права в сфере имущественных
отношений152

Вагаткина Е. В.

Гражданско-правовые и процессуальные проблемы рассмотрения в судах
дел, связанных с созданием Федеральной службы войск национальной
гвардии Российской Федерации154

Выгловская О. В.

Юридические особенности механизма взаимодействия врача и пациента:
гражданско-правовая ответственность врача-косметолога158

Газман Л. М.

Подача документов в суд в электронном виде162

Гарайшин А.Ф.

Свидетельские показания в гражданском процессе165

Глазачева Е. А.

Полномочия суда в процессе доказывания в гражданском
судопроизводстве169

Греков А. О.

Вещные права по гражданскому законодательству Российской Федерации
и роль следователей в их осуществлении и защите.....172

Гуров И. В.

Правовая природа участия прокурора в гражданском процессе175

Гусельникова О. В.

Особенности исчисления начала течения исковой давности, если
вредоносные действия являются одновременно преступлением178

<i>Давыдова М. В.</i>	
Проблемы реализации административного судопроизводства при взыскании задолженности по обязательным платежам в бюджет с физических лиц.....	182
<i>Дамдинова И.Б.</i>	
К проблеме доктринального понимания корпоративных споров в российской правовой науке.....	185
<i>Дедусенко А. С.</i>	
Процессуальные особенности рассмотрения дел об установлении усыновления (удочерения)	188
<i>Дмитриева Г. С.</i>	
Актуальные вопросы полномочий арбитражного суда при рассмотрении заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности.....	191
<i>Егорова Д. П.</i>	
Проблемы реализации механизма судебной защиты прав налогоплательщиков.....	195
<i>Егорова О. А.</i>	
Сроки на обращение в суд за защитой нарушенного права при наступлении страхового случая.....	198
<i>Журавлева Э. Р.</i>	
Толкование арбитражного соглашения в части круга споров, передаваемых на разрешение в арбитраж.....	202
<i>Зиборов С. А.</i>	
Понятие вновь открывшихся обстоятельств через призму добросовестного поведения сторон в арбитражном процессе.....	205
<i>Зобнина Е. Ю.</i>	
Проблемы признания сделки недействительной по иску третьего лица..	209
<i>Иващенко А. С.</i>	
Некоторые вопросы определения подведомственности и подсудности жилищных споров	212
<i>Исаева О. Е.</i>	
Отвод судьи как механизм реализации принципов независимости и беспристрастности в гражданском судопроизводстве	216

Казорина А. Ю.

К проблеме представительства в административном судопроизводстве .220

Колоева А. А.

Исковое заявление — важнейшая форма обращения
в арбитражный суд224

Константинов Е. В.

Проблемы участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе .227

Коробка Ю. Н.

Приостановление производства по делам о привлечении к субсидиарной
ответственности при невозможности определения размера
ответственности: проблемы судебной практики231

Круглова М. К.

Современные подходы к классификации групповых исков.....233

Кулябин А. С.

Участие Агентства по страхованию вкладов в решении вопросов
предотвращения несостоятельности (банкротства) кредитных
организаций237

Лантух А. В.

Представление новых доказательств при рассмотрении гражданских дел в
суде апелляционной инстанции.....241

Лебедева Е. А.

Взаимоотношения между арбитражными и третейскими судами
в Российской Федерации:
проблемы справедливости и эффективности.....244

Леонтьева С. Э.

Является ли руководитель юридического лица его представителем
в гражданском процессе?248

Лисовой И. С.

Иммунитеты в гражданском процессуальном праве России251

Ломакина К. В.

Проблемы определения подведомственности дел
Суду по интеллектуальным правам (на примере доменных споров)..254

Максименко Д. О.

Оспаривание сделок должника в процедуре банкротства258

<i>Маркелов Н. Н.</i> Независимая гарантия как способ обеспечения исполнения кредитных обязательств.....	261
<i>Мельников Н. А.</i> Культурные ценности в гражданском обороте (сравнительно-правовой анализ)	264
<i>Мельникова Т. Ю.</i> Исполнение судебного акта как завершающая стадия судебного процесса	267
<i>Мирошниченко П. В.</i> Судебные расходы на оплату услуг представителя: критерии оценки.....	271
<i>Михайлова А. И.</i> Принципы арбитражного судопроизводства	274
<i>Михайлова Т. А.</i> Развитие законодательства для государственных нужд	277
<i>Намятова Р. А.</i> Упрощенное производство по нормам ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ: к вопросу об общем и особенном	281
<i>Нечаева А.Е.</i> Злоупотребление правом в арбитражном процессе	285
<i>Николаев А. И.</i> Правовые презумпции в гражданском процессе.....	288
<i>Николаева И. А.</i> Влияние Конституционного Суда Российской Федерации на гражданское процессуальное законодательство	292
<i>Никулин И. В.</i> Основания к отмене судебных актов в гражданском судопроизводстве ..	296
<i>Новожилова В. В.</i> Гражданско-правовое регулирование оказания медицинских услуг по трансплантации органов и тканей человека	300
<i>Олейник Д. В.</i> Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве	303

10 *Содержание*

Орлов Ю. К.

К вопросу о сохранении надзорного производства в контексте принятия
единого ГПК РФ307

Парфенова И. Г.

Роль правосудия в развитии правосознания современного общества.....310

Полякова А. А.

Правовые последствия недействительности сделок в процедурах
несостоятельности (банкротства)314

Романенко К. В.

Некачественное оказание психологической помощи через призму
гражданского права317

Ростихин Е. С.

Раскрытие доказательств в цивилистическом процессе321

Румянцева Н. А.

Гражданско-правовая защита авторских прав в сети Интернет325

Саматова Е. В.

Актуальные проблемы участия эксперта в гражданском процессе.....328

Смолова В. А.

Актуальные проблемы судопроизводства по делам о несостоятельности
(банкротстве) юридических лиц331

Сомова А. В.

Протокол судебного заседания как доказательство.....335

Теребенина Ю. А.

Рассмотрение налоговых споров в России и за рубежом338

Франц К. Ю.

Проблемы применения Закона о защите конкуренции в отношении
адвокатских палат342

Харабара Е. В.

Участие органов опеки и попечительства при разрешении судебных споров
в рассмотрении вопросов материнства и детства345

Хитрова В. В.

Участие прокурора в контрольно-проверочных стадиях гражданского
процесса как гарантия вынесения правосудного судебного решения 349

<i>Чебыкина Ю. О.</i> Особенности применения электронных документов в качестве доказательств в гражданском и арбитражном процессе.....	353
<i>Чурманов И. Ю.</i> Признание и исполнение решений иностранных арбитражей в Российской Федерации и Республике Казахстан.....	356
<i>Шадров М. А.</i> Современные проблемы реализации принципа доступности правосудия по делам о банкротстве (несостоятельности) граждан в арбитражных судах	361
<i>Шаманова Р. А.</i> О единстве гражданского процессуального права	365
<i>Шохин С. А.</i> Самозащита прав как способ защиты гражданских прав	368
<i>Шутикова Е. Г.</i> Особенности определения подведомственности корпоративных споров	371
<i>Шушкова К. А.</i> Разделение кредитных обязательств при разводе супругов.....	375
<i>Щелкунова В. В.</i> Судебное доказывание и доказательства в делах о компенсации морального вреда в гражданском судопроизводстве	378
<i>Юсифова Г. М. К.</i> Компетенция судов при рассмотрении споров о защите чести и достоинства, деловой репутации	382

СЕКЦИЯ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПРАВОСУДИЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ»

Астафьева А. С.¹

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДЕМОКРАТИЗМА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье анализируются основные гарантии демократизма российской судебной системы, рассматриваются проблемы, возникающие при их реализации, и предлагаются пути их преодоления.

Ключевые слова: судебная система, принцип демократизма, проблемы реализации, гарантии, законодательство, лоббирование, профессионализм.

Для успешного функционирования демократического политического режима необходима реализация начал демократизма в работе всех органов государственной власти, в том числе и судебных. Гарантии демократичности судопроизводства отражены в главе 7 Конституции Российской Федерации, Федеральном Конституционном Законе «О судебной системе Российской Федерации», Федеральном Законе «О статусе судей» и ряде других нормативных актов.

Рассмотрим основные гарантии реализации принципа демократизма в деятельности судебной системы России. Одной из них является механизм формирования судейского корпуса, предусмотренный действующим законодательством. Так, федеральные судьи в России назначаются Президентом Российской Федерации, судьи Конституционного и Верховного судов — Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Президент России избирается на всенародном голосовании, а члены Совета Федерации назначаются либо Президентом Российской Федерации, либо

¹ АСТАФЬЕВА Анна Сергеевна, студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия» (научный руководитель — К. В. Шундилов, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия», кандидат юридической наук).

исполнительным и законодательным органами субъекта федерации, поэтому можно считать, что граждане страны, хотя и опосредованно, принимают участие в формировании национальной судебной системы.

Мировые судьи в России либо назначаются представительными органами субъекта федерации, либо избираются населением судебного участка в соответствии с процедурой, установленной законом субъекта федерации. Например, в Санкт-Петербурге мировых судей назначает Законодательное Собрание Санкт-Петербурга по рекомендации квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации, а она состоит не только из представителей судебной власти, но включает одного представителя Президиента и семь представителей общественности. Состав квалификационной комиссии субъекта федерации обеспечивает контроль народа за формированием судебного аппарата, а также позволяет гражданам непосредственно участвовать в назначении судей.

Гарантией реализации принципа демократизма применительно к судебной системе является ее финансирование за счет средств федерального бюджета, который вносится на рассмотрение в Государственную Думу Правительством РФ, а затем одобряется Советом Федерации.

Одним из основополагающих гражданских прав, отраженных в Федеральном Конституционном Законе «О судебной системе Российской Федерации», является право граждан на участие в осуществлении правосудия (ст. 8). Важнейшим же правовым институтом, обеспечивающим практическую реализацию этого права, является институт присяжных заседателей.

Согласно ст. 326 Уголовно-процессуального кодекса РФ, назначение гражданина присяжным заседателем происходит посредством случайной выборки из общего и запасного списка, что обеспечивает невозможность специально подобрать присяжных для лоббирования какого либо решения. Случайная выборка минимизирует ущерб от того, что граждане не могут непосредственно участвовать в формировании списков присяжных.

Статистика свидетельствует о росте популярности суда присяжных в России и возрастании нагрузки на него. Так, в 2016 году было рассмотрено 361 дело с участием присяжных заседателей, что на 137 дел превышает количество дел, рассмотренных в 2015 году¹.

Право граждан на осуществление правосудия реализуется не только через присяжных заседателей, но и с помощью института арбитражных заседателей. Их статус урегулирован отдельным Федеральным Законом «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации». В соответствии со ст. 3 данного закона, списки формируют арбитражные суды субъектов

¹ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3694> (дата обращения 15.03.2017).

Российской Федерации на основе предложений о кандидатурах арбитражных заседателей, направленных в указанные суды торгово-промышленными палатами, ассоциациями и объединениями предпринимателей, иными общественными и профессиональными объединениями¹. Кандидатуры арбитражных заседателей представляют негосударственные организации, и исполнительная власть при этом никак не влияет на формирование списков.

Одним из важнейших средств реализации принципа демократизма является общественный контроль за деятельностью судебной системы, который осуществляется посредством назначения представителей общественности в квалификационные коллегии судей. Возможен и внешний контроль, осуществляемый институтами гражданского общества. Формами последнего могут служить контроль Общественной палаты Российской Федерации, общественная экспертиза судебных решений и другие механизмы.

При реализации принципа демократизма судебной системы в современном Российском государстве возникают определенные сложности и проблемы. Данные социологических опросов свидетельствуют о росте обеспокоенности граждан страны состоянием судебной системы и качеством судебной защиты гражданских прав. Согласно опросу ВЦИОМ, процент граждан, считающих, что право на защиту своих прав и свобод, включая судебную защиту, чаще всего нарушается, возрос с 16% в 2010 до 26% в 2016². Скептическое отношение граждан к деятельности судебной системы может, в свою очередь, привести к попытке уйти от законного решения дел через суд, способствует росту правового нигилизма в обществе.

Одним из препятствий к широкой демократизации судебной системы Российского государства являются продолжающиеся процессы ее активного реформирования, что, в свою очередь, приводит к ее нестабильности и затрудняет стабилизацию ее взаимодействия с населением. Актуальной проблемой судебной системы России до сих пор является проблема профессионализма судебных кадров. Качество последних в целом пока оставляет желать лучшего.

Рассмотренные проблемы позволяют обозначить некоторые пути их решения. В частности, одним из способов повышения уровня независимости судей является наращивание финансирования судебной системы и укрепление социальных гарантий, предоставляемых ее работникам. Рост же независимости судебной системы повысит доверие граждан к институту суда, стимулирует их участие в судебной деятельности.

¹ Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 29.12.2010). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943/ (дата обращения 17.03.2017).

² ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3264. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115994> (дата обращения 16.03.2017).

Важной мерой представляется проведение более активной воспитательной работы с населением, повышение уровня его правовой грамотности. Последнее позволит гражданам наиболее эффективно реализовывать свои права на судебную защиту и участие в осуществлении правосудия. Кроме того, представляется полезной организация информационной работы, направленной на повышение доверия граждан к судебной системе.

Демократизации судопроизводства способствует также дальнейшее внедрение в юрисдикционный процесс электронных технологий, содействующих лучшему информированию населения о деятельности судебной системы.

Еще одним направлением повышения демократизации судебной системы является совершенствование механизмов отбора кадров, а также дальнейшее развитие системы юридического образования в стране.

Следует отметить, что только совокупность всех мер и комплексный подход к решению проблем, возникающих при отправлении правосудия в России, позволит наиболее эффективно реализовывать принцип демократизма в работе судебной власти.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации № 31 от 14 августа 2014 года ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834 (дата обращения 14.03.2017).
3. Федеральный конституционный закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834 (дата обращения 16.03.2017).
4. Федеральный закон «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» от 30.05.2001 № 70-ФЗ (ред. от 04.06.2014). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31856/ (дата обращения 16.03.2017).
5. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 29.12.2010). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943/ (дата обращения 17.03.2017).
6. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3264. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115994> (дата обращения 16.03.2017).
7. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3694> (дата обращения 15.03.2017).

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются позиции Конституционного суда, связанные с особенностями рассмотрения уголовных дел судами присяжных и проблемой использования данных судов женщинами.

Ключевые слова: суд присяжных, позиции Конституционного суда, дискриминация, право на судебную защиту.

С 1993 г. в российском правосудии применяется суд присяжных. Опыт двух десятилетий показал неоднозначное отношение общественности к этому институту. Тема совершенствования института суда присяжных не утратила своей актуальности и в настоящее время.

Суд присяжных представляет собой институт судебной системы, который состоит из коллегии присяжных заседателей, отобранных по методике случайной выборки только для данного дела и решающих вопросы факта, и одного профессионального судьи, решающего вопросы права. Суд присяжных рассматривает уголовные дела по обвинению, как правило, в тяжких преступлениях в первой инстанции².

В России данный суд представляется для многих более привлекательным из-за статистики оправдательных приговоров. Присяжные выносят оправдательные вердикты в 20% уголовных дел, то есть освобождают каждого пятого, при том, что из всех приговоров по уголовным делам в России лишь 0,4% являются оправдательными³.

Существуют две версии происхождения данного института. Согласно первой, суд присяжных возник в Англии во время правления Генриха II. На начальной стадии развития института присяжных заседателей присяжные были своеобразными свидетелями, подтверждали определенные, известные им до суда обстоятельства. Вторая же версия утверждает, что суд присяжных

¹ АЛИСУЛТАНОВА Амиля Рафиковна, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. Г. Румянцева, заместитель заведующего кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Каргин А. И. Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей // Судья. 2016. № 5. — С. 20–25.

³ Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru>.

впервые появился в королевстве Сардиния, бывшем одним из крупнейших итальянских государств в 1848 г. под воздействием революционного подъема в большинстве европейских стран¹.

Несоответствие российского права начала XIX в. стандартам Западной Европы было очевидно верховной власти. Суды присяжных как самостоятельный правовой институт в России впервые были введены Судебными уставами 1864 г. Они стали центральным звеном Судебной реформы 1864 г. и просуществовали до 1917 г. Суды присяжных, пережив февральскую революцию 1917 г. в России, были упразднены Декретом Совнаркома «О суде № 1», принятым 22 ноября (7 декабря) 1917 г.² К обсуждению необходимости введения суда присяжных в СССР вернулись в конце 1980-х гг.; в 1989 г. упоминание о таком суде появилось в ст. 11 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве (приняты Верховным Советом СССР 13 ноября 1989 г.)³. Реальный шаг к введению суда присяжных в уголовное судопроизводство предпринят в 1993 г. Действующий тогда УПК РСФСР 1960 г. был дополнен разделом десятым «Производство в суде присяжных»; в качестве эксперимента суд присяжных ввели в 9 регионах России⁴. Вскоре институт суда присяжных получил свое конституционное закрепление (ст. 20, 47, 123 Конституции РФ⁵) и с 2010 г. начал действовать по всей России. До 2009 г. в ведении суда присяжных было рассмотрение дел по сорока семи статьям УК РФ⁶. В несколько приемов из его ведения изъяты дела по двадцати четырем статьям. Права на суд присяжных лишились подростки, женщины, обвиняемые в убийствах и других особо тяжких преступлениях⁷.

¹ Багдасаров Р. В. Суд с участием присяжных — суд совести и здравого смысла (сравнительно-правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 2. — С. 18–25.

² Декрет Совнаркома «О суде» от 22. 11 (7 декабря). 1917 № 1 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. № 4. Ст. 50.

³ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве (приняты Верховным Советом СССР) от 13. 11. 1989 // Ведомости СНД и ВС СССР за 1989. № 23. Ст. 441.

⁴ Закон Российской Федерации от 16. 08. 1993 № 5451–1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Российские вести. № 54. Ст. 51.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

⁷ Колоколов Н. А. Будущее суда присяжных в России: Президенту РФ — спросил, общество ответило // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. — С. 3–9.

Согласно ст. 47 Конституции РФ: «Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом», при этом в ст. 19 Конституции РФ указано: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Следовательно, можно сделать вывод о том, что вне зависимости от полового признака обвиняемый может выбрать суд присяжных для рассмотрения его дела.

В 2004 г. вступает в законную силу Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»¹, согласно которому: «Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей федеральных судов общей юрисдикции проводится в Верховном Суде Российской Федерации, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судах». В ст. 31 УПК РФ² определены правила подсудности данных судов, не предусматривающие для женщин возможности предстать перед судом областного уровня, поскольку нормы УК РФ (ст. 57 и 59) запрещают назначать женщинам наказание в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни. Но следует ли из этого, что в отношении женщин должна применяться высшая мера наказания, для того, чтобы она могла воспользоваться судом присяжных?

Нет, установление запрета на назначение наказания в виде пожизненно-го лишения свободы или смертной казни лицам определенных категорий, обусловлено принципами справедливости и гуманизма. В мире существует множество примеров стран, где законодатели также придерживаются принципов гуманизма, но при этом назначают высшую меру наказания, исходя из тяжести преступления, а не гендерного признака: например, в таких странах, как: Австралия, Албания, Швеция, США, ЮАР, Саудовская Аравия женщинам могут назначить пожизненное лишение свободы или даже смертную казнь. В некоторых из этих стран женщины уже не одно десятилетие используют суд присяжных для реализации своего права (США, Австралия). Но наш законодатель признает необходимость учета в уголовном законе социальных, возрастных и физиологических особенностей некоторых лиц в целях более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным наказанием в демократическом правовом государстве.

¹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3528.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин (принята Генеральной Ассамблеей ООН 7 ноября 1967 г.)¹ признает, что дискриминация в отношении женщин, приводящая к отрицанию или ограничению их равноправия с мужчинами, есть несправедливость в своей основе и преступление против человеческого достоинства. Статья 7 данной декларации призывает к отмене всех положений уголовного законодательства, носящих дискриминационный характер в отношении женщин.

Конституционный Суд РФ справедливо подчеркивает: «Федеральный законодатель не вправе при установлении перечня уголовных дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, нарушать требования справедливости и равенства перед законом и судом и действовать произвольным и дискриминационным образом» (Постановление от 19 апреля 2010 г. № 8-П²). Да, в ст. 47 Конституции РФ закреплено право использования обвиняемым суда присяжных, но при этом в тексте конституционной нормы добавляется конструкция: «в случаях, установленных федеральным законом», т. е. законодатель принимает такие законы, которые могут ограничить конституционно закрепленные права и свободы человека³.

Получается, ч. 2 ст. 47 Конституции РФ, ч. 2 ст. 57 УК РФ и ч. 2 ст. 59 исключают возможность использования женщинами данного института для реализации своих прав, таким образом, возникает ситуация частичного гендерного неравенства.

В 2016 г. Конституционный Суд РФ вынес постановление «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь»⁴.

Право каждого на судебную защиту его прав и свобод как основное неотчуждаемое право человека признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права

¹ Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин (принята резолюцией 2263 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН) от 7 ноября 1967 г. // <http://www.un.org/ru/documents>.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р. Р. Зайнагутдинова, Р. В. Кудяева, Ф. Р. Файзулина, А. Д. Хасанова, А. И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» // Собрание законодательства РФ. 03.05.2010. № 18. Ст. 2276.

³ Тарасов В. Н. Актуальные проблемы института суда присяжных на современном этапе // Судья. 2016. № 2. — С. 45–50.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь» // Собрание законодательства РФ. 07.03.2016. № 10. Ст. 1476.

и в соответствии с Конституцией РФ (ч. 1 ст. 17, ч. 1 ст. 46). Конституционный Суд РФ вынес решение, согласно которому необходимо внести в УПК РФ изменения, обеспечивающие женщинам реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, как это право определено Конституцией РФ. Таким образом, Конституционный Суд РФ признал, что с 2009 г. по 2016 г. в России была частичная дискриминация конституционных прав некоторых категорий лиц, связанных с использованием института суда присяжных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Багдасаров Р. В.* Суд с участием присяжных — суд совести и здравого смысла (сравнительно-правовой анализ) // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2009. № 2. С. 18–25.
2. Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин (принята резолюцией 2263 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН) от 7 ноября 1967 г. // <http://www.un.org/ru/documents>.
3. Декрет Совнаркома «О суде» от 22. 11 (7 декабря). 1917, № 1 // *Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг.* № 4. Ст. 50.
4. Закон Российской Федерации от 16. 08. 1993 № 5451–1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // *Российские вести.* № 54. Ст. 51.
5. *Каргин А. И.* Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей // *Судья.* 2016. № 5. С. 20–25.
6. *Колоколов Н. А.* Будущее суда присяжных в России: Президент РФ — спросил, общество ответило // *Уголовное судопроизводство.* 2015. № 2. С. 3–9.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрании законодательства РФ.* 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
8. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судоустройстве (приняты Верховным Советом СССР) от 13. 11. 1989 // *Ведомости СНД и ВС СССР за 1989.* № 23. Ст. 441.
9. Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru>. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р. Р. Зайнагутдинова, Р. В. Кудяева, Ф. Р. Файзулина, А. Д. Хасанова, А. И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» // *Собрание законодательства РФ.* 03.05.2010. № 18. Ст. 2276.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь» // *Собрание законодательства РФ.* 07.03.2016. № 10. Ст. 1476.

11. Тарасов В. Н. Актуальные проблемы института суда присяжных на современном этапе // Судья. 2016. № 2. С. 45–50.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
14. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3528.

Андреев В. И.¹

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ МИССИЯ СУДА

В статье анализируются уровень патриотизма у населения страны, его составляющие элементы, роль судебных органов в формировании патриотизма у населения.

Ключевые слова: Родина, патриотизм, суд, правосудие, судопроизводство.

Под миссией суда, в понимании миссии как основной роли, принято считать осуществление правосудия посредством рассмотрения и разрешения по существу в установленном процессуальном порядке различных категорий дел.

Невольно возникает вопрос: а может ли вышеуказанная деятельность носить патриотический характер, способствовать развитию преданности и любви к своей Родине?

Безусловно, существенную роль играют конкретные люди, участвующие в осуществлении правосудия; практически любое событие или обстоятельство можно преподнести с двух совершенно противоположных сторон и тем самым стимулировать различную реакцию у вовлеченных в судебный процесс людей. Большое количество подтверждающих изложенное примеров содержится в художественных произведениях и кинофильмах, где ярко демонстрируются эмоциональные составляющие характера героев, их переживания по поводу совершенного правонарушения, — у зрителя поступки героев вызывают скорее чувство сострадания и жалости, нежели осуждение.

¹ АНДРЕЕВ Вячеслав Игоревич, магистрант 1 курса кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. Г. Румянцева, заместитель заведующего кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

Каждый человек понимает чувство патриотизма индивидуально: кто-то отождествляет его с чувством гордости за положение своей страны на международной арене, за успешное осуществление значимых событий истории — Олимпиады, присоединения Крыма и т. д., другие приравнивают его к мужеству и героизму в поступках во благо Родины, находятся и такие лица, которые считают себя патриотами страны, но не смогут дать четкое определение понятию «патриотизм».

Патриотизм выражается прежде всего в любви к своей Родине, в готовности жертвовать своими личными интересами при необходимости для достижения общих целей. Но как возможно любить что-то, не зная этого?

Не зная истории своей Родины, ее ключевых событий и персоналий, даже не зная, чем знамениты те люди, в честь которых называли улицы города, на которых мы живем и по которым мы ежедневно перемещаемся; не зная культуры своей страны, выдающихся и признанных на всей планете произведений литературных классиков, талантливых деятелей искусства и т. п.

Патриотизм предполагает гордость¹ достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять ее характер и культурные особенности и идентификацию себя (особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям) с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа².

Большое значение в формировании чувства патриотизма играет воспитание и качество школьного образования, которое, к сожалению, в настоящий момент по сравнению с образованием предыдущих поколений заставляет желать лучшего.

Разнообразные исследовательские организации регулярно проводят опросы населения с целью установить уровень патриотизма, и в своих результатах демонстрируют довольно высокие показатели (так, по информации ВЦИОМ, патриотами себя считают 81% населения нашей страны³), но данные цифры зачастую не отображают действительную ситуацию; многие лица, в особенности молодого возраста, называют себя патриотами, не подкрепляя данное утверждение поступками и мыслями, а лишь потому, что называться патриотом в некотором смысле становится модно.

При реально осуществимой возможности покинуть Родину и зарабатывать в другом месте больше весомая часть «патриотов», не задумываясь, примет непатриотическое решение.

¹ Крысько В. Г. Этнопсихологический словарь. — М.: МПСИ, 1999. — С. 274.

² Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 19: Отоми – Пластырь / Ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Советская Энциклопедия, 1970. — С. 419.

³ ВЦИОМ: 81% россиян считают себя патриотами / Балтийское информационное агентство. 19.03.2014. — URL: <http://www.baltinfo.ru/2014/03/19/VTCIOM-81-rossiyan-schitayut-sebya-patriotami-414303> (дата обращения: 15.03.2017).

Государство принимает большие усилия, направленные на развитие чувства патриотизма, которые выражаются во многих проявлениях (начиная от проведения массово-патриотических акций, таких, как шествие «Бессмертный полк», вплоть до преподнесения новостной информации в максимально патриотическом контексте (нередко одни и те же события преподносятся совершенно по-разному в международных информационных СМИ, таких, как Europe news или CNN, и отечественных)), но весомое влияние оказывает процесс мировой глобализации.

Немаловажную роль в прививании и развитии чувства патриотизма играют судебные органы.

Добросовестно и в разумный срок осуществляя возложенные обязанности, суды олицетворяют своей деятельностью отношение государства к населению, демонстрируют отсутствие безразличия к нарушениям общепринятых норм и заинтересованность в наиболее выгодном для общества развитии общественных отношений.

Низкий по сравнению с другими странами размер государственной пошлины при обращении в суд стимулирует к разрешению почти всех категорий споров в судебном порядке при необходимости; это привело к большой нагрузке на судебный аппарат и развитию различных правовых институтов, таких, как особое производство, третейские суды, медиация и т. п.

Получая обратную связь от государства по спорной ситуации в виде справедливого и гуманного правосудия, человек неизбежно переосмысливает свое отношение к аппарату государственного устройства, понимает, что у него имеется возможность обратиться за защитой в случае нарушения его прав, которая не поддерживает одну только сторону спора, а признает равенство, принимает во внимание все наиболее важные составляющие.

С другой стороны, подвергаясь наказанию за совершенный проступок по результату осуществления правосудия индивид осознает, что данное действие является недопустимым для общества и Родина в лице государственных органов не проигнорирует этот факт.

В некотором смысле суд выступает в роли родителей: добрых, защищающих от недоброжелателей и поощряющих правомерное поведение, но неизбежно и справедливо наказывающих за противоправные проявления.

Отсутствие судебных органов неизбежно сказалось бы и на уровне патриотизма у населения: какие-то лица несправедливо остались бы без должного наказания за нарушение порядков, другие же наоборот — подверглись чрезмерной санкции за незначительный проступок; в сложившейся ситуации основная часть населения испытывала бы к своей стране отрицательные чувства.

Особо хотелось бы отметить такую характерную особенность отечественного судопроизводства, как публичный характер: суд приравнивает права и обязанности отдельных лиц и государства в лице должностных лиц и государственных органов, что также играет немаловажную роль в патриотической

миссии — каждый человек понимает, что государство — это не авторитарный обособленный механизм, строго пресекающий любое критикующее мнение, а в некотором смысле равноправный участник общественных отношений, наделенный специфичными функциями, и его действия (бездействия) можно обжаловать в судебном порядке.

Отвечая на поставленный вопрос о патриотической миссии суда, можно с уверенностью заявить: суд своей деятельностью оказывает значительное влияние на отношение граждан к своей стране, что неизбежно сказывается и на уровне патриотизма, помогает найти справедливое решение в спорах, а также осуществляет важную воспитательную роль в сознании каждого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 19: Отоми – Пастырь / Гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Советская Энциклопедия, 1970. — С. 648.
2. ВЦИОМ: 81% россиян считают себя патриотами / Балтийское информационное агентство. 19.03.2014. — URL: <http://www.baltinfo.ru/2014/03/19/VtCIO-M-81-rossiyan-schitayut-sebya-patriotami-414303> (дата обращения: 15.03.2017).
3. Крысько В. Г. Этнопсихологический словарь. — М.: МПСИ, 1999. — С. 343.
4. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе „Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы“» // Собрание законодательства РФ. 11.01.2016. № 2. Ч1. Ст. 368.

Арнольд Ю. П.¹

СУД В УСЛОВИЯХ «ИНТЕРНЕТ-ДЕМОКРАТИИ»

В статье исследуются особенности судебного производства в условиях «интернет-демократии». В работе раскрываются преимущества и недостатки электронного правосудия.

Ключевые слова: электронное правосудие, информатизация судов, сайты судов, информационные технологии, положительный опыт.

¹ АРНОЛЬД Юлия Павловна, студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия» (научный руководитель — В. Г. Румянцева, заместитель заведующего кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук, доцент).

Возрастающие с каждым днем темпы информатизации общества проявляются во всех сферах социальных отношений. Информатизация не обошла стороной и систему судебного делопроизводства. Появился термин «электронное правосудие», который обычно понимается как способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий в процессе производства процессуальных действий. При этом необходимо разграничивать понятия «электронное правосудие» и «информатизация судов». Информатизация судов — это оснащение техническими средствами и необходимым программным обеспечением, в то время как электронное правосудие — процесс его осуществления с помощью технических средств.

Формирование электронного правосудия возможно при наличии двух основных условий: внесения изменений в процессуальное законодательство, позволяющих осуществлять электронное правосудие, а также наличия сервисов, которые позволяют осуществлять активное взаимодействие между судом и участниками процесса¹.

Механизмы реализации электронного правосудия в России предусмотрены в Концепции Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»². Концепция определяет направления и этапы работ по формированию единого информационного пространства судов и созданию условий для реализации электронного правосудия в рамках развития ГАС «Правосудие». Сейчас эта система — организационная программно-аппаратная технология, обеспечивающая информационную и технологическую поддержку судопроизводства на принципах поддержания требуемого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации³.

Несомненно, важной составляющей электронного правосудия являются интернет-сайты судов. Одним из первых был создан сайт ВАС РФ, который начал функционировать с 1998 г. На настоящий момент все суды Российской Федерации имеют свои сайты, на которых размещены: общая информация о суде; образцы документов, порядок представления их в суд; сведения о размере и порядке уплаты государственной пошлины, сведения о находящемся в суде делах и др. Следует отметить, что размещение информации на сайте судов строго регламентировано Федеральным законом № 262-ФЗ

¹ Федосеева Н. Н., Чайковская М. А. Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. 2011. № 3. — С. 2–5.

² Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы “Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы”» // Собрание законодательства РФ. 01.10.2012. № 40. Ст. 5474.

³ Электронный ресурс. URL: <https://techportal.sudrf.ru/?id=234> (дата обращения: 01.03.2017).

от 22 декабря 2008 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Размещаемые в сети Интернет судебные акты являются своеобразными ориентирами для адвокатов, следователей, представителей юридической науки, студентов и других лиц, интересующихся формированием практики и правовых позиций региона по определенным правовым вопросам, предоставляя возможность любому пользователю сети ознакомиться с интересующими его материалами, понять логику развития процесса, закономерность его исхода и правовые причины принятия такого решения.

В программе «Развитие судебной системы России» названо несколько приоритетных направлений по информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента. В ближайшее время должны быть созданы все необходимые условия для внедрения электронного судопроизводства. Следует отметить, что с 1 января 2017 г. возможность подачи электронных документов реализована и в судах общей юрисдикции.

Однако помимо положительных тенденций введения электронного правосудия следует отметить наличие ряда проблем. Это и проблема организации защиты судебной информации, переданной посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, от действий посторонних лиц. И проблема реализации принципа равенства участников процесса, который подразумевает обеспечение равного доступа к системе электронного правосудия для сторон, находящихся в крупных городах и сельской местности. И проблема обеспечения достоверности документов, подаваемых в суд в электронной форме.

В зарубежных странах активно используются интернет-технологии в целях информирования членов общества о деятельности судов. Например, в Сингапуре возможно в режиме онлайн найти документы, поступившие в суд, а также судебные акты, принятые судом, и ознакомиться с ними¹.

В российской судебной системе накоплен определенный опыт использования информационных технологий для обеспечения доступа к информации о деятельности судов, реализации закрепленного в Конституции Российской Федерации² принципа открытости судопроизводства. С принятием Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» сделан важнейший шаг по обеспечению открытости суда, доступности судебной защиты прав граждан и юридических лиц, их охраняемых законом интересов, установлению действенного общественного контроля за правосудием в целом.

¹ Решетняк В. И. Электронные формы обеспечения доступа к информации о деятельности судов в зарубежных странах и в России // Администратор суда. 2013. № 4. — С. 13–16.

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

В нем закреплены новые правовые (процессуальные) средства реализации принципа гласности. Основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности судов, предусмотренные в статье 4 этого Закона: открытость и доступность информации о деятельности судов; достоверность информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления; свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом.

В то же время оснащенность техническими средствами и иными составляющими электронного правосудия в работе арбитражных судов гораздо шире судов общей юрисдикции. Поэтому в настоящее время система ГАС «Правосудие» скорее отвечает требованию по «информатизации судов», чем по организации полноценной системы «электронного правосудия». Конечно, такая система нуждается в модернизации, в процессе которой необходимо использовать не только наработанный в России опыт применения электронного правосудия, но также возможности и успешный опыт других стран.

Доступность судебного делопроизводства является очень важной составляющей элемента судебной защиты в России. Надлежащая информатизация судов способствует достижению эффективного правосудия. А бесплатность получения информации с сайтов судов свидетельствует о свободном доступе к правосудию.

Среди основных проблем организационно-технического характера в российских системах электронного правосудия юристы выделяют следующие проблемы: необходимость проверки подлинности электронных документов, осуществления взаимодействия систем различных судов; обеспечение безопасности хранящейся в системах информации и оперативного внесения изменений в действующие системы¹.

Развитие электронного правосудия имеет множество преимуществ для участников судебного процесса. Оно увеличивает эффективность судопроизводства, экономит время участников процесса и уменьшает затраты на судопроизводство.

Список литературы:

1. Белоусов Д. В. Электронное правосудие и его роль в организации судебной защиты в России // Администратор суда. 2015. № 3. — С. 20–22.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

¹ Белоусов Д. В. Электронное правосудие и его роль в организации судебной защиты в России // Администратор суда. 2015. № 3. — С. 20–22.

3. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 01.10.2012. № 40. Ст. 5474.
4. Решетняк В. И. Электронные формы обеспечения доступа к информации о деятельности судов в зарубежных странах и в России // Администратор суда. 2013. № 4. С. 13–16.
5. Федосеева Н. Н., Чайковская М. А. Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. 2011. № 3. — С. 2–5.

*Ботанцов И. В.*¹

МЕСТО ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПОСЛЕ РЕФОРМ 1860-х гг.

В статье раскрываются нововведения, коснувшиеся локальных нормативных актов в связи с реформами 1861 и 1864 гг. Автор приходит к выводу, что значительный характер изменений, произошедших в это время в системе источников права, позволяет говорить о начале нового этапа эволюции последней.

Ключевые слова: источники права, Российская империя, локальные нормативные акты, Судебная реформа.

Система источников права как совокупность всех социальных регуляторов, действие которых санкционировано государством, оказывает определяющее значение на эффективность правового регулирования общественных отношений в государстве. Поэтому реформирование правовой системы всегда должно базироваться на коренных изменениях в формах источников права и их соотношении.

К середине XIX в. необходимость таких изменений стала очевидна в полной мере. В 1960-х гг. в стране была проведена крупномасштабная череда реформ, затронувших различные сферы жизни общества. Одной из наиболее значительных реформ была судебная, призванная ввести буржуазно-демократические начала в действовавшее судебно-процессуальное право. Она была

¹ БОТАНЦОВ Иоанн Владимирович, аспирант кафедры теории права и гражданско-правового образования ФГБОУВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (научный руководитель — А. А. Дорская, заведующая кафедрой международного права ФГБОУВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», доктор юридических наук, профессор).

наиболее прогрессивной в ряду других, причём создававшиеся институты судебного права во многом опережали время.

В правовую основу реформы были положены Судебные уставы¹, утвержденные 20 ноября 1864 г. Одновременно был подписан указ об их опубликовании во всеобщее сведение. В то же время реформа не сразу оказала влияние на систему источников российского права. Так, первые суды, функционировавшие по новым правилам, появились только в 1866 г., хотя еще в 1865 г. некоторые новые положения Судебных уставов были экспериментально введены в отдельных судах старого типа. К 1879 г. действие Судебных уставов распространяется на 54 губернии, с 1894 г. — еще на 13 губерний, и только к 1899 г. по всей империи начинают действовать новые суды (в Средней Азии и северной части Вологодской губернии сохранялись некоторые отступления от новых правил судопроизводства)². На наш взгляд, можно говорить о новом этапе в развитии системы источников права именно с 1866 г., когда в главных правовых центрах страны — Санкт-Петербурге и Москве — начинает действовать новая система, а практика ее применения получает распространение по всей империи. На этом этапе система источников права Российской империи претерпела значительные изменения. Одной из немаловажных подвижек в ней стало изменение статуса и форм применимых локальных нормативных актов.

Один из аспектов этого изменения был связан с освобождением крестьян и реорганизацией судов, полномочных рассматривать дела с их участием. Крестьяне оказались вне основной судебной системы: с 1861 г. их дела рассматривались в Волостных судах, подотчетных уездной и губернской администрации, т. е. по отношению к ним такие принципы реформы, как независимость суда и разделение властей, действия не имели. Вместе с тем, крестьяне больше не зависели от воли помещиков, а соответственно утратили силу все помещичьи локальные нормативные акты, к которым относились положения об управлении имениями, и иные акты, принимавшиеся помещиками и регламентировавшие правоотношения среди крепостных крестьян.

В связи с реформированием системы правовых источников в 1863 г. вышел новый Университетский устав, по которому все пять существовавших университетов (Петербургский, Московский, Киевский, Казанский, Харьковский) снова получили автономию, которая была еще значительнее, чем по Уставу 1804 г. Ректоры и профессора теперь выбирались и назначались университетами самостоятельно, при этом количество штатных профессоров возросло в 1,5 раза. Был восстановлен университетский суд, а Совет профессоров вновь становился главным органом, регулировавшим

¹ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. — СПб., 1866.

² *Троцкий Н. А.* Царские суды против революционной России. Политические процессы 1871–1880 годов. — Саратов, 1976. — С. 132.

всю университетскую деятельность. Таким образом, в области управления образованием ведущее и определяющее значение приобрели локальные правовые акты университетов, а ряд дел с участием интеллигенции перешел в ведение университетских судов. В то же время снизилось значение локальных правовых актов, регулировавших до этого времени трудовые правоотношения. 1 июня 1882 г. был издан закон¹, который устанавливал запрет на работу детей до 12 лет, а для детей 12–15 лет ограничивал время работы 8 часами в день (при этом не более 4 часов без перерыва) и запрещал ночную (от 9 часов вечера до 5 часов утра) и воскресную работу, а также запрещал применение детского труда во вредных производствах. Кроме того, владельцы предприятий должны были «предоставлять возможность» детям, не имевшим свидетельства об окончании по меньшей мере одноклассного народного училища или приравняемого к нему учебного заведения, посещать школы не менее 3 часов в день или 18 часов в неделю.

Первоначально предполагалось распространить закон о работе детей на все промышленные заведения, но Государственный совет признал более осторожным на первое время ограничить сферу его действия фабриками. Закон должен был войти в силу с 1 мая 1883 г., но по просьбе московских фабрикантов введение его было отсрочено до 1 мая 1884 г., причем еще два года по разрешению министра финансов допускались «в случае надобности» работа детей 10–12 лет и ночная работа (не более 4 часов) детей 12–15 лет.

Следующим было Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 3 июня 1885 г. «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах»². По нему воспрещалась ночная работа подростков до 17 лет и женщин на хлопчатобумажных, полотняных и шерстяных фабриках. 24 апреля 1890 г. положения двух данных источников были объединены в Закон «Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения»³.

¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» от 01 июня 1882 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 2. СПб., 1885. № 931.

² О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 03 июня 1885 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 5. СПб., 1890. № 3013.

³ Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения: закон от 24 апреля 1890 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 10. СПб., 1890. № 6742.

За четыре года до этого, в 1886 г. вступили в действие Правила о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих¹, окончательно отобравшие у заводчиков прерогативу в регулировании трудовых процессов и ставшие прообразом трудового кодекса империи. Впоследствии были приняты и другие законы, регламентировавшие данную сферу, в результате чего локальные правовые акты действовали только в отношении частных, оставшихся без законодательного урегулирования.

Во второй половине XIX – начале XX в. издаются или существенно обновляются Ремесленный, Торговый, Биржевой и Вексельный уставы, Устав о торговой несостоятельности, Устав о промышленности заводской и фабричной. Трудовое законодательство императорской России выработало такие нормы и институты, которые использовались и в советское время, а частью — дошли до наших дней (виды трудовых договоров, правила внутреннего распорядка, сверхурочные работы, порядок выдачи заработной платы и т. д.).

Таким образом, рассматриваемый этап в развитии системы источников права характеризуется функционированием Судебных уставов 1864 года и дальнейшим развитием подзаконных нормативных правовых актов, что породило изменения в юридической силе обычаев, поставило вопрос о судебном прецеденте как источнике права, изменило порядок применения некоторых партикулярных норм. В этот период произошли также изменения в системе источников права, связанные с отменой крепостного права в 1861 году, введением нового Университетского устава в 1863 году, изменением полномочий Комитета Министров и Государственного Совета в 1865 и 1842 гг. соответственно, начало развиваться торговое и трудовое право. Началась частичная систематизация церковного и партикулярного права. Окончанием этапа стало внесение изменений в Основные государственные законы Российской империи, сделавших их первой российской конституцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» от 01 июня 1882 г. // Полное собрание законов Российской империи. — Собрание 3. — Т. 2. — СПб., 1885. — № 931.
2. О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 03 июня 1885 г. // Полное собрание законов Российской империи. — Собрание 3. — Т. 5. — СПб., 1890. — № 3013.

¹ По проекту Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции: Высочайше утвержденное 3 июня 1886 г. мнение Государственного совета // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 6. — СПб., 1890. № 3768.

3. Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения: закон от 24 апреля 1890 г. // Полное собрание законов Российской империи. — Собрание 3. — Т. 10. — СПб., 1890. — № 6742.
4. По проекту Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции: Высочайше утвержденное 3 июня 1886 г. мнение Государственного совета // Полное собрание законов Российской империи. — Собрание 3. — Т. 6. — СПб., 1890. — № 3768.
5. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. — СПб., 1866.
6. *Троицкий Н. А.* Царские суды против революционной России. — Политические процессы 1871–1880 годов. — Саратов, 1976. — 205 с.

Ваганов А. А.¹

Понятие и сущность законной силы судебного решения

Данная статья посвящена понятию и сущности законной силы судебного решения. Понятие раскрывается с точки зрения его отражения в законодательстве РФ и научной литературе. Сущность законности судебного решения определяется совокупностью его отличительных особенностей.

Ключевые слова: законная сила судебного решения, обязательность, исполнимость, преюдициальность, исключительность, неопровержимость.

В настоящий момент ни один законодательный акт Российской Федерации не содержит прямого определения понятия «законная сила». Однако его можно найти в юридической литературе. Так, Л. В. Головки под данным понятием подразумевает «правовое действие решения, неизменность, непосредственное проявление действия нормы права, стабильность и обеспеченную законом обязательность действия, правовое действие, проявляющееся в том, что наличие или отсутствие прав и лежащих в их основе фактов устанавливается окончательно, права подлежат беспрекословному осуществлению по требованию заинтересованных лиц»². Пленум Верховного Суда РФ в 2003 г. принял

¹ ВАГАПОВ Али Алуевич, студент 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУ-УВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. Г. Румянцева, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Головки Л. В. Судебный прецедент как ненормативный способ легитимации судебных решений // Вестник гражданского права. 2014. № 6. — С. 12.

Постановление «О судебном решении». Данный нормативно-правовой акт содержит положения о значении и содержании судебного решения, исходя из которых, это понятие рассматривается как процессуальный документ. Таким образом, судебное решение — это, прежде всего, акт правосудия.

Когда же судебное решение вступает в законную силу? Этот вопрос, так же как и вопрос о понятии данного термина, является недостаточно проработанным как в законодательстве, так и в науке. В ст. 338 ГПК РФ указано, что «судебное решение суда первой инстанции может быть обжаловано в кассационную инстанцию в течение 10 дней после вынесения судьей суда общей юрисдикции или мировым судьей судебного решения в окончательной форме»¹. При этом судья может вынести окончательное решение по делу в течение пяти дней. Таким образом, срок апелляционного или кассационного обжалования начинается исчисляться с момента представления судьей судебного решения после пятидневного срока.

На практике часто происходит так, что граждане не знают данные нормы, а следовательно, они не в состоянии обжаловать судебное решение в суде второй инстанции. Здесь важно помнить, что прежде чем подавать документы, касающиеся самой процедуры обжалования, субъект сначала должен написать заявление о восстановлении пропущенного срока. И только позже, на основании уже имеющегося определения, подается апелляционная или кассационная жалоба.

Судебное решение хотя и имеет законную силу, но может быть обжаловано, что говорит с одной стороны о вероятности допущения судебной ошибки, а с другой о демократичности данной нормы, поскольку даже осуждённый человек имеет право на то, чтобы отстаивать свои права уже после вынесения приговора.

Для судебных решений характерно наличие ряда отличительных признаков, которые в совокупности составляют его сущность. К ним относятся: обязательность, исполнимость, преюдициальность, исключительность, неопровержимость.

Одним из важнейших признаков, характеризующих сущность судебного решения, является обязательность. Согласно данному признаку, судебное решение после вынесения приговора должно быть немедленно исполнено в обязательном порядке. Важность этого признака обусловлена тем, что обязательность судебных решений подкреплена принуждением со стороны государства. Это отличительная черта государственных актов вообще и судебных решений в частности.

¹ Борисов М. С., Цепкова Т. М. Соотношение законной силы судебного решения и принципа *res judicata* в свете постановлений Европейского Суда по правам человека // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 12. — С. 260–264.

Следующим важным признаком, который логически вытекает из предыдущего, является исполнимость. Согласно нему в государстве функционируют специализированные органы, уполномоченные на принуждение к исполнению тех лиц, которые отказываются от исполнения в добровольном порядке.

Под преюдициальностью следует понимать то, что факты, содержащиеся во вступившем в законную силу судебном решении, в будущих судебных процессах не подлежат ни оспариванию, ни доказыванию. Данное правило важно для судопроизводства, так как позволяет освободить суды и стороны от рассмотрения тех фактов, которые были изучены и доказаны ранее.

Свойство исключительности раскрывается в невозможности сторон, других лиц, участвующих в деле, а также их правопреемников вновь заявлять в суде те же иски и требования и на том же основании. Иначе говоря, недопустимость обращения в суд по вторично заявленному иску, тождественному с первоначальным, спор по которому разрешён вступившим в законную силу решением суда, однако предусмотрены и определённые изъятия.

Особое значение для реализации принципа правовой определенности имеет обеспечение стабильности окончательных судебных актов. Стабильность судебного акта достигается путем придания ему законом свойства неопровержимости. Неопровержимость рассматривается как невозможность дальнейшего обжалования решения и, следовательно, невозможность его отмены или изменения вышестоящим судом¹.

Законная сила судебного решения имеет свои объективные и субъективные пределы.

Объективные пределы означают, что законная сила судебного решения действует на факты и правоотношения, которые были установлены судом при разрешении конкретного дела. Факты, которые не были затронуты судом первой инстанции, могут быть рассмотрены в качестве самостоятельного основания для подачи иска. Права и обязанности сторон, которые не были затронуты в ходе судебного разбирательства и о которых суд ничего не сказал в решении по делу, могут стать предметом нового иска.

Субъективные пределы законной силы судебного решения ограничены кругом лиц, участвующих в судопроизводстве. Законная сила судебного решения не распространяется на лица, которые не участвуют в судебном разбирательстве. Но из этого общего права есть два исключения. Во-первых, в соответствии с ч. 3 ст. 69 АПК РФ вступившее в законную силу судебное решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле. Их участие в рассмотрении дела судом общей юрисдикции необязательно. Во-вторых, свойство

¹ Зейдер Н. Б. Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе: учеб. пособие. — Саратов, 1959. — С. 82.

исключительности законной силы судебного решения по делам, возникающим из публичных правоотношений, распространяется и на лиц, не участвовавших в рассмотрении дела. Согласно ст. 250 ГПК РФ после вступления в законную силу решения суда по делу, возникшему из публичных правоотношений, не только лица, участвовавшие в деле, но и лица, не участвовавшие в деле, не могут заявлять те же требования по тем же основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 13 ГПК РФ вступившее в законную силу решение обязательно для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Законность судебного решения — понятие сложное и многогранное. С одной стороны, его точного определения до сих пор нет в российском законодательстве. Упоминание об обязательности исполнения судебных постановлений все же существует. Помимо этого, существование таких инстанций, как апелляция и кассация, свидетельствует о возможности все-таки обойти законным способом судебное решение и отказаться от его исполнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Алиев Т. Т.* Законная сила судебного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 9. — С. 24–26.
2. *Борисов М. С., Цепкова Т. М.* Соотношение законной силы судебного решения и принципа *res judicata* в свете постановлений Европейского Суда по правам человека // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012, № 12. — С. 260–264.
3. *Головки Л. В.* Судебный прецедент как ненормативный способ легитимации судебных решений // Вестник гражданского права. 2014. № 6. — С. 6–34.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. 19 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 18 ноября 2002. № 46. — Ст. 4532.
5. *Зейдер Н. Б.* Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе: учеб. пособие. — Саратов, 1959. — 134 с.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.07. 2002, № 30. — Ст. 3012.

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ XVIII–XIX вв.

В статье освещаются взгляды отечественных мыслителей XVIII–XIX вв. на принцип всеобщего равенства перед законом и судом. Отмечается, что именно эти воззрения положили начало формированию современных идей о принципе равенства, что позволило закрепить его на законодательном уровне.

Ключевые слова: равенство, суд, закон, политико-правовая мысль.

Проблема равенства волновала человеческие умы на протяжении веков и продолжает волновать по сегодняшний день. Принцип равенства перед законом и судом является одним из важнейших идеалов справедливого общественного устройства и демократического государства. Поэтому данная проблема является актуальной и требует постоянного внимания исследователей. Как справедливо отметил М. Н. Козюк, «равенство наряду со свободой и справедливостью является одним из трех «китов» права, поэтому теоретическая юриспруденция должна испытывать к нему постоянный пристальный интерес»².

Принцип равенства прошел весьма специфический путь развития в политико-правовой теории России. Так, идея равенства людей своими корнями уходит в глубину веков. основоположником данной проблематики следует считать Киевского митрополита Иллариона. В «Слове о Законе и Благодати» Илларион не ставит русский народ выше других народов, а говорит о равноправности всех народов мира, приобщившихся к христианству³. Таким образом, формируется идея равенства всех христианских народов.

В дальнейшем идеи о равенстве всех людей получили распространение и в царской России. В знаменитом «Наказе» императрица Екатерина II положила начало формированию гражданского общества, движение к которому не прекращалось и в последующие годы. Так, в ст. 34 «Наказа»

¹ ВОЛОВИК Кристина Александровна, ведущий специалист отдела по обеспечению деятельности комитетов и комиссий Организационного управления Аппарата Государственного Совета Республики Крым, магистр права (научный руководитель — И. Ю. Стрельникова, доцент кафедры теории и истории права и государства Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук).

² Козюк М. Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования: учебное пособие. — Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. — С. 88.

³ Чернов К. А. Принцип равенства: теоретико-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2003. — С. 63.

предусматривалось, что «равенство граждан прямо состоит в том, чтобы все были подвержены тем же законам»¹.

Одним из выдающихся фигур русской политико-правовой мысли царской эпохи является С. Е. Десницкий. Он предложил Екатерине II конституционный проект, который предусматривал равенство всех перед законом, равное наказание за совершение одинаковых преступлений, соразмерность тяжести наказания характеру и составу преступления. Вместе с тем, А. Н. Радищев также развивал представления о равенстве всех людей и о неотчуждаемых правах человека на равный суд. Правда, понятие равенства в царский период рассматривалось с оговоркой на различие в привилегиях разных сословий, поскольку интересы самодержавия все же совпадали с интересами его социальной опоры — дворянства. Ввиду этого принцип широкого распространения не получил. Тем не менее, определяя значение екатерининского правления, историки видят в нем попытку реализации в России либеральной модели общественного переустройства, нацеленной на развитие гражданского общества и правового государства².

Идею равенства всех перед законом, отмену сословных привилегий и широкий круг прав и свобод личности отстаивали и декабристы. Наиболее полно и ярко их воззрения были изложены в труде П. И. Пестеля «Русская правда». По его мнению, «для всех граждан России необходимо установить единые законы и наказание за одни и те же преступления»³. «Судебная власть вручается равному для всех граждан суду присяжных, который осуществляет деятельность на основе гласности и полного равенства всех граждан перед лицом суда и закона»⁴.

Данные идеи впоследствии нашли свое воплощение в судебной реформе 1864 г. Именно провозглашение равенства населения перед законом стало важным достижением реформы. Однако этот принцип по-прежнему противоречил сословному строю, в связи с этим он применялся не так, как задумывался, а то и не действовал вовсе. На это указывал и Н. Г. Чернышевский. По его мнению, причины беззакония, взяточничества в государстве заключаются в несправии и неравенстве граждан перед законом.

Тем не менее, основываясь на предыдущих достижениях, русские либералы второй половины XIX в. отобрали принцип равенства перед законом и судом в своих политико-правовых мыслях. Так, Б. А. Кистяковский считал,

¹ *Екатерина II. Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения.* — С. 4. URL: <http://www.twirpx.com/file/289725/> (дата обращения 13.03.2017 г.).

² *Туманова А. С. Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX — начала XX века / Туманова А. С., Киселев Р. В. Под ред. Тумановой А. С.* — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — С. 191.

³ *Скоробогатов А. В. История политических и правовых учений: Учебно-методическое пособие.* — Казань: Таглитат, 2004. — С. 124.

⁴ Там же.

что «право заключает в себе тот минимум нравственных требований, который обязателен для всех». «Полное неравенство перед судом убило в русском человеке всякое уважение к законности»¹. И. Л. Солоневич рассматривал русскую государственность как общественный строй, основанный на полном равноправии всех граждан империи без различия религии, расы, национальности и происхождения².

На проблематику принципа равенства перед законом и судом указывает и известный русский мыслитель К. П. Победоносцев, он отмечал, что «суд в расстройстве и бессилии. Вместо упрощения он усложнился и скоро уже станет недоступен никому, кроме богатых и искусных в казуистической формалистике»³. Л. А. Тихомиров отмечал, что сильная власть и борьба с революционными радикалами должны сочетаться с сохранением общественных свобод и созданием такой государственной системы, где все равны перед законом⁴.

Кроме того, проблематике равенства перед законом и судом посвятил свои труды известный русский мыслитель и юрист Б. Н. Чичерин. Он считал, что в первую очередь следовало бы обеспечить право человека на равенство перед законом. Б. Н. Чичерин отмечал, что в условиях формального юридического равенства классовые противоречия и конфликты в конечном счете сглаживаются⁵. В его книге «Собственность и государство» понятие равенства излагалось в смысле равенства перед законом, и всякое расширение этого понятия объявлялось безусловно ложным и недопустимым. Вместе с тем Чичерин полагал, что «равенство состоит не в том, чтобы всех подвести под одну мерку, а в признании за всеми равного человеческого достоинства и свободы, в каких бы условиях человек ни находился и какое положение он ни занимал»⁶.

Политико-правовые воззрения XVIII–XIX вв., основанные на идеях о равенстве более ранних эпох, положили начало формированию современных идей о принципе равенства, что в конечном итоге позволило закрепить данный принцип на законодательном уровне.

¹ *Калугин П. А.* Российский либерализм конца XIX – начала XX в. О реформировании судебной системы: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. — Орёл, 2014. — С. 63.

² *Васильев А. А.* История русской охранительной политико-правовой мысли (VII – XX вв.) Учебник / *Васильев А. А., Серегин А. В.* — М.: Юрлитинформ, 2011. — С. 357.

³ *Галкин А. Г.* Консервативная российская общественность в борьбе за ревизию основ судебной реформы 1864 г. // Научный журнал КубГАУ. 2011, № 71 (07). — С. 9.

⁴ *Репников А. В.* Консервативная концепция российской государственности: Монография. — М.: МПУ «Сигналь», 1999. — С. 120.

⁵ *Васильев А. А.* Указ. соч. — С. 317.

⁶ *Чернов К. А.* Принцип равенства... — С. 70–71.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Васильев А. А.* История русской охранительной политико-правовой мысли (VII–XX вв.) Учебник / *Васильев А. А., Серегин А. В.* — М.: Юрлитинформ, 2011. — 450 с.
2. *Галкин А. Г.* Консервативная российская общественность в борьбе за ревизию основ судебной реформы 1864 г. // Научный журнал КубГАУ. 2011, № 71 (07). — 16 с.
3. *Екатерина II.* Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения. — С. 4. URL: <http://www.twirpx.com/file/289725/> (дата обращения 13.03.2017 г.).
4. *Калугин П. А.* Российский либерализм конца XIX – начала XX в. О реформировании судебной системы: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. — Орёл, 2014. — 217 с.
5. *Козюк М. Н.* Правовое равенство в механизме правового регулирования: учебное пособие. — Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. — 92 с.
6. *Репников А. В.* Консервативная концепция российской государственности: Монография. — М.: МПУ «Сигналь», 1999. — 172 с.
7. *Скоробогатов А. В.* История политических и правовых учений: Учебно-методическое пособие. — Казань: Таглитат, 2004. — 209 с.
8. *Туманова А. С.* Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX – начала XX века / *Туманова А. С., Киселев Р. В.* Под ред. *Тумановой А. С.* — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 279 с.
9. *Чернов К. А.* Принцип равенства: теоретико-правовой анализ: дисс... канд. юрид. наук. — Самара, 2003. — 230 с.

Гатауллина Л. Р.¹

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

На основе анализа юридической литературы, норм действующего законодательства и судебной практики французских судов различного уровня в работе рассмотрен вопрос об отнесении судебных решений к источникам права. При этом под судебным решением понимается гораздо более широкий круг решений суда, направленных на регулирование конфликтов и определение границ дозволенного и недозволенного как в индивидуальном, так и в общем правовом регулировании.

¹ ГАТАУЛЛИНА Лейсан Расуловна, студентка 3 курса юридического факультета Казанского института (филиала) ФГБОУВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (научный руководитель — А. В. Скоробогатов, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин ЧОУВО «Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)», доктор исторических наук, доцент).

Ключевые слова: судебное правотворчество, роль суда во Франции, деятельность Государственного совета.

Понятие «источник права», как ключевая категория правоправедения, традиционно является одним из самых дискуссионных. Проблемы, свойственные судебному решению как источнику права, вряд ли могут быть разрешены в отрыве от исследования вопросов, касающихся этого понятия.

В современной правовой науке дефиниция «источник права» рассматривается в двух аспектах: в широком — как причины, обуславливающие правовое явление; и в узком — как внешняя форма выражения права, которая придает ему характер официальных правовых норм. Внешнее выражение осуществляется в письменной или устной форме. К устной форме относятся правовой обычай; к письменной — закон, правовой принцип, договор с нормативным содержанием, судебное решение. Именно источник права, закрепляющий правовую норму, может быть положен в основу решения правоприменителя. При этом выбор судьей того или иного источника права определяет статус в качестве либо применителя норм, либо правотворца, что позволяет отнести его к определенной правовой семье. Традиционно общеобязательное значение решению судьи по конкретному юридическому делу придается в англо-американской системе права. Однако в условиях конвергенции правовых систем существенное повышение значения прецедентной практики наблюдается и в системе права континентального. Наиболее полно этот процесс проявился во французской правовой системе.

Юридическая доктрина Французской Республики характеризуется преимущественно отрицательным отношением к феномену судебного правотворчества вследствие как ряда общих тенденций, присущих политико-правовой мысли и практике государств романо-германской правовой семьи, так и особенностей развития национальной правовой системы¹. Главной причиной ограничения престижа правосудия во Франции стала сама Конституция 1958 г., которая вместо признания «судебной власти» закрепила «судебный авторитет». Однако это не говорит о полном отсутствии судебной власти.

Анализ Конституции и законодательства Франции свидетельствует о том, что правотворческие полномочия присущи Конституционному совету, Кассационному суду и Государственному совету.

Административное право Франции считается правом юрисдикционным, его источником является судебная практика Государственного совета.

Различные функции Государственного совета, в том числе функция судебного разрешения административных споров, закреплены в основных законодательных актах государства: Конституции, Ордонансе о Государственном совете и Кодексе об административной юстиции.

¹ Слешенков В. В. Теоретическая модель судебного правотворчества в контексте современного французского правового реализма // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2014. — № 1 (22). — С. 130.

В порядке кассационного рассмотрения административных споров Государственный совет может создавать нормативные предписания для обеспечения единства судебной практики, а при осуществлении судебного контроля за законностью нормативных актов — отменять нормативные предписания. Так, ст. 32 Ордонанса о Государственном совете Франции устанавливает, что Государственный совет, который решает споры, выступает как суд по административным делам, также он может рассматривать кассационные жалобы на решения административных судов¹. Статья 111-1 Кодекса об административной юстиции определяет, что Государственный совет является высшим судебным органом административной юстиции и принимает окончательные решения по кассационным жалобам на решения, принятые в последней инстанции различными судебными органами административной юстиции, а в соответствии со ст. 331-1 она является единственным органом, который имеет полномочия принимать решения относительно кассационных жалоб на решения, принятые в последней инстанции любыми судебными органами административной юстиции². Осуществляя кассационный пересмотр судебных решений по административным делам, Государственный совет тем самым обеспечивает единство судебной административной практики. Если имеются абстрактные положения нормативных актов, Государственный совет конкретизирует их в своих решениях, создает нормативные предписания, когда же выявляется пробел или вакуум в правовом регулировании, он заполняется вновь созданным принципом права или нормой.

По мнению члена Государственного совета Франции Ф. Газье, правотворческая роль Государственного совета заключается в наполнении реалиями писаного права, заполнении пробелов закона или регламента, когда они содержат неполные нормы или отсутствуют вообще, и выработке стержневых линий публичной отрасли права³. То есть, обеспечение единства и системности судебной практики является первейшей заботой Государственного совета. К. Гуценко и Л. Головки, приводя примеры из судебной практики Государственного совета, также поддерживают эту позицию⁴. При этом необходимо отметить, что еще Закон 1987 г. о реформе административного судебного рассмотрения ввел институт допуска кассационной жалобы, основанием неприемлемости которой в ст. 11 предусматривалась

¹ Маклаков В. В., Энтин В. Л. Французская республика. Конституция и законодательные акты. — М.: Прогресс, 1989. — 255–268 с.

² Талапина Э. В. Административное право Франции сегодня // Ежегодник сравнительного правоведения. — М.: Норма, 2004. — С. 136–151.

³ Газье Ф. Роль судебной практики в развитии административного права Франции / СССР — Франция: Социологический и международно-правовой аспекты сравнительного правоведения. — 1987. — С. 33.

⁴ Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. 2-е издание, дополненное и исправленное. — М.: Зерцало, 2002. — С. 528.

«несерьезность ее доводов». Государственный совет также самостоятельно принимает решение, если после отмены и направления дела на новое рассмотрение решение оспаривается снова.

Если говорить об отмене нормативно-правовых предписаний, то ст. 32 Ордонанса о Государственном совете определяет, что он, как высшая инстанция, может вынести решение об аннулировании актов различных административных органов (как общегосударственного, так и местного уровней) по основаниям превышения властных полномочий. Государственный совет может отменять нормативные акты министра, премьер-министра, президента, ордонансы правительства. Государственный совет вправе отменять нормативные акты административных органов местного самоуправления, разрешая спор по существу, поскольку обладает компетенцией рассматривать жалобы на решения административных судов первой инстанции в апелляционном порядке.

Таким образом, судебная ассамблея Франции — это особо значимый орган, выражающий свою позицию касательно вопросов перелома новой правовой нормы и судебной практики и формирующий решения по наиболее сложным делам в целом. Обязательность решений Государственного совета в аналогичных делах вытекает непосредственно из его полномочия самостоятельно решать судебные дела по существу и из фактической обязательности таких решений. На основании проделанного анализа, в корне которого лежит понятие «судебное правотворчество», определенное основными функциями судебной власти — юридической деятельности высших судебных инстанций, уполномоченных на создание, изменение и отмену нормативно-правовых предписаний, можно сделать вывод о том, что деятельность высших судебных инстанций Франции нельзя назвать судебным правотворчеством в полной мере с позиции общей теории права, так как наличие некоторых элементов правотворческой деятельности (например, отмены нормативно-правовых актов) не является основанием для характеристики данных судебных инстанций как судебного правотворчества. Вместе с этим решения по административным и компетенционным спорам можно рассмотреть как правоприменительные прецеденты, которые являются факультативными актами, обеспечивающими реализацию абстрактного нормативно-правового предписания в конкретных обстоятельствах и способствующими достижению единства судебной практики в целом. В то же время на фоне происходящих в Европе интеграционных процессов и усложнения правового регулирования закрепление некоторых правотворческих полномочий за высшими судебными инстанциями, на наш взгляд, повысило бы авторитет судебной власти и придало бы гибкости системе правовых регуляторов в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Газве Ф. Роль судебной практики в развитии административного права Франции / СССР — Франция: Социологический и международно-правовой аспекты сравнительного правоведения. — М., 1987. — С. 33.
2. Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. 2-е издание, дополненное и исправленное — М.: Зерцало, 2002. — С. 528.
3. Маклаков В. В., Энтин В. Л. Французская республика. Конституция и законодательные акты. — М.: Прогресс, 1989. — 255–268 с.
4. Слеженков В. В. Теоретическая модель судебного правотворчества в контексте современного французского правового реализма. — Вестник Волгоградского государственного университета. — 2014. — № 1 (22). — С. 130.
5. Талатина Э. В. Административное право Франции сегодня // Ежегодник сравнительного правоведения. — М.: Норма, 2004. — С. 136–151.

Губайдуллин Д. М.¹

ПРИНЦИП ТРАСПАРЕНТНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

В данной статье рассматривается конституционный принцип транспарентности судебной власти в Российской Федерации. Дается определение данного понятия, раскрываются производные принципы транспарентности. Обосновывается важность применения и осуществления данного принципа для успешного функционирования судебной системы и развития гражданского общества. Проводится анализ нормативно-правовых актов, свидетельствующий о степени разработанности и исследованности данного принципа в современном законодательстве и правовой науке.

Ключевые слова: гласность, открытость, правосудие, судебная власть, транспарентность.

Судебная власть играет важную роль в демократическом правовом государстве, которым в соответствии с Конституцией² является Российская Федерация. На современном этапе развития гражданского общества особую

¹ ГУБАЙДУЛЛИН Даниил Маратович, студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. Г. Румянцева, заместитель заведующего кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9.

значимость обретает прозрачность судебной власти, т. е. открытость и прозрачность информации о ней. Данным термином охватываются все стороны организации и деятельности судебной власти — от порядка отбора и назначения на должность судей до порядка принятия и опубликования для граждан текстов принимаемых решений¹.

В современном понимании содержание принципа прозрачности многогранно, и нам следует разделить различные его элементы. Стоит отметить, что помимо прозрачности существуют такие понятия, как «гласность», «публичность» и «открытость», которые в правовой науке трактуются неоднозначно. Все эти термины весьма близки по значению, однако не идентичны, каждый из них связан с определенной стороной в организации и деятельности судебной власти. Термин «прозрачность» среди всех вышеуказанных понятий является наиболее широким и охватывает все аспекты функционирования судебной власти, в том числе публичность и гласность судопроизводства. Под «публичностью» более точно раскрывается существо взаимоотношений суда как органа государственной власти и общества². Понятие же «гласность» означает открытость судебного заседания и другой информации о суде и больше относится к процессуальной стороне прозрачности.

Конституционный принцип прозрачности судебной власти — это принцип, складывающийся из взаимосвязанных положений ст. 1, ст. 3, ст. 24, ст. 29, ст. 123 Конституции РФ и дополненный нормами других законов. Он лежит в основе организации и деятельности всей судебной власти и обеспечивает возможность гражданам, объединениям, государственным и муниципальным органам беспрепятственно получать полную, достоверную и объективную информацию о ее функционировании, например, о режиме работы судебных учреждений, о порядке назначения на должность судей, прекращения их полномочий, судебных разбирательствах и их результатах и иную интересующую информацию при соблюдении ограничений, установленных федеральным законом. В частности, в соответствии со ст. 123 Конституции РФ разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дел в закрытом судебном заседании, а также заочное разбирательство не допускается, кроме случаев, предусмотренных законом. Таким образом, принцип открытости в большей мере характеризует деятельность суда по организации процесса рассмотрения конкретного дела, при которой обеспечивается возможность присутствия граждан и прессы.

¹ Стребкова Е. Г. Прозрачность судебной власти как одно из направлений ее развития // Право. Законодательство. Личность. Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию судебной реформы в России. Саратов, 2014 / Под ред. С. А. Белоусова. — Саратов, СГЮА, 2014. — С. 108–109.

² Малешин Д. Я. Открытость правосудия в России: проблемы и перспективы правового регулирования / Под ред. С. В. Кабышева, Н. Н. Чучелиной. — М., 2007. — С. 6.

Каждый из процессуальных кодексов Российской Федерации (ст. 10 ГПК РФ¹ и ст. 241 УПК РФ²) также закрепляет принцип гласности судебного разбирательства, что является одним из основных проявлений данного принципа непосредственно в процессе осуществления правосудия по конкретным делам. На его основе регламентируются основания и порядок принятия решения о закрытости судебного слушания. Таким образом, принцип гласности характеризует само судопроизводство, способ рассмотрения, слушания дела, что сближает его по смыслу с принципом устности и непосредственности судебного разбирательства.

В свою очередь, открытость судебного разбирательства означает, что любой гражданин, желающий присутствовать на слушании дела, может находиться в зале судебного заседания без дополнительного или специального разрешения судьи, прокурора, секретаря, судебного пристава или иного должностного лица. В зал судебного заседания допускаются пресса и публика.

Серьезное внимание принципу транспарентности уделено в международных актах и практике. Право на публичное разбирательство закреплено в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека³, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴ и ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵. Европейский Суд по правам человека отметил, что открытость судебного разбирательства направлена на защиту от тайного правосудия, не подпадающего под контроль общественности, и что она является одним из средств сохранения доверия в судах всех уровней⁶.

В настоящее время можно говорить о том, что предприняты определенные шаги по обеспечению принципа транспарентности правосудия как на законодательном уровне, так и в судебной практике.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. 19.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 18 ноября 2002. — № 46; Собрание законодательства Российской Федерации. — 27 июня 2016. — № 26 (Ч. I).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание Законодательства Российской Федерации.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. — 10 декабря 1998 г.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1976 г. — № 17(1831).

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. — 2001, март. — № 3.

⁶ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2000. — С. 478–479.

Однако необходима дальнейшая разработка толкования данного принципа и унификация законодательства, охватывающие различные отрасли российского права, а также международные нормативно-правовые акты. Следует законодательно обозначить различия понятий, производных от термина «транспарентность», а именно: «гласность», «публичность», «открытость», выработать для них соответствующие определения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что принцип транспарентности судебной власти имеет универсальное и основополагающее значение для организации и деятельности судов. Данный принцип должен быть строжайшим в демократическом государстве, должен пронизывать всю судебную деятельность, как процесс организации и построения судебной системы, так и процесс осуществления главной функции судебной власти — отправления правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. — 10 декабря 1998 г.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. 19.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 18 ноября 2002. — № 46; Собрание законодательства Российской Федерации. — 27 июня 2016. — № 26 (Ч. I).
3. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2000. — 520 с.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001, март. — № 3.
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 03.03.2014. — № 9.
6. *Малешин Д. Я.* Открытость правосудия в России: проблемы и перспективы правового регулирования / Под ред. С. В. Кабышева, Н. Н. Чучелиной. — М., 2007. — 270 с.
7. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966) // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1976 г. — № 17(1831).
8. *Стребкова Е. Г.* Транспарентность судебной власти как одно из направлений ее развития // Право. Законодательство. Личность. Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию судебной реформы в России. Саратов, 2014 / Под ред. С. А. Белоусова. — Саратов, СГЮА, 2014. — 120 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание Законодательства Российской Федерации.

- Федерации. *Бородин С. В., Кудрявцев В. Н.* О судебной власти в России // Государство и право. 2001. № 10. С. 21–22
10. *Бурдина Е. В.* Судебная власть в Российской Федерации: учебник. — Саранск: Мордовское книжное издательство, 2006. — 248 с.
 11. *Власенко Н. А., Власенко А. Н.* Судебная власть и судебная деятельность в Российской Федерации. — М.: Учебное издательство, 2005. — 48 с.
 12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
 13. *Левин С. В.* Судебный контроль над исполнительной властью в Российской Федерации // Российская юстиция. — 2007. — № 6. — С. 53–55.
 14. *Махлаева Т. И.* Судебная власть в системе разделения властей. — М.: АЭФП, 2003. — 144 с.
 15. *Фетищев Д. В.* Судебная власть в современном государстве: сравнительно-правовое исследование (история, теория и практика): Монография. — М.: Научная книга, 2007. — 285 с.

Ильин Ф. И.¹

ОСПАРИВАНИЕ В СУДЕ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ, НАРУШАЮЩИХ ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАН

В статье исследуются правовые проблемы реализации гражданином права на обращение в государственные органы и права на оспаривание в суд решений и действий (бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц.

Ключевые слова: оспаривание в суде действий и решений органов государственной власти.

Актуальность исследования обусловлена тем, что совершенствование российской государственно-правовой системы и гражданского общества невозможны без создания эффективной системы взаимодействия граждан и государства. Такое взаимодействие основывается на закрепленном ст. 33 Конституции РФ² праве на обращение в государственные органы. Гарантией реализации права является судебная защита нарушенных прав,

¹ ИЛЬИН Федор Ильич, студент 2 курса юридического факультета ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (научный руководитель — Н. И. Мальшева, доцент кафедры теории и истории права и государства ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидат юридических наук).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции

что предусмотрено ст. 46 Конституции РФ¹. Целью исследования является определение правовых проблем в реализации гражданином права на обращение в государственные органы и права на оспаривание в суд решений и действий (бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц. Исследование проведено на примере реализованных автором в 2011–2015 гг. около тридцати обращений и ответов на них государственных органов, посещений должностных лиц в ходе личного приема по вопросам сохранения объекта культурного наследия — «Дом, в котором в 1880 гг. жил врач-терапевт Боткин С. П.», расположенного в поселке Тарасово Выборгского района Ленинградской области.

Возможность и гарантии получения реальной судебной защиты посредством справедливого правосудия отражены в правовой позиции Конституционного Суда РФ, указавшего², что закрепленное в ст. 33 Конституции РФ право в силу ст. 2, 15, 17, 18 и 45 Конституции РФ должно обеспечиваться законодателем, который обязан установить эффективный механизм его реализации и защиты. Право неразрывно связано с процессом его реализации, в процессе которого субъекты осуществляют сформулированные в правовых нормах правила поведения. Если действие права представляет собой его системное функционирование, то реализация права — это часть «механизма, включающая претворение возможностей, заложенных в правовой норме, в жизнь»³.

Законодательную основу регулирования рассматриваемых правоотношений составляет Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁴. До 15.09.2015 г. порядок реализации гражданином права на обращение с жалобой в суд устанавливал Закон РФ от 27.04.1993 г. № 4866–1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»⁵.

РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

¹ Там же.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации” в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // Российская газета. Федеральный выпуск. № 5850. 03.08.2012.

³ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. 2-е изд. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2015. — С. 277–278.

⁴ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» // Российская газета. № 95. 05.05.2006.

⁵ Закон РФ от 27.04.1993 № 4866–1 (ред. от 09.02.2009) «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (утратил силу) // Российская газета. № 89. 12.05.1993.

В настоящее время данные правоотношения регламентирует глава 22 КАС РФ¹. Обеспечение государственными органами права граждан на доступ к культурным ценностям гарантируется ст. 44 Конституции РФ², сохранность объектов культурного наследия — ст. 7 Федерального закона № 73-ФЗ от 25.06.2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ»³. «Дом, в котором в 1880-х годах жил врач-терапевт Боткин С. П.» является объектом культурного наследия федерального значения, имуществом казны РФ⁴. Автором выполнены обследование объектов, сбор архивных материалов, установлено местонахождение утраченных построек и церкви, осуществлены публикации. Имя С. П. Боткина, являющееся «культурным гнездом» Русской Финляндии, в течение последних лет находилось в состоянии, грозящем полной утратой. 7 ноября 2015 г. Дом С. П. Боткина был уничтожен в результате поджога.

В результате проведенного исследования сделаны выводы. Практика исполнения законодательства зачастую не обеспечивает достижение фактического результата обращения — содействия органов государственной власти в реализации и защите прав заявителя, в ответах излагается справочная информация, сведения о позиции органа власти, рекомендация об обращении в другие органы или в суд, исполняются требования законодательства, в основном, процедурного характера. Ненадлежащее исполнение органом государственной власти полномочий по оказанию содействия в реализации прав заявителя возлагает на суд рассмотрение вопросов, которые не являются спорными или сложными с правовой точки зрения, требуют принятия решений, относящихся к компетенции органов исполнительной власти. Своевременная подготовка административного искового заявления и реализация права на обращение в суд затрудняется: краткостью срока (3 месяца) для подачи заявления (ст. 219 КАС РФ), требованием о наличии высшего юридического образования у представителя по административному делу (ст. 55 КАС РФ), возможностью отказа в принятии заявления, если из иска

¹ Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ «Кодекс административного судопроизводства» (ред. от 29.06.2015) // Российская газета. № 49. 11.03.2015.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

³ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» // Российская газета № 116–117. 29.06.2002.

⁴ Постановление Совмина РСФСР от 04.12.1974 № 624 «О дополнении и частичном изменении Постановления Совета министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 “О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР”» // Санкт-Петербургский правовой портал. — URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=10498> (дата обращения 27.11.2015).

не следует, что обжалуемым решением нарушаются права самого заявителя (п. 3 ч. 1 ст. 128, ч. 1 ст. 222 КАС)¹. Сравнительный анализ законодательства показывает, что КАС РФ конкретизирует нормы, обеспечивающие реализацию права гражданина на обращение в суд. Например, в ст. 128, 218 КАС РФ указывается на возможность судебной защиты, если оспариваемым решением не только нарушаются, но и иным образом затрагиваются права истца.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон РФ от 27.04.1993 № 4866–1 (ред. от 09.02.2009) «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (утратил силу) // Российская газета. № 89. 12.05.1993.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
3. Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. 2-е изд. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2015. — 472 с.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности част и 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // Российская газета. Федеральный выпуск. № 5850. 03.08.2012.
5. Постановление Совмина РСФСР от 04.12.1974 № 624 «О дополнении и частичном изменении Постановления Совета министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» // Санкт-Петербургский правовой портал. — URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=10498> (дата обращения: 27.11.2015).
6. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» // Российская газета. № 95. 05.05.2006.
7. Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ «Кодекс административного судопроизводства» (ред. от 29.06.2015) // Российская газета. № 49. 11.03.2015.
8. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Российская газета. № 116–117. 29.06.2002.

¹ Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ «Кодекс административного судопроизводства» (ред. от 29.06.2015) // Российская газета. № 49. 11.03.2015.

Ишбулдин А. Р.¹

ОБРАЗ СУДЬИ В СОВЕТСКОМ И РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Статья посвящена особенностям конструирования образа судьи в советском, а затем и российском кинематографе в период с 60-х гг. XX в. по сегодняшний день. Акцент сделан на морально-этическом компоненте статуса судьи и его трансформации на экран. Проанализированы причины формирования определенного образа судьи и рассмотрена динамика общественного восприятия судебной системы на различных этапах её становления в нашей стране.

Ключевые слова: образ судьи, кинематограф, беспристрастность, справедливость.

В конце 1950 гг. началось реформирование советской судебной системы. В 1958 г. был принят Закон об утверждении основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик. Определенную роль в формировании экранного образа судьи играла идеологическая составляющая советской системы, которая была закреплена в вышеназванном документе. Советское искусство, в частности кино, являлось важным пропагандистским инструментом в построении нового общества и воспитании нового человека. Но часто, именно выполняя воспитательную функцию, кинорежиссеры поднимали острые проблемы, касавшиеся морально-этической составляющей профессии судьи. Кинематограф Советского Союза регулярно обращался к детективной тематике. Судью нельзя назвать заметной фигурой советского кино. Гораздо более привлекательными для массового зрителя были образы милиционеров, следователей, прокуроров.

Судья в исполнении Олега Жакова является главным действующим лицом фильма «Без права на ошибку» 1975 г. выпуска. В преступлении обвиняется молодой рабочий Борис Юнусов. Все собранные доказательства подтверждают его вину. Процесс формирования внутреннего убеждения судьи связан с непрерывным разрешением возникающих сомнений. Судью Николая Александровича смущают некоторые несоответствия и неясности в разбираемом деле. Он судья, а значит, не имеет права на ошибку. Благодаря честности, четкому следованию букве закона, главный герой выносит обоснованное и справедливое решение.

Пример беспристрастного и вдумчивого судьи воплотил на экране Алексей Петренко в фильме «Грачи». Судья Ставрасов учитывает все доказательства,

¹ ИШБУЛДИН Артем Ринатович, студент 2 курса юридического факультета ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (научный руководитель — Н. И. Малышева, доцент кафедры теории и истории права и государства ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидат юридических наук).

свидетельские показания, внимательно изучает характеры подсудимых, выясняет мотивы преступления. И наказание назначает в соответствии с тяжестью содеянного и личностью виновного. И только в финальной сцене, в которой судья приезжает в старый дом Грачей, понимаешь, как тяжело далось ему дело. Судебное разбирательство должно быть непредвзятым, беспристрастным и справедливым. Алексей Петренко в 1997 году награжден ежегодной премией «Фемида», учрежденной Московским клубом юристов, за роль судьи в этом фильме.

Радикальные изменения, связанные с ролью суда в системе правоохранительных органов, относятся к периоду распада СССР и реформирования российской государственности. 26 июня 1992 г. был принят Закон «О статусе судей в Российской Федерации» — основополагающий документ в практической реализации судебной реформы¹. 19 декабря 2012 г. на VIII Всероссийском съезде судей был принят Кодекс судейской этики. Он определил нравственный статус судьи.

С 1993 г. постепенно на территории Российской Федерации стал вводиться суд присяжных заседателей. Хотя правильнее говорить о возрождении этого института в рамках российской правовой системы.

Процесс судопроизводства с участием присяжных нашел отражение в кинематографе. Речь идет, прежде всего, о фильме Никиты Михалкова «12», ремейке американского фильма 1957 г. «12 разгневанных мужчин». В российской картине разбирается дело чеченского мальчика, обвиняемого в убийстве приемного отца. Основным принципом, на котором построен американский фильм, является *reasonable doubt* (разумное, обоснованное сомнение). Именно этот принцип англо-саксонской системы права в итоге спасает жизнь невинного. И хотя интрига фильма Михалкова построена на необходимости единогласного принятия решения по делу, российское законодательство предполагает иную процедуру судопроизводства с участием присяжных заседателей. Фильм «12» интересен прекрасным актерским составом и тем, что привлекает внимание общества к проблеме вдумчивого отношения к судьбе человека при совершении правосудия. Никита Михалков был удостоен премии «Фемида» в 2007 г. за пропаганду базовых демократических ценностей, призыв к толерантности, большой вклад в формирование активной жизненной позиции и правосознания российских граждан в фильме «12».

Советские фильмы о правоохранительных органах заложили основы и традиции отечественного детективного кино, не утратившие актуальности и сегодня. Начиная с 1990-х гг. наметилась тенденция отхода от фильмов воспитательного и идеологического характера в сторону жанра приключенческого боевика. С середины 90-х гг. XX века на экраны хлынул поток

¹ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 29 июля.

российских сериалов, и детективный жанр был одним из самых востребованных. Из большого количества сериальной кинопродукции хотелось бы выделить два произведения, затрагивающие в числе многих других и проблемы современного судоустройства.

«Убойная сила» и «Агент национальной безопасности» — пародии на ментовские сериалы 90-х. Но, в отличие от большинства детективных сериалов, они содержат ненавязчивую ноту питерского юмора, замешанную на героизме и правдивости образов. В этих сериалах поднимаются схожие проблемы, касающиеся нравственной составляющей статуса судьи.

В серии «Судный день» сериала «Убойная сила» представлен пример судьбы — участника сделки против правосудия. Чтобы спасти сына от неминуемого наказания за совершенное преступление, судья арбитражного суда Дубова оказывает влияние на ход судебного процесса, тем самым переставая быть образом справедливости.

В работе судьи существует возможность скрытых угроз, например, шантажа судьи. Может возникнуть такая ситуация, когда блюститель закона вынужден сделать выбор: либо вынести несправедливое решение по рассматриваемому делу, либо станут известны нелицеприятные подробности жизни близких, либо осуществляются определенные угрозы в адрес семьи. Именно такая ситуация представлена в части «Ловушка» сериала «Агент национальной безопасности». Судья Казаков, ведущий процесс над известным в городе политиком, сталкивается с давлением со стороны неизвестных лиц: звонки с предложением денег, угрозы и, наконец, исчезновение внучки. Показательна финальная сцена суда, а точнее, момент душевной борьбы героя перед заседанием, когда он должен сделать выбор между справедливостью и страхом потерять близкого человека.

Еще А. Ф. Кони предупреждал о возможности возникновения ситуаций, когда оказывается давление на суд со стороны представителей одной из ветвей государственной власти, говоря о «приказании, идущем от имущих власть»¹. Проблема срачивания ветвей власти нашла отражение в фильме «Левиафан» Андрея Звягинцева. Судебная власть по-прежнему испытывает на себе давление со стороны чиновно-бюрократических кругов. Суд принимает сторону мэра города и выносит несправедливое решение.

В завершение хотелось бы отметить, что конструирование образа судьи в кинематографе и его общественное восприятие на протяжении всего выбранного временного промежутка определялось не только трансформацией судебной системы и самого кинематографа, но и состоянием идеологического насыщения общества. Несмотря на демонстрацию проблем судебной системы в целом, в российском кинематографе, так же как и в советском, преобладают образы грамотных, вдумчивых и справедливых судей. В современных

¹ Кони А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. / Под общ. ред. В. Г. Базанова, Л. Н. Смирнова, К. И. Чуковского. — М.: Юридическая литература, 1967. Т. 4. — С. 9.

условиях, когда необходимо формирование нового взаимоотношения политической власти с обществом, основанного на принципах консенсуса, роль кинематографа возрастает. Важно не только показывать проблемы и несовершенства судебной системы, но создавать образы честных, справедливых, беспристрастных служителей Фемиды ради устойчивого демократического развития нашей страны.

Список литературы:

1. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета.— 1992.— 29 июля.
2. Кодекс судейской этики. — М.: Кодекс, 2014.— 16 с.
3. Кони А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. / Под общ. ред. В.Г.Базанова, Л.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. — М.: Юридическая литература, 1967. — Т. 4.— 110 с.

Кессаева Ю. О.¹

ПОЗИТИВНЫЙ ЭФФЕКТ МЕДИАЦИИ

В статье анализируется опыт применения медиации в Российской Федерации и раскрываются его положительные аспекты, изучается практика судов по вопросам применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Ключевые слова: альтернативная процедура урегулирования спора, медиация, конфликт, медиативное соглашение.

В современном мире, динамичном, подверженном изменениям, где преобладает конкуренция как основа жизни и возникает множество конфликтов, очень важно иметь возможность разрешить конфликт путем мира, путем меньшего сопротивления. Этим и обусловлена актуальность такого института, как медиация — современная технология альтернативного урегулирования споров с помощью нейтрального, беспристрастного посредника (медиатора), помогающего сторонам прийти к взаимовыгодному решению и выработать соглашение по спору.

¹ КЕССАЕВА Юлия Омаровна, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — М. А. Юркова, декан факультета повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов и Судебного департамента, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат экономических наук, профессиональный медиатор, тренер-медиатор).

Медиация существует столько же, сколько существуют конфликты, только называлась она по-разному — «посредничество», «предложение добрых услуг». Уже издревле люди поняли, что при разрешении споров гораздо эффективнее сесть за стол переговоров, попытаться прийти к компромиссу, чем использовать нормы и иерархический порядок.

Первые упоминания об урегулировании споров путем заключения мирового соглашения на Руси встречаются в Новгородской берестяной грамоте и датированы XIII–XIV вв. В дальнейшем такие упоминания можно встретить во всех крупных памятниках русского права, а именно — в Псковской судной грамоте (1397 г.), Судебнике Ивана III (1497 г.) и, конечно же, в Соборном уложении 1649 г. Судебная статистика второй половины XIX в. свидетельствует о том, что значительное количество дел в судах оканчивались в связи с заключением сторонами мировой сделки. Так, за период с 1866 по 1899 гг. в первой инстанции мировое соглашение заключено в среднем по 12,87% от числа всех рассмотренных судами дел, а в суде второй инстанции — по 2,36%¹.

В настоящее время позитивный эффект медиации выражается как в отношении сторон спора, так и в отношении судебных органов. Так, для сторон, выбравших процедуру медиации как способ разрешения конфликта, преимущества выражаются в нескольких факторах.

Во-первых, это экономия. Медиация позволяет сэкономить время и сохранить эмоциональные силы участников конфликта. Ведь профессиональный медиатор поможет выработать решение, устраивающее обе стороны конфликта. К тому же процедура проходит в условиях и обстановке, определенных индивидуально для каждой из сторон, и в предельно короткие сроки. Для подтверждения данного утверждения обратимся к статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 1 полугодие 2016 г.² В судах общей юрисдикции по первой инстанции срок рассмотрения 359 гражданских дел превысил три года, 949 дел — занял от двух до трех лет, 10430 дел были рассмотрены в период от одного года до двух лет, 327949 — от трех месяцев до одного года. Тогда как, в соответствии с Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», срок проведения процедуры медиации по общему правилу не должен превышать 60 дней, однако он определяется сторонами спора самостоятельно и может быть существенно сокращен в интересах сторон³.

¹ Ковалева О. А., Носенко Л. И., Шагивалеева И. З. Внесудебные формы защиты гражданских прав. — Оренбург, 2012. — С. 68.

² Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (Дата обращения: 15.03.2017).

³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Ст. 13.

Во-вторых, медиация ориентирована не на выяснение того, кто прав и кто виноват, а на поиск взаимовыгодных решений, удовлетворяющих каждую из сторон конфликта и позволяющих наиболее полно учесть их интересы, что является залогом дальнейшего эффективного взаимодействия сторон.

В-третьих, медиативные соглашения, как правило, отражают действительное положение вещей, что способствует их реальному претворению в жизнь и, как правило, не вызывает дальнейших споров по тому же предмету.

Медиация — это конфиденциальный процесс. Согласно Закону о медиации медиатор не вправе разглашать информацию, относящуюся к процедуре медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без согласия сторон¹. То есть стороны могут быть уверены, что их частные интересы будут полностью защищены, чего не может гарантировать судебное разбирательство, исходя из принципа гласности². В полной мере оценить преимущества медиации также представляется возможным в случаях, когда обращение в суд не является целесообразным, например, когда стороны желают в будущем сохранить дружественные отношения, либо на правовой спор оказывают сильное влияние личные отношения сторон, что соответствует целям медиации — развitiю партнерских отношений, формированию этики делового оборота³.

Положительный эффект медиации не обошел стороной и судебные органы. Необходимость данной процедуры возникла в связи с очень большой загруженностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Повышенная нагрузка на судей часто приводит к нарушению процессуальных сроков, однако само дело рассматривается по существу вопроса, что не предусматривает учета всех интересов сторон и их тесного сотрудничества.

Обобщение судебной практики показало, что вследствие проведенной процедуры медиации стороны чаще всего заключали медиативное соглашение, которое далее утверждалось судом в качестве мирового соглашения (в судах общей юрисдикции в 916 случаях из 1115), а судебные постановления, вынесенные после процедуры медиации, в суд вышестоящей инстанции не обжаловались. Кроме того, отсутствуют случаи обращения в суд с исками к медиаторам о возмещении вреда, причиненного вследствие проведения процедуры медиации. А случаи обращения с жалобами на неисполнение или ненадлежащее исполнение медиативного соглашения единичны⁴.

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Ст. 5.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.11.2015). Ст. 10.

³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Ст. 1.

⁴ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием

Таким образом, по мнению судей, процедура медиации уменьшила нагрузку на суды, в том числе и на суды вышестоящих инстанций. Изучая практику Санкт-Петербургского городского суда, также можно заметить, что процедура медиации с каждым годом набирает все большую популярность, а успешность медиаций достигает 70%¹, что является очень хорошим показателем в условиях становления данного института.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Ковалева О. А., Носенко Л. И., Шагивалеева И. З. Внесудебные формы защиты гражданских прав. — Оренбург, 2012. — С. 348.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.
4. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Дата обращения: 15.03.2017.
5. Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 6 июня 2012 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2012. № 8.
6. Справка Санкт-Петербургского городского суда по результатам изучения практики применения судами Санкт-Петербурга Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и дел, при рассмотрении которых стороны урегулировали спор без использования примирительной процедуры, от 07.11.2014.
7. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.).

¹ Справка Санкт-Петербургского городского суда по результатам изучения практики применения судами Санкт-Петербурга Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и дел, при рассмотрении которых стороны урегулировали спор без использования примирительной процедуры, от 07.11.2014.

РОЛЬ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В ПРИЗНАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ

В статье показывается определяющая роль судебных органов в вопросе о признании права собственности на самовольную постройку.

Ключевые слова: самовольная постройка, владение, недостроенное здание, снос самовольного строительства, суд.

В настоящее время в России весьма актуальными являются вопросы, связанные с легализацией самовольно возведенных недвижимых объектов. Особенно остро ситуация складывается в городах федерального значения и на Черноморском побережье Краснодарского края, где масштаб незаконного строительства крайне велик². Несмотря на реформирование норм ГК РФ, ряд проблем в сфере гражданского законодательства России о самовольной постройке остаются до сих пор не решенными, а применение обновленных норм ГК РФ в этой области является крайне противоречивым.

Самовольное строительство представляет собой противоправную деятельность по созданию объекта недвижимого имущества. Из этого вытекает, что и самовольная постройка по своей правовой природе является правонарушением. Подтверждение данному положению можно найти как в российском законодательстве, так и в нормативных актах иных государств независимо от исторического периода развития гражданского права в любой стране.

В последнее время проблема самовольных построек (в основном многоэтажных жилых домов и коммерческих строений) приобрела угрожающие масштабы. Региональные и муниципальные власти в России, к сожалению, не всегда в состоянии самостоятельно разрешить ситуацию. Пользуясь «лазейкой» в законодательстве России, недобросовестные застройщики возводят без разрешительных документов или с отклонениями от параметров выданного разрешения на строительство многоквартирные дома, таунхаусы, офисные здания, а затем узаконивают эти объекты и строения через суды³.

¹ КОБЫЛИНСКИЙ Никита Дмитриевич, студент 4 курса юридического факультета ФГБОУВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» (научный руководитель — Ю. Г. Лескова, профессор кафедры гражданского права ФГБОУВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», доктор юридических наук, доцент).

² Богданова И. С. Правовой режим объектов самовольного строительства: некоторые вопросы теории и практики / И. С. Богданова, А. В. Деев // Закон. 2007. — № 9. — С. 123–125.

³ Ерофеева А. А. Проблемы правового статуса самовольной постройки / А. А. Ерофеева // Юрист. 2010, № 1. — С. 55–58.

Так, Администрация МО г-к. Геленджик обратилась в суд с иском к С., Б. Т. Н. о понуждении к сносу самовольно возведенного объекта капитального строительства, обосновывая свои требования тем, что в ходе осуществления муниципального контроля за соблюдением земельного законодательства было выявлено, что на земельном участке площадью 730 кв. м, находящемся по указанному адресу, на основании разрешения на строительство от 15 мая 2013 г. № RU23303000–067, осуществляется строительство объекта капитального строительства с планировкой многоквартирного жилого дома (стадия возведения 5-го уровня) без получения необходимых разрешений, разработки проектной документации, с превышением предельно допустимой этажности, установленной градостроительным регламентом земельного участка (зона малоэтажной жилой застройки без получения разрешения на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства).

Строение имеет 70% готовности, вследствие чего определить его функциональное назначение не представляется возможным. При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований для удовлетворения исковых требований администрации МО г-к. Геленджик.

Краснодарский краевой суд определил: Отказать главе администрации МО г. Геленджик в передаче кассационной жалобы с делом по иску администрации МО г. Геленджик о сносе самовольной постройки в суд кассационной инстанции для рассмотрения в судебном заседании¹.

На наш взгляд, данная практика порождает коррупцию и должна быть пресечена.

Законодателем в России сегодня предпринята попытка, путем изменения норм ГК РФ о самовольной постройке, устранить незаконную легализацию самовольной постройки. Так, с 1 сентября 2015 г. ст. 222 ГК РФ «Самовольная постройка» получила новую редакцию². Теперь:

- 1) только здания, сооружения или другие строения признаются самовольной постройкой;
- 2) нарушение норм является основанием для признания постройки самовольной, это значит, что объекты, возведенные даже с незначительными нарушениями этих норм, могут быть признаны самовольными постройками;
- 3) закреплены более «жесткие» условия, при которых допускается признания права собственности на самовольную постройку;
- 4) органы местного самоуправления могут в определенных ГК РФ случаях снести самовольную постройку без суда. Так, органы местного

¹ Определение Краснодарского краевого суда от 12 января 2015 г. № 4г-10859/14 — URL: consultant.ru/cons/cgi/.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. 01.10.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

самоуправления городского округа или муниципального района могут принять решение о сносе самовольной постройки, если она построена на участке, который расположен:

- в зоне с особыми условиями использования территорий (за исключением зоны охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ);
- на территории общего пользования либо в полосе отвода инженерных сетей федерального, регионального или местного значения.

Указанными поправками введены более жёсткие критерии для признания объекта самовольной постройкой: согласно закону, одним из таких критериев является создание объекта с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, даже если такие нарушения не являются существенными, как это предусмотрено изменяемой нормой в действующей редакции.

Признание права собственности на самовольную постройку, как и прежде, допускается, но возможно такое по решению судебных органов. Согласно п. 3 ст. 222 ГК РФ, право собственности на самовольную постройку может быть признано судом, а в предусмотренных законом случаях в ином установленном законом порядке за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором создана постройка, при одновременном соблюдении установленных в названной статье условий. В настоящее время вопрос о признании права собственности на самовольную постройку более подробно урегулирован, а именно: установлены 3 условия, при одновременном наличии которых возможно удовлетворение таких исковых требований:

- отсутствие нарушений прав других лиц, а также угрозы жизни и здоровью граждан в случае сохранения постройки;
- наличие у лица, осуществившего постройку, прав на земельный участок, предполагающих строительство на нём такого объекта;
- соответствие постройки параметрам, установленным правовыми актами, документации по планировке территории, правилам землепользования и застройки, на день обращения в суд.

В случае создания самовольной постройки на земельном участке, не предоставленном для этих целей, если она расположена в зоне с особыми условиями использования территорий (за исключением зоны охраны объектов культурного наследия), или на территории общего пользования, либо в полосе отвода инженерных сетей федерального, регионального или местного значения, решение о ее сносе вправе принимать местные органы власти, уведомив заинтересованное лицо в установленном порядке.

Ранее же любой вопрос о сносе самовольной постройки мог быть разрешен только судом¹.

Как видим, несмотря на изменение норм ГК РФ о самовольной постройке с 1 сентября 2015 г., ответы на ряд вопросов о признании права собственности на указанный объект до сих пор можно выяснить на основе их толкования со стороны судебных органов. Роль судебных органов в сфере самовольного строительства достаточно обширна: с их помощью не только решаются вопросы о признании права собственности на самовольную постройку, но и выясняются и толкуются некоторые правила действующего законодательства России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Богданова И. С.* Правовой режим объектов самовольного строительства: некоторые вопросы теории и практики / И. С. Богданова, А. В. Деев // Закон. 2007. — № 9. — С. 123–125.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. 01.10.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. *Ерофеева А. А.* Проблемы правового статуса самовольной постройки / А. А. Ерофеева // Юрист. 2010. — № 1. — С. 55–58.
4. Определение Краснодарского краевого суда от 12 января 2015 г. № 4г-10859/14 — URL: consultant.ru/cons/cgi/ (дата обращения 11.03.2017).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/ (дата обращения: 12.03.2017).

*Кривуля А. А.*²

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Статья посвящена актуальным вопросам применения семейной медиации в Российской Федерации.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/.

² КРИВУЛЯ Алена Александровна, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — М. А. Юркова, декан факультета повышения квалификации

Ключевые слова: альтернативные способы разрешения споров, медиация, семейная медиация, семья, семейно-правовые споры.

В современном мире благодаря существованию таких правовых институтов, как третейские суды и процедура медиации, граждане имеют возможность обратиться к альтернативным способам разрешения конфликтов, которые позволяют получить результат, максимально устраивающий всех участников спора.

С 1 января 2011 г. на территории России вступил в силу Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», регулирующий применение альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица — медиатора, к спорам, возникающим из различных гражданских правоотношений, в том числе к спорам, возникающим из семейных правоотношений¹.

Все виды медиации включают в себя две основных составляющих: предметную и эмоциональную, но именно в семейной медиации наиболее выражена эмоциональная составляющая, что обусловлено самим видом спора, в основе которого находятся личные отношения и переживания. Как справедливо замечает Е. А. Бодрова, «семейная медиация — особая процедура, всегда сопровождающаяся определенным количеством накопившихся друг к другу претензий и обид, кажется, что мир рушится, и сторонам очень сложно искать взаимно устраивающее решение проблемы»². И все же именно во время процедуры медиации, существующей на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора, появляется возможность наиболее безболезненно найти компромисс в таких непростых семейных спорах, как, например, развод супругов, раздел имущества, спор о детях, так как в данном случае делается акцент на сотрудничестве сторон, а не на состязании (в отличие от судебного процесса).

На преимущество семейной медиации в урегулировании семейных конфликтов в настоящее время обращают внимание многие специалисты,

и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов и Судебного департамента, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат экономических наук, профессиональный медиатор, тренер-медиатор).

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступ. в силу 01.09.2013) // Российская газета, № 168, 30.07.2010.

² Бодрова Е. А. Современная форма семейной медиации в России и за рубежом // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2015. № 1. — С. 40.

подчеркивая, что «в семейных спорах такая процедура, как медиация, просто необходима, она должна стать обязательной»¹

Однако, несмотря на все плюсы данной процедуры, семейная медиация в России на практике по-прежнему не особо популярна. Так, Ц. А. Шамликашвили, президент Национальной организации медиаторов, научный руководитель Центра медиации и права, говорит о том, что есть устойчивый спрос на обучение медиации, однако при этом количество самих споров, урегулированных с помощью медиации, остается на стабильно низком уровне².

Обратимся к статистике. Согласно Справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 г.³ В 2015 г. судами общей юрисдикции по первой инстанции было рассмотрено с вынесением решения 15819 942 гражданских дел и дел, возникающих из публичных правоотношений. Путем проведения медиации спор был урегулирован в 1115 делах (0,007% от числа рассмотренных). В 2014 г. спор с помощью медиации был урегулирован в 1329 делах (0,01% от числа рассмотренных).

В чем же заключаются причины такой невысокой востребованности медиации в России, в частности при решении семейных споров?

Первая проблема связана с недостаточным информационным освещением преимуществ примирительных процедур, неосведомленностью подавляющего большинства граждан о семейной медиации. Обращение к семейным медиаторам характерно для крупных городов (Москва, Санкт-Петербург), в то время как на периферии данная процедура практически не применяется⁴. Кроме того, в настоящее время при разрешении семейно-правовых споров судьи лишь предлагают сторонам воспользоваться правом обращения к альтернативному методу, но активных действий к его применению не предпринимают, так как, чтобы объяснить все преимущества медиации, судьям потребуется достаточно много времени. Поэтому необходимо продолжать работы по внедрению медиации при рассмотрении семейных споров, используя различные формы просвещения и информирования населения об этом альтернативном способе урегулирования конфликтов. Представляется целесообразным

¹ Шамликашвили Ц. А. О развитии семейной медиации в России (Электронный ресурс). URL: <http://www.mediacia.com/president.htm> (дата обращения — 12.03.2017).

² Шамликашвили Ц. А. Роль установок восприятия в достижении соглашений внутри семейных пар // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. — С. 117–123.

³ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1, январь, 2017.

⁴ Шкрыль Е. О. Семейная медиация в России: состояние, проблемы и возможности применения // Право и глобальный социум. 2016, № 2. — С. 45–52.

более активная интеграция медиации в деятельность органов записи актов гражданского состояния. Первые результаты реализации данного направления в России уже существует. Так, в начале 2016 г. управление записи актов гражданского состояния города Казани совместно с медиаторами запустило программу «Сохраним семью». В январе 2016 г. пообщаться со специалистами согласились 25 пар. В результате 12 семей не стали подавать заявление на развод, а три забрали заявления¹.

Вторая проблема, значительно снижающая потребность в институте семейной медиации и вызывающая множество споров в научной среде, — это отсутствие в законах положения об обязательности ее проведения. Большинство экспертов сходятся во мнении, что в России особая правовая культура, не предполагающая приоритета внесудебного урегулирования споров, в отличие от зарубежных стран². Учитывая такое положение, можно сказать, что Россия пока не готова к обязательной процедуре медиации, в том числе и к семейной медиации. Кроме того, как показывает практика, обязательность использования семейной медиации потребует пересмотра и существенных дополнений в значительное количество федеральных законов и подзаконных актов, а также дополнительного финансирования данной процедуры. Поэтому правовой механизм принуждения участников спора к применению семейной медиации в случае его законодательного закрепления должен быть отлажен максимально точно.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что семейная медиация развивается достаточно медленно, и основной причиной такого развития в основном является недостаточная информированность общества о процедуре семейной медиации, ее преимуществах перед судебным разбирательством. Для более широкого применения семейной медиации государство должно показать обществу, что семейная медиация в России — это доступная и выгодная альтернатива судебному разбирательству. Необходимо на государственном уровне стимулировать создание центров, обучающих профессиональных медиаторов и внедряющих медиацию на практике, как в центральных районах страны, так и в регионах, поддерживать и стимулировать проведение научно-практических исследований семейной медиации и вести более эффективную информационно-просветительскую деятельность среди населения страны в целом.

¹ Газета «Вечерняя Казань» (Электронный ресурс). — URL: <http://www.evening-kazan.ru/articles/kazanskiy-zags-ne-hochet-razvodit-suprugov.html> (дата обращения — 12.03.2017).

² Шаманова Р. И. Некоторые проблемы реализации медиации в России // Вопросы российского и международного права. 2014. № 3. — С. 72.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бодрова Е. А.* Современная форма семейной медиации в России и за рубежом // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2015. № 1. С. 45.
2. Газета «Вечерняя Казань» (Электронный ресурс). URL: <http://www.evening-kazan.ru/articles/kazanskiy-zags-ne-hochet-razvoditsuprugov.html> (дата обращения — 12.03.2017).
3. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) за 2015 г.» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2017.
4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступ. в силу 01.09.2013) // Российская газета, № 168, 30.07.2010.
5. *Шаманова Р. И.* Некоторые проблемы реализации медиации в России // Вопросы российского и международного права. — 2014. — № 3. С. 72.
6. *Шамликашвили Ц. А.* О развитии семейной медиации в России (Электронный ресурс). URL: <http://www.mediacia.com/president.htm> (дата обращения — 12.03.2017).
7. *Шамликашвили Ц. А.* Роль установок восприятия в достижении соглашений внутри семейных пар // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 117–123.
8. *Шкрывль Е. О.* Семейная медиация в России: состояние, проблемы и возможности применения // Право и глобальный социум. 2016. № 2. С. 45–46.

*Лебедева Е. А.*¹

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АРБИТРАЖНЫМИ И ТРЕТЕЙСКИМИ СУДАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье рассмотрены две законодательно закрепленные формы взаимоотношения государственных судов и арбитража (третейского суда) — механизмы контроля и содействия. Выявлена и обоснована необходимость такого закрепления в целях обеспечения прав и законных интересов участников

¹ ЛЕБЕДЕВА Екатерина Анатольевна, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. Ю. Катуюкова, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

третейского разбирательства, его оперативности и эффективности, исполнимости актов, принимаемых третейским судом.

Ключевые слова: третейский суд, альтернативная форма судебного разбирательства, арбитражный суд, функция контроля, функция содействия.

В ежегодном Послании Федеральному Собранию в 2013 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил необходимость совершенствования системы третейского судопроизводства, а также повышения авторитета третейских судов, что свидетельствует о заинтересованности государства в развитии альтернативных методов разрешения экономических споров¹. Итогом законодательного реформирования стало принятие и вступление в силу с 1 сентября 2016 г. Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — Закон об арбитраже), в также внесение изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Вопросы взаимоотношения третейских и государственных судов представляются нам важными, поскольку являются особой формой обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Третейские суды, согласно ФКЗ от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»², не включены в государственную судебную систему, однако это не означает, что они не могут отправлять правосудие. Как отмечает А. Кравцов, председатель Арбитражного третейского суда г. Москвы, Президент союза третейских судов России, реформа третейских судов — «это продолжение реформы всеобщей судебной системы в нашей стране»³. В особом мнении к Постановлению Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П судья К. В. Арановский справедливо отмечает, что возможность вершить правосудную справедливость не есть исключительная привилегия государства, так как берет свое начало не в государстве, а в праве⁴.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию» // Российская газета. № 282, 13.12.2013.

² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.13.2017).

³ Кравцов А. В. Реформа третейских судов начинается в России. — URL: http://souz-u-t-s.ru/details/novosti_syda/Reforma-tretejskih-sudov-nachinaetsya-v-Rossii/ (дата обращения: 10.03.2017).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33

Для защиты и восстановления нарушенного права, достижения личных целевых установок участников третейского судопроизводства может возникнуть необходимость обращения к компетентному государственному суду, чаще всего — конкретному суду арбитражной судебной системы. Российское законодательство содержит запрет на какое-либо судебное вмешательство в сферу арбитража, если такое вмешательство прямо не предусмотрено законом для конкретных случаев (ст. 5 Закона об арбитраже). Данная формулировка в точности повторяет норму ст. 5 из Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г.¹, что свидетельствует о том, что арбитражное разбирательство в Российской Федерации признано альтернативной автономной формой разрешения споров.

Главой 30 АПК РФ предусмотрены функции контроля и содействия третейскому суду. Обе функции реализуются в двух процессуальных формах, которые И. В. Решетникова называет процессуально-правовыми и организационно-правовыми². Позднее Гимазов Р. Н. обосновал похожую классификацию в своей диссертации, выделив судоустройственные и судопроизводственные формы взаимодействия арбитражного и третейского судов³.

В действующем процессуальном законодательстве к судопроизводственным формам взаимодействия можно отнести: 1) отмену решения третейского суда при оспаривании решения третейского суда лицами, участвующими в третейском разбирательстве, и иными лицами, в отношении прав и обязанностей которых вынесено решение третейского суда (ст. 230–235 АПК РФ); 2) выдачу исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (ст. 236–240 АПК РФ); 3) содействие третейскому суду в получении доказательств (ст. 74.1 АПК РФ); 4) применение обеспечительных мер (ст. 90 АПК РФ).

Судоустройственными формами взаимодействия являются: 1) разрешение вопроса о компетенции третейского суда (ст. 235 АПК РФ); 2) разрешение вопросов, связанных с отводом и назначением третейского судьи и с прекращением его полномочий (ст. 240.1–240.5 АПК РФ).

и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Российская газета от 08.06.2011. № 122.

¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году. — URL: http://www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/arbitration/1985Model_arbitration.html (дата обращения: 10.03.2017).

² Решетникова И. В. Взаимодействие арбитражных и третейских судов // Арбитражный суд Свердловской области в 2004 г. / Под ред. проф. И. В. Решетниковой. Екатеринбург, 2005. — С. 584.

³ Гимазов Р. Н. Процессуальные аспекты взаимодействия арбитражных и третейских судов: автореферат дис. ... канд.юрид.наук. — Саратов, 2006.— 33 с.

Функция контроля государственных судов в отношении решений третейских судов возможна, если не ограничена договором сторон, заключена исключительно в применении норм института публичного порядка (основополагающих принципов российского права) (п. 4 ст. 233 АПК РФ). Выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (параграф 2 главы 30 АПК РФ), характеризующаяся «двойным контролем»¹. Для внесения записи в государственные реестры также обязательно получение исполнительного листа (ст. 43 Закона об арбитраже). Таким образом законодатель достигает баланса частного диспозитивного (присущего третейскому судопроизводству) и публичного начал (которому подчинена деятельность государственного суда).

Закрепление в процессуальном законодательстве новой для России функции содействия обусловлено заинтересованностью государства в реализации права на арбитражное рассмотрение спора. В целях вынесения третейскими судами законного и исполнимого арбитражного решения государственные суды наделены действующим законодательством полномочиями по истребованию необходимых доказательств, применению обеспечительных мер, разрешению вопроса о компетенции и формировании состава конкретного арбитражного суда. Целью и смыслом такого содействия является обеспечение прав участников арбитражного разбирательства на справедливое разрешение спора, повышение эффективности защиты нарушенных прав и законных интересов участников гражданского оборота третейскими судами.

Подводя итог, следует сказать, что современное российское законодательство обеспечивает право на справедливое судебное разбирательство в особом формате — оптимальном сотрудничестве судебной системы и альтернативной формы судебного разбирательства в арбитражах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
2. *Гимазов Р. Н.* Процессуальные аспекты взаимодействия арбитражных и третейских судов. Автореферат дис. ... кандидата юридических наук. — Саратов, 2006. — 33 с.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию» // Российская газета. 13.12.2013. № 282.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона

¹ *Сергина О. Л.* Разбирательство споров в третейских судах и коммерческих арбитражах: контроль со стороны государства / Сергина О. Л. // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013, № 4. — С. 90–92.

- «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Российская газета. 08.06.2011. № 122.
5. Решетникова И. В. Взаимодействие арбитражных и третейских судов // Арбитражный суд Свердловской области в 2004 г. — Екатеринбург, 2005. — С. 584.
 6. Серегина О. Л. Разбирательство споров в третейских судах и коммерческих арбитражах: контроль со стороны государства / Серегина О. Л. // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2013. — № 4. — С. 90–92.
 7. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. 31.12.2015. № 297.
 8. Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. 31.12.2015. № 297.
 9. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 06.01.1997. № 3.

Любаневич О. Ю.¹

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСКЛЮЧЕН ЛИ КРИТЕРИЙ ДОВЕРИЯ ОБЩЕСТВА К СУДУ

В статье рассмотрены критерии эффективности судебной системы, в частности, такой критерий, как доверие общества к судебной системе. Будет рассмотрен как указанный критерий, так и тенденция к его исключению, выраженная в Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы».

Ключевые слова: судебная система, критерий эффективности, общественное мнение, показатель доверия.

Оценка эффективности судебной системы является отправной точкой для дальнейшего её реформирования. В связи с этим необходимость выделения

¹ ЛЮБАНЕВИЧ Оксана Юрьевна, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — О. В. Туманова, судья Кировского городского суда Ленинградской области).

совокупности критериев, по которым такая оценка проводится, становится очевидной.

Для начала следует отметить, что в современной науке существует огромное количество мнений и не выработано единой позиции, которая применялась бы на практике, относительно того, что такое эффективность судебной системы и какими критериями следует руководствоваться при её оценке. Наиболее полное определение эффективности судебной системы, на мой взгляд, приводит доктор юридических наук А. В. Цихоцкий. По его мнению, под эффективностью судебной системы следует понимать свойство правосудия, как вида осуществляемой судом в установленной законом процессуальной форме государственной деятельности, по рассмотрению и разрешению конкретных судебных дел с вынесением по ним законных, обоснованных и справедливых постановлений, обеспечивающих достижение социально значимых целей¹.

Такое явление, как теория эффективности правосудия, включающая социологический, кибернетический и иные научные подходы, возникло в 1960 — начале 1970 г. Согласно данной теории, эффективность правосудия характеризуется степенью достижения целей правосудия, которые установлены в процессуальных кодексах. В качестве критериев эффективности правосудия одновременно выступают как «идеальные» (конечные), так и «промежуточные» (планируемые на ближайшее время) цели, представленные набором количественных характеристик (параметров)².

В 2009 г. рассматриваемый вопрос получил более подробную разработку в рамках государственного федерального проекта «Поддержка судебной реформы». Научно-исследовательский отдел группы компаний «Консалтум» провел разработку системы критериев и показателей эффективности функционирования судебной системы. При этом были учтены показатели, на регулярной основе рассчитываемые в судах общей юрисдикции и арбитражных судах; показатели, рассчитываемые Росстатом; показатели, рассчитываемые в международной практике, а также показатели, рассчитываемые в рамках Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы Российской Федерации на 2007–2011 годы». В целом же разработанная оценочная система показателей эффективности работы судебной системы состоит из 12 критериев, а также содержит около 80 более мелких показателей. Предложенная система, по утверждению ее авторов, позволяет проводить регулярный мониторинг показателей эффективности судебной системы Российской Федерации в ходе реализации реформ и представлять результаты мониторинга в удобном для восприятия формате. Фактически это первая комплексная модель оценки эффективности правосудия в нашей стране.

¹ Цихоцкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — Новосибирск, 1998. — С. 152–154.

² Тихомиров Ю. А., Казимирчук В. П. Право и социология. — М., 1973. — С. 263–265.

Сложность в оценке эффективности судебной системы заключается в сложности самого предмета познания, поскольку судебная система является участником различных правоотношений, является многоуровневым явлением и для её комплексной оценки необходимо руководствоваться большим количеством критериев. И, несмотря на то, что единой позиции относительно совокупности критериев оценки эффективности судебной системы на сегодняшний день не существует, большинство исследователей согласны с тем, что таких критериев должно быть несколько. Одним из таких критериев является показатель доверия к судебной системе.

О применимости общественного мнения для оценки эффективности судебной системы можно сказать следующее. Во-первых, этот показатель складывается из субъективных оценок различных индивидов. В связи с этим рассматриваемый критерий и является, в общем-то, субъективным. Во-вторых, не смотря на то, что критерий субъективный, он отражает действительное положение вещей, действительную эффективность судебной системы. Человек оценивает, как правило, конечный результат — законное, обоснованное, справедливое и своевременное вынесение решения. Удовлетворенность этим результатом отдельного человека и формирует общий показатель доверия или не доверия к судебной системе.

Конечно, это только один из критериев оценки судебной системы, и, как было ранее указано, таких критериев выделяют порядка десяти. По одному этому критерию оценить эффективность не представляется возможным. Но исключать его из системы критериев нельзя, так как это единственный общественный показатель функционирования судебной системы, и, исключив его, мы как бы разделяем судебную систему и гражданина, для защиты и восстановления нарушенных прав которого она и создана. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в рейтинге доверия к основным политическим и государственным институтам (включая органы федеральной и местной власти, правоохранительные органы, СМИ, политические и общественные организации) судебная система устойчиво занимает лишь 9–10 место из 14¹. Ежемесячный мониторинг общественного мнения о деятельности общественных институтов показывает следующее. По состоянию на февраль 2017 г. показатель положительной оценки общественным деятелем деятельности судебной системы составил 44,8%². На мой взгляд, такие цифры многое говорят об эффективности судебной системы на сегодняшний день. Показатель доверия к судебной системе отражает действительную эффективность судебной системы и является достаточно низким. Однако

¹ Оценка деятельности судов РФ. — URL: https://wciom.ru/database/open_projects/otsenka_deyatelnosti_sudov_v_rossii/.

² Одобрение деятельности общественных институтов. — URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshestvennykh_institutov/.

в политике нашего государства сегодня можно проследить определенную тенденцию к исключению рассматриваемого критерия.

В федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России в 2007–2012 годах» среди целевых индикаторов на первое место ставился вопросы доверия-недоверия граждан органам правосудия. Предполагалось, что доля граждан, доверяющих органам правосудия, увеличится за этот период с 27% до 50%, а тех, кто не доверяет, снизится с 25% до 6%¹. В полной мере достигнуть таких показателей не удалось. Данные ВЦИОМ и ФОМ это подтверждают.

В новой федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»² разработчики решили больше не спрашивать мнения граждан относительно доверия судебной системе. Такой показатель, как доля граждан, доверяющих судебной системе, был просто исключен из перечня целевых показателей. В качестве одной из главных целей, сформулированных в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ, как всегда, на первом месте стоит построение в стране развитого гражданского общества и устойчивой демократии. В связи с этим отмечено, что должны быть приняты меры по повышению качества правосудия, совершенствованию судопроизводства и его постоянной адаптации к потребностям государства и общества³.

Таким образом, главный вопрос состоит в том, как возможно проводить реформу судебной системы, её адаптацию к потребностям общества, если исключен критерий доверия к судебной системе. На мой взгляд, явным становится противоречие, между провозглашаемыми целями и целевыми программами, по средствам которых эти цели должны быть достигнуты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Одобрение деятельности общественных институтов. — URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/.
2. Оценка деятельности судов Российской Федерации. — URL: https://wciom.ru/database/open_projects/otsenka_deyatelnosti_sudov_v_rossii/.

¹ Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 (ред. от 01.11.2012) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы». — URL: <https://rg.ru/2006/11/01/programma-dok.html> (дата опубликования: 01.11.2006).

² Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 23.12.2016) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638.

³ Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135603/.

3. Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 (ред. от 01.11.2012) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы». — URL: <https://rg.ru/2006/11/01/programma-dok.html> (дата опубликования: 01.11.2006).
4. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 23.12.2016) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/.
5. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135603/.
6. Тихомиров Ю. А., Казимирчук В. П. Право и социология. — М., 1973. — 326 с.
7. Цихоцкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — Новосибирск, 1998. — 612 с.

Нгатеё А. Ш. П.¹

АФРИКАНСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕ

В статье дается анализ сочинений-рассуждений об Африканском суде по правам человека и народов, затрагиваются вопросы его создания, доступа к суду, перспектива реформирования суда, а также выявляются недостатки при проведении такой реформы.

Ключевые слова: Африканская хартия, протокол, права человека, Африканский суд, Европейский суд, реформа.

Развитие международного права в области прав человека является, вероятно, одним из самых важных правовых достижений двадцатого и двадцать первого веков, и Африка определенно — играет важную роль в этой эволюции. Принятие 27 июня 1981 г. Африканской хартии прав человека и народов²

¹ НГАТЕЙО Акони Шани Павел, аспирант кафедры административно-го и международного права ФГАОУВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (научный руководитель — Е. В. Сафронова, профессор кафедры административного и международного права ФГАОУВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»), доктор юридических наук).

² Оуор Морис Аджуанг. Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. и ее имплементационные механизмы: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. — М., 2000. — 202 с. РГБ ОД, 61:00-12/92-0.

(далее — Хартия) — явное тому подтверждение. Оно стало серьезной новацией в международной защите прав человека.

Так, например, по сравнению с аналогичными договорами регионального характера в области защиты прав человека, Африканская хартия впервые на столь высоком юридически обязывающем уровне закрепила права так называемого третьего поколения — коллективные права. Она также является единственным инструментом из значительного числа региональных договоров, в котором в официальном названии присутствуют разделенные понятия прав человека и народов¹.

Несмотря на то, что с момента его принятием, кроме Африканской Комиссии по правам человека и народа (далее — Африканская комиссия), учреждение Суда по правам человека авторами Хартии не предусматривалось², тем не менее данный инструмент несомненно заложил фундамент, с помощью которого несколько лет спустя зародилась идея создания судебного органа, обеспечивающего защиту прав человека на континентальном уровне.

Именно под давлением неправительственных организаций по защите прав человека в 1994 г. Конференция глав государств и правительств на своем совещании в Тунисе приняла резолюцию, в которой призвала генерального секретаря Организации Африканского Единства (далее — ОАЕ) созвать совещание правительственных экспертов с целью рассмотрения возможности повышения эффективности Африканской комиссии путем создания Африканского суда по правам человека и народов. После многочисленных последующих встреч и обсуждений, на своей 34-ой сессии, прошедшей с 8 по 10 июня 1998 г., Ассамблея ОАЕ единогласно одобрила финальную версию проекта протокола Африканского суда. В той же сессии документ был открыт для подписания. Из присутствующих стран на этой сессии 30 государств — членов ОАЕ подписали его. Протокол об учреждении Африканского суда вступил в силу 25 января 2004 г. по истечении тридцати дней со дня сдачи на хранение пятнадцати документов о ратификации или присоединении. Данный протокол ставит своей целью создание Суда, который бы дополнил и усилил правозащитную функцию Африканской Комиссии в продвижении и защите прав человека и народов, указанных в Хартии. В этой связи можно сказать, что неэффективность Африканской Комиссии стала одной из основных причин создания Африканского суда по правам человека и народов (далее — Африканский суд). Поэтому, говоря об Африканской комиссии, Эллен Джонсон-Серлиф, нынешний президент

¹ Ст. 19, 23, 24 Африканской хартии по правам человека и народов 1981 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.achpr.org/instruments/achpr/> (дата обращения 13.03.2017).

² *Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Сираба Д., Конева А. Е., Петрова Н. А., Тимашикова Н. Е.* Африканская система защиты прав человека // Региональные системы защиты прав человека: учеб. пособие / Отв. ред. А. Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2012.

Либерии и лауреат нобелевской премии мира, заявила: «Она не работает. Я не помню ни одного дела связанного с нарушениями прав человека на нашем континенте, которое было урегулировано данным органом»¹. Действительно, такая позиция тогда являлась общим впечатлением о «безрезультативности» квазисудебного органа Африканской хартии прав человека и народов. Таким образом, необходимо было создать такой механизм, чьи решения имели бы обязательный характер.

Африканский суд состоит из 11 судей, являющихся гражданами государств — членом Африканского Союза, избираемых среди юристов высших моральных качеств, признанных в практической, юридической или академической деятельности и обладающих опытом в области прав человека. Судьи действуют в личном качестве, они не представляют свои государства. государства могут предлагать для избрания до трех кандидатов, причем не обязательно только своих граждан. В то же время в Суде не может заседать двух и более судей с одинаковым гражданством. По состоянию на 1 марта 2017 г., в Африканский суд по правам человека и народов поступило 124 подаваемых жалоб, из которых 32 были рассмотрены и 92 зарегистрированы и ожидают рассмотрения Судом. Нельзя не заметить такого низкого процента числа обращения в Африканский суд по сравнению с аналогичными региональными судами, как Европейский суд по правам человека, например, где число жалоб достигается около шестидесяти тысяч в год². Это объясняется прежде всего тем, что, мало кому, особенно среди населения Африки, известно о существовании Африканского суда по правам человека и народов и его роли. К этому добавляется и проблема доступа в Суд для физических лиц и неправительственных организаций, поскольку следует отметить, что Протокол о создании Африканского суда предусматривает ограничительный подход доступа в Суд для индивидуальных жалоб.

Согласно ст. 5 (3) Протокола Африканского суда, «Суд может непосредственно принимать жалобы от физических лиц или неправительственных организаций, имеющих статус наблюдателя при Африканской комиссии, только в том случае, если жалоба направлена против государства, сделавшего специальное заявление (декларацию), предусмотренное ст. 34 (6), то есть признающее юрисдикцию Суда на рассмотрении таких жалоб».

Следует отметить, что на сегодняшний день на Африканском континенте только семь из тридцати государств — участников Протокола Африканского

¹ Henry J. Steiner et Philip Alston, *Human rights in context. Law, Politics, Morals*, Oxford, Clarendon, 2007. — 3. 704.

² Отчет ЕСПЧ по состоянию на 31 декабря 2016 г. // Официальный интернет–портал правовой информации. — URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2016_ENG.pdf (дата обращения: 13.03.2017).

суда сделали вышеуказанную декларацию¹. Речь идет о Буркина-Фасо, Танзании, Руанде, Гане, Малави, Мали и Кот д'Ивуар. Для того, чтобы заявить о себе Африканскому населению и стимулировать государства сделать свои заявления о признании юрисдикции Суда, члены Африканского суда ежегодно проводят рабочие визиты по повышению осведомленности о деятельности Суда в странах — членах Африканского союза.

Африканский суд по правам человека и народов сталкивается с целым рядом вызовов, связанных с определением его будущего. В январе 2014 г. были внесены поправки в протокол о статуте Африканского суда правосудия и прав человека и был принят новый Протокол (Протокол Малабо), предусматривающий слияние Африканского суда по правам человека и народов с Африканским судом правосудия Африканского союза, за счет рассмотрения международных преступлений. Новая юрисдикция под названием «Африканский суд правосудия и прав человека» будет обладать пятью компетенциями: одна компетенция касается защиты прав человека, три других которые относятся к компетенции Международного уголовного суда и пятая компетенция нацелена в отношении серьезных преступлений, совершенных на территории Африки. Новый протокол еще не вступил в силу, но уже поднимаются несколько вопросов, связанных со способностью нового Суда выполнить свои функции.

Особое внимание заслуживает вопрос финансирования работы нового Суда. Например, Международному Уголовному Суду понадобилось около 10 лет, чтобы создать все необходимые механизмы для того чтобы начать свой первый уголовный процесс. Кроме этого, еще стоит ряд технических вопросов, такие, как поиск и сохранение доказательств; безопасности и поддержки жертв и свидетелей; судебное преследование и др.

Несмотря на то, что сторонники нового предложенного Суда утверждают, что Суд должен быть полностью финансируем Африкой, в новом Протоколе подробно не рассматривается данный вопрос. В этой связи возникает вопрос о том, каким образом будет обеспечено финансирование данного органа, поскольку отсутствие финансовых средств может препятствовать нормальному осуществлению правосудия.

Таким образом, для того, чтобы новый объединённый Суд в будущем не считался пустым дополнением в уже существующие многочисленные правозащитные механизмы на Африканском континенте, вопрос финансирования должен быть урегулирован.

¹ Пресс-релиз Африканского суда по правам человека и народов // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://fr.african-court.org/index.php/news/press-releases/item/76-la-cour-africaine-des-droits-de-l-homme-et-des-peuples-organise-un-symposium-pour-marquer-son-dixieme-anniversaire-les-21-et-22-novembre-2016-a-arusha> (дата обращения: 13.03.2017).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Сираба Д., Конева А. Е., Петрова Н. А., Тимашикова Н. Е.* Африканская система защиты прав человека // Региональные системы защиты прав человека: учеб. пособие / Отв. ред. А. Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2012.
2. Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. (дата обращения 13.03.2017).
3. Африканский суд правосудия и прав человека 2008 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://fr.african-court.org/images/Basic%20Documents/Protocole_de_la_Cour_de_Justice_et_des_Droits_de_lHomme.pdf (дата обращения: 13.03.2017).
4. *Овуор Морис Аджуанг.* Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. и ее имплементационные механизмы: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10: Москва, 2000. — 202 с. РГБ ОД, 61:00–12/92–0.
5. Отчет ЕСПЧ по состоянию на 31 декабря 2016 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2016_ENG.pdf (дата обращения: 13.03.2017).
6. Протокол к Африканской Хартии прав человека и народов учреждающий Африканский Суда по правам человека и народов 1998 г. (дата обращения 13.03.2017).
7. Пресс-релиз Африканского суда по правам человека и народов // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://fr.african-court.org/index.php/news/press-releases/item/76-la-cour-africaine-des-droits-de-l-homme-et-des-peuples-organise-un-symposium-pour-marquer-son-dixieme-anniversaire-le-21-et-22-novembre-2016-a-arusha> (дата обращения: 13.03.2017).
8. *Henry J. Steiner et Philip Alston,* Human rights in context. Law, Politics, Morals, Oxford, Clarendon, 2007. — P. 704.

Пекин В. А.¹

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СУЩНОСТИ И ТРАНСФОРМАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматривается становление и анализируются некоторые аспекты функционирования судебной власти с точки зрения разделения права и закона (позитивного права).

¹ ПЕКИН Владимир Александрович, студент 4 курса юридического факультета Северо-Западного института управления ФГБОУВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (научный руководитель — Г. Ю. Дорский, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления ФГБОУВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат юридических наук).

Ключевые слова: право, закон, разделение властей, суд, судебная система, тенденции изменений функционирования судебной системы.

Во времена буржуазных революций перед их идеологами остро встал вопрос об ограничении абсолютизма, в частности, искали пути ограничения власти монарха. Ответ на этот вопрос дала теория разделения властей, над разработкой которой трудились многие ученые (Локк, Монтескье, Ж.-Ж. Руссо). В соответствии с этой теорией был сформулирован принцип разделения властей — государственная власть была поделена на законодательную, исполнительную и судебную. В наши дни этот принцип стал классическим. Предполагалось, что судебную власть будут осуществлять независимые суды. Более того, судебная власть должна была обладать самой высокой степенью независимости; в частности, это обусловлено тем, что сущностью суда является роль арбитра в спорах о праве. Согласно принципу разделения властей — суды осуществляют правосудие посредством регулируемого процессуальным правом судопроизводства. В странах, где существует судебный прецедент, они также участвуют в правотворчестве.

Как отмечает В. С. Нерсесянц¹, советские суды на протяжении многих десятилетий партийно-коммунистической власти были подчиненными и послушными машинами классового насилия. В идеологии и на практике господствовало известное ленинское положение о том, что диктатура пролетариата есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная никакими законами. В этих условиях объективное правосудие и независимый суд были просто невозможны.

Унизительное положение суда и судей, их полная подчиненность партаппарату и правящей номенклатуре были общеизвестным фактом, в частности, господство так называемого «телефонного права» породило трансформацию конституционной декларации тех лет о том, что «судьи независимы и подчиняются только закону» в неофициальную версию «судьи независимы и подчиняются только райкому», — констатирует В. С. Нерсесянц.

Последующие судебные реформы в качестве задач имели, в том числе, нивелировать подобные констатации. Основой реформ в области судопроизводства является усиление судебной власти. Как отмечает В. В. Ярков², «принцип разделения властей, сформулированный еще в античные времена и затем развитый во Франции, в настоящее время практически внедрен в политико-правовую жизнь России. В каждой стране по-своему понимается судебная власть, по-разному обеспечивается ее авторитет и сила. В России как в дореволюционной, так и в послереволюционной действовал и действует принцип верховенства закона».

Обратимся ко дню сегодняшнему. Представляется, в контексте продолжающейся реформы судебной системы уместно обратить внимание

¹ Нерсесянц В. С. Общая теория права и Государства: учебник. — М., 2014. — С. 539.

² Ярков В. В. Гражданский процесс: учебник. — М., 2014. — С. 1.

на фундаментальные положения отраслей права и правовой системы, исходные начала, выражающие сущность права и социальное назначение права, — именно такую дефиницию принципам права приводит Н. И. Матузов¹. Важность принципов, в соответствии с которыми развивается как материальное, так и процессуальное право, — сложно переоценить. Принципы есть основополагающие векторы развития, в том числе судоустройства и правосудия.

Развитая (в правовом и общесоциальном смысле) деятельность государства по установлению норм позитивного права должна соответствовать ряду основополагающих требований, которые В. С. Нерсесянц формулирует в виде следующих основных принципов правоустановительной деятельности: правовой прогресс, правовая легитимность, научная обоснованность, системность, профессионализм.

Для иллюстрации реализации принципа правового прогресса (отражающего различие позитивного права и права), как правоустановительного принципа в процессах нормотворчества России, первым делом, следует обратиться к Европейской конвенции по правам человека (Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим. 1950 г. Конвенция), как к нормативному правовому акту закрепляющему естественные права и предусматривающему механизм их защиты. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» ратифицировал конвенцию без всяких оговорок.

Однако дискуссия относительно правовой природы и обязательности применения решений ЕСПЧ не утихает давно. Известное постановление КС от 14 июля 2015 г., реализовавшееся в изменениях ФКЗ о Конституционном Суде² (появление ч. 3.2. ст. 3), — свидетельствует о попытке государства ограничить юрисдикцию судебного органа Совета Европы. Однако и до изменений в законодательстве, к примеру, А. Б. Дидикин писал³, что мониторинг судебной практики некоторых судов позволяет сделать вывод о том, что активность судей очень низкая — в контексте ссылок на правовые позиции Европейского Суда. Конституционный и Верховные Суды — как свидетельствует судебная практика, хотя и применяют в своей практике европейские стандарты, однако не стремятся активно расширять применение этих стандартов судами общей юрисдикции. Это препятствует процессу

¹ Матузов Н. И. Теория государства и права: учебник. — М. 2004. — С. 82.

² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 25.07.1994, № 13, ст. 1447.

³ Дидикин А. Б. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на российское судопроизводство // X Международная конференция по проблемам развития экономики и общества: Сборник докладов. III том, 2009. — URL: [http:// conf.hse.ru/2009/s3](http://conf.hse.ru/2009/s3) (доступ 20.10.2013).

унификации стандартов в области прав и свобод человека (ст. 2 Конституции РФ) и не способствует ориентации нижестоящих судов общей юрисдикции на правильное и корректное использование правовых позиций Европейского Суда при отправлении правосудия, что в конечном итоге препятствует реализации тех целей, на достижение которых были направлены ратификация Конвенции и признание юрисдикции Европейского Суда.

Нужно отметить, что автору представляется правильной, с юридической точки зрения, позиция, условно сводящаяся к тому, что Европейскую Конвенцию невозможно рассматривать в отрыве от правовых позиций и официального толкования ее положений ЕСПЧ, в силу норм, содержащихся в ч. 1 ст. 46 Конвенции. Нормы конвенции и решения ЕСПЧ стоят на одном уровне, а следовательно, имеют одинаковую юридическую силу.

Однако на территории РФ далеко не всегда выполняются решения ЕСПЧ, в том числе и решения, в отношении которых КС РФ не высказался об их неконституционности; в качестве примера уместно рассмотреть следующее: 17 июля 2014 г. Большая Палата Европейского Суда по правам человека вынесла постановление по делу «Свинаренко и Сляднев против России»¹. Европейский Суд констатировал, что содержание заявителей в металлических «клетках» в зале суда было обращением, унижающим человеческое достоинство, что нарушало ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Суд обратил внимание, что в большинстве государств — участников Совета Европы практика помещения обвиняемых в клетку отменена. По мнению Суда, такое обращение также ставит под сомнение презумпцию невиновности. Решение ЕСПЧ есть, а людей продолжают держать в «клетках»².

В контексте правового прогресса следует подчеркнуть, что одним из важных принципов, за который судебному сообществу также следует «биться до конца» (поскольку попытки изменить его не утихают постоянно) — принцип юридической (иными словами — формальной) истины. Это означает, что решение суда выносится на основании тех фактов, обстоятельств и доказательств по делу, которые были установлены в суде, нашли отражение в судебном решении и находятся в материалах дела. В случае, если суды вернутся к установлению объективной истины³, это будет означать возвращение к инквизиционному судебному процессу и попираание принципа, предусмотренного п. 3 ст. 123 Конституции РФ.

¹ Постановление ЕСПЧ от 17.07.2014 «Дело «Свинаренко и Сляднев (Svinarenko and Slyadnev) против Российской Федерации»» (жалобы № 32541/08, 43441/08) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014, № 11(11).

² ЕСПЧ обязал выплатить штраф РФ за содержание в металлических клетках. — URL: <https://pravo.ru/news/view/137802/> (дата обращения: 12.03.2017).

³ Законопроект о внесении изменений в УПК РФ в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=440058-6&02> (дата обращения: 12.03.2017).

Таким образом, использование правовых позиций ЕСПЧ в контексте ссылок на них в постановляемых решениях, а также неукоснительное соблюдение принципа формальной истины в контексте состязательности судопроизводства и есть те аспекты правовой культуры и правосознания судей в части ответственности за судьбы правопорядка в стране.

Список литературы:

1. *Матузов Н. И.* Теория государства и права: учебник. — М. 2004. — 512 с.
2. *Нерсесянц В. С.* Общая теория права и Государства: учебник. — М. 2014. — 560 с.
3. *Ярков В. В.* Гражданский процесс: учебник. — М., 2014. — 784 с.

*Полищук Ю. И.*¹

ЗАКОННОСТЬ СУДЕБНОГО ПРИГОВОРА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

Статья посвящена вопросу о сущности законной силы судебного приговора с точки зрения уголовно-процессуального законодательства. Особое внимание уделяется анализу момента его вступления в законную силу. Дополнительно рассматриваются свойства судебного акта, характеризующие его еще до вступления в законную силу: исполнимость, неизменяемость, неопровержимость, общеобязательность и исключительность.

Ключевые слова: активизация, законная сила, концептуальные основы, судебный приговор, юридический спор.

Проблема законной силы судебного решения в процессуальной теории до сих пор не нашла своего окончательного разрешения: не выработано общего подхода к пониманию сущности законной силы, сохраняется неопределенность в вопросе о соотношении законной силы и свойств судебного решения. Обращает на себя внимание и различие в степени разработанности данной проблематики в разных отраслях процессуальной науки. В отличие от науки гражданского процессуального права, где проблеме законной силы судебных постановлений традиционно уделяется значительное внимание, в теории уголовного судопроизводства соответствующие вопросы становятся предметом специальных исследований намного реже.

¹ ПОЛИЩУК Юлия Игоревна, студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. Г. Румянцева, заместитель заведующего кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук, доцент).

Учитывая, что действующее законодательство устанавливает момент вступления приговора, определения и постановления суда в законную силу, создается впечатление, что именно в это время у судебного решения появляются свойства, в которых выражается его значение как акта правосудия (неопровержимость, общеобязательность и др.). В этом случае законная сила должна рассматриваться как некое отделимое от судебного акта качество, приобретаемое судебным решением в установленный законом срок. Получается, что до вступления в законную силу приговор, определение и постановление суда актами правосудия не являются. Однако данное предположение противоречит положениям закона, предусматривающим, например, немедленное, то есть до вступления в законную силу, исполнение приговоров, определений и постановлений суда. Так, немедленному исполнению подлежит решение суда об освобождении подсудимого из-под стражи в зале суда в случае вынесения: оправдательного приговора; обвинительного приговора без назначения наказания; обвинительного приговора с назначением наказания и с освобождением от его отбывания; обвинительного приговора с назначением наказания, не связанного с лишением свободы, или наказания в виде лишения свободы условно (ст. 311 УПК РФ¹), а также определения или постановления о прекращении уголовного дела (ч. 3 ст. 391 УПК РФ). Совершенно очевидно, что названные решения подлежат исполнению именно как акты правосудия во имя защиты прав и свобод человека и гражданина. При этом, несмотря на то, что момент, с которым закон связывает вступление судебного акта в законную силу, еще не наступил, соответствующие приговор, определение и постановление уже обладают свойством исполнимости, а следовательно, и общеобязательности.

В юридической литературе феномен немедленного исполнения судебного решения иногда объясняют презумпцией вступления (в будущем) решения в законную силу². Однако такое объяснение принято быть не может. Даже если допустить существование презумпции вступления судебного акта в законную силу, вопрос о том, откуда у приговора, определения или постановления суда берется свойство, которое, как утверждается, возникает не ранее вступления в законную силу, все равно остается без ответа.

Исполнимость — не единственное свойство, которое проявляет себя до вступления судебного решения в законную силу. В теории процессуального права выделяется также свойство неизменяемости, состоящее в запрете суду, вынесшему решение, вносить в него какие-либо изменения, делающие

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 24 декабря 2001. № 52; Собрание Законодательства Российской Федерации. 28 ноября 2016. № 48.

² Сахнов Т. В. Законная сила как атрибут правосудия // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. науч. ст. — СПб.: Салют, 2008. — С. 113.

другим само существо решения, изменять приведенное в решении изложение обстоятельств дела или его мотивы¹. Представляется, что неизменяемость судебных актов охватывается содержанием более общего свойства судебных решений — неопровержимости. Однако, независимо от того, какое место занимает неизменяемость в системе свойств судебного акта, очевидно, что она имеет место задолго до вступления приговора, определения или постановления суда в законную силу: уже с момента провозглашения своего решения суд, его вынесший, не может вносить в него какие-либо изменения или дополнения.

Изложенное заставляет усомниться в том, что судебное решение приобретает свойства неопровержимости, общеобязательности и исключительности лишь по истечении установленного законом периода времени. Думается, свойства, в которых выражается сила судебного решения как акта правосудия, присущи ему изначально с момента вынесения. Однако до вступления судебного решения в законную силу эти свойства не проявляют себя во всей совокупности, большинство из них пребывают в потенциальном состоянии.

Активизация всего комплекса присущих судебному акту свойств, перевод их из потенциального в активное состояние происходит в тот момент, когда решение суда становится окончательным, вступает в законную силу, то есть приобретает статус *res judicata*. Это вполне закономерно, учитывая, что именно из окончательности судебного решения вытекает необходимость обеспечения его неопровержимости, общеобязательности и исключительности.

В тех случаях, когда судебное решение не подлежит обжалованию в апелляционном порядке, оно становится окончательным (вступает в законную силу) и обращается к исполнению незамедлительно. Это правило относится к приговорам, определениям и постановлениям суда апелляционной инстанции (ч. 2 ст. 390, ч. 4 ст. 391 УПК РФ), определениям и постановлениям суда кассационной инстанции (ч. 2 ст. 391 УПК РФ), а также к постановлениям Президиума Верховного Суда РФ (ст. 412.13 УПК РФ). Если же судебное решение подлежит обжалованию в апелляционном порядке, то момент активизации всего комплекса присущих ему свойств не может совпадать с моментом вынесения судебного решения и должен быть отодвинут на определенный период времени. Эта задача решается посредством процессуальной конструкции отсроченного вступления судебного решения в законную силу, когда приговор, определение или постановление суда приобретают статус *res judicata* (что сопровождается активизацией свойств неопровержимости, общеобязательности и исключительности) по истечении установленного законом срока с момента его вынесения.

¹ Зейдер Н. Б. Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе: учеб. пособие. — Саратов: Саратовский юридический институт им. Д. И. Курского, 1959. — С. 81–82.

Вступление судебного решения в законную силу является тем моментом, когда судебное решение приобретает окончательный характер, обеспечиваемый принципом *res judicata*, вследствие чего весь комплекс свойств, присущих судебному решению как акту правосудия, переводится из потенциального состояния в актуальное. Примечательно, что в свое время М. А. Гурвич рассматривал законную силу как момент во времени, с которого решение вступает в действие, начинает функционировать¹. Безусловно, данная позиция нуждается в уточнении: сила судебного решения, будучи его качественной характеристикой, вряд ли может определяться как момент во времени, однако значимость данного акта как переводящего судебное решение в действующее (как писал сам автор, «двигательное») состояние М. А. Гурвич подметил весьма точно.

Конструкция процедуры вступления судебного решения в законную силу аналогична порядку вступления в силу нормативного правового акта в том случае, когда законодатель предусматривает разрыв во времени между официальным опубликованием нормативного акта и его вступлением в действие. Если в случае принятия нормативного правового акта такой разрыв необходим для усвоения его содержания лицами, осуществляющими применение права, проведения необходимых подготовительных мероприятий (например, при введении новой организационной структуры юрисдикционных органов и др.)², то применительно к судебным решениям этот разрыв во времени имеет иное назначение.

Во-первых, в соответствии с ч. 3 ст. 50 Конституции РФ³, п. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴ осужденному гарантируется право пересмотра вынесенного в отношении него приговора вышестоящей судебной инстанцией. Активизация свойства неопровержимости приговора в момент его вынесения придавала бы ему характер окончательного, что препятствовало бы реализации права осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом, а также права иных заинтересованных лиц на судебную защиту. Как отметил Комитет по правам

¹ Гурвич М. А. Лекции по советскому гражданскому процессу. — М.: ВЮЗИ, 1950. — С. 146.

² Алексеев С. С. Общая теория прав. В 2 т. Т. II. — М.: Юридическая литература, 1982. — С. 346.

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.03.2017).

человека ООН, п. 5 ст. 14 Международного пакта нарушается в том случае, если решение суда первой инстанции является окончательным¹.

Во-вторых, в результате реализации стороной по делу права обжалования может выясниться неправосудность вынесенного решения, что обусловит необходимость его изменения или аннулирования. Поскольку такой вариант развития событий вполне вероятен, преждевременная реализация свойств судебного решения могла бы стать причиной нарушения прав и законных интересов личности (исполнение незаконного судебного акта), порождать ошибки при разрешении других дел (придание преюдициального значения неверно установленным судом обстоятельствам).

Следовательно, процессуальная конструкция отсроченного вступления судебного решения в законную силу, суть которой состоит в перенесении момента приобретения судебным решением окончательного характера на определенный, более поздний срок, введена в закон для того, чтобы обеспечить сторонам возможность реализовать свое право на судебную защиту путем обжалования неправосудного, по их мнению, приговора, определения или постановления суда, а вышестоящему суду осуществить юридико-фактическую проверку судебного решения и при необходимости исправить допущенную судебную ошибку².

Итак, законная сила судебного решения как категория права всегда обладала собственным уникальным содержанием и, не будучи никак связанной с понятием силы закона, развивалась вполне самостоятельно. Слово «сила» вполне адекватно отражает смысл обозначаемого понятия. Многочисленные его значения весьма удачно характеризуют соответствующее качество судебного решения: способность проявления какой-нибудь деятельности, состояния, отличающаяся определенной степенью устремленности; могущество, влияние, власть; действенность, полномочность³. Будучи органом, осуществляющим применение права, суд осуществляет индивидуальное регулирование общественных отношений. Государственно-властный характер придается судебному решению для того, чтобы указанная деятельность оказалась эффективной, обеспечивала решение задач, стоящих перед правосудием в целом и перед судом при разрешении конкретного юридического спора в частности.

¹ Замечание общего порядка Комитета по правам человека ООН № 32(81) «Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство» // Библиотека криминалиста. 2013. № 3. — С. 382.

² Ковтун Н. Н. Основные начала проверки судебных решений в уголовном процессе России — стереотипизация правовых установок // Юридическая техника. 2011. — № 5. — С. 106–107.

³ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 2-е изд., испр. и доп. — М.: АЗЪ, 1995. — С. 705–706.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Алексеев С. С.* Общая теория права. В 2 т. — М.: Юридическая литература, 1982. Т. II. — 360 с.
2. *Аширбекова М. Т.* Влияние принципа правовой определенности на построение систем судебно-проверочного производства УУС и УПК РФ // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. — С. 46–47.
3. *Гурвич М. А.* Лекции по советскому гражданскому процессу. — М.: ВЮЗИ, 1950. — 199 с.
4. *Дикарев И. С.* Принцип правовой определенности и законная сила судебного решения в уголовном процессе. — Волгоград: ВолГУ, 2015. — 175 с.
5. Замечание общего порядка Комитета по правам человека ООН № 32(81) «Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство» // Библиотека криминалиста. 2013. № 3. — 466 с.
6. *Зейдер Н. Б.* Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе: учеб. пособие. — Саратов: Саратовский юридический институт им. Д. И. Курского, 1959. — 97 с.
7. *Ковтун Н. Н.* Основные начала проверки судебных решений в уголовном процессе России — стереотипизация правовых установок // Юридическая техника. 2011. № 5. — С. 261–263.
8. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря; Российская газета. 2009. № 7. 21 января; Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014. № 31. — Ст. 4398.
9. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.03.2017).
10. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. — М.: АЗЪ, 1995. — 928 с.
11. *Сахнова Т. В.* Законная сила как атрибут правосудия // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. науч. ст. — СПб.: Салют, 2008. — 226 с.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 24 декабря 2001. № 52; Собрание Законодательства Российской Федерации. 28 ноября 2016. № 48.

Руденко Д. А.¹

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В РОССИИ И АНГЛИИ

В статье проводится сравнительный анализ обстоятельств, исключающих преступность деяния в Российской Федерации и Англии. В частности, рассматриваются английские институты, которые не включаются в российский перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, согласие потерпевшего, принуждение со стороны супруга, сравнительное правоведение, причинение вреда.

В российском уголовном праве уже долгое время ведется дискуссия о возможности расширения перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния, и необходимости включения нескольких в УК РФ. Их список, наряду с развитием науки уголовного права, уже претерпевал некоторые изменения, связанные с исключением или включением тех или иных обстоятельств. С целью системного рассмотрения содержания обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных российским правом, следует обратиться к уголовно-правовым нормам зарубежного законодательства, так как российское право не может существовать в отрыве от норм иностранных правопорядков.

Зачастую законодатель, включая в УК РФ новый институт, вынужден проводить сравнительный анализ иностранных норм, делая выводы о возможности заимствования правил поведения, установленных у зарубежных коллег, равно как и при совершенствовании уже существующего законодательства.

В английском праве, в отличие от российского, нашло отражение такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как согласие потерпевшего. Однако практика по данному вопросу устоялась крайне противоречивая. В деле *R v Brown* Палата Лордов высказала авторитетное мнение, которое в дальнейшем стало образцом для решения аналогичных дел. Общий вывод был таков, что защитой не будет признаваться причинение тяжкого вреда или смерти при согласии потерпевшего. Однако причинение менее тяжкого вреда здоровью или жизни при согласии потерпевшего при ряде обстоятельств в Англии все же могло быть признано правомерным². Так, в Англии, например, в контактных видах спорта, таких как бокс или

¹ РУДЕНКО Дарья Алексеевна, студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (научный руководитель — Д. Ю. Вешняков, доцент кафедры уголовного права ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидат юридических наук).

² *Hawkins W. A Treatise of Pleas of the Crown; or, a system of the principal matters relating to that subject, digested under proper heads* (8th ed.), 1824. — P. 450.

смешанные единоборства, английскими судами допускалось причинение вреда. Таким прецедентом стало дело *R v Coney* (1882) QBD, в котором суд постановил, что, несмотря на то, что общее правило не допускает согласие на причинение телесных повреждений, суды должны рассматривать согласие в спорте как исключение¹. Также отдельным случаем, по поводу которого в английской доктрине ведется дискуссия, выступает дача согласия на причинение вреда в ходе садомазохизма. Правило таково, что такая «защита» допустима, покуда она не заходит слишком далеко, в частности, разрешено согласие между супругами. Показательно дело «*Wilson, R v (Alan)*» (1996) CA, в котором муж клеймил свою жену по ее согласию с помощью ножа. Суд признал такие действия соответствующими закону, так как была проведена параллель с процедурой нанесения тату, в которой, как и в клеймении, муж с согласия мог участвовать².

В Российской Федерации согласие на сегодняшний день рассматривается как обстоятельство, исключающее преступность деяния лишь в доктрине и в отдельных составах, а предложение о его включении в УК РФ является традиционным для ученых. Н. С. Таганцев был одним из первых, кто обозначил условия правомерности вреда при исследуемом обстоятельстве. В качестве них он выделил: дееспособность субъекта, дающего согласие, направленность действий на законное распоряжение личными благами, отсутствие направленности на причинение вреда общественным интересам, восприятие как согласия в конкретное время, в конкретном месте³.

Некоторые российские ученые высказали мнение касательно того, что в российское законодательство также следует включить подобные нормы. Так, В. А. Блинников отметил, что России следует позаимствовать у иностранных коллег опыт проведения спортивных мероприятий с письменного согласия участников на возможность причинения им вреда⁴. Кроме того, им было высказано мнение о том, что признание согласия обстоятельством, исключающим преступность деяния, на законодательном уровне позволит решить многочисленные вопросы, такие, как проблему эвтаназии.

Представляется, что решение английского законодателя является обоснованным в силу того, что в нем приводятся конкретные обстоятельства, при которых причинение вреда будет правомерным, а также указываются пределы

¹ *Rv. Coney* (1882) QBD [Электронный ресурс]// Информ.-справочный портал. URL: http://sixthformlaw.info/02_cases/mod3a/cases_52_assaults_consent.html (дата обращения: 24.02.2017).

² Там же. *Wilson, R v (Alan)* (1996) CA.

³ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. В 2 т. — М., 1994. Т. 1. — С.185–186.

⁴ Блинников В. А. О согласии потерпевшего как обстоятельстве, исключающем преступность деяния // Труды Ставропольского государственного университета. Вып. 3. — Ставрополь, 2003. — С. 114.

допустимости его причинения. Заимствование подобных норм позволило бы российскому законодателю положить начало развитию многих институтов.

Еще одним институтом, относящимся к принуждению, который не нашел отражения в уголовном праве России, стало супружеское принуждение, к которому могли прибегнуть женщины в Англии во избежание ответственности. Появление данного обстоятельства в английском праве исторически связано с тем, что до середины XVII в. жена, в отличие от своего мужа, в случае совершения преступления могла быть приговорена к смертной казни. В связи с тем преимуществом, которым обладали мужчины, несправедливость в отношении их жен была компенсирована созданием презумпции супружеского принуждения. При этом судами были разработаны несколько правил, позволяющие выносить справедливые решения по таким делам. В частности, не допускалось распространение норм на сожительниц и на лиц, заключивших фиктивный брак. Также правила не распространялись на деяния, совершенные во время отсутствия мужа.

Касательно самого характера принуждения, в решениях отмечалась допустимость ссылки на принуждение со стороны супруга даже в случае морального давления. Например, потенциальная возможность отобрать детей признавалась достаточным основанием для оправдания. Однако данное обстоятельство было признано неприменимым в Англии в ст. 177 нормативно-правового акта о противоправном поведении, который вступил в силу в мае 2014 г., причем отмена данного обстоятельства не коснулась тех дел, где деяние было совершено до вступления акта в силу.

В российском праве выделение супружеского принуждения в отдельную группу являлось бы излишним, что позволяет говорить о том, что в случае воздействия одним супругом на другого дело решалось бы по 40 статье УК РФ.

Н. Д. Сергеевский писал: «Вся задача, при пользовании чужеземным материалом, заключается в том, чтобы не дать ему того значения, которого он не имеет, — он должен служить средством для ознакомления с опытом других народов и запасом готовых знаний, но не предметом слепого подражания»¹.

Слова ученого не утратили своей актуальности и по сей день. Законодатель при разработке изменений уголовно-правовых норм должен опираться на опыт иностранных коллег, оценивая потенциальную возможность имплементации тех или иных институтов, но при этом учитывать особенности национального правопорядка и правовой культуры в государстве. Проведенный анализ зарубежного законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, позволяет глубже понять и всесторонне оценить российское законодательство с целью внесения предложения по их совершенствованию.

¹ Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть Общая. Издание седьмое. — СПб., 1908. — С. 2–3.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Блинников В. А.* О согласии потерпевшего как обстоятельстве, исключающем преступность деяния // Труды Ставропольского государственного университета. Вып. 3. — Ставрополь, 2003. — С. 114.
2. *Сергеевский Н. Д.* Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть Общая. Издание седьмое. — СПб., 1908. — С. 2–3.
3. *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право: лекции. Часть общая. В 2 т. — М., 1994. Т. 1. — С. 185–186.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017 г.) // СПС «Консультант Плюс».
5. *Hawkins W.* A Treatise of Pleas of the Crown; or, a system of the principal matters relating to that subject, digested under proper heads (8th ed.), 1824.
6. R v Coney (1882) QBD [Электронный ресурс]// Информ.-справочный портал. URL: http://sixthformlaw.info/02_cases/mod3a/cases_52_assaults_consent.html (дата обращения: 24.02.2017).

*Самойлова А. А.*¹

ТАЙНА СОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМНАТЫ: К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье проводится анализ норм процессуального права Российской Федерации касательно регламентации одного из основополагающих условий осуществления правосудия — тайны совещательной комнаты. Обосновывается необходимость унификации законодательства по исследуемой проблеме.

Ключевые слова: независимость судей, правосудие, процессуальные нормы, тайна совещательной комнаты, унификация законодательства.

Независимость судебной власти — это важнейший принцип правосудия, значение которого состоит в создании таких условий осуществления деятельности судей, при которых они могли бы рассматривать дела и принимать по ним решения на основе Конституции РФ и других законов, руководствуясь исключительно своим внутренним убеждением. Одним из необходимых условий независимого вынесения объективного судебного решения процессуальный закон считает соблюдение судом так называемой тайны совещательной комнаты, или тайны совещания судей. Предусмотрены довольно строгие требования к режиму этой тайны: принятие решения в совещательной

¹ САМОЙЛОВА Алина Андреевна, студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. Г. Румянцева, заместитель заведующего кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

комнате исключает возможность получения судьей каких-либо рекомендаций, участие в обсуждении решения лиц, не имеющих отношения к составу суда. Четкая регламентация и неукоснительное соблюдение данного условия осуществления правосудия могут служить одной из гарантий законности, обоснованности и справедливости вынесенного решения.

Необходимость обеспечения такого рода тайны является не просто декларативной нормой, а имеет важное процессуальное значение. В силу п. 7 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ¹, п. 7 ч. 4 ст. 270 АПК РФ², п. 8 ч. 2 ст. 381 УПК РФ³ нарушение правила о тайне совещания судей является основанием для отмены судебного акта. Даже непреднамеренное отклонение от требований этой тайны — разговор по телефону, оставление совещательной комнаты без объявления перерыва для отдыха, общение иным образом с посторонними лицами даже по личным вопросам — может служить основанием для оценки данных фактов как грубого нарушения процессуального законодательства. Однако просматривается, что суть исследуемого понятия не совсем ясна, и поэтому споры о тайне совещательной комнаты имеют актуальный характер. Комментарий⁴ к ст. 192 ГПК РФ раскрывает понятие «совещательная комната»: это специальное помещение, оснащенное всем необходимым для того, чтобы судьи не выходили из него при вынесении судебных актов. В законодательстве же единого понимания совещательной комнаты нет.

В соответствии со ст. 194 ГПК РФ, во время обсуждения и вынесения решения в совещательной комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному делу. Присутствие иных лиц не допускается. Каких-либо других требований в отношении состава суда, принимающего решение по делу, гражданско-процессуальным законодательством не предусмотрено.

Тем не менее, пока процессуальные нормы не будут содержать четкого определения данного понятия, в судебной практике повсеместно будут возникать вопросы. Действительно, совещательная комната должна содержать все необходимое для правильного разрешения дела и исключать надобность

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. 19.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 18 ноября 2002. — № 46; Собрание законодательства Российской Федерации. — 27 июня 2016. — № 26 (Ч. I).

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29 июля 2002. № 30; Собрание законодательства Российской Федерации. 26 декабря 2016. № 52.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 24 декабря 2001. № 52; Собрание Законодательства Российской Федерации. 28 ноября 2016. № 48.

⁴ Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2012. Ст. 192.

покидать ее до принятия решения. Однако какие действия следует предпринять, если того или иного нормативно-правового акта в ней не оказалось, и для того, чтобы принять правильное решение по делу, секретарь судебного заседания по просьбе суда заносит в совещательную комнату необходимый акт? Этот вопрос на данный момент не урегулирован. В теории высказывается позиция о том, что подобное явление не является нарушением правила о тайне совещания судей, так как секретарь судебного заседания никак не воздействует на судью, он входит в совещательную комнату лишь для того, чтобы обеспечить суд необходимой правовой основой¹. Существует и другая позиция, согласно которой, вне зависимости от цели, ни секретарь, ни какое-либо иное лицо, кроме судьи (судей) по данному делу, не вправе находиться в совещательной комнате во время принятия решения, так как это прямо противоречит ст. 194 ГПК РФ. Представляется, что наиболее правильной и обоснованной является вторая позиция. В какой-то степени можно согласиться и с первым мнением, так как, действительно, секретарь в данном случае никак не влияет на решение, принимаемое судом. Однако этот процесс очень сложно проконтролировать, и закрепление в законе правомерности таких действий или же опущение регулирования данного вопроса может стать способом для спекуляций и средством воздействия на судью, когда заинтересованные лица могут попытаться передать через секретаря судебного заседания информацию любого рода и содержания, а это прямо нарушает тайну совещательной комнаты.

Частью 5 статьи 167 АПК РФ, кроме того, предусмотрено, что судьи арбитражного суда не вправе сообщать кому бы то ни было сведения о содержании обсуждения при принятии судебного акта, о позиции отдельных судей, входивших в состав суда, и иным способом раскрывать тайну совещания судей.

В ст. 298 УПК РФ, посвященной рассматриваемой теме, дополнительно предусмотрено следующее: по окончании рабочего времени, а также в течение рабочего дня суд вправе сделать перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты. Гражданское процессуальное законодательство не предусматривает оснований, при которых можно, удалившись в совещательную комнату, сделать перерыв и огласить принятое решение на следующий день. В связи с этими различиями, на практике также возникает множество ситуаций, в которых невозможно определить, нарушается ли теми или иными действиями суда правило о тайне совещания судей. Рассмотрим один такой случай. Президиум Вологодского областного суда, отменяя решение Череповецкого городского суда, в своем Постановлении указал, что суд удалился в совещательную комнату 16 октября 2003 г., а само решение было оглашено

¹ Алимгафарова А. Р. Проблемы правового регулирования тайны совещательной комнаты // Молодой ученый. 2016. № 1. — С. 782–783.

17 октября 2003 г., следовательно, суд нарушил тайну совещания судей¹. Позиция Верховного Суда Российской Федерации по данному спору была изложена в Обзоре судебной практики за третий квартал 2003 г., согласно которому в таких действиях усматривается нарушение, поскольку решение суда должно быть принято немедленно после разбирательства дела (ст. 199 ГПК РФ). В случае если составление мотивированного решения невозможно, то оно может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела, но огласить резолютивную часть решения суд должен в тот же день². По мнению Председателя Череповецкого городского суда В. П. Зайцева, в связи с тем, что судебные заседания иногда заканчиваются далеко за пределами рабочего времени, нет никакой необходимости заставлять участников процесса ждать объявления резолютивной части, а судье — поспешно ее выносить. Судья, удалившийся в совещательную комнату, должен принять все меры по принятию законного, обоснованного решения, исключить любое влияние на него при вынесении судебного акта. И если он ночное время берет для сна с это не противоречит закону, не нарушает правила о тайне совещания судей³.

Если бы в ГПК РФ были прописаны нормы, по содержанию аналогичные ч. 2 ст. 298 УПК РФ, то подобных ситуаций на практике можно было бы избежать. Несмотря на то, что большинство гражданско-процессуальных норм построены по «диспозитивно-императивному методу», среди них все же преобладают диспозитивные нормы, согласно которым «разрешено все, что прямо не запрещено законом»⁴. Таким образом, руководствуясь данным принципом, можно сделать вывод о том, что все ранее перечисленные предполагаемые нарушения тайны совещательной комнаты таковыми не являются, так как закон прямо не указывает на их запрет.

Рассмотрим еще одно возможное нарушение тайны совещательной комнаты, наиболее актуальное в современное время. В отечественную судебную систему активно внедряются автоматизированные базы данных, справочные правовые системы, все вокруг приобретает электронный вид. Как правило, у судей районных судов нет отдельных совещательных комнат, и они принимают решение в своем кабинете, который одновременно является залом судебного заседания. Практически всегда у судьи на рабочем месте находится компьютер с подключенной сетью Интернет. Тем самым во время принятия

¹ Зайцев В. П. Суть тайны совещательной комнаты: возможности ее соблюдения и нарушения // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. — С. 39.

² Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2003 г. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=19176#0> (дата обращения: 12.03.2017).

³ Зайцев В. П. Суть тайны совещательной комнаты. — С. 39–40.

⁴ Афанасьев С. Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2000. — С. 15.

решения по делу на суд могут воздействовать через данное техническое устройство. При этом следует отметить, что, согласно Определению Верховного Суда РФ от 18.12.2015 по делу № 306-ЭС15-16036, А65-4255/2013, не будет считаться нарушением принципа тайны совещания судей общедоступность резолютивной части судебного акта до ее объявления в судебном заседании, учитывая, что размещение в информационной системе судебных актов производится с использованием технических средств¹.

Таким образом, разночтения в трактовках и регламентации исследуемой проблемы представляют собой пробел в законодательстве, который необходимо устранить, разработав нормы, содержащие определение для рассматриваемого режима тайны, основные принципы, а также отдельные положения. В связи с этим следует поднять вопрос об унификации процессуальных норм, которая могла бы выразиться в следующих мерах:

- Законодательный термин «тайна совещания судей» достаточно четко отражает содержание рассматриваемого понятия, а именно конфиденциальность совещания судей. «Судейская тайна» и «тайна внутреннего убеждения», встречающиеся в юридической литературе, неконкретны и недостаточно соответствуют тому понятию, о котором идет речь в законе. Что касается оборота «тайна совещательной комнаты», то он также не совсем однозначен, поскольку судьи работают «в режиме тайны» не потому, что они вошли в совещательную комнату, а потому, что в ней совещаются. Это тайна совещания, первоначально она определяется вовсе не стенами помещения.
- В УПК РФ предусмотрено, что по окончании рабочего времени, а также в течение рабочего дня суд вправе сделать перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты (ч. 2 ст. 298 УПК РФ). А вот ГПК РФ и АПК РФ такой нормы не предусматривают. Соответствующие положения также должны быть унифицированы.

Более четкая регламентация тайны совещательной комнаты помогла бы снизить количество прецедентов с отменой судебного акта по формальным причинам. Отменить акт целесообразно лишь тогда, когда нарушение было существенным, то есть повлияло или могло повлиять на внутреннее убеждение судьи при принятии решения. Меры по унификации законодательства имеют важное значение, поскольку тайна совещательной комнаты является одной из гарантий выполнения конституционного требования независимости судей и подчинения их только закону.

Список литературы:

1. *Алимгафарова А. Р.* Проблемы правового регулирования тайны совещательной комнаты // Молодой ученый. 2016. № 1. — 865 с.

¹ *Бычков А. И.* Если судьи нарушают тайну совещательной комнаты // Новая бухгалтерия. 2016, май. № 5. — С. 16.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 29 июля 2002. № 30; *Собрание законодательства Российской Федерации*. 26 декабря 2016. № 52.
3. *Афанасьев С. Ф.* Проблема истины в гражданском судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2000. — 22 с.
4. *Бычков А. И.* Если судьи нарушают тайну совещательной комнаты // *Новая бухгалтерия*. 2016. № 5. — 46 с.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. 19.12.2016) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 18 ноября 2002. № 46; *Собрание законодательства Российской Федерации*. 27 июня 2016. № 26 (Ч. I).
6. *Гудачевская Г. В.* Тайна совещания судей // *Правовое обеспечение инновационного развития общества и государства. Материалы международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов*. Минск, 29–30 октября 2010 г. / Под ред. *Г. А. Шумак*. — Минск: БГУ, 2011. — 310 с.
7. *Зайцев В. П.* Суть тайны совещательной комнаты: возможности ее соблюдения и нарушения // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2005. № 7. — 48 с.
8. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2003 г. s URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=19176#0> (дата обращения: 12.03.2017).
9. *Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации* / Под ред. *П. В. Крашенинникова*. — М.: Статут, 2012. — 636 с.
10. *Смолькова И. В.* Тайна совещания судей и особое мнение судьи // *Вестник ОГУ*. 2006. № 7. — 240 с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // *Собрание Законодательства Российской Федерации*. 24 декабря 2001. № 52; *Собрание Законодательства Российской Федерации*. 28 ноября 2016. № 48.

Светлов А. И.¹

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Настоящая статья рассматривает структуру судебной системы Эстонской Республики. Автором показано, что активное развитие судебных органов Эстонии началось с момента восстановления независимости.

¹ СВЕТЛОВ Александр Игоревич, аспирант кафедры теории права и гражданско-правового образования, старший преподаватель кафедры государственного права ФГБОУВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (научный руководитель — И. Л. Честнов, профессор кафедры теории права и гражданско-правового образования ФГБОУВО «Российский государственный

Судопроизводство основано на общепризнанных принципах судебных систем современных государств. Основными достижениями эстонского законодателя являются создание административной юстиции и введение в судах первой и второй инстанции распределения дел методом случайной выборки.

Ключевые слова: судебная система, суд, Эстония, судопроизводство.

Наличие эффективной судебной системы — неотъемлемый признак любого правового государства. В середине XX в. система правосудия получила международно-правовое признание. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. стала одним из первых международных актов, в котором получили закрепление идеи формирования международных стандартов в области правосудия. Право на судебную защиту является одной из основных конституционных гарантий прав человека. Об этом упоминается и в ч. 1 ст. 6 основополагающего международного акта в области прав человека — Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹.

Конституционное законодательство Эстонской Республики не дает официального понятия судебной системы, но, исходя из общего смысла, его можно определить как совокупность специализированных органов, призванных осуществлять правосудие от имени государства. Формирование судебной системы началось еще в 1919 г., когда после объявления независимости республики был создан Национальный Суд, ставший высшим судебным органом Эстонии, вслед за ним была учреждена система административной юстиции. Принятый в 1938 г. Акт о судах ознаменовал завершение формирования национальной судебной системы². Насильственное включение Эстонии в состав Советского Союза означало не только утрату суверенитета, но и крах национальной судебной системы. Национальный Суд был ликвидирован, Апелляционный Суд (эст. — Kohtukodu) и окружные суды были заменены, соответственно, Верховным Судом и народными судами. Районные суды были сохранены в качестве судов первой и второй инстанции. Помимо этого, Уголовный и Гражданский кодексы, равно как и все эстонское законодательство о судах, судьях и судопроизводстве, были признаны утратившими силу.

педагогический университет им. А. И. Герцена», доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации).

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заклучена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) [Пер. с англ. / Совет Европы] — М.: Центр информации и документации Совета Европы в Российской Федерации, 1996. — 64 с.

² Мишина Е. А. Длинные тени советского прошлого. — М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2014. — С. 88.

Вместо этого на территории Эстонии с 1 января 1941 г. начали действовать соответствующие кодексы РСФСР и иные законодательные акты¹. Таким образом, кропотливая двадцатилетняя работа по созданию эстонской судебной системы оказалась напрасной.

После 1991 г. судебная реформа в Эстонии являлась неотъемлемой частью единого процесса восстановления демократии и независимости. Целью реформы было воссоздание современной и эффективной судебной системы, основанной на западноевропейской модели и построенной в соответствии с фундаментальными демократическими принципами. Для этого были необходимы гуманизация законодательства и правовой системы. При проведении судебной реформы эстонцы использовали веками накопленный опыт (это при том, что история суверенной эстонской государственности довольно непродолжительна). 28 июня 1992 г. была принята Конституция Эстонской Республики. Глава 13 «Суд» определила структуру судебной системы независимой республики. Статья 143 Основного закона республики указывает, что в систему судопроизводства входят: уездные, городские и административные суды; окружные суды; Государственный суд². Исходя из этого нормативного положения, можно сказать, что в Эстонии предусмотрена трехзвенная судебная система:

- Государственный суд в Тарту рассматривает кассационные жалобы и заявления о пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам, а также является судом конституционного надзора;
- окружные суды в Таллинне и Тарту рассматривают жалобы на решения судов первой инстанции;
- а) административные суды — Таллиннский и Тартуский, представленные четырьмя домами суда: в Таллинне, Тарту, Пярну, Йыхви; б) уездные суды — Харьюский, Пярнуский, Тартуский, Вирусский, представленные домами суда во всех уездных центрах, т. е. их пятнадцать (согласно административному делению по количеству уездов в Эстонской Республике).

Согласно эстонскому законодательству, судопроизводство базируется на общепризнанных принципах судебных систем современных государств: принцип гласности, принцип открытости судопроизводства, принцип состязательности и т. д. Следует указать, что в 2002 г. был принят Закон «О судах», который конкретизировал конституционные положения. Глава 2 указанного правового акта предусматривает функционирование четырех уездных судов (Харьюский, Тартуский, Пярнуский, Вирусский)³, являющихся судами

¹ Там же. — С. 88–89.

² Конституция Эстонской Республики (принята Рийгикогу 28.06.1992, ред. от 13.08.2015) // Riigi Teataja 1992, 26, 349.

³ Закон Эстонской Республики «О судах» (глава 1), принят Рийгикогу 19.06.2002, ред. от 11.01.2017) // Riigi Teataja I 2002, 64, 390.

первой инстанции. Вместе с тем, данные суды имеют свои подразделения. Например, Вирусский уездный суд представлен судебными учреждениями («домами правосудия») в Нарве, Йыхви, Раквере. К компетенции судов первой инстанции относится рассмотрение уголовных, гражданских дел. Следует отметить, что административные дела рассматриваются отдельными судами. В Эстонии два административных суда — Таллиннский и Тартуский. По аналогии с уездными судами они образуются домами суда. Таллиннский и Пярнуский дом суда образуют Таллиннский административный суд; Йыхвиский и Тартуский дом суда — Тартуский административный суд¹. Таким образом, уездные и административные суды подразделяются на дома судов.

Арбитражные споры разрешаются по правилам гражданского процесса. Наряду с государственными судебными органами существует и негосударственный — третейский суд при Торгово-промышленной палате Эстонии². Его решения исполняются судебными исполнителями, т. е. обеспечиваются государством.

Окружной суд является судом второй инстанции, рассматривающим в апелляционном порядке решения и определения уездных и административных судов. Окружными судами являются: Таллиннский окружной суд (29 судей) и Тартуский окружной суд (14 судей)³.

Особое место в судебной системе Эстонии занимает Государственный суд, выполняющий функции верховного суда республики, а также функции конституционного суда, т. е. конституционного контроля. В компетенцию государственного суда входит: рассмотрение кассационных жалоб и протестов; рассмотрение заявлений о пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам; рассмотрение ходатайств о конституционном надзоре, который своим решением вправе признать недействительным любой закон или иной нормативный правовой акт, если он противоречит положениям действующей Конституции Эстонии. При этом решения принимаются, как минимум, тремя судьями. Государственный суд Эстонии состоит из 19 судей. Председатель суда назначается эстонским парламентом — Государственным Собранием (эст. — Riigikogu) по представлению президента. Стоит отметить, что в состав Суда входят три коллегии: коллегия по административным, гражданским и уголовным делам; судебная коллегия конституционного

¹ Судебная система Эстонской Республики. — URL: <http://www.kohus.ee/ru/sudebnaaya-sistema-estonii/administrativnye-sudy> (дата обращения: 10.03.2017); Закон Эстонской Республики «О судах» (глава 2), принят Рийгикогу 19.06.2002, ред. от 11.01.2017) // Riigi Teataja I 2002, 64, 390.

² Регламент Арбитражного суда Торгово-промышленной палаты Эстонии от 03.03.1992 г. — URL: <http://www.alppp.ru/law/pravosudie/47/reglament-arbitrazhnoo-suda-torgovo-promyshlennoj-palaty-estonii.html> (дата обращения: 10.03.2017).

³ Закон Эстонской Республики «О судах» (глава 3), принят Рийгикогу 19.06.2002, ред. от 11.01.2017) // Riigi Teataja I 2002, 64, 390.

надзора и специальная коллегия, разрешающая разногласия между двумя вышеназванными коллегиями.

Таким образом, судебная система Эстонии начала формироваться с момента провозглашения независимости в 1918 г.; в советское время подверглась изменениям в соответствии с законодательством СССР и получила активное развитие в момент восстановления независимости. Структура системы органов судебной власти Эстонии напрямую зависит от административного деления государства. Полагаем, что существенными достижениями судебной реформы в Эстонии являются учреждение конституционной юстиции и административной юстиции, введение в судах первой и второй инстанции распределения дел методом случайной выборки (ст. 7.1 Закона Эстонской Республики «О судах»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Эстонской Республики «О судах» (глава 1), принят Рийгигогу 19.06.2002, ред. от 11.01.2017) // Riigi Teataja I 2002, 64, 390.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). [Пер. с англ. / Совет Европы]. — М.: Центр информации и документации Совета Европы в Российской Федерации, 1996.— 64 с.
3. Конституция Эстонской Республики (принята Рийгигогу 28.06.1992, ред. от 13.08.2015) // Riigi Teataja 1992, 26, 349.
4. Регламент Арбитражного суда Торгово-промышленной палаты Эстонии от 03.03.1992 г. — URL: <http://www.alppp.ru/law/pravosudie/47/reglament-arbitrazhnogo-suda-torgovo-promyshlennoj-palaty-estonii.html> (дата обращения: 10.03.2017).
5. Судебная система Эстонской Республики. — URL: <http://www.kohus.ee/ru/sudebnaya-sistema-estonii/administrativnye-sudy> (дата обращения: 10.03.2017).
6. Мишина Е. А. Длинные тени советского прошлого. — М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2014.— 178 с.

ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СОГЛАСНО КАС РФ: СПЕЦИФИКА ЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

15 сентября 2015 г. в России вступил в силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее КАС РФ). Одной из наиболее обсуждаемых и спорных особенностей КАС РФ является требование о наличии высшего юридического образования у представителей. В научной работе будет говориться о достоинствах и недостатках данного нововведения, с учетом действующего законодательства России.

Ключевые слова: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, адвокат, Конституционный Суд Российской Федерации, судопроизводство, юридическое образование.

В сентябре 2015 г. вступил в силу КАС РФ, регулирующий порядок судопроизводства при разрешении административных дел Верховным Судом Российской Федерации и судами общей юрисдикции. Стоит отметить, что еще в 2003 г. был предложен проект КАС РФ, а точнее, законопроект под номером 381232–4, который оставался без рассмотрения до 2007 г. в нижней палате парламента, но в итоге вышеупомянутый проект КАС РФ был снят с рассмотрения². Несмотря на то, что большую часть КАС РФ составляют нормы, ранее присутствовавшие в российском законодательстве, законодатель внес в Кодекс ряд совершенно новых положений, которые вызвали бурное обсуждение в юридическом сообществе еще до вступления КАС РФ в силу.

Одним из таких нововведений является появление дополнительных требований к представителям, а именно предъявление к ним образовательного ценза. Теперь, в соответствии с ч. 1 ст. 55 КАС РФ, представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование. Также ч. 2 вышеупомянутой статьи запрещает быть представителями судьям, следователям, прокурорам и иным

¹ СМІРНОВ Антон Александрович, магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. В. Куртяк, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Итоги заседаний Совета Государственной Думы от 15 ноября 2007 года. — URL: www.consultant.ru/law/review/lawmaking/cw2007-11-15.html (дата обращения: 01.10.2015).

лицам, которые могут участвовать только в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей¹.

В соответствии с КАС РФ граждане могут лично вести дела, за исключением случаев, когда участие представителя обязательно, например, при рассмотрении административных дел о признании нормативного правового акта или его части недействительными. В таких случаях заявители без высшего юридического образования вправе вести дела только через представителей.

Административный истец, который намерен вести дело самостоятельно, при подаче административного искового заявления должен указать сведения о наличии у него высшего юридического образования, а также приложить к заявлению копии подтверждающих это документов. В случае, если данное требование не соблюдено, суд оставляет заявление без движения. В качестве примера можно привести определение Московского городского суда от 05.10.2015 под номером 4г/4-9987/15, согласно которому кассационную жалобу Департамента городского имущества города Москвы вернули заявителю без рассмотрения по существу связи с тем, что документы, подтверждающие наличие у представителя Департамента городского имущества города Москвы высшего юридического образования, к кассационной жалобе не приложены².

В вопросе требований к лицам, представляющим интересы по административным делам в суде, законодатель выбрал промежуточный вариант, поскольку представитель по КАС РФ — это и не обычный гражданин, который может быть представителем в гражданском и арбитражном судопроизводстве, но и не адвокат, как в уголовном судопроизводстве.

Полномочия представителя были оформлены и подтверждены в соответствии со ст. 57 КАС РФ. Представители, представляющие интересы юридических лиц в административном судопроизводстве в соответствии с частью 6 статьи 57, должны предоставить в суд доверенность от имени организации, которая должна быть подписана ее руководителем или иным уполномоченным на это ее учредительными документами лицом, а также скреплена печатью организации. Данные правила также распространяются на индивидуальных предпринимателей.

Кроме того, стоит упомянуть об участии адвоката в качестве представителя в административном судопроизводстве. В октябре 2015 г. Федеральной

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.06.2015), ст. 55. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_176147 (дата обращения 01.11.2015).

² Определение Московского городского суда от 05.10.2015 № 4г/4-9987/15 «О возвращении без рассмотрения по существу кассационной жалобы по делу о защите прав и законных интересов». — URL: www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=SOJ; n=1347279; div=LAW; dst=100003,0; rnd=180312.6598424762487411 (дата обращения: 03.11.2015).

адвокатской палатой РФ было опубликовано письмо под номером 983–10/15 от 15 октября 2015 г. В официальном письме сообщалось, что некоторые судьи при рассмотрении административных дел с участием адвокатов требуют от последних предъявления суду документа о высшем юридическом образовании. В случае отсутствия у адвоката документа, подтверждающего высшее юридическое образование, суд не допускает его к участию в процессе. Обосновывая свое решение, суды ссылаются на статью 55 КАС РФ, однако, по мнению Федеральной адвокатской палаты РФ, в данном случае необходимо сослаться на п. 4 ст. 57 КАС РФ, в котором прямо сказано, что полномочия адвоката на ведение административного дела в суде удостоверяются в соответствии с Федеральным законом¹. Таким законом является Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»². В соответствии с пунктом 2 статьи 6 вышеупомянутого закона адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием, а также удостоверение, которое в соответствии с пунктом 3 статьи 15 вышеупомянутого Федерального закона является документом, подтверждающим статус адвоката. Верховный Суд РФ подтвердил, что адвокаты не обязаны предоставлять документы об образовании³. По мнению Верховного Суда РФ, статус адвоката должен быть подтвержден удостоверением адвоката, а его полномочия должны быть подтверждены доверенностью от лица, чьи интересы он представляет.

Касаемо оценки введения образовательного ценза КАС РФ юридическое сообщество разделилось во мнениях. С одной стороны, данное нововведение позволит закрепить представительство в судах на профессиональной основе. Однако наличие высшего образования не говорит о наличии опыта и профессиональной подготовке представителя. Кроме того, по мнению некоторых юристов, данное нововведение ограничивает Конституционное право на защиту любыми способами, не запрещенными законом⁴. В подтверждение данного довода можно привести Постановление Конституционного Суда

¹ Письмо Федеральной палаты адвокатов от 15 октября 2015 года № 983–10/15 «Об участии адвокатов в судах при рассмотрении административных дел». — URL: www.apno.ru/content/view/1976/12 (дата обращения: 03.11.2015).

² Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945 (дата обращения: 03.11.2015).

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 за 2015 год. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189419 (дата обращения: 28.11.2015).

⁴ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014). Ст. 45. — URL: www.consultant.ru/popular/cons (дата обращения: 01.11.2015).

РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П, об отмене ч. 5 ст. 59 АПК РФ¹. В соответствии с положением ч. 5 ст. 59 АПК РФ, в силу которого, с учетом его системной связи с п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», представителями организаций в арбитражном суде могут выступать помимо работников, состоящих в штате этих организаций, только адвокаты. Вышеупомянутым постановлением Конституционного Суда РФ было установлено, что данное положение нарушает ряд конституционных норм, и впоследствии было отменено.

В заключение стоит сказать: период времени, прошедший после принятия КАС РФ, недостаточен для оценки нововведений в части дополнительных требований к представителю в административном процессе. Однако принимаемые ранее законодателем попытки ввести так называемый образовательный ценз не имели успеха. Введение КАС РФ дополнительных требований к представителю, а именно образовательного ценза, стоит расценивать как попытку закрепить в судах представительство на профессиональной основе, но в таком случае целесообразно ввести минимальный трудовой стаж в области юриспруденции для представителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Итоги заседаний Совета Государственной Думы от 15 ноября 2007 года. — URL: www.consultant.ru/law/review/lawmaking/cw2007-11-15.html (дата обращения: 01.11.2015).
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.06.2015). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_176147 (дата обращения 01.11.2015).
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014). — URL: www.consultant.ru/popular/cons (дата обращения: 01.11.2015).
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 за 2015 год. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189419 (дата обращения: 28.11.2015)
5. Определение Московского городского суда от 05.10.2015 № 4г/4-9987/15 «О возвращении без рассмотрения по существу кассационной жалобы по делу о защите прав и законных интересов». — URL: www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=SOJ; n=1347279; div=LAW; dst=100003,0; rnd=180312.6598424762487411 (дата обращения: 03.11.2015).
6. Письмо Федеральной палаты адвокатов от 15 октября 2015 года № 983-10/15 «Об участии адвокатов в судах при рассмотрении административных дел». — URL: www.apno.ru/content/view/1976/12 (дата обращения: 03.11.2015).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Российская газета. 2004, 27 июля. № 158.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Российская газета. 2004 г. 27 июля. — № 158.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945 (дата обращения: 03.11.2015).

Стадникова О. А.¹

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

В статье указывается влияние судебной власти на становление гражданского общества в России, рассматриваются понятие гражданского общества, его функции, подчеркивается долгий и сложный период становления гражданского общества в России. Отдельно рассматриваются особенности роли судебной власти в процессе функционирования гражданского общества, выделяются ее проблемы в данной сфере, а также представлены некоторые способы их решения.

Ключевые слова: гражданское общество, функции, судебная власть, роль, взаимосвязь.

В условиях изменений, происходящих в социальном, политическом и экономическом пространстве России, одной из наиболее актуальных проблем в нашей стране является проблема становления и развития гражданского общества под влиянием различных факторов, в том числе и фактора влияния судебной власти. Характеризуя современное гражданское общество, Л. И. Спиридонов выделяет в нем три уровня общественных отношений. Первый уровень «связан с производством самого человека и охватывает сферу семьи, быта и культуры, в частности образование». Второй уровень включает область экономики (производство, распределение, обмен и производственное потребление). Третий уровень — сфера политики, т. е. «общественных отношений, в которых реализуется борьба за участие населения

¹ СТАДНИКОВА Ольга Андреевна, студентка 3 курса юридического факультета ФГБОУВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (научный руководитель — С. Б. Глушаченко, заведующий кафедрой государственного права ФГБОУВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», доктор юридических наук, профессор).

в общих делах, осуществляемых государством, и в определении направлений его деятельности».

Гражданское общество включает в себя все разновидности общественных отношений, которые свойственны обществу в целом. Специфика гражданского общества состоит в его способности саморегулироваться, в относительной автономности от государственно-властного вмешательства¹. Юридическая наука определяет следующие функции гражданского общества: защита частных сфер жизни людей; сдерживание политической власти; стабилизация общественных отношений и процессов; выражение интересов населения; обладание средствами и санкциями, с помощью которых может заставить индивидов соблюдать общественные нормы, обеспечить социализацию и воспитание граждан.

Чтобы выявить особенности развития гражданского общества в современной России и роль судебной системы в его становлении, необходимо рассмотреть его историю в нашей стране. Одним из многочисленных факторов и особенностей развития гражданского общества является преобладание, так называемого восточного направления в политике русских князей в начале XIII в. А. Грамши, исследуя этот вопрос, пришел к следующим выводам: «На Востоке государство было всем, гражданское общество находилось в первичном, аморфном состоянии. На Западе между государством и обществом были упорядоченные отношения, и если государство начинало шататься, тотчас же выступала наружу прочная структура гражданского общества»². После «азиатчины» России было трудно сформировать какие-либо ценности, присущие Западу. Закрепощение крестьян, многовековая феодальная зависимость, подавление личности, культ силы власти государства и ее держателей, существование сельской общины, культивирующей круговую поруку, иждивенство, чиновничество — все это препятствовало становлению и развитию гражданского общества в нашей стране.

Большое значение для становления гражданского общества в России имело введение суда присяжных, который выступал важным способом воздействия общества на власть в сфере обеспечения правосудия. Участие граждан в отправлении правосудия в различные эпохи способствовало повышению эффективности работы органов предварительного следствия, повышало защиту человека от незаконного осуждения. Это произошло в 1864 г. в процессе судебной реформы Александра II. Работа суда присяжных содействовала росту правовой культуры и доверия к судебной системе, преодолению правового нигилизма в обществе, ведь несмотря на то, что Россия оставалась абсолютной монархией, судебная система была более-менее независимой

¹ Спиридонов Л. И. Теория государства и права: Учебник. — М.: Проспект, 2001. — С. 35–36.

² Петрухин И. Л. Судебная власть. Учебник. — М.: ТК Велби, 2003. — С. 40–41.

от власти и могла вершить реальное правосудие (ярким примером может послужить всем известное дело Веры Засулич)¹.

Элементы гражданского общества в период социалистического развития имелись, но они носили порой формальный характер, излишне заорганизованный и контролируемый сверху государственной властью. Изменения произошли с момента разрушения тоталитарного режима в нашей стране. Трансформация системы судебных органов в самостоятельную ветвь власти, ограничение свободы законодателя не только положениями Конституции, но и общепризнанными принципами и нормами международного права, а также расширение сферы общественных отношений, получивших правовую защиту, являются факторами, влияющими на развитие гражданского общества и изменение стереотипов массового поведения². Подтверждением этого является ст. 30 Конституции РФ, где закрепляется право каждого на объединение, включая право создавать профсоюзы для защиты своих интересов³. Очевидным представляется вывод о сложном и длительном характере формирования гражданского общества в России. Особенность его — в переживаемом переходе от авторитарной организации политической жизни и соответствующего менталитета граждан к демократическому государству.

Необходимо отметить роль механизма судебной системы в функционировании гражданского общества: независимая, скорая, справедливая и доступная система правосудия повышает правовую защищенность населения и повышает уровень законности в обществе; они осуществляют функции арбитра во взаимоотношениях между гражданами, хозяйствующими субъектами, общественными образованиями, органами местного самоуправления, государством в решении правовых конфликтов. Судебные органы осуществляют правовую защиту основных прав и свобод человека и гражданина в сочетании с защитой публичных (государственных) интересов; судебные органы призваны установить доверие общества к правосудию. Кроме того, судебные органы обеспечивают доступность и достоверность информации о правонарушениях, правовых спорах, возникающих в системе отношений гражданского общества⁴.

¹ *Мартышкин В. Н.* Суд присяжных в России: перспективы формирования // Юридическая наука. 2015. № 1. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sud-prisyazhnyh-v-rossii-perspektivy-reformirovaniya> (дата обращения: 17.02.2017).

² *Петрухин И. Л.* Судебная власть: Учебник. — М.: ТК Велби, 2003. — С. 41–43.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014. № 31. Ст. 4398.

⁴ *Петрухин И. Л.* Судебная власть: Учебник. — М.: ТК Велби, 2003. — С. 44.

Будучи составными частями социального целого, судебная власть в лице ее носителей и институты гражданского общества в различных формах взаимодействуют друг с другом. Действенность судебной власти как важнейшего института правового демократического государства зависит, в том числе, и от активности граждан в отстаивании своих прав, их приверженности легальным формам разрешения конфликтов. Отмечается достаточно стабильный рост числа исков о защите прав потребителей, что свидетельствует о растущей активности действующих в этой сфере неправительственных общественных организаций¹. Разумеется, степень активности правозащитных неправительственных организаций не является ни глобальным, ни решающим показателем степени зрелости гражданского общества. Но их деятельность может служить побудительным стимулом социальной активности граждан, без которой не станет реальностью ни правовое государство, ни демократическое устройство общественной жизни.

Проблемным в судебной системе остается вопрос об организационно-кадровом обеспечении правосудия, от которого зависят качество и результативность судебных процедур. Наделение судебной власти особым статусом, придание ей авторитетного звания третьей власти и сокращение административных способов разрешения конфликтных ситуаций вызвало множество обращений в суд². Увеличение количества принимаемых к производству дел породило проблему несоответствия штатной численности судебного корпуса рабочей нагрузке на судей. К тому же, встал вопрос о компетентности тех или иных судей, в связи с чем было изменено действующее законодательство в этой области³.

Не можем мы упустить и факт того, что уровень доверия к судам изменился не в лучшую сторону. Так, мною был проведен небольшой опрос, который показал, что население разных возрастов все меньше говорит о легитимности судебной власти, а на вопрос «почему?» отвечают со ссылкой на СМИ — в них постоянно транслируются какие-либо скандалы с участием судей и влияющих на их решения обстоятельств. Необходимо расширить спектр использования суда присяжных для различной тяжести уголовных дел, чтобы сделать процесс максимально открытым, беспристрастным и гласным. Хотелось бы отметить, что совсем недавно Верховный Суд РФ поддержал идею о расширении компетенции суда присяжных, что говорит об актуальности проблемы и принятии мер по ее решению⁴.

¹ Петрухин И. Л. Судебная власть: Учебник. — М.: ТК Велби, 2003. — С. 45–47.

² Там же. — С. 49.

³ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132–1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Российская газета. 29 июля 1992. — № 170.

⁴ Петров Иван. Судьям сменят скамейку // Российская газета. 16.12.2015. — URL: <http://www.rg.ru/2015/12/15/pravovedy.html> (дата обращения: 20.02.2017).

Ощутима проблема бюрократизации судебного аппарата. Необходимо изжить бюрократические черты в нашем обществе, в том числе и в судебной системе, как следствие — слишком большая загруженность судей, мешающая более тщательно изучать те или иные иски.

На сегодняшний день можно говорить о том, что органы государственной власти в Российской Федерации пытаются решить вышеназванные проблемы, реформируя и принимая различные федеральный законы, касающиеся судебной системы (например, Федеральный закон «Об исполнительном производстве»¹ и мн. др.). Следует упомянуть и о важной роли Президиума Верховного Суда РФ, который регулярно участвует в работе Государственной Думе, иницируя какие-либо изменения или дополнения в действующее законодательство, отвечающие потребностям общественных интересов.

Таким образом, мы убеждаемся, что судебная власть и гражданское общество связаны неразрывно: от степени их влияния друг на друга зависят эффективность судебной власти и функционирование гражданского общества в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Российская газета. — 29 июля 1992. — № 170.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014. № 31, ст. 4398.
3. *Мартышкин В. Н.* Суд присяжных в России: перспектива реформирования // Юридическая наука. 2015. № 1. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sud-prisyazhnyh-v-rossii-perspektivy-reformirovaniya> (дата обращения: 17.02.2017).
4. *Петров И.* Судьям сменят скамейку. Российская газета. 16.12.2015. — URL: <http://www.rg.ru/2015/12/15/pravovedy.html> (дата обращения: 20.02.2017).
5. *Петрухин И. Л.* Судебная власть. Учебник. — М.: ТК Велби, 2003. — 720 с.
6. *Спиридонов Л. И.* Теория государства и права. Учебник. — М.: Проспект, 2001. — 304 с.
7. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 08 октября 2007. № 41. Ст. 4849; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 29 декабря 2016. № 0001201612290081.

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 08 октября 2007. № 41. Ст. 4849; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. — 29 декабря 2016. — № 0001201612290081.

*Стариков Ф. В.*¹

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ И СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА РЕШЕНИЯМИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ АРБИТРАЖЕЙ

Статья посвящена проблеме исполнения решений международных инвестиционных арбитражей.

Ключевые слова: международный инвестиционный арбитраж, инвестор, инвестиции, юрисдикционный иммунитет.

Международный инвестиционный арбитраж является общепризнанным способом разрешения споров между инвестором и государством, принимающим инвестиции, призванным процессуально подкрепить материально-правовые гарантии прав инвесторов. Однако принятием арбитражного решения взаимоотношения инвестора и государства-реципиента не заканчиваются. Значительно более важным вопросом является возможность реального исполнения такого решения, в частности, следующие аспекты: принудительное приведение в исполнение решений международного инвестиционного арбитража, а также контроль за их решениями со стороны национальных судов.

В системе действующего международно-правового регулирования такой контроль носит весьма ограниченный характер.

В рамках Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Вашингтон, 1965 г.) система контроля за решениями Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС)² не предусмотрена.

Вашингтонская конвенция предусматривает, что арбитражное решение является обязательным для сторон и не подлежит никакому обжалованию. «Каждое договаривающееся государство должно признавать арбитражное решение, вынесенное согласно Конвенции, в качестве обязательного и выполнять финансовые обязательства, предусмотренные этим решением, в пределах своей территории, как если бы это было окончательным решением суда данного государства» (ст. 53, ч. 1 ст. 54). В остальных случаях принудительное приведение в исполнение решений международных инвестиционных арбитражей осуществляется по правилам, предусмотренным Конвенцией

¹ СТАРИКОВ Федор Владимирович, магистрант кафедры международного права ФГБОУВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» (научный руководитель — О. В. Петренко, руководитель отдела анализа судебной практики и проблем правоприменения Арбитражного третейского суда города Москвы).

² Создан в рамках Вашингтонской конвенции для целей разрешения споров в связи с частными международными инвестициями между договаривающимися государствами и физическими или юридическими лицами других договаривающихся государств.

ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, заключенной в г. Нью-Йорке в 1958 г. (далее — Нью-Йоркская конвенция 1958 г.). В рамках Нью-Йоркской конвенции 1958 г. суд может отказать в признании и приведении в исполнение решения международного инвестиционного арбитража по мотивам нарушения арбитражной процедуры и противоречия публичному порядку страны, где такое признание запрашивается.

Еще одним способом контроля за решениями международного инвестиционного арбитража может быть судебный контроль со стороны компетентных судов государства, на территории которого принято арбитражное решение. Национальным законодательством соответствующего государства может быть предусмотрена возможность оспаривания решения инвестиционного арбитража по месту проведения арбитражного разбирательства. Именно таким способом защиты своих интересов воспользовалась Российская Федерация, обжаловав в голландский суд решения международного инвестиционного арбитража по спорам *Hulley Enterprises Limited v. the Russian Federation*, *Yukos Universal Limited v. the Russian Federation* и *Veteran Petroleum Limited v. the Russian Federation*¹.

Принимая во внимание то, что в настоящее время рассматриваемые международными арбитражами инвестиционные споры выходят далеко за рамки конкретных инвестиционных договоров между инвестором и государством, а последствия в виде решений, присуждающих значительные компенсации в пользу инвесторов, затрагивают, в конечном счете, интересы и права всего населения государства как налогоплательщиков, на которых фактически ложится бремя выплаты таких компенсаций, становится очевидным, что существующие в рамках действующей системы международного и национального правового регулирования средства контроля за решениями международных инвестиционных арбитражей недостаточны.

Кроме того, существует проблема реального исполнения решений международных инвестиционных арбитражей в аспекте иммунитета государства от принудительного исполнения таких решений. Так, признание и приведение в исполнение решение инвестиционного арбитража может осуществляться как в судах государства, против которого вынесено решение, так и в судах иностранных государств. Последний вариант остро поднимает вопросы «государственного иммунитета, их пределов, категорий государственного имущества, на которое может быть обращено взыскание, и пр.»².

В международно-правовой доктрине длительное время иммунитет от принудительно-исполнительной юрисдикции рассматривался в качестве

¹ Россия обжаловала решение Гаагского суда по делу ЮКОСа. — URL: <http://lenta.ru/news/2014/11/11/yukos/> (дата обращения: 04.03.2017).

² Куделич Е. А. Международные инвестиционные споры с участием государства: проблемы иммунитета // Закон. 2012, № 6. — С. 40–54.

автономного от судебного иммунитета¹, а отказ от последнего не означал автоматического отказа государства от иммунитета от принудительных мер по исполнению арбитражных решений. Международный суд ООН в Постановлении по делу Германии против Италии² указал, что иммунитет государства от принудительных мер существует независимо от судебного иммунитета и может действовать в случаях, когда признается отсутствие последнего у государства, а суд государства, на территории которого запрашивается признание и приведение в исполнение решения в отношении третьего государства, обязан соблюдать его юрисдикционный иммунитет³. При этом осуществление принудительных мер в отношении государства возможно только в случае, если: государство прямо выразило согласие на применение таких мер; собственность используется для иных, чем публичные некоммерческие цели; государство выделило собственность для удовлетворения предъявленных к нему требований⁴.

Длительное время такой подход оставался незыблемым в международном праве. Однако регулирование вопросов об обращении взыскания на имущество иностранного государства, расположенного на территории другого государства, осуществляется, как правило, нормами национального права, которые не всегда согласуются с уже сформированными международными концепциями. В последнее время под влиянием концепции необходимости обеспечения эффективности и исполнимости арбитражных решений практика государств по применению правил об иммунитете от принудительных мер стала все чаще складываться в несколько ином русле: национальные суды исходят из того, что при наличии заключенного государством арбитражного соглашения иммунитет государства не может являться препятствием для приведения в исполнение арбитражного решения⁵.

В связи с этим закономерным стало принятие Федерального закона от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации», который установил, что «юрисдикционные иммунитеты иностранного

¹ Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. — 606 с.

² Jurisdictional Immunities of the State (Ger. v. Italy), Judgment Feb. 3, 2012. — URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/143/16883.pdf> (дата обращения: 10.03.2017).

³ Согласие государства на передачу спора в международный инвестиционный арбитраж рассматривается как отказ от судебного иммунитета.

⁴ Указанные принципы идентично по содержанию сформулированы как в уже упомянутом Постановлении Международного суда ООН (Jurisdictional Immunities of the State (Ger. v. Italy), Judgment Feb. 3, 2012), так и в Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 г.

⁵ Куделич Е. А. Международные инвестиционные споры с участием государства: проблемы иммунитета // Закон. 2012, № 6. — С. 40–54.

государства и его имущества в объеме, предоставляемом в соответствии с настоящим Федеральным законом, могут быть ограничены на основе принципа взаимности, если будет установлено наличие ограничений, касающихся предоставления Российской Федерации и ее имуществу юрисдикционных иммунитетов в иностранном государстве, в отношении которого и имущества которого возник вопрос о юрисдикционных иммунитетах» (ст. 4).

Очевидно, что в функционировании международного инвестиционного арбитража на современном этапе наблюдается столкновение двух принципов: исполнимости арбитражных решений и эффективности защиты прав инвесторов, с одной стороны, и суверенитета государства и производных от него юрисдикционных иммунитетов (в частности, иммунитета от принудительно-исполнительных мер), с другой. Такое столкновение принципов является следствием комплексной правовой природы инвестиционного арбитража, которая включает в себя как частно-правовую, так и публично-правовую составляющую.

Принудительное исполнение решений международного инвестиционного арбитража и контроль за его решениями со стороны государственных судов традиционно являлись средствами, призванными обеспечить баланс интересов государства и инвестора в процессе исполнения арбитражного решения. В современных условиях принудительное исполнение решений международных инвестиционных арбитражей зачастую становится средством проведения геополитических интересов государств. В таких условиях необходима новая, более эффективная модель функционирования арбитража либо создание принципиально нового института разрешения споров между государствами и инвесторами, который сможет обеспечить должный баланс частных интересов инвестора и публичных интересов государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Богуславский М. М.* Международное частное право: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. — 606 с.
2. *Куделич Е. А.* Международные инвестиционные споры с участием государства: проблемы иммунитета // Закон. 2012, № 6. — С. 40–54.
3. Россия обжаловала решение Гаагского суда по делу ЮКОСа. — URL: <http://lenta.ru/news/2014/11/11/yukos/> (дата обращения: 15.03.2017).
4. Jurisdictional Immunities of the State (Ger. v. Italy), Judgment Feb. 3, 2012. — URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/143/16883.pdf> (дата обращения: 10.03.2017).

Удодова М. А.¹

АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В последнее время внимание к проблеме воздействия судебной практики значительно усилилось, что позволяет говорить о формировании механизма воздействия судебной практики на законодательство.

Ключевые слова: суд, норма права, судебная практика, воздействие судебной практики на законодательство.

Правоприменительная практика оказывает определенное влияние на развитие законодательства. Законодатель не всегда может довести до правоприменителя смысл закона, предвидеть стихийное развитие общественных отношений. Поэтому устранить неясность закона, произвести определенную судебную «доработку», конкретизировать нормы права к определенным общественным отношениям призван суд в лице судей. Особая роль здесь принадлежит Верховному Суду РФ. По мнению В. П. Реутова, закономерности влияния правоприменительной практики на правотворчество и законодательство определяют механизм воздействия юридической практики на развитие российского законодательства. Способы такого воздействия могут быть различными. Они меняются в зависимости от разновидности правовой практики. К примеру, деятельность субъектов права, которые не обладают властными полномочиями, оказывает опосредованное (т. е. через судебную практику) влияние на развитие законодательства². В. П. Реутов указывает, что в некоторых случаях правоприменительная деятельность государственных органов влияет на развитие законодательства через правоприменительную деятельность других органов. Правоприменительная практика последних в таком случае как бы вбирает в себя правоприменительный опыт первых. К примеру, выработанные органами предварительного расследования правила опознания людей и предметов на предварительном следствии в большинстве своем были зафиксированы судебной практикой³.

¹ УДОДОВА Мария Андреевна, аспирант кафедры теории государства и права ФГБОУВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (научный руководитель — С. В. Липень, заместитель заведующего кафедрой теории государства и права ФГБОУВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук, профессор).

² Реутов В. П. Стадии воздействия юридической практики на развитие законодательства // Правоведение. 1970, № 3. — С. 116.

³ Там же.

С 2000-х гг. на различные аспекты влияния судебной практики на законотворчество указывает С. В. Бошно¹, которая понимает под ним воздействие сложившейся правоприменительной деятельности на процесс создания нормативных правовых актов законотворческими органами. Большой потенциал воздействия судебной практики на законотворчество видится в том, что в ней формулируются уже готовые для восприятия правила. Наиболее приемлемым является заимствование идей из такой формы выражения судебной практики, как постановления высших судебных органов².

В ст. 126 Конституции РФ, принятой на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.³, за Верховным Судом РФ закреплено право давать разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации.

Верховный Суд РФ не является законодательным органом. В федеральных законах содержатся перечни правовых форм, с помощью которых государственная воля становится нормой права, т. е. указаны источники права.

Разъяснения высшего судебного органа отсутствуют в этих перечнях и не могут рассматриваться в качестве официальных источников права в существующей правовой системе России. Однако правильное применение норм права во многом определяется судебной практикой⁴. Разъяснения высшего судебного органа содействуют единообразному применению закона и позволяют говорить о существовании «судейского влияния на национальное праворегулирование и правовую систему в целом»⁵. В разъяснениях Верховного Суда РФ могут содержаться правила, направленные на устранение пробелов в законодательстве либо на устранение противоречий между существующими нормами. При этом разъяснения Верховного Суда РФ не должны содержать новых правовых норм, но закрепленное ими толкование содержания правовых норм является необходимым для судебной системы, а тем самым и для сторон различных споров⁶.

Влияние судебной практики на законодательство может осуществляться в различных формах. Представляют интерес формы влияния, выделенные А. Б. Венгеровым: закрепление сложившейся практики; преодоление

¹ Бошно С. В. Влияние судебной практики на законотворчество // Государство и право. 2004, № 8. — С. 14–22.

² Там же.

³ Российская газета. № 237, 1993.

⁴ Ломакина Л. А. Влияние судебной практики на совершенствование законодательства о дисциплинарной ответственности // Журнал российского права. 2015, № 4. — С. 62.

⁵ Анишина В. И. Правовая природа актов судебного правотворчества // Журнал российского права. 2006, № 10. — С. 124.

⁶ Ломакина Л. А. Указ. соч. — С. 63.

ошибочной практики¹. Закрепление сложившейся практики происходит на нормативно-правовом уровне. По поводу преодоления ошибочной практики заметим следующее. В постановлении от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»² Пленум Верховного Суда РФ разъясняет положения главы 47.1 УПК РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ³, которые регулируют вопросы производства в суде кассационной инстанции.

В п. 2 Постановления № 2 Пленум Верховного Суда РФ расширительно трактует перечень лиц, имеющих право обжаловать решение в кассационном порядке. Пленум разъяснил судам, что право на обращение в суд кассационной инстанции, помимо лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 401.2 УПК РФ, имеют обвиняемый, подозреваемый, лицо, в отношении которого уголовное дело прекращено, и другие лица, перечисленные в п. 2 Постановления № 2. При этом перечень этих лиц Пленум оставил открытым.

Наделив правом кассационного обжалования так называемых иных лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются вступившим в законную силу судебным решением, закон не конкретизировал данный круг. Пленум Верховного Суда РФ в связи с этим разъяснил судам, что к числу этих лиц относятся лица, которые не признаны в установленном законом порядке теми или иными участниками уголовного судопроизводства, однако, исходя из своего фактического положения, они нуждаются в судебной защите⁴.

К сожалению, нередко суды, руководствуясь формальными признаками, отказывают нуждающимся в судебной защите лицам в праве апелляционного обжалования. Это привело к принятию Пленумом Верховного Суда РФ вышеуказанного постановления, в котором были разъяснены права иных участников уголовного судопроизводства. Мы считаем, что рассматриваемый пробел должен быть преодолен путем внесения изменений в УПК РФ.

Несмотря на положительное влияние судебной практики, нередко разъяснения Пленума Верховного Суда РФ находятся в прямом противоречии с нормами права. Так, интерес представляет точка зрения Пленума Верховного Суда РФ по поводу толкования ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ. Буквальное толкование указанной нормы позволяет сделать вывод о том, что перечень решений, принимаемых в порядке апелляционного производства, является исчерпывающим. Однако в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда

¹ Венгеров А. Б. Роль судебной практики в развитии советского права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1966. — С. 10.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014, № 4.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001, № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁴ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н. И. Бирюков, О. Н. Ведерникова, С. А. Ворожцов и др. / Под общ. ред. В. М. Лебедева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: НОРМА, 2014. — С. 762.

РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» говорится об обратном: «По смыслу уголовно-процессуального закона, предусмотренный ст. 389.20 УПК РФ перечень решений, принимаемых судом апелляционной инстанции, не является исчерпывающим»⁵. Как видим, налицо прямое противоречие п. 20 Постановления № 26 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ.

Таким образом, судебная практика оказывает серьезное влияние на законодательство. Судебная практика выступает достоверным ориентиром, позволяющим отграничить неурегулированные правом отношения, обладающие общественной значимостью и способствующие укреплению правопорядка, от «мнимых», не содействующих общественному благу отношений, что в конечном итоге помогает минимизировать принятие противоречивых, неэффективных, подрывающих доверие народа к законодательной власти правовых актов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анишина В. И. Правовая природа актов судебного правотворчества // Журнал российского права. 2006. № 10. — С. 124–133.
2. Бошно С. В. Влияние судебной практики на законотворчество // Государство и право. 2004. № 8. — С. 14–22.
3. Венгеров А. Б. Роль судебной практики в развитии советского права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1966. — 19 с.
4. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н. И. Бирюков, О. Н. Ведерникова, С. А. Ворожцов и др. / Под общ. ред. В. М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: НОРМА, 2014. — 816 с.
5. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (ред. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. № 237, 1993; Российская газета. № 163, 2014.
6. Ломакина Л. А. Влияние судебной практики на совершенствование законодательства о дисциплинарной ответственности // Журнал российского права. 2015, № 4. — С. 61–66.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013, № 1.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 471 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (ред. от 3 марта 2015 г. № 9) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 4; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 5.

⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013, № 1.

9. Реутов В. П. Стадии воздействия юридической практики на развитие законодательства // Правоведение. 1970. № 3. — С. 115–119.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть 1). Ст. 4391.

Чуркина О. О.¹

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье анализируются особенности института привлечения судей Российской Федерации к дисциплинарной ответственности. Выявлена взаимосвязь между принципом независимости судей и привлечением их к дисциплинарной ответственности. На основе анализа современного отечественного законодательства автор пришел к заключению о необходимости совершенствования системы мер дисциплинарных взысканий и привлечения судей к дисциплинарной ответственности в целом.

Ключевые слова: юридическая ответственность судей, дисциплинарная ответственность судьи, дисциплинарный проступок, принцип независимости, дисциплинарное взыскание.

На современном этапе развития судебной системы проблема ответственности судей становится все более злободневной. Вопрос привлечения судьи к ответственности является исключительно важным с точки зрения эффективности функционирования правосудия в России. Однако данная проблема тесно связана с еще одним не менее важным вопросом — принципом независимости судей как основополагающим принципом осуществления судебной власти.

Рассматривая институт привлечения судей к дисциплинарной ответственности, важно отметить, что, с одной стороны, он является неотъемлемым элементом конституционно-правового статуса судей, а с другой стороны, отдельным видом отношений юридической ответственности. Известно, что дисциплинарная ответственность наступает при наличии дисциплинарного проступка, то есть за виновное неисполнение прямых должностных

¹ ЧУРКИНА Ольга Олеговна, студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. Г. Румянцева, заместитель заведующего кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук, доцент).

обязанностей, нарушение правил внутреннего распорядка, за совершение действий, порочащих честь и достоинство судьи и умаляющих авторитет судебной власти. На судей может быть наложено три вида дисциплинарных взысканий: замечание, предупреждение и досрочное прекращение полномочий. Данные положения регламентированы Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и после изменений 2013 г. имеют особые признаки¹. Так, дисциплинарный проступок теперь характеризуется виновным действием или бездействием, как при исполнении служебных обязанностей, так и во внеслужебной деятельности.

За совершение судьями дисциплинарных проступков законодательство предусматривает серьезные санкции, которые способны значительно ограничить действие принципа неприкосновенности судей. Так, досрочное прекращение полномочий судьи фактически означает пожизненное лишение его права заниматься судебной деятельностью. Именно поэтому особенно важным является вопрос о том, в каких границах действует принцип независимости судей. Об этой проблеме рассуждал и Конституционный Суд РФ, конкретно в своем постановлении от 20 июля 2011 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1, 2 ст. 3, п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и ст. 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А. В. Матюшенко»². Конституционный Суд РФ регламентировал, что в решении вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности следует исходить из характера совершенной судьей ошибки. То есть ошибки рядового характера не могут расцениваться как проявление недобросовестного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям и не могут служить основанием для применения к нему дисциплинарного взыскания. А ошибки, которые являются следствием некомпетентности или небрежности судьи, должны влечь применение дисциплинарных взысканий в отношении судьи, в том числе досрочное прекращение его полномочий. Вообще, применение к судье такой дисциплинарной санкции, как досрочное прекращение полномочий, должно осуществляться строго на основе принципа соразмерности и пропорциональности. То есть нужно найти некий баланс между неприкосновенностью и независимостью судьи и ответственностью судебной власти перед обществом и государством. Именно такой баланс

¹ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132–1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. Ст. 4228.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 № 19-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1 и 2 ст. 3, п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в РФ» и ст. 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А. В. Матюшенко» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 31. Ст. 4809.

обеспечивается возможностью привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. Конечно, это невероятно тонкий и сложный вопрос, который требует пристального внимания, как законодателей, так и правоприменителей. Требуется особая тщательность при установлении оснований для применения к судье дисциплинарной ответственности и при определении наличия либо отсутствия таких оснований в каждом конкретном случае.

Также видится очень важным вопрос об определении сущности дисциплинарного проступка. Уже упомянутый Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» дает нам четкое понятие данной категории. Однако нередко можно встретить расширительное толкование содержания этого понятия, которое включает в себя нарушение судьей и общепринятых норм морали, и правил поведения при исполнении служебных и неслужебных обязанностей. Понятие дисциплинарного проступка становится безграничным, и за любое аморальное поведение судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. Однако для формирования механизма дисциплинарной ответственности судей большее значение имеет не столько законодательное закрепление понятия дисциплинарных проступков, сколько разграничение их видов и соотнесение с дисциплинарными взысканиями. Если рассмотреть практику привлечения судей к дисциплинарной ответственности, мы увидим множество видов дисциплинарных проступков. К ним относятся: волокита, нарушение норм материального и процессуального права, нарушение трудовой дисциплины, недостойное поведение в судебном процессе, фальсификация материалов дела. Четкого соотнесения мер дисциплинарного взыскания с видами проступков не существует, поэтому данный вопрос остается на усмотрение квалификационных коллегий. Случается так, что за разные по степени тяжести проступки назначается один вид дисциплинарного взыскания. Хотя ничего удивительного в этом нет, учитывая, что законодательство предусматривает всего три вида взыскания.

Совершенствование института привлечения судей Российской Федерации к дисциплинарной ответственности является острой необходимостью. В частности, законодательное закрепление в форме открытого перечня видов дисциплинарных проступков судей в зависимости от степени тяжести. А также регламентация более широкой системы мер дисциплинарных взысканий, применяемых к судьям, которые бы пропорционально соответствовали виду и тяжести совершенного проступка.

Список литературы:

1. *Бурцев Б. А.* Место дисциплинарной ответственности судей в системе юридической ответственности // Государство и право в условиях гражданского общества: сборник статей Международной научно-практической конференции, 2016. — С. 45–47.

2. *Володина Д. В.* Дисциплинарная ответственность судей при отправлении правосудия в Российской Федерации: новые правовые тенденции // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 1 (22). — С. 70–75.
3. Закон РФ от 26 июня 1992 № 3132–1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. Ст. 4228.
4. *Клеандров М. И.* Дисциплинарная ответственность судей: новое регулирование — новые проблемы // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 3. С. 7–18.
5. *Лысов П. К., Анашкина Ю. Н., Петров П. А.* Ответственность судей и их независимость: некоторые дискуссионные вопросы и итоги // Правовое поле современной экономики. 2015. № 11. — С. 153–156.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 № 19-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1 и 2 ст. 3, п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в РФ» и ст. 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А. В. Матюшенко» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 31. Ст. 4809.

Ярусова А. П.¹

РОЛЬ СУДА В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

Статья посвящена анализу роли судебной власти в обеспечении принципа верховенства права. Рассматриваются правотворческая деятельность судов Российской Федерации и её основные результаты: создание правовых актов, являющихся источниками индивидуального и нормативного правового регулирования.

Ключевые слова: верховенство права, судебное правотворчество, роль суда.

Принцип верховенства права, а именно его содержание, формировался в течение нескольких столетий. На сегодняшний день на фоне его позитивистской трактовки сформировалось мнение, что вполне допустимо отождествление принципов «верховенство права» и «верховенство закона», что не соответствует истине, в связи с чем целью является раскрытие

¹ ЯРУСОВА Алина Павловна, студентка 3 курса юридического факультета Казанского юридического института (филиал) ФГБОУВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (научный руководитель — А. В. Скобобогатов, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин «ЧОУВО “Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)”», доктор исторических наук, доцент).

их различия, основного содержания, а также роли принципа верховенства права в правотворческой деятельности суда, освещение ее результатов. Действующая обстановка в мире, процессы глобализации, наличие пробелов в законодательстве позволяют подчеркнуть важность и актуальность статьи. Одной из важнейших задач является рассмотрение вышеописанных принципов с помощью сравнения, что позволит также подчеркнуть тесную взаимосвязь верховенства права с системой суда.

Анализ принципа верховенства права показывает, что он включает в себя недопустимость коррупции, следовательно, полное ее исключение, ограниченную власть государства, основные права и свободы человека, гласность правительства, правопорядок и защиту, правосудие уголовное и гражданское и т. д. В свою очередь, принцип верховенства закона означает иерархию нормативно-правовых актов, которая применительно к Российской Федерации закреплена в Конституции РФ. Стоит также учесть, что все граждане равны перед законом, независимо от правового статуса.

Роль судебной власти в обеспечении верховенства права непоколебима. Она, несомненно, обеспечивает ее и реализует в правовой жизни. Учитывая действующую обстановку в стране, стоит обратить внимание на подписание Президентом РФ В. В. Путиным поправок в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которому Конституционный Суд РФ вправе не исполнять решения международных судов. Ратификация Европейской конвенции по правам человека обязала Россию признать верховенство международного права над национальным. По сообщениям СМИ, Европейский союз обеспокоен сложившейся ситуацией, ведь Россия нарушает ст. 46.1 Конвенции¹. Если сослаться на решение Европейского суда по правам человека от 28 мая 2002 г.², то верховенство права присуще всем статьям Конвенции, то есть деятельность ЕСПЧ основана всегда на данном принципе. Поэтому логично предположить, что в связи с этим Россия пытается отклониться от принципа верховенства права, исходящего от ЕС, и поставить на первое место право национальное. Однако принятие самой Конституции РФ уже предполагало наличие верховенства права, ведь в ней прописано, что Россия — правовое демократическое государство, а демократия включает в себя рассматриваемый принцип. Неисполнение либо частичное исполнение решений ЕСПЧ не означает отсутствие в судопроизводстве России принципа верховенства права, ведь верховенство защиты прав и свобод человека при включении наднациональных правозащитных институтов не является единственно верным путем осуществления, понимания и толкования верховенства права. Акцент на верховенство европейского

¹ Евросоюз обеспокоен законом о праве КС России отклонять решения ЕСПЧ. — URL: <http://ria.ru/world/20151217/1343889659.html> (дата обращения: 18.03.2017).

² Стаффорд против Соединенного Королевства. Решение ЕСПЧ от 28 мая 2002 г. — URL: <http://www.lawmix.ru/abrolaw/7100> (дата обращения: 18.03.2017).

наднационального права в отношении национального отодвигает на второй план интересы россиян и высшую юридическую силу Конституции РФ. Российские суды выносят решения, не противоречащие Конституции. Судами обеспечивается принцип верховенства права. И гражданское, и уголовное судопроизводство реализуется на основании фундаментальных прав, на что и опираются ЕСПЧ, и Конституция РФ, обеспечивая верховенство права. Умаление роли Конституции РФ со стороны ратифицированных международных правовых актов само по себе вызывает противоречие: не нужно искать верховенства права там, где оно уже есть, ибо встает вопрос нарушения государственности и национального права, что не соответствует принципу верховенства права.

Легитимно ли вообще применение понятия: «правотворчество судебных органов»? Законы РФ не содержат норм, указывающих на право российских судов заниматься правотворческой деятельностью, то есть принятия общеобязательных формально определенных правил общего характера. Однако наличие «каучуковых норм» наделяет все суды правом давать разъяснения по поводу нормативно-правовых актов и не только. На практике известны случаи, когда Высший Арбитражный Суд РФ и Верховный Суд РФ злоупотребляли свои правом и издавали новые правовые нормы. Например, в 2000-х гг. шла активная дискуссия по определению понятия нежилых помещений. Одни считали, что дефиниция нежилого помещения совпадает с термином здания, другие видели различие. Пробел в ГК РФ не устранялся законодательством РФ, но он требовал решения. Конец «каучуковой норме» настал с Информационным письмом Высшего Арбитражного Суда РФ № 53¹, оно восполнило не только сам пробел и дало определение, но и указало на решение споров с договорами аренды нежилых помещений, а именно применение в таких случаях статей 650–655 ГК РФ, касающихся аренды зданий и сооружений. Это выходит за рамки деятельности суда. На фоне данных коллизионных ситуаций предлагались решения для облегчения деятельности судов, а именно создание единых бланков (шаблонов) для исполнения решения судов. Все это благоприятно сказывалось бы на фоне судов общей юрисдикции и арбитража, но никак не уголовного и гражданского судопроизводства.

Поэтому создание судами индивидуальных правовых актов, касающихся регулирования отношений между конкретными лицами, рассчитано на единичное применение по поводу прекращения, восстановления и регулирования правовых отношений между участниками судопроизводства. Оно не носит волевой характер для всех без исключения, а выражается в словесно-документальном виде, закрепляется в актах правовой системы на автономной основе. Создание таких правовых актов является гарантией обеспечения прав и свобод граждан, ведь и их персональное рассмотрение

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июня 2000 г. № 53 // Экспресс-Закон. 2000, август. № 30.

и вынесение определённого решения указывает на справедливость правотворческой деятельности судебной системы.

Постановления Пленумов Верховного Суда РФ не являются обязательными для нижестоящих судов, это не прописано в Конституции РФ. Создавая судебные прецеденты, Верховный Суд старается не нарушить основные права будущего преступника (виновного) или ответчика, потерпевшего либо истца, уравнивая его с предыдущими участниками аналогичного процесса, рекомендуя судам основываться на вынесенном решении. Отталкивание судов от существующей рекомендации в больших случаях приводит к обжалованию решения. Впоследствии вышестоящий суд выносит необходимое решение. Означает ли это создание судом нового нормативно-правового акта? Вполне возможно, ведь они исполняются. В этой связи важно отметить, что даже в аналогичных делах есть смягчающие и отягчающие обстоятельства и рассмотрение здесь судебного правотворчества по аналогичным делам является неуместным.

Таким образом, важно отметить роль суда в правотворчестве, в исполнении принципа верховенства права, как с положительной, так и отрицательной стороны. С одной стороны, Россия нарушает отношения с Европейским Союзом, но при этом учитывает самое важное, а именно интересы многонационального российского народа. С другой стороны — российские высшие суды, законодательно не наделённые правом создания новых норм, на практике осуществляют такую деятельность. Для исправления этой ситуации необходимо внесение изменений в Федеральный конституционный закон «О верховном суде», наделяющих Верховный суд полномочиями принимать общие нормы по определённому кругу вопросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июня 2000 г. № 53 // Экспресс-Закон. 2000, август. № 30.
2. Евросоюз обеспокоен законом о праве КС России отклонять решения ЕСПЧ. — URL: <http://ria.ru/world/20151217/1343889659.html> (дата обращения: 18.03.2017).
3. Стаффорд против Соединенного Королевства. Решение ЕСПЧ от 28 мая 2002 г. — URL: <http://www.lawmix.ru/abrolaw/7100> (дата обращения: 20.12.2015).

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА»

Александрова Д. А.¹

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ С ПРИНЦИПАМИ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ДИСПОЗИТИВНОСТИ И В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье анализируются проблемы злоупотребления процессуальными правами.

Ключевые слова: злоупотребление правами, добросовестность, принципы состязательности и диспозитивности, процессуальное право.

В современном гражданском судопроизводстве все большее распространение приобретает использование лицами, участвующими в деле, различных приемов и даже целых технологий, направленных на затягивание производства по делу и воспрепятствование судебной защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений, что подрывает эффективность гражданского судопроизводства². Важным аспектом вопроса о противоправности злоупотребления процессуальным правом и, соответственно, возможности применения санкций за злоупотребление процессуальным правом является соотношение такого недобросовестного поведения с принципами диспозитивности и состязательности в гражданском судопроизводстве.

С одной стороны, в последние два десятилетия в гражданском судопроизводстве РФ изменяется процессуальное положение суда и лиц, участвующих в деле, усиливаются диспозитивные и состязательные начала. При рассмотрении и разрешении гражданских дел, по меткому выражению

¹ АЛЕКСАНДРОВА Диана Александровна, магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУ-УВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. В. Войтович, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент) (г. Санкт-Петербург).

² Зайков Д. Е. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессе // Законодательство. 2014. № 10. — С. 78–87.

Боннера А. Т., суд выступает в первую очередь не как «командующий», а как обслуживающий орган. «Командовать» же ему приходится лишь постольку, поскольку это необходимо для разрешения конкретного дела¹. Властнорешающая воля суда не может быть реализована без диспозитивной воли лиц, участвующих в деле, и, в первую очередь сторон, поскольку заинтересованное лицо самостоятельно как в решении вопроса об обращении в суд за защитой своих прав, так в выборе последующей процессуальной стратегии защиты своего права в суде.

С другой стороны, усиление таких принципиальных начал в гражданском судопроизводстве РФ, как диспозитивность и состязательность, во многом сопровождается тенденцией распространения в юридической практике разнообразных форм недобросовестного поведения лиц, участвующих в деле.

Вместе с тем в гражданском судопроизводстве РФ, в отличие от стран с англосаксонской системой права, принципы диспозитивности и состязательности не существуют в «чистом», абсолютизированном виде. Во многом из-за такой «абсолютности» диспозитивности и состязательности, правовые системы стран общего права, как правило, вообще прямо не закрепляют концепт злоупотребления процессуальным правом в нормах права². Российское процессуальное законодательство устанавливает вполне конкретные ограничения этих принципов, как правило, в интересах соблюдения принципа законности и достижения эффективности правосудия по гражданским делам³.

Во-первых, процессуальное законодательство в ч. 1 ст. 35 ГПК РФ и ч. 1 ст. 41 АПК РФ устанавливает обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться своими процессуальными правами и делает оговорку о наступлении неблагоприятных последствий в случае злоупотребления процессуальным правом (санкций). Во-вторых, процессуальное законодательство в ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, ч. 3 ст. 9 АПК РФ устанавливает, что суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом.

Стоит согласиться с И. Р. Медведевым, что эффективно действующую систему гражданского судопроизводства на основе чистых принципов состязательности и диспозитивности, полностью устранив деятельность

¹ Боннер А. Т. Принципы гражданского процессуального права (проблемы и перспективы) / Материалы Международной научно-практической конференции Краснодар – Сочи, 23–26 мая 2002 года // Избранные труды по гражданскому процессу. — СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. — С. 763.

² Элсет Р. Доктрина злоупотребления правом: перспективы смешанной юрисдикции // Электронный журнал сравнительного права. № 8.3 (Октябрь 2004). — С. 1–15.

³ Соарес К. Э. Злоупотребление процессуальным правом в новом гражданском процессуальном кодексе Бразилии // Вестник гражданского процесса. 2015, № 4. — С. 186–206.

суда из процесса, создать невозможно. Состязательное начало оставляет суду достаточно широкое поле для деятельности в процессе, как по управлению формальным ходом производства, так и по материальному разъяснению и исследованию дела. По мнению А. Т. Боннера, такую инициативу суда следует рассматривать как исключение из «чистой» диспозитивности. Процессуальная активность суда не может не иметь вспомогательного подчиненного значения, в сравнении с действиями лиц, осуществляющими конституционное право на судебную защиту. Соответственно, фактически, судебное руководство процессом устанавливает пределы действия принципов состязательности и диспозитивности, а следовательно, и очерчивает продиктованные публичными интересами грани правомерного поведения лиц, участвующих в деле в гражданском судопроизводстве¹.

Принципиально важно понимание судебного руководства процессом исключительно в качестве вспомогательной процессуальной функции суда. Активная роль суда не коей мере не предполагает нейтрализацию принципов диспозитивности и состязательности и принятие всех необходимых мер для установления объективной истины по делу, а сводится лишь к созданию необходимых условий для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела и к контролю за законностью состязания лиц, участвующих в деле. Именно в судебном руководстве процессом, на наш взгляд, заложены глубинные возможности для решения проблем противодействия злоупотреблению процессуальным правом.

Значимой является проблема квалификации процессуального действия (бездействия) лица, участвующего в деле, в качестве злоупотребления процессуальным правом, которое фактически сводится к неисполнению общей процессуальной обязанности добросовестного пользования принадлежащими правами.

Согласно общей презумпции добросовестности лиц, участвующих в деле, факт злоупотребления процессуальным правом должен быть установлен и доказан. По существу, в силу практической сложности установления злоупотребления правом лицом, участвующим в деле, суд вынужден делать вывод о недобросовестном поведении такого лица на основании предположения (*dolus per coniecturas pro bari potest*), что *defacto* противоречит презумпции добросовестности лиц, участвующих в деле, и нарушает их право на защиту.

Объективные сложности отграничения добросовестного от недобросовестного поведения, требующие выявления действительного отношения соответствующего лица к своему поведению, заставляют ряд процессуалистов утверждать, что концепция злоупотребления процессуальными правами

¹ Кочеткова Е. А. Некоторые аспекты злоупотребления процессуальными правами при рассмотрении гражданских дел // В сборнике: Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы VII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». 2015. — С. 237–239.

не имеет самостоятельной познавательной ценности¹ и ее использование не способно предотвратить распространение негативных тенденций, связанных с распространением и усовершенствованием способов воспрепятствования правосудию.

Ключевым направлением противодействия злоупотреблению процессуальными правами является совершенствование процессуального регламента, не связанное напрямую с установлением мер принуждения. В тоже время, такое совершенствование процессуального регламента нельзя признать достаточным, если в первую очередь в самом регламенте отсутствуют действенные санкции, применяемые к лицам, участвующим в деле в случае злоупотребления ими процессуальными правами².

Следует сказать, что ГПК РФ и АПК РФ содержат отдельные нормы, способные противодействовать злоупотреблению процессуальными правами. При этом наиболее эффективным было бы взаимопроникновение данных норм в тексты двух процессуальных кодексов. Речь идет о необходимости включения в текст ГПК РФ положений о возложении на недобросовестную сторону судебных издержек, а также развитие норм АПК РФ положениями о взыскании компенсации за фактическую потерю времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Азарков М. М.* Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Изв. АН СССР. Отд. экономики и права. 1946, № 6.
2. *Ваганов Ш. М.* Злоупотребление процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе // Правовые и гуманитарные исследования: сборник научных статей студентов и аспирантов. — СПб., 2016.
3. *Зайков Д. Е.* Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессе // Законодательство. 2014. № 10.
4. *Клименко Е. С.* Пределы осуществления прав при злоупотреблении правом // Государство и право в условиях гражданского общества: сборник статей международной научно-практической конференции (г. Пермь): в 2 ч. — Уфа: Аэтерна, 2016.
5. *Юдин А. В.* Тенденции законодательного и научно-практического освоения категории «злоупотребление процессуальными правами» в гражданском и арбитражном процессе // Московский юрист. 2011. № 1.

¹ *Гальперин, М. Л.* Ответственность в гражданском судопроизводстве: актуальные вопросы теории и процессуальной политики. — М.: Волтерс Клувер, 2011. — С. 240.

² *Малыгина Н. С.* Понятие и некоторые проблемы злоупотребления гражданскими процессуальными правами // В сборнике: Общество, право, правосудие. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Центральный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж). 2016. — С. 308–312.

К ВОПРОСУ ОСПАРИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

В статье анализируется текущий механизм процедуры по оспариванию результатов кадастровой оценки недвижимости с учетом сложившейся судебной практики.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, комиссия по рассмотрению споров, оценочная деятельность, рыночная стоимость.

На современном этапе развития имущественных отношений в Российской Федерации кадастровая оценка объектов недвижимости является одним из важнейших направлений деятельности государства. Целью проведения государственной кадастровой оценки объектов недвижимости является определение их кадастровой стоимости. Кадастровая стоимость объектов недвижимости, определяемая на основе методологии массовой оценки в результате проведения государственной кадастровой оценки, зачастую на практике не соответствует рыночной стоимости, рассчитанной в результате проведения индивидуальной оценки в отношении конкретного объекта недвижимости.

В связи с этим главным вопросом остается возможность оспаривания результатов государственной кадастровой оценки. Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости», под оспариванием результатов определения кадастровой стоимости понимается предъявление любого требования, возможным результатом удовлетворения которого является изменение кадастровой стоимости объектов недвижимости, включая оспаривание решений и действий (бездействия) комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости (далее — Комиссия).

В силу статьи 24.18 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены юридическими и физическими лицами в случае, если результаты определения кадастровой стоимости затрагивают права и обязанности этих лиц, а также органами государственной

¹ АЛИЕВА Лариса Абдулловна, студентка 1 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Смирнов В. И., доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук) (г. Санкт-Петербург).

власти, органами местного самоуправления в отношении объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в суде и комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости¹.

Пересмотреть результаты государственной кадастровой оценки можно при наличии следующих оснований: недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости; установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую была установлена его кадастровая стоимость².

Путем такого оспаривания физические и юридические лица, являющиеся собственниками объектов недвижимости, а также арендаторами недвижимости, находящимися в государственной или муниципальной собственности, могут уменьшить размер уплачиваемого земельного налога и налога на имущество физических лиц и арендной платы, а лица, имеющие право на выкуп объектов недвижимости, — размера выкупной цены.

Если на этапе формирования перечня объектов недвижимости, подлежащих государственной кадастровой оценке, были неправильно внесены сведения об объекте недвижимости и эти сведения повлияли на кадастровую стоимость такого объекта, то заинтересованное лицо имеет право подать заявление об оспаривании результатов кадастровой стоимости. Чаще всего ошибочно вносятся данные о местоположении, площади объекта недвижимости, категории и виде разрешенного использования земельного участка.

Если в первом случае речь идет об устранении технических ошибок кадастра недвижимости и кадастровой оценки, то во втором случае — о возможности индивидуальной оценки объектов недвижимости в случаях превышения кадастровой стоимости над рыночной. В случае выявления одного из оснований юридические лица, органы государственной власти или органы местного самоуправления должны сначала обратиться в Комиссию по рассмотрению споров в течение 5-ти лет с момента внесения в государственный кадастр недвижимости кадастровой стоимости. Для физических лиц предварительное обращение в Комиссию не является обязательным.

Если основанием оспаривания кадастровой оценки является недостоверность сведений об объекте недвижимости, Комиссия вправе принять одно из следующих решений: отклоняет заявление о пересмотре кадастровой стоимости; в случае если будет доказано, что при определении кадастровой стоимости были использованы недостоверные сведения — решение о пересмотре результатов определения кадастровой стоимости.

¹ Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. № 148–149, 06.08.1998. — Ст. 24.18.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391. — С. 248.

Если основанием оспаривания кадастровой оценки является установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости, Комиссия по рассмотрению споров принимает одно из следующих решений: об определении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной; отклоняет заявление о пересмотре, в случае если заявитель не представил положительное экспертное заключение отчета об определении рыночной стоимости или если рыночная стоимость объекта недвижимости отличается от его кадастровой стоимости более чем на тридцать процентов¹.

Если заявление о пересмотре кадастровой стоимости было отклонено Комиссией, то следующим способом защиты своих прав для юридических и физических лиц является обращение в суд.

До вступления в силу Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации процедура оспаривания кадастровой стоимости регулировалась арбитражным законодательством. В настоящее время в судебной практике отмечается значительное увеличение количества споров, связанных с оспариванием определения кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Надлежащим ответчиком по данной категории дел признаются федеральные государственные бюджетные учреждения «Кадастровая палата» по субъектам Российской Федерации.

Судебным органом, уполномоченным на рассмотрение и разрешение споров о результатах определения кадастровой стоимости независимо от субъектного состава заявителей, является суд общей юрисдикции, в качестве суда первой инстанции выступает верховный суд субъекта Российской Федерации (областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа).

Доказательством рыночной стоимости объекта недвижимости будет являться отчет об определении рыночной стоимости объекта недвижимости, выполненный на дату, по состоянию на которую была установлена его кадастровая стоимость.

Если в позициях ответчика и третьих лиц замечания к отчету отсутствуют и сделан вывод о соответствии отчета законодательству, то заявление удовлетворяется.

При наличии существенных замечаний к отчету может быть назначена судебная экспертиза на подтверждение стоимости объекта оценки, включающая также проверку отчета об оценке на соответствие требованиям законодательства Российской Федерации. Добавим, что Арбитражный суд

¹ Приказ Минэкономразвития России от 04.05.2012 № 263 «Об утверждении Порядка создания и работы комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости и признании утратившим силу приказа Минэкономразвития России от 22.02.2011 № 69 «Об утверждении Типовых требований к порядку создания и работы комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости» // Российская газета. № 177, 03.08.2012. — П. 20.

Московского округа в постановлении от 16.04.2015 по делу № А40–115938/2014 однозначно высказался по вопросу проведения судебной экспертизы отчета, предписав назначение судебной экспертизы¹. Если по результатам экспертизы отчет не соответствует — то отказ в иске, если соответствует, то иск удовлетворяется. Вступившее в силу решение суда является основанием для внесения в государственный кадастр недвижимости кадастровой стоимости спорного объекта недвижимости. Таким образом, рыночная стоимость получает режим кадастровой.

Как показывает практика, кадастровая стоимость недвижимости очень часто не соответствует рыночной стоимости этих же объектов недвижимости. Несмотря на существующую положительную практику таких дел законодательство Российской Федерации в сфере оспаривания результатов определения кадастровой стоимости имеет большое количество пробелов, которые доставляют трудности заинтересованным лицам в осуществлении и защите своих прав и законных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // Российская газета. № 150, 10.07.2015.
2. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.04.2015 по делу № А40–115938/2014 // Официальный сайт «Федеральные Арбитражные суды Российской Федерации». — URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 09.03.2017).

*Ануреева В. В.*²

ФИНАНСОВОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ДОЛЖНИКА — ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В статье анализируется применение процедуры финансового оздоровления при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) должника — юридического лица.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.04.2015 по делу № А40–115938/2014 // Официальный сайт Федеральные Арбитражные суды Российской Федерации. — URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 09.03.2017).

² АНУРЕЕВА Виктория Викторовна, студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. А. Нахова, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), платежеспособность, финансовое оздоровление, имущество, акционеры.

Любая организация в процессе своей деятельности не застрахована от финансовых затруднений и, как следствие, связанных с этим непредвиденных ситуаций. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дает следующее определение: «Финансовое оздоровление — процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности»¹. Термин многогранный, в широком смысле понимаемый как возможность восстановления платежеспособности организации или предприятия вообще. При употреблении термина «финансовое оздоровление» упор обычно делают на то, что это комплекс антикризисных мероприятий, задача которых — предотвращение банкротства, вывод организации из кризисного состояния.

Финансовое оздоровление понимается как понятие, противоположное банкротству, ликвидации или продаже предприятия или организации. Но возможно ли в рамках действующего Закона о несостоятельности реализовать весь потенциал института финансового оздоровления? Основная роль в восстановлении платежеспособности принадлежит должнику — руководителю и его участникам, акционерам, собственнику имущества государственного или муниципального унитарного предприятия.

Основная сложность для введения этой процедуры связана с необходимостью предоставления гарантий погашения задолженности по графику, без которых кредиторы редко соглашаются на введение финансового оздоровления, рассматривая эту процедуру как очередную отсрочку.

Еще одним элементом процедуры финансового оздоровления является план финансового оздоровления, который прикладывается к обращению должника к первому собранию кредиторов. План финансового оздоровления разрабатывается при отсутствии обеспечения погашения задолженности в соответствии с графиком. План финансового оздоровления готовится участниками должника и утверждается собранием кредиторов. Основным требованием к плану финансового оздоровления является то, что он должен содержать обоснование возможности удовлетворения требований кредиторов в соответствии с графиком погашения задолженности.

Иных требований к плану финансового оздоровления нет. С одной стороны, это хорошо, так как нет ограничений при разработке комплекса мер финансового оздоровления. Но с другой стороны — полная неопределенность,

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук) (г. Санкт-Петербург).

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 209–210. 02.11.2002.

поскольку вывод об обоснованности либо необоснованности плана финансового оздоровления является исключительно оценочным понятием.

Отсутствие четких требований к плану финансового оздоровления является одной из причин неэффективности данной процедуры, применяемой в деле о банкротстве. Вообще финансовое оздоровление как процедура банкротства применяется крайне редко. Именно по этой причине сейчас законодателем принимаются меры для того, чтобы сделать эту процедуру банкротства более эффективной.

Временные трудности, обусловленные внешними или внутренними факторами, — периодически появляются и исчезают. Они могут быть вызваны неправильно выбранной когда-то стратегией развития предприятия, ошибочными кадровыми назначениями, недочетами в оценке рыночной ситуации. Любой опытный специалист по антикризисному управлению скажет, что все эти проблемы решаемы. Необходимо время и отсрочка от уплаты долгов. Именно эти преимущества дают восстановительные процедуры, применяемые в деле о банкротстве.

Приведение предприятия к платежеспособности осуществляется оперативными мерами, являющимися нестандартными с точки зрения обычной ситуации. Основным отличием управления кризисным предприятием является правомерный допуск любых потерь и упущений выгоды в настоящее и будущее время, если это восстанавливает платежеспособность компании сегодня.

Дефицит денег становится очевидным, когда расходы превышают поступление средств. В этот момент возникают проблемы с действующими кредиторами компании. Финансовое оздоровление организации заключается в распределении финансовых потоков для уменьшения разницы между суммой расходов и поступлений.

Вообще финансовое оздоровление в широком смысле может быть рассмотрено с двух позиций. В первом случае, финансовое оздоровление может быть введено как вынужденная мера спасения предприятия, бизнеса. Обычно это происходит, когда решение проблемы неэффективности деятельности откладывается и затянута до того, что один из кредиторов либо налогового служака подают заявление о банкротстве. Другой случай предполагает, что финансовое оздоровление (в виде одной из восстановительных процедур — собственно финансового оздоровления, внешнего управления или мирового соглашения) применяется планомерно, как элемент программы антикризисного управления предприятием.

Как уже отмечалось выше, финансовое оздоровление будет являться эффективным инструментом антикризисного управления в тех случаях, когда необходима отсрочка либо временный мораторий на исполнение обязательств.

Проектом федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и иные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования реабилитационных

процедур» предпринимается попытка повысить эффективность финансового оздоровления.

Так, в соответствии с законопроектом право обратиться с заявлением о введении финансового оздоровления в арбитражный суд возникает у кредитора с даты наступления срока исполнения обязательства (при условии соблюдения претензионного порядка — если предусмотрен).

Должник также вправе подать заявление о введении финансового оздоровления в случае предвидения банкротства. Порядок рассмотрения арбитражным судом заявления о введении финансового оздоровления в целом аналогичен порядку, установленному для заявления о банкротстве с некоторыми особенностями.

Законопроектом предусмотрено, что финансовое оздоровление вводится по результатам рассмотрения обоснованности заявления должника о введении финансового оздоровления либо по окончании наблюдения. Установленный действующим законодательством срок финансового оздоровления (и внешнего управления), составляющий два года, зачастую, как показывает практика, недостаточен для восстановления платежеспособности предприятия. В этой связи законопроектом предполагается увеличение максимального срока финансового оздоровления до пяти лет.

Программа финансового оздоровления — это комплексное, системное понятие, включающее целый ряд мероприятий от предварительной диагностики кризиса до методов по его устранению и преодолению. Причины, вызвавшие кризис на предприятии могут быть различными (как внутренними, так и внешними), но наибольшее влияние на состояние предприятия оказывают управленческие факторы. Именно неэффективность управления следует отнести к наиболее характерной для современных предприятий проблеме. В законодательстве существуют необходимые механизмы для осуществления финансового оздоровления. Для разработки программы реабилитации предприятия (плана внешнего управления) внешний управляющий должен провести полноценный анализ финансового состояния и деятельности предприятия¹.

Срок применения третьего Закона о банкротстве в современной России показывает, что неэффективность реабилитационных процедур объясняется не столько несовершенством самих норм законодательства о реабилитации, сколько иными причинами. Последние весьма обширны и разнообразны, и к ним можно отнести: отсутствие действенных стимулов к выявлению и запуску реабилитационных процедур на ранних стадиях возникновения неблагоприятной финансово-экономической ситуации должника; высокую степень недобросовестных действий в процедурах банкротства и в преддверии банкротства, в частности и в особенности незаконный,

¹ Дибирова Э. З., Коокуева В. В. Банкротство и финансовое оздоровление предприятий // Молодой ученый. 2012, № 12. — С. 192.

но безвозвратный вывод активов должника; слабо работающие нормы об ответственности лиц, участвующих в делах о банкротстве, а также лиц, чьи действия послужили причиной возникновения несостоятельности¹. Финансовое оздоровление на сегодняшний день в практике практически не применяется, хотя готовится очередное изменение закона о банкротстве, которое должно сместить акцент как раз на санацию предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 209–210. 02.11.2002.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Российская газета. № 238–239. 08.12.1994.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // СПС «Консультант Плюс».
4. *Дибирова Э. З., Коокуева В. В.* Банкротство и финансовое оздоровление предприятий // Молодой ученый. 2012, № 12. — С. 192.
5. *Витрянский В. В.* Банкротство. Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения. — М: Статут, 2010. — С. 174.

Балашов К. А.²

КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ВЫХОДА

В данной работе рассматриваются проблемы и пути выхода при осуществлении государственных закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: коррупция, государственные закупки товаров, государственные нужды.

¹ *Витрянский В. В.* Банкротство. Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения. — М: Статут, 2010. — С. 174.

² БАЛАШОВ Кирилл Анатольевич, обучающийся 1 курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУВО «Московская академия Следственного Комитета Российской Федерации» (научный руководитель — д. ю. н., профессор Симанович Л. Н., заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического института ФГКОУВО «Московская академии Следственного комитета Российской Федерации», член АЮР, член РАЮН, член-корреспондент РАЕ).

Принятие Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ положило начало реформе в сфере регулирования закупок. Данный закон позволяет регулировать поставку товаров, выполнение работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Государственные закупки представляют собой один из крупнейших секторов экономики, который составляет валовый внутренний продукт страны. В сфере государственных закупок происходит большинство коррупционных преступлений, таких, как взяточничество, манипулирование ценами, вымогательство.

В настоящее время в области контрактной системы в сфере закупок товаров и работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд актуальной проблемой остается создание конкурентной и прозрачной среды. Для преодоления указанной проблемы была принята мера по повышению эффективности государственных закупок, позволяющая снизить коррупционные тенденции, также была организована открытая система конкурентного отбора предложений поставщиков товаров, работ и услуг и оперативной системы мониторинга выполнения контрактов. Другими словами, государственные закупки могут происходить либо путем электронного аукциона между определенными поставщиками, где побеждает тот, кто больше всех сможет понизить цену, за товар, работы, услуги, либо путем тендера, в котором побеждает один из поставщиков предложивший наиболее оптимальные условия заключения контракта. Казалось бы, как в таких прозрачных и открытых условиях может присутствовать коррупционная составляющая? Но зачастую на практике происходят случаи, когда участники торгов заранее договариваются между собой не торговаться и делят конкретные аукционы, регионы и заказчиков, то есть так называемые тайные антиконкурентные соглашения. Выход из данной проблемы видится в ужесточении условий, предъявляемых к поставщикам или субподрядчикам в заказах, то есть обязать их раскрывать или предоставлять о себе наиболее полные сведения при подаче документов на регистрацию для участия в аукционах или тендерах.

Одним из примеров может служить оформление документов, включение явно невыполнимых условий в документацию. То есть для отклонения заявок конкурентов нужной фирмы государственный заказчик, недобросовестный поставщик в сговоре, может использовать формальные поводы или любые лазейки в законодательстве.

Также обращает на себя особое внимание тот факт, что в Уголовном Кодексе Российской Федерации в настоящее время отсутствуют какие-либо составы преступлений, предусматривающих ответственность за злоупотребления в сфере государственных закупок. Зачастую такие деяния квалифицируются как мошенничество или как злоупотребление служебным положением, реже — как получение взятки или служебный подлог. Решение

данных проблем видится в принятии специальной статьи в Уголовный Кодекс Российской Федерации, предусматривающей ответственность за злоупотребления в сфере государственных закупок.

Наиболее острой проблемой является неэкономное расходование бюджетных средств государственными органами и должностными лицами при проведении государственных закупок. Как показывает практика, должностные лица или органы государственной власти зачастую закупают дорогостоящее оборудование, мебель, иные товары по необоснованно завышенным ценам. Одной из причин неэкономного расходования бюджетных средств является недостаточная проработанность нормативной и методической базы по государственным и муниципальным заказам в части формирования заказов. Решением данной проблемы мог бы послужить вопрос о том, какие меры ответственности могут применяться к должностным лицам, принимающим не отвечающие общественным интересам решения в отношении количества товаров, работ, услуг и лимитов бюджетного финансирования.

Таким образом, можно сделать вывод, что система государственных закупок в Российской Федерации на сегодняшний день значительно подвергнута воздействию коррупции. В данной сфере имеется ряд проблем, указанных выше, решение которых позволит добиться снижения коррупции. Пути решения вопросов коррупции в государственных закупках должны носить лишь комплексный подход. Сбалансированное использование всех государственных рычагов со стороны государства позволит противодействовать на всех этапах процесса государственных закупок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О противодействии коррупции».
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017).
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017).
4. *Андреева Л. В.* Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. — М.: Волтерс Клувер, 2009.
5. *Белов В. Е.* Определение (формирование) цены государственного контракта: к вопросу об экономии бюджетных средств // Право и экономика. 2010. № 4.
6. *Белов В. Е.* Правонарушения в сфере государственных и муниципальных заказов // Законность. 2010. № 12.
7. *Кичик К. В.* Государственный (муниципальный) заказ России. Правовые проблемы формирования, размещения и исполнения: Монография. — М.: Юстицинформ, 2012.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ РАБОТНИКА

В статье исследуются особенности рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью работника.

Ключевые слова: несчастный случай, работник, жизнь, здоровье, возмещение вреда.

В соответствии с Конституцией РФ право каждого человека на жизнь является главенствующим среди основных прав и свобод человека и гражданина, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения. Это подтверждается и положениями Гражданского кодекса РФ, и международными соглашениями, ратифицированными Российской Федерацией.

Вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, выражается в смерти человека либо повреждении его здоровья: увечье, травма, болезнь. Конечно, такой вред во всех случаях не может быть ни возмещен в натуре, ни компенсирован денежными средствами. Однако при его причинении потерпевший обычно несет имущественные потери, поскольку он временно или постоянно лишается возможности получения прежнего заработка или иного дохода и вынужден нести дополнительные расходы на лечение. В случае смерти гражданина такие потери могут понести близкие ему лица, лишаящиеся в результате этого источника содержания или доходов. Такого рода потери потерпевшего или близких ему лиц подлежат возмещению причинителями вреда в рамках деликтных обязательств. Так, если вред жизни и здоровью причинен при выполнении работы на основании гражданско-правового договора, условия которого не содержат страховых обязательств, то вред возмещается на основании правил главы 59 ГК РФ. Правовое же регулирование возмещения вреда работникам, получившим производственные травмы и профессиональные заболевания, обеспечивается в настоящее время, кроме положений ГК РФ, Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ.

Судами, касаемо данных категорий дел, рассматриваются дела по спорам: о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья рабочим и служащим предприятий, учреждений, организаций, гражданам, работающим

¹ БЕСКРОВНЫЙ Евгений Владимирович, магистрант 1 курса кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. А. Смолина, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

по гражданско-правовым договорам подряда и поручения, о возмещении морального вреда, дополнительных расходов, вызванных повреждением здоровья, выплате работодателем потерпевшему работнику единовременного пособия, о возмещении вреда в связи со смертью кормильца и другие.

Одной из особенностей рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью работника, является то, что исковое заявление о возмещении вреда, причиненного работнику, принимается к производству суда лишь после того, как по его требованию или по требованию членов семьи умершего работника состоялось решение администрации, с которым не согласились потерпевший, члены семьи умершего либо когда требования этих лиц не были рассмотрены администрацией в установленный десятидневный срок.

При подготовке дела к судебному разбирательству потерпевший или, в случае смерти кормильца, члены его семьи представляют доказательства по поводу того, что вред возник при исполнении трудовых обязанностей как на территории предприятия, так и за ее пределами, а также во время следования к месту работы или с работы на транспорте, предоставляемом работодателем, а ответчик, в свою очередь, должен предоставить доказательства отсутствия своей вины, так как работодатель может быть освобожден от возмещения вреда только в том случае, если докажет, что вред причинен не по его вине, кроме случаев причинения вреда источником повышенной опасности¹.

Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии с ФЗ «Об обязательном социальном страховании на производстве и профессиональных заболеваний» возмещение вреда состоит в выплате потерпевшему денежных сумм в размере заработка или соответствующей его части, исходя из степени утраты профессиональной трудоспособности, независимо от того, что прежний заработок работником фактически не утрачен в связи с продолжением работы.

Определение степени длительной или постоянной утраты трудоспособности, а также нуждаемости в дополнительных видах возмещения производится врачебно-трудовыми экспертными комиссиями (далее ВТЭК), если вред потерпевшему был причинен в связи с исполнением трудовых обязанностей, а в остальных случаях — судебно-медицинской экспертизой по правилам, предусмотренным для ВТЭК². Группа и причина инвалидности во всех случаях определяются ВТЭК.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017). Ст. 1064 // Собрание законодательства Российской Федерации. 3.12. 2001 г. № 49. Ст. 4552.

² Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2016). Ст. 13 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Если потерпевший в связи с повреждением здоровья несет дополнительные расходы: расходы на дополнительное питание, приобретение лекарств, санаторно-курортное лечение, посторонний специальный медицинский и бытовой уход и др.¹, они подлежат взысканию с причинителя вреда, если учреждением медико-социальной экспертизы установлено, что потерпевший нуждается в этих дополнительных расходах в соответствии с программой реабилитации, и если эти виды помощи не были предоставлены потерпевшему бесплатно².

В судебной практике нередки случаи, когда суд неправомерно взыскивает страховое обеспечение в связи со смертью работника с работодателя, в то время как ответственность по возмещению вреда в данном случае возлагается на страховщика, т. е. взыскание производится судом с ненадлежащего ответчика, а надлежащий ответчик — региональное отделение Фонда социального страхования РФ в процесс почему-то не привлекается. Безусловно, в апелляционной инстанции такое решение будет отменено, но такая практика судов имеет место быть, что не лучшим образом сказывается на потерпевших, так как и без того неприятное занятие в виде судебного разбирательства затягивается. Также в судебной практике нередки ситуации, когда потерпевшие пытаются взыскать с работодателей или Фонда социального страхования денежные средства, затраченные на санитарно-курортное лечение и приобретение лекарственных препаратов. Безусловно, потерпевшие имеют на это право, но необходимо отметить, что удовлетворение данных требований возможно лишь в случае предоставления доказательств нуждаемости в них, подтвержденных программой реабилитации и заключением медико-социальной экспертизы. В случае непредоставления данных доказательств суд будет вынужден отказать в удовлетворении этих требований³.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ⁴, Трудовым кодексом РФ⁵ и ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» работник имеет право

¹ Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2016). Ст. 8 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017). Ст. 1085 // Собрание законодательства Российской Федерации. 3.12. 2001 г. № 49. Ст. 4552.

³ «Обзор судебной практики рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного здоровью» (подготовлен судебной коллегией по гражданским делам Саратовского областного суда) 2008 г.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017). Ст. 1099 // Собрание законодательства Российской Федерации. 3.12. 2001 г. № 49. Ст. 4552.

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016). Ст. 237 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

на возмещение морального вреда в связи с фактом причинения вреда здоровью. Размер возмещения морального вреда определяется судом в решении, исходя из степени тяжести травмы, иного повреждения здоровья и других обстоятельств, свидетельствующих о перенесенных потерпевшим физических и нравственных страданиях, а также с учетом имущественного положения причинителя вреда, степени вины потерпевшего и иных конкретных обстоятельств. В соответствии со ст. 195 Гражданского процессуального кодекса РФ суд должен мотивировать в решении свой вывод о размере подлежащего возмещению морального вреда.

Таким образом, при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью работника, судам надлежит выявлять, тщательно исследовать причины производственного и иного травматизма, нарушения правил техники безопасности и производственной санитарии, реагировать на них путем вынесения частных определений и принятия иных предупредительных мер, привлекать к ним внимание общественности, а при наличии оснований разрешать вопрос о привлечении виновных должностных лиц к установленной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 3.12.2001 г. № 49. Ст. 4552.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 220. 20.11.2002.
3. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (с изм. от 28.12.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

***Бондаренко Е. В.*¹**

РОЛЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ЗАЩИТЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

В статье анализируется роль следователя в защите права собственности физических и юридических лиц путем анализа гражданских и уголовно-процессуальных норм.

¹ БОНДАРЕНКО Екатерина Валерьевна, обучающаяся 2 курса факультета подготовки специалистов Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного Комитета Российской Федерации (научный руководитель — д. ю. н., профессор Симанович Л. Н., заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», член АЮР, член РАЮН, член-корреспондент РАЕ).

Ключевые слова: гражданское право, право собственности, правовая защита, уголовный процесс.

Важнейшей функцией государства и основной задачей права является защита права собственности. В защите права собственности важнейшее место отводится правоохранительным органам, а в частности органам предварительного расследования, где следователь защищает интересы общества и права граждан от любых посягательств на осуществление права собственности, которые наносят ущерб как интересам граждан, так и нормальному функционированию организаций.

Преступлениями могут быть кражи, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой, хищение предметов, имеющих особую ценность, вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и другие виды преступлений против собственности, предусмотренные Уголовным Кодексом Российской Федерации, с которыми ежедневно сталкиваются российские следователи¹.

Статья 8 Конституции Российской Федерации закрепляет различные формы собственности и устанавливает основы формирования и осуществления экономической деятельности на территории РФ, и при этом на государство возлагаются обязанности равной охраны всех форм собственности². Соответственно на следователей возлагается охрана неотъемлемого права физических и юридических лиц путем выявления, пресечения и предупреждения преступлений и административных правонарушений. Очевидно, что эта деятельность носит преимущественно административно-правовой и уголовно-правовой характер. Но вместе с тем ее осуществление невозможно без использования гражданско-правовых норм. Так, Гражданский Кодекс Российской Федерации одним из способов защиты права собственности признает иски к органам государственной власти³, которые можно разделить на два вида:

- 1) Иски о полном возмещении убытков, причиненных в результате действия или бездействия органов государственной власти в том числе и путем издания ими актов, не соответствующих закону и нарушающих либо ограничивающих право собственности.
- 2) Иски об освобождении имущества от ареста⁴.

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017).

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.

⁴ Суханов Е. А. Гражданское право в II томах. Том I. — М.: Статут, 2013. — С. 619–620.

С другой стороны, Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации ст. 115 закрепляет, что следователь, с согласия руководителя следственного органа, возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого либо иных лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия¹.

Названная мера применяется в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска. Итак, мы видим, что от процессуальных действий следователя зависит защита права собственности потерпевшего. Но, с другой стороны, арест и длительная проверка происхождения имущества — нарушают права собственника на использование и распоряжение своим же имуществом, гарантированные Конституцией Российской Федерации (ст. 8) и Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод².

Однако существуют ситуации, когда следователь, осуществляя расследование уголовного дела, защищает интересы и самого подозреваемого. В ч. 2 ст. 160 УПК РФ говорится о том, что следователь обязан принять меры, направленные на обеспечение сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу, а в дальнейшем сообщить ему о принятых мерах³.

Статья 81 УПК РФ называет широкий перечень вещественных доказательств, которые, с другой стороны, являются одновременно объектами гражданского права. Признание следователем вещи в качестве вещественного доказательства и ее последующее изъятие может повлечь ограничение в праве собственности участников уголовного процесса.

В случаях, перечисленных в ч. 2 ст. 82 УПК РФ, вещественные доказательства могут быть возвращены их законному владельцу, переданы на ответственное хранение владельцу либо на реализацию. Таким образом, следователи вправе самостоятельно принять решение о возврате имущества законному владельцу.

Вместе с тем в названных случаях следователь не решает вопрос о собственнике имущества. Возврат владельцу похищенного имущества возможен только в случаях, когда отсутствуют сомнения в личности собственника имущества⁴.

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

² *Трепашкин М. И.* «В случаях приостановления предварительного следствия по уголовному делу». 29.06.2012 г.

³ *Дежнев А. С.* Обеспечение сохранности имущества жилища обвиняемого (подозреваемого), подвергнутого задержанию или заключению под стражу // Российский следователь. 2010. № 11.

⁴ *Смердина Ю. С.* Вещные права по гражданскому законодательству Российской Федерации и роль органов внутренних дел в их осуществлении и защите // Автореф. дис... канд. юр. наук. — М., 2016.

Следователи, осуществляющие производство по уголовным делам, совершенным в сфере экономики, осуществляют защиту вещных прав путем восстановления правомочий владения, пользования и распоряжения управомоченного лица, принимают меры по обеспечению гражданского иска в рамках уголовного процесса.

Можно сделать вывод, что защита права собственности при участии следователей носит комплексный характер. Для защиты прав потерпевшего применяются способы, предусмотренные уголовным, уголовно-процессуальным, административным законодательством. Исполнение следователями своих процессуальных полномочий способствует возникновению фактической возможности для осуществления защиты гражданских прав физических или юридических лиц гражданско-правовыми способами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017).
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
4. Суханов Е. А. Гражданское право в II томах. Том I. — М.: Статут, 2013. С. 619–620.
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
6. Дежнев А. С. Обеспечение сохранности имущества жилища обвиняемого (подозреваемого), подвергнутого задержанию или заключению под стражу // Российский следователь. 2010. № 11.
7. Смердина Ю. С. Вещные права по гражданскому законодательству Российской Федерации и роль органов внутренних дел в их осуществлении и защите // Автореф. дис... канд. юр. наук. — М., 2016.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ СПОРА ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ДОКТРИНЫ «СРЫВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ»

В статье рассматривается возможность применения доктрины «срывания корпоративной вуали» в процессуальном праве РФ, приводится соответствующая практика по данному вопросу и выносится предложение о дополнении процессуального права РФ новой нормой.

Ключевые слова: доктрина, «срывание корпоративной вуали», ограничения, ответственность, участники, учредители, аффилированные лица, ParexBanka, процессуальное право, определение подсудности.

Конец двадцатого и начало двадцать первого столетия для России ознаменовались переходом к рыночной экономике, и как следствие — повсеместным распространением таких новых для отечественного правопорядка субъектов хозяйственной деятельности, как общества с ограниченной ответственностью их участников и учредителей, создание которых не представляет особой сложности. Этот факт послужил прямой причиной для возникновения ситуаций, когда кредиторы пытаются возместить нанесённый им материальный ущерб посредством привлечения к ответственности не тех фирм, с которыми они непосредственно взаимодействовали, а юридических лиц, которые *de facto* осуществляют контроль над подобными подконтрольными им организациями, имеющими, как правило, практически нулевой баланс (т. н. фирмы-«пустышки»).

Именно рост числа подобных споров и привёл к тому, что многие отечественные юристы заговорили о доктрине «срывания корпоративной вуали» — концепции изначально англо-саксонского правопорядка, которая допускает в исключительных случаях отход от принципа ограниченной ответственности участников юридического лица и возложение ответственности на реального бенефициара (конечного выгодоприобретателя).

В рамках настоящей статьи мы хотели бы рассмотреть один из аспектов применения доктрины срывания «корпоративной вуали», а именно возможность использования данной концепции в процессуальном праве. Так, речь идёт в первую очередь об определении подсудности спора, то есть выборе страны, по праву которой будет рассматриваться дело по иску кредитора юридического лица к подконтрольному ему обществу. Об подобных ситуациях писала И. С. Шиткина, отмечая, что доктрина «срывания корпоративной

¹ БОТАНЦОВ Данила Владимирович, магистрант 2 курса кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — О. Ю. Малкин, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

вуали» может использоваться «для установления юрисдикции в отношении иностранных юридических лиц, действующих через представительство дочерней компании»¹.

Ярким примером отечественной практики по подобному спору является громкое дело банка «Parex», национализированного после его банкротства в 2008 году правительством Латвии с реорганизацией в две новые компании — ParexBanka и CitadeleBanka. К этим организациям перешли все активы первоначального банка, причём проблемные активы, по большей части, стали принадлежать ParexBanka, а ликвидные — CitadeleBanka². Один из кредиторов ParexBanka, зарегистрированный в РФ ООО «Олимпия», имел право требования на 11 млн лат по банковским депозитам от латвийского гражданина К. — бывшего совладельца ParexBanka; но, предвидя невозможность получения указанной суммы от ParexBanka, кредитор также решил привлечь к солидарной ответственности и новообразованную компанию — CitadeleBanka. Интерес состоит в том, что истец обратился именно в арбитражный суд РФ, хотя оба ответчика, по сути, находились в Латвии; он обосновал такое своё поведение ссылкой на положение процессуального законодательства РФ³, согласно которому суды могут рассматривать дела с участием иностранных лиц в случаях нахождения ответчика либо его имущества на территории России. В доказательство же факта расположения в РФ организаций-ответчиков истец ссылался на осуществление ими своей деятельности посредством представительства латвийских компаний CitadeleAssetManagement и ParexAssetManagement (например, указание их адресов на рекламной продукции банка).

Ответчики же были не согласны с доводами истца и не признавали наличие каких-либо представительств на территории РФ, настаивая на прекращении производства по данному спору.

Истец не смог убедить первую и вторую инстанции в правоте своей позиции, однако кассационный суд счёл выводы нижестоящих судов ошибочными и отменил их решения; так, дело предстало перед Президиумом ВАС РФ.

В своём анализе правовых оснований для подсудности данного разбирательства российским судам ВАС РФ, в числе прочего, сослался на имеющийся между Латвией и РФ договор правовой помощи, наделяющий российские суды компетенцией на рассмотрение споров по искам к латвийским организациям, если в РФ располагаются «орган управления, представительство

¹ Шиткина И. С. «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. № 2.

² Занина А. и др. ParexBanka остался на неофициальном положении // Коммерсантъ. 25.04.2012. № 74 (4859). — С. 9.

³ П. 1 ч. 1 ст. 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

либо филиал» данной компании¹. И хотя официально в российских реестрах никаких представительств организаций-ответчиков *de jure* не было, Президиум ВАС РФ ввиду того, что *defacto* осуществлением банковской деятельности на территории РФ занимались ответчики посредством созданных ими представительств, указал, что предпринимательскую деятельность на территории России осуществляют именно ответчики, посредством аффилированных лиц². Примечательно, Президиум ВАС РФ прямо упомянул что доктрину «срывания корпоративной вуали» — впервые в российской практике. Кроме того, Президиум ссылался на прецедентные решения Европейского Суда справедливости — что также необычно для российских судов.

Доктрина «срывания корпоративной вуали» в деле банка «Parex», по сути, упоминается лишь единожды, и то в скобках, но всё же видится определённым шагом к внедрению в отечественную правовую систему данной концепции изданное в дальнейшем Президиумом ВАС РФ Информационное письмо от 09.07.2013 № 158 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц», где он вновь поддержал собственную позицию, сформированную в деле банка «Parex». Конкретно пункт 9 этого письма гласит: «Постоянное место деятельности, через которое полностью или частично осуществляется коммерческая деятельность иностранного лица на территории РФ, может для целей п. 2 ч. 1 ст. 247 АПК РФ признаваться филиалом или представительством такого лица, независимо от факта его формальной регистрации в установленном законом порядке»³. То есть, по сути, данное Информационное письмо закрепляет прецедентное значение Постановления Президиума ВАС по делу банка «Parex» и ставит упор на признание постоянного места деятельности иностранного юридического лица в РФ его представительством лишь на одном основании наличия такой деятельности (*defacto*) — и не придавая значения тому, как подобное представительство оформлено *de jure*.

С ликвидацией ВАС РФ многие юристы вновь заговорили, что доктрина «срывания корпоративной вуали» в России применяться не будет и в принципе реализовываться не может. Однако анализ современной практики Верховного Суда РФ (далее — ВС РФ) показывает ошибочность данных мнений. Так, в Определении ВС РФ от 7 декабря 2015 г. № 307-ЭС15–15317 мы можем увидеть прямую ссылку на Постановление Президиума ВАС РФ

¹ П. 1 ст. 21 Договора между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Риге 03.02.1993) // Правовая система «Консультант Плюс».

² Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404/11 по делу № А40–21127/11–98–184 // Правовая система «Консультант Плюс».

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» // Правовая система «Консультант Плюс».

по делу банка «Рарех», вышеупомянутое Информационное письмо и на решения Суда справедливости Европейского союза¹. Из этого мы можем сделать закономерный вывод, что выводы ныне несуществующего ВАС РФ по поводу реализации «корпоративной вуали» в России отнюдь не преданы забвению, а, напротив, поддерживаются и используются ВС РФ. Нам же представляется, что в рамках существующей в данный момент концепции принятия Единого гражданского процессуального кодекса было бы разумным включить в главу 56 отдельную норму, закрепив в ней правило о фактическом признании в качестве представителя иностранного юридического лица любого постоянного места осуществления им своей деятельности на территории РФ в целях определения подсудности спора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Риге 03.02.1993) // Правовая система «Консультант Плюс».
2. *Занина А.* и др. РарехБанка остался на неофициальном положении // Коммерсантъ. 25.04.2012. № 74 (4859).
3. *Шиткина И. С.* «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. М., 2013. № 2.

*Братухина М.С.*²

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В данной статье будут рассмотрены деловая репутация и гражданско-правовые способы ее защиты сотрудников Следственного комитета Российской Федерации (далее СК России), в частности следователя, поскольку он непосредственно осуществляет уголовное судопроизводство и в связи со своим

¹ Определение Верховного Суда РФ от 7 декабря 2015 г. № 307-ЭС15-15317 по делу № А56-23430/2004 // Правовая система «Консультант Плюс».

² БРАТУХИНА Мария Сергеевна, обучающаяся 3 курса факультета магистерской подготовки специалистов Юридического института ФГКОУВО «Московская академия Следственного Комитета Российской Федерации», (научный руководитель — д. ю. н., профессор Симанович Л. Н., заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического института ФГКОУВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», член АЮР, член РАЮН, профессор и член корреспондент РАЕ).

процессуальным положением он может быть подвергнут критике, порочащей его честь, достоинство и непосредственно профессиональную репутацию.

Ключевые слова: деловая репутация, следователь, средства массовой информации, гражданско-правовая защита.

Что же понимается под понятием «деловая репутация следователя»? Деловая репутация следователя — это нематериальное благо, которое представляет собой оценку его деятельности с точки зрения его деловых качеств, связанных с осуществлением им своих должностных полномочий и прохождением государственной службы. Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной уголовно-процессуальным кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу¹. Согласно уголовно-процессуальному законодательству, следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом потребуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. Совершение тяжких и особо тяжких преступлений и дальнейшее их расследование особо привлекает средства массовой информации. Под средствами массовой информации (далее СМИ) понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием². В момент, когда следователь приступает к расследованию преступления, а особенно резонансных дел, он находится под пристальным вниманием СМИ. СМИ интенсивно и ежедневно освещает деятельность СК России, о чем свидетельствует новостная лента любого телеканала, печатного издания, радиоканала и т. д. Согласно ст. 6 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ, сотрудники Следственного комитета не обязаны давать какие-либо объяснения по существу находящихся в их производстве дел и материалов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Данные проверок и предварительного расследования, проводимых Следственным комитетом, могут быть преданы гласности лишь с разрешения сотрудника Следственного комитета в соответствии с законодательством Российской Федерации³. В таких случаях, когда в СМИ появляется

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

² Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016).

³ Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс».

информация, порочащая деловую репутацию следователя, у него возникает право на защиту. В соответствии с российским законодательством деловая репутация может быть защищена как в уголовно-правовом, так и в гражданско-правовом порядке. Какой именно способ защиты выберет лицо, зависит от его усмотрения. Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, из этого следует, что данная категория гражданских дел не является исключением.

В соответствии со ст. 152 Гражданского кодекса (далее ГК РФ) гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом. Проанализировав норму статьи 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и п. 3.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», следователь, в отношении которого в средствах массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, если опубликованные сведения порочат его деловую репутацию, имеет право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации, право на комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку. Также, согласно ГК РФ, сведения распространенные в средствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Если сведения, которые порочат деловую репутацию следователя, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», то он имеет право предъявлять требования на удаление соответствующей информации, а также на опровержение указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет». Необходимо отметить, что срок исковой давности по требованиям, которые предъявляются в связи с распространением указанных сведений в средствах массовой информации, составляет один год со дня опубликования таких сведений в соответствующих средствах массовой информации. Поэтому пропуск без определенных уважительных причин названного годичного срока может являться самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска о признании необоснованным отказа редакции средства массовой информации в опровержении распространенных им сведений и помещении ответа истца в том же средстве массовой информации.

Гражданское законодательство предусматривает определенные способы защиты гражданских прав. Из всех перечисленных способов следователь при защите своей профессиональной репутации может потребовать восстановления своего положения, которое существовало до нарушения права,

и вправе осуществлять защиту путем пресечения действий, нарушающих право, также путем компенсации морального вреда и возмещения убытков.

Рассматривая российское законодательство, необходимо отметить, что защита чести, достоинства и деловой репутации имеет прочную конституционную основу, что подчёркивает особую ценность этих нематериальных благ. Но одновременно Конституция РФ закрепляет свободу мысли и слова, свободу массовой информации. Из этого вытекает сложность в защите прав при оспаривании несоответствующей информации в СМИ.

Также на законодательном уровне, а именно в гражданском кодексе, необходимо было бы закрепить наряду с понятием «деловая репутация» и понятие «профессиональная репутация» для обозначения специфики рассматриваемого нематериального блага, которое принадлежит лицам, чья профессия связана с осуществлением своих прав и обязанностей на государственной службе. То есть внести изменение в ст. 152 ГК РФ следующим образом: «Деловая (профессиональная) репутация».

В заключение хотелось бы отметить, что представление о Следственном комитете Российской Федерации в наибольшей степени формируется за счет теле-, радиопередач, через печатную прессу. Однако при большом значительном количестве критических публикаций количество исков, направленных на защиту профессиональной репутации сотрудников ведомства, небольшое. Более того, даже редкие попытки отстоять свои законные интересы, как правило, вызывают новую волну негативных реакций со стороны СМИ. Поэтому защита чести, достоинства и деловой репутации государственных служащих требует определенной разработки и принятия комплексно организационно-правовых мер, направленных на совершенствование механизмов по защите данной группы нематериальных благ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124–1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС «Консультант Плюс».

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СФЕРЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В данной статье автор раскрывает отдельные аспекты взаимодействия современного уголовного и гражданского права в сфере имущественных отношений.

Ключевые слова: гражданское право, уголовное право, имущественные отношения, материальная основа, законодательство, собственность, экономическая деятельность.

Несмотря на представленные выше типичные различия, так или иначе, как и все отрасли права, уголовное право и гражданское взаимосвязаны. Гражданско-правовые отношения нередко требуют усиленной охраны и защиты, которую и предоставляет уголовное законодательство. Прежде всего следует обратить внимание на тот факт, что нормальное существование каждого человека имеет материальную основу. Иначе говоря, каждый человек имеет материальную зависимость, которая выражена в виде имущественного блага. Преступлений, имеющих в основе материальную основу, совершается всегда больше по отношению к прочим. Среди преступлений с материальной основой следует особо отметить сферу имущественных отношений. Под имущественными отношениями понимаются общественные отношения, которые связаны с гражданским оборотом имущества, т. е. материальных предметов, экономических ценностей, имеющих стоимостное выражение. Объектами имущественных отношений обычно выступают вещи (группа вещей), деньги, имущественные права и другие.

Гармоничное взаимодействие гражданского права и уголовного создает эффективную защиту прав и свобод граждан, гарантированных государством. Взаимодействие данных отраслей очевидно из судебной практики, например, собственник имущества обладает в полной мере «триадой прав»: владение — пользование — распоряжение, которая при гарантии государством данных прав имеет право на обеспечение правового порядка, обеспечивающего привлечение к уголовной ответственности лиц, посягающих на право собственности и, разумеется, на восстанавливаемость его нарушенных прав собственника.

¹ БУИНЦЕВА Нина Олеговна, обучающаяся 1 курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного Комитета Российской Федерации (научный руководитель — д. ю. н., профессор Сима-нович Л. Н., заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», член АЮР, член РАЮН, член-корреспондент РАЕ).

Среди наиболее распространенных преступлений, касающихся имущественных правоотношений, имеющих «устойчивую» распространенность в России, следует отметить: преступления против собственности и преступления в сфере экономической деятельности. Данные преступления совершаются с нарушением гражданско-правовых отношений потерпевших с использованием в основном подделки (составления или изменения) гражданско-правовых документов: к примеру, «неправомерное» оформление права собственности на недвижимое имущество: предприятия, квартиры, земельные участки, государственное имущество и др.

Учитывая, что в последние годы в России активно реализуются программы по предоставлению земельных участков гражданам и поддержка приватизации, существуют многочисленные посягательства на данные объекты, требующие правовой охраны. Получили популярность факты неправомерного получения за счет государственной казны кредитов, их использование для завладения государственным имуществом или получения иной выгоды.

Имущественные отношения, как один из многочисленных объектов уголовно-правовой охраны, регулируются нормами гражданского права, тем самым обретая форму гражданских правоотношений. Так, гражданское право конкретизирует содержание подлежащих охране объектов, то есть тем самым определяет объем уголовно-правовой охраны [1].

Среди исследователей существует позиция о разделении гражданских и уголовных правомерных деяний в имущественной сфере, что и является предметом дискуссий. В большинстве случаев считается, что указанные виды противоправных деяний являются взаимоисключающими (то есть в случае, если деяние порождает гражданско-правовые последствия, это обстоятельство исключает оценку содеянного как преступления). Однако Н. С. Таганцев писал, что необходимо отказаться от строгого разграничения неправды уголовной и гражданской. Так, Н. С. Таганцеву представлялся важным вопрос о «взаимных отношениях и границах неправды гражданской и уголовной».

Обращая особое внимание на проблему разграничения положений уголовного и гражданского законодательства, этот выдающийся криминалист писал: «Грань, отделяющая даже в современной юридической жизни эти два вида неправд, представляется весьма тонкой и иногда даже едва уловимой; таково, например, различие между обманом гражданским и обманом уголовно наказуемым, между самоуправством гражданским и уголовным. В тех случаях, когда одно и то же юридическое событие, кража, поджог, увечье являются производящим фактором и неправды гражданской, и неправды уголовной, каких-либо второстепенных условий, часто даже процессуальных, достаточно, чтобы придать всему событию характер неправды или исключительно гражданской, или исключительно уголовной» [2].

На наш взгляд, Н. С. Таганцев прав, так как действительно взаимодействие уголовного и гражданского права своим гармоничным и эффективным взаимодействием служит единой цели — обеспечению эффективной охраны

прав и законных интересов граждан, в том числе и в сфере имущественных отношений.

Гражданские права, помимо наличия гражданско-правовой защиты, в результате которой происходит восстановление нарушенного гражданского права, в том числе и выплата потерпевшему лицу имущественной компенсации, нуждается в уголовно-правовой охране для обеспечения, прежде всего, предупреждения и профилактики нарушений имущественных прав граждан.

Список литературы:

1. Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования / Алексеев С. С. — М.: Статут, 1999. — С. 355–357.
2. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Том 1. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общ.: В 2 т. / Сост. и отв. ред. Загородников Н. И. — С. 97.

*Вагаткина Е. В.*¹

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ В СУДАХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С СОЗДАНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются проблемы организационного и правового характера, возникшие в связи с созданием Федеральной службы войск национальной гвардии. Автор указывает, что эти проблемы в целом характеризуются как обусловленные правопреемством и не обеспеченные финансово и организационно при учреждении Федеральной службы войск национальной гвардии. Автор делает вывод о том, что издание совместного нормативного акта МВД России и Росгвардии об исполнении обязательств в отношении пенсионеров и лиц, уволенных из МВД России в период организационно-штатных мероприятий, и своевременное финансирование упростили бы текущую деятельность подразделений Росгвардии, а также позволили бы избежать обращений в судебные органы.

Ключевые слова: федеральная служба, войска, национальная гвардия, процессуальное правопреемство.

¹ ВАГАТКИНА Евгения Владимировна, старший юрисконсульт ФГКУ «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области» (научный руководитель — Л. В. Войтович, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

Указом Президента Российской Федерации от 05.04.2016 г. № 157 образован новый федеральный орган исполнительной власти — Федеральная служба войск национальной гвардии (далее — ФСВНГ, Росгвардия). Формирование структуры Росгвардии осуществлялось как путем создания новых юридических лиц — территориальных управлений по субъектам и федеральным округам, так и присоединением (включением в нее, по тексту Указа) организаций, уже существовавших в системе МВД России. Несмотря на задекларированное п. 11. упомянутого Указа положение о том, что ФСВНГ является правопреемником МВД России в отношении передаваемых ей подразделений, в том числе по обязательствам, возникшим в результате исполнения судебных решений, начальный этап деятельности ФСВНГ выявил ряд проблем: организационных, финансовых, а в случаях их разрешения в судебном порядке — гражданско-правовых и гражданско-процессуальных.

1. **Отсутствие определенности в вопросе субъекта платежей по исполнительным листам.** Стал актуальным вопрос: кто, МВД или Росгвардия, должны производить взысканные по решению суда ежемесячные выплаты в возмещение вреда здоровью сотрудникам МВД, уволенным на пенсию в связи с получением военной травмы? Здесь возможны два подхода. Первый из них сводится к следующему. Принцип неизменности обязательства и положения п. 11 Указа предопределяют должника — ФСВНГ. С другой стороны — распоряжение Росгвардии от 08.01.2017 № 1/6 и разъяснение Департамента государственной службы и кадров МВД России от 05.12.2016 № 494 содержат требование о том, что выплаты в возмещение вреда здоровью сотрудников, состоящих на учете в подразделениях, переданных в Росгвардию, следует считать расходным обязательством МВД России, что предполагает их финансирование не Росгвардией, а МВД. При этом в судебной практике возникла ситуация, в которой отсутствуют как основания, предусмотренные ГК РФ, ГПК РФ о замене стороны исполнительного производства, так и денежные средства для исполнения взыскания по исполнительному листу¹.

Во избежание подобных ситуаций при создании ФСВНГ следовало бы предусмотреть рассматриваемую правовую ситуацию, а в её реализацию выработать совместную позицию руководящих органов (МВД и ФСВНГ) и обеспечить своевременное и полное финансирование расходов по исполнительным листам.

2. **Длительное отсутствие финансирования расходов,** что привело к большому количеству исков о взыскании задолженности за коммунальные услуги. Государственные контракты на оказание таких услуг заключались учреждением от имени Российской Федерации,

¹ Архив Петроградского районного суда Санкт-Петербурга. Дело №2–1169/07 (№ 13–234/2017).

а в соответствии с п. 4 ст. 123.22 ГК РФ при недостаточности у казенного учреждения денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения несет собственник его имущества. При рассмотрении указанных исков, когда это не связано с учреждением нового органа исполнительной власти, существенных проблем не возникает. Однако в данном случае возникает ряд проблем. Первая из них заключается в том, что суды неоднозначно подходят к рассмотрению ходатайства ответчика о привлечении соответчиком Российской Федерации в лице МВД России. В большинстве случаев суды мотивируют отказ в таком привлечении возражениями истца, а также доводом, что привлечение соответчика не повлияет на исполнение спорной обязанности,¹ но иногда ходатайства удовлетворяли¹. На наш взгляд, привлечение соответчиком МВД является дополнительной гарантией исполнения судебного решения в условиях ограниченного бюджетного финансирования. Несмотря на высказываемые мнения о том, что одной из задач проводимой реформы является оптимизация бюджета правоохранительной системы², приходится констатировать, что в настоящее время подразделения Росгвардии несут дополнительные расходы, связанные с оплатой пени, государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дел, в частности расходов на оплату услуг представителей. Например, в период с сентября 2016 г. по март 2017 г. по предъявленному к подразделению Росгвардии (Управлению вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области) 40 искам сумма заявленных к взысканию требований, помимо основного долга, составила более 1,5 миллиона рублей, большую часть которых составляют пени.

3. **Неоднозначность подходов к определению суммы неустойки.** Суды исходят не из положений ст. 34 федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» о расчете пени из 1/300 ключевой ставки Центрального банка, а в большем размере, исходя из 1/130 ключевой ставки Центрального банка, определенной Федеральным законом от 03.11.2015 № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов». В этих случаях суды, вынося решения, ссылались на разъяснения, изложенные в Обзоре судебной практики Верховного

¹ Архив Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Дела №№ А56–49067/2016, А56–45106/2016.

² *Попов К. И.* Формирование Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: правовые аспекты // Вестник военного права. 2016. № 2. — С. 38.

Суда Российской Федерации № 3 (2016). В то же время, по мнению автора, положения законов о тепло-, водо-, энергоснабжении, не учитывают и не регулируют вопросы статуса субъектов этих отношений, которые урегулированы в Законе № 44-ФЗ. С учетом правового статуса сторон контракта, нормы Закона № 44-ФЗ являются специальными и подлежат применению при рассмотрении дел данной категории.

4. **Дискуссионным является вопрос формулирования исковых требований и исполнения решения** суда по делам о восстановлении на службе сотрудников полиции, уволенных со службы из органов МВД России, включенных впоследствии в структуру Росгвардии. Истцы, как правило, оспаривают приказ об увольнении из подразделения, перешедшего в структуру Росгвардии, изданный не самим этим подразделением, а вышестоящим, существующим до настоящего времени в структуре МВД, — Главным управлением МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области¹. Возникает вопрос о правовых последствиях отмены оспариваемого приказа об увольнении: на работу в какой структуре восстанавливать: в МВД России или в Росгвардии? Представляется, что наилучшим решением данной проблемы было бы восстановление на службе в МВД России с зачислением в распоряжение МВД России (когда сотрудник ограниченное время проходит службу, не занимая должности) для дальнейшего прохождения службы в органах внутренних дел или перевода в Росгвардию в общем порядке.

В заключение необходимо отметить, что проблемы рассмотрения гражданских дел в судах, связанных с образованием Росгвардии, в целом характеризуются как обусловленные правопреемством и не обеспеченные финансово и организационно на момент учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Попов К. И.* Формирование Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: правовые аспекты // Вестник военного права. 2016. № 2. — С. 33–38.

¹ Архив Всеволожского городского суда Ленинградской области за 2017 г. Дело № 2–2506/2017.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВРАЧА-КОСМЕТОЛОГА

Автором выявлены недостатки юридического механизма взаимодействия модели «врач-косметолог – пациент», а также представлены авторские предложения и рекомендации по совершенствованию правового регулирования в затронутой области.

Ключевые слова: механизм правового регулирования, гражданско-правовая ответственность.

Рассматривая услуги, которые оказываются косметологическими учреждениями, важно понимать тот факт, что эта, с одной стороны, ст. 128 РФ «услуга» определяется в качестве одного из объекта гражданского правоотношения, следовательно, услуга подчиняется гражданско-правовому регулированию, а с другой — данный процесс является медицинским вмешательством, (в связи с этим взаимодействия между медработниками таких клиник и пациентами проходят через призму медицинского законодательства (где и закреплены права пациента). Исследование позволило выделить инструментальный, субъектный состав, а также функциональную составляющую механизма юридического взаимодействия.

Субъектный состав «юридического взаимодействия» состоит в том, что в действии принимают участие как минимум два субъекта. В данном случае участниками являются врач-косметолог и пациент. Важно понимать тот факт, что каждый из них осознает свою миссию, выполняет возложенные на него функции, закрепленные, в свою очередь, в нормативном порядке (в документах как федерального, так и локального характера). Примером может стать правовое регулирование деятельности косметологов в таких нормативных правовых актах: «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»², Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300–1

¹ ВЫГЛОВСКАЯ Олеся Владиславовна, студентка 2 курса ФГКОУВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (научный руководитель — профессор Симанович Л. Н., заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического института ФГКОУВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»), член АЮР, член РАЮН, член-корреспондент РАЕ).

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 года № 323-ФЗ (в ред. от 29.12.2015 г. № 389-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011, № 48. Ст. 6724.

«О защите прав потребителей»¹, а также постановлением Правительства Российской Федерации от 04.10.2012 года № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг»². Примером же локального акта может стать должностная инструкция врача-косметолога одной из медицинских организаций.

Во-вторых, отнесение взаимодействия косметолога и пациента к юридическому представляется возможным в связи с наличием взаимных прав и обязанностей, зафиксированных документарно. В данном случае речь идет о договорных отношениях. Данный элемент, на наш взгляд, можно отнести к *инструментальному составу*, поскольку именно он носит персонафицированный характер; также в договоре указываются детализированные особенности выполнения прав и обязанностей каждого из субъектов договорных отношений. В качестве предмета косметологической деятельности понимаются действия врача, которые направлены на достижение желаемого заказчиком результата. Однако здесь возникает вопрос объективной оценки результата операций эстетического характера, ведь у каждого существуют субъективные представления о привлекательности и красоте.

В ходе анализа судебной практики по разрешению гражданско-правовых споров удалось выявить, что в условиях развития современного российского общества суды проводят разграничения между такими понятиями, как «эффект» и «качество услуги». Подчеркивая тот факт, что основной целью косметологических услуг является улучшение внешнего вида, а действия врачей связаны с ликвидацией каких-либо дефектов пациента, такие услуги нельзя назвать «жизненно необходимыми», в связи с этим не представляется возможным привлечение врача-косметолога к ответственности за достигнутый результат. Таким образом, эффект не входит в зону ответственности врача в случае качественного выполнения работы. «Качество медицинской услуги» представляет собой важный элемент в ходе рассмотрения судами споров об ответственности врача-косметолога, поскольку законодательно закреплены критерии качества предоставления услуг в Приказе Минздрава России № 422ан от 07.07.2015 «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи»³. Так, нормативно отражается особенность

¹ О защите прав потребителей: закон Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 (в ред. от 13.07.2015 г. № 233-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 199, № 3. Ст. 140.

² Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: постановление Правительства Российской Федерации от 04 октября 2012 г. № 1006 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012, № 41. Ст. 5628.

³ Самохвалов Н. А. Медиация как инновационный способ урегулирования конфликтов в сфере государственной политики и управлении // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2014, № 2 (3).

организации как внутреннего контроля качества и проведения работы, так и оснащение, и порядок обращения лекарственных средств. В связи с этим представляется возможным сделать вывод о том, что договор, заключаемый между врачом-косметологом и пациентом, выступает катализатором, который приводит в действие механизм юридического взаимодействия.

В качестве *функциональной* составляющей в аспекте данной статьи понимаются действия врача-косметолога, а также пациента, результатом которых станет проведение процедуры или операции. Юридическая связь пациента и косметолога возникает вследствие представления последним значимой информации о возможных исходах и результатах тех или иных медицинских действий. Важно отметить, что это можно рассматривать в качестве обязанности по предоставлению информации, закрепленной нормативно в ГК РФ, а также в Федеральном Законе «О защите прав потребителей». Согласно общему правилу, наступление гражданско-правовой ответственности неразрывно связано с наличием вины причинителя вреда. Однако, вследствие недостоверной или недостаточной информации о предоставлении услуг (в данном случае косметического характера), ответственность наступает всегда (ст. 1095 ГК РФ), если причинитель вреда не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил пользования товаром/услугой или условий хранения. Для того, чтобы гарантировать безопасность проведения медицинских действий над пациентом, введено в действие обязательное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. основополагающим документом, регулирующим данные правоотношения, являются ст. ст. 21, 22 Конституции РФ, которые гласят: «Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам». Информационное добровольное согласие выступает в качестве договорного соглашения, в котором указываются сведения следующего характера: о состоянии здоровья пациента и результатах обследования, информация о медицинском вмешательстве и методах лечения, результатах и последствиях, а также сведения о правах и обязанностях пациента, о медицинской организации, осуществляющей медицинское вмешательство. К сожалению, зачастую данный элемент механизма юридического взаимодействия косметолога и пациента является фиктивным и не содержит всех необходимых сведений. Наличие информационного добровольного согласия в данном случае влияет на оценку действий врача, отнесение их к правомерным или противоправным при рассмотрении наступления гражданско-правовой ответственности, а также является значимым при освобождении от ответственности (если подтвердится правильность диагноза и лечения пациента)¹.

¹ *Вирченко Ю. А.* Внесудебное урегулирование спора по компенсации морального вреда между пациентом и медицинским учреждением: правоприменительный аспект // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011, № 5;

Для того, чтобы избежать негативных последствий, необходимо требовать от исполнителя предоставления детализированной информации о тех косметических услугах, которые будут выполнены. Определение данного элемента механизма юридического взаимодействия в качестве функциональной части, на наш взгляд, связано с тем, что именно на данном этапе мы наблюдаем активность в действиях и поведении двух субъектов. У врача-косметолога обязанность, связанная с донесением данной информации до пациента, а у последнего — с правом возможной детализации и уточнения характера протекания, результатов и возможных последствий тех или иных процедур. Таким образом, в ходе анализа и рассмотрения механизма юридического взаимодействия модели «врач-косметолог – пациент» выявлены составные части: субъектная, инструментальная, функциональная, каждая из которых представлена в неразрывной связи друг с другом. Сам механизм взаимодействия представляет собой активность субъектов, основанием которого являются юридические документы, а целью — гарантированное и качественное удовлетворение их потребностей.

Рассматривая договор на оказание косметических услуг в качестве инструментальной части механизма, необходимо принимать во внимание то, что предварительное обследование пациента является начальным этапом, без которого предоставление медицинских услуг невозможно, в целях предотвращения возможных разногласий итогов и исходов операций или процедур необходимо законодательно разработать и утвердить эстетические стандарты в косметологии. Рассматривая функциональную часть, необходимо помнить, что при заключении информационного добровольного согласия с пациентом врач-косметолог должен обладать высокими психологическими способностями, с помощью которых он сможет оценить возможность пациента к восприятию и пониманию медицинской информации, видеть возможную реакцию последнего о негативных исходах протекания косметологической операции или процедуры.

Список литературы:

1. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: постановление Правительства Российской Федерации от 04 октября 2012 г. № 1006 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012, № 41. Ст. 5628.
2. *Вирченко Ю. А.* Внесудебное урегулирование спора по компенсации морального вреда между пациентом и медицинским учреждением: правоприменительный аспект // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011, № 5.

3. Самохвалов Н. А. Медиация как инновационный способ урегулирования конфликтов в сфере государственной политики и управления // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2014, № 2 (3).

Газман Л. М.¹

ПОДАЧА ДОКУМЕНТОВ В СУД В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

Статья посвящена значительным изменениям процессуального законодательства, упростившим подтверждение подлинности документов, поданных в суд в электронном виде.

Ключевые слова: электронное правосудие, подача документов в суд, установление подлинности, усиленная квалифицированная электронная подпись.

Развитие информационных технологий все глубже внедряется во все сферы жизни общества. Достижение компьютерными системами высокого уровня безопасности, вкупе с быстротой и удобством использования, позволило использовать современные электронные системы и в одной из наиболее значимых сфер правоприменения — в судебном делопроизводстве. В результате сформировалось то, что собирательно именуется «электронное правосудие».

Электронное правосудие подразумевает наличие в судах автоматизированной электронной системы, обеспечивающей обработку и хранение документов, облегчающей ведение делопроизводства и отправление судопроизводства, а также предоставляет доступ к ежедневно пополняемому банку вынесенных судебных актов и даже позволяет транслировать судебные заседания в режиме реального времени.

Несмотря на то, что современные электронные технологии появились в российском судопроизводстве относительно недавно, система «Мой арбитр», например, уже достаточно популярна и все чаще используется сторонами для осуществления множества процессуальных действий от подачи искового заявления до отслеживания движения дела.

Разумеется, любые инновации внедряются постепенно, всегда необходим переходный период, в течение которого люди не только привыкают к изменениям, но и анализируют появляющиеся вместе с ними проблемы. Среди различного рода сложностей, связанных с постепенным внедрением электронного правосудия, особняком стоит установление подлинности электронных документов, подаваемых в суд.

¹ ГАЗМАН Лев Михайлович, студент 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Т. Б. Юсупов, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

В последние несколько лет активно изменяется процессуальное законодательство, «подстраиваясь» под новеллы, связанные с применением систем электронного правосудия в разрешении арбитражных споров. Так, с 01 ноября 2010 года закон предоставил право подавать исковое заявление в арбитражный суд в электронном виде. Однако сложность вызывает необходимость установить, принадлежит ли подпись уполномоченному лицу.

Ведь подписание и подача заявления в суд — отдельные процессуальные действия, и лишь подача заявления служит непосредственной причиной начала судебного разбирательства. Подписанное, но не поданное в суд заявление не влечет правовых последствий.

До недавнего времени действовали правила, которые вовсе не облегчали принятие к производству и рассмотрение поданных таким образом документов. Например, при невозможности удостовериться в подлинности полученного документа суд мог вызвать в предварительное судебное заседание истца (его представителя), запросить оригиналы или иные дополнительные документы.

Также было разрешено представление письменных доказательств с использованием информационно-телекоммуникационных систем. Однако важно разрешить все тот же вопрос: является ли полученный судом документ оригиналом (надлежаще удостоверенной копией), который можно назвать допустимым доказательством. Ситуация разрешалась аналогично, в соответствии с нормами АПК РФ и Постановлением Пленума ВАС РФ от 17.12.2011 № 12 — истребованием оригинала документов в письменном виде.

Огромный прорыв в правовом регулировании предъявления документов в суд был совершен принятием Федерального закона от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», вступившего в силу 01 января 2017 года¹. Нововведения призваны урегулировать вопросы установления подлинности полученных в электронном виде документов, должны усовершенствовать и ускорить ведение делопроизводства и судопроизводства как в арбитражном, так и в гражданском и административном процессах.

С указанной даты вступили в силу несколько норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которые позволяют подавать в электронном виде исковое заявление, заявление, жалобу, представление и иные документы, *подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью*. Также допускается выполнять судебный акт в электронном виде, *подписав его усиленной квалифицированной подписью судьи (судей)*.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федеральный закон от 23.06.2016 года № 220-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 27.06.2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.

Аналогично принимаются в качестве доказательств документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, *все так же подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью*¹.

Абсолютную новизну составляет возможность, предоставленная лицам, участвующим в деле, подавать заявление об обеспечении иска, об обеспечении имущественных интересов посредством заполнения формы на официальном сайте арбитражного суда, *при условии подписания усиленной квалифицированной электронной подписью*.

В изложенном аспекте следует уделить отдельное внимание основному средству подтверждения подлинности электронного документа — пресловутой усиленной квалифицированной электронной подписи.

В соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи», ею называют информацию в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию².

Законодательно установлено, что документ, подписанный усиленной квалифицированной электронной подписью, является равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручно, за исключением случаев, прямо указанных в законе.

Таким образом, приравнивается заявление и иные документы, подписанные от руки и поданные в суд «традиционным способом» (почтой, через приемную суда), и электронные документы, направленные с использованием электронных систем.

Получить электронную подпись несложно: достаточно обратиться в один из уполномоченных сертифицированных центров, расположенных в регионе, подтвердить свою личность или полномочия на получение электронной подписи от имени юридического лица, а также уплатить установленную сумму.

Аналогичные нововведения вступают в силу с 1 января 2017 года и в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Кодекс административного судопроизводства РФ, позволяя сторонам и иным лицам, участвующим в деле, направлять электронные документы в суд с использованием сети «Интернет» на официальном сайте суда.

Оценивая изученные изменения правового регулирования, следует повторно подчеркнуть возникшую необходимость в законодательном закреплении порядка использования электронного правосудия при рассмотрении дел

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

² Об электронной подписи. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 11.04.2011. № 15. Ст. 2036.

в судах. Лишь практика сможет показать, насколько детальными и проработанными являются внедренные нормы, какие еще изменения могут оказаться полезными, а какие — необходимыми. Однако несомненно, что действующие с 01 января нормы стали огромным шагом на пути к широкому применению электронного правосудия в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
2. Об электронной подписи. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 11.04.2011. № 15. Ст. 2036.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федеральный закон от 23.06.2016 года № 220-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 27.06.2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.
4. Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 № 252 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2017).

Гарайшин А.Ф.¹

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье исследуются «свидетельские показания» как средство доказывания в цивилистическом процессе. Делается вывод о трудностях получения достоверных сведений от свидетеля и рассматриваются способы предотвращения лжесвидетельствования.

Ключевые слова: свидетельские показания, средство доказывания, цивилистический процесс.

Свидетельские показания являются одним из средств доказывания в цивилистическом процессе. Свидетелем является лицо, которому могут быть

¹ ГАРАЙШИН Антон Фаизович, магистрант 2 курса кафедры гражданского процессуального права факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. А. Нахова, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

известны какие-либо сведения о фактических обстоятельствах дела, имеющих значения для его рассмотрения по существу. В отличие от сторон по делу, свидетель является юридически незаинтересованным в исходе дела лицом.

При этом, хоть свидетель и является юридически незаинтересованным лицом, это обстоятельство не исключает наличия у него иной заинтересованности в результатах разрешения дела, поскольку свидетелями могут быть любые граждане, находящиеся в родственных, семейных, дружеских, неприязненных или иных отношениях. Поэтому судья, рассматривающий дело, обязан выяснить характер взаимоотношений свидетеля с другими участвующими в деле лицами, о чем указывается в ст. 177 ГПК РФ¹. Знание такой неюридической заинтересованности свидетеля в исходе дела необходимо суду для правильного построения допроса свидетеля и последующей оценки данных им показаний.

В большинстве случаев свидетели дают показания о таких обстоятельствах, которые воспринимались ими лично, которые они сами видели и слышали. В то же время допускаются сообщения о фактах, о которых свидетель мог узнать из иных источников, например, из разговора с другим лицом. При этом недопустимо свидетельствовать о тех обстоятельствах, источник которых не может быть указан и, следовательно, не может быть проверен судом².

Согласно российскому законодательству, возможность быть свидетелем не связывается с наличием у лица определенного возраста, поэтому свидетелями могут быть в том числе и дети. При вызове в качестве свидетелей детей необходимо учитывать разумные возрастные пределы, так как правильное восприятие мира приходит с определенным уровнем развития человека. Наличие отдельных психических расстройств человека, а также его физических недостатков (например, плохое зрение или глухота) еще не означает, что данное лицо не может свидетельствовать в суде. Возможность допроса в качестве свидетеля того или иного лица устанавливается судом с учетом конкретных обстоятельств дела³.

Лицо, вызванное в качестве свидетеля, должно явиться в суд в назначенное время и дать достоверные показания. При этом свидетель может быть допрошен судом в месте своего пребывания, в случае, если он вследствие болезни, преклонного возраста, инвалидности или иных уважительных причин не может самостоятельно явиться по вызову суда. Обстоятельства, подтверждающие наличие указанных уважительных причин, должны быть документально подтверждены и предоставлены в суд.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Треушников М. К. Судебные доказательства. — С. 185.

³ Решетникова И. В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. — С. 30.

Перед началом допроса свидетеля судья должен установить его личность, разъяснить его права и обязанности, предупредить об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. После этого у свидетеля берется подписка о том, что ему были разъяснены его права и обязанности, которая приобщается к материалам дела.

В дальнейшем свидетелю задаются вопросы. Первым допрос свидетеля начинает лицо, которое ходатайствовало о его вызове, потом вопросы задает его представитель, а затем иные участвующие в деле лица. Судья может при необходимости задавать свидетелю вопросы в любой момент его допроса. После окончания допроса свидетель вправе остаться в зале судебного заседания либо может покинуть его до окончания судебного заседания с разрешения председательствующего судьи.

При оценке свидетельских показаний судом должны учитываться некоторые особенности данного вида доказательств. Достоверность свидетельских показаний зависит от точности восприятия, сохранения в памяти и правильности воспроизведения свидетелем сведений об обстоятельства, которые он воспринимал. Так, одни условия могут способствовать, другие, напротив, могут мешать правильному восприятию или сохранению в памяти полученных сведений. Таковы условия времени и места восприятия, обстановка, в которой оно происходило¹.

В юридической литературе в отношении свидетельских показаний в цивилистическом процессе наблюдаются две противоположные тенденции.

С одной стороны, заметно стремление как можно больше использовать в судопроизводстве по гражданским делам свидетельские показания, поскольку данное средство доказывания демократично и хорошо вписывается в устное состязательное судопроизводство. При этом достоверность свидетельских показаний можно проверить другими материалами дела.

Одновременно проявляется и противоположная тенденция ограничения свидетельских показаний. В современном российском судопроизводстве приоритет явно отдается письменным доказательствам. По существующим правилам делопроизводства практически все юридически значимые факты подлежат документированию.

Так, согласно ГК РФ, свидетельские показания зачастую не могут использоваться для подтверждения или опровержения каких-либо обязательств по делу. Например, согласно ст. 162 ГК РФ², несоблюдение письменной формы сделки лишает стороны возможности в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

¹ Нахова Е. А. Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. — С. 398.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

При использовании свидетельских показаний могут возникнуть проблемы, связанные с обеспечением проверки их достоверности. Свидетельские показания являются не самым достоверным источником информации, поскольку свидетель может забыть существенные по делу обстоятельства, также возможно склонение его к даче нужных показаний, которые могут не соответствовать действительности. Развитие порядка исследования свидетельских показаний в сочетании с методикой выявления лжи позволит занять им равное место с остальными средствами доказывания в состязательном процессе.

В отношении свидетелей гражданская и арбитражная процессуальные формы предусматривают ряд тактических приемов, направленных на предотвращение лжесвидетельствования. К ним относятся: удаление свидетелей из зала судебного заседания (ст. 163 ГПК РФ, п. 6 ч. 2 ст. 153 АПК РФ)¹; отдельный допрос каждого свидетеля (ч. 1 ст. 177 ГПК РФ); предупреждение свидетелей об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (ст. 176 ГПК РФ, п. 7 ч. 2 ст. 153 АПК РФ)².

Также стоит отметить возможность сообщения свидетелем недостоверной информации в случае, когда на него оказывается давление со стороны других участников процесса. В таком случае механизмом обеспечения достоверности свидетельских показаний может быть обеспечение безопасности свидетелей, членов их семей и близких родственников со стороны государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002, № 46. Ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002, № 30. Ст. 3012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
4. *Нахова Е. А.* Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. — СПб.: ВВМ, 2012. — 545 с.
5. *Треушников М. К.* Судебные доказательства. — М.: Городец, 2016. — 304 с.
6. *Решетникова И. В.* Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. — М.: Норма, 2011. — 496 с.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

Глазачева Е. А.¹

ПОЛНОМОЧИЯ СУДА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена процессуальным аспектам, связанным с полномочиями и ролью суда в процессе доказывания в гражданском судопроизводстве. Определяется роль деятельности суда в рассмотрении и разрешении судебных дел.

Ключевые слова: доказывание, проверка, оценка, распределение обязанности, суд, лица участвующие в деле.

Для осуществления главной задачи по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел процесс доказывания занимает центральное место. Именно в процессе доказывания определяются юридически значимые факты и обстоятельства конкретного дела для его рассмотрения в суде.

Актуальность вопроса о полномочиях суда и, в целом, о его роли не вызывает сомнений. Данное утверждение находит свою реализацию в множестве дискуссий между учеными на тему роли суда в процессе доказывания. Существуют различные доктринальные позиции насчет участия суда в процессе доказывания.

В основном, процесс доказывания в юридической науке рассматривается с двух точек зрения. Согласно первой, доказывание определяется исключительно как процессуальная деятельность лиц, участвующих в деле, которые представляют свои доказательства и опровергают доказательства другой стороны. Так, по мнению М. А. Гурвича, В. Н. Щеглова, целью доказывания является убеждение сторонами суда в правомерности своих требований и возражений. Другая точка зрения состоит в том, что в доказывании участвуют лица, участвующие в деле, и суд. Данной позиции придерживаются такие авторы как П. П. Гуреев, К. С. Юдельсон и другие².

В составе деятельности гражданского процесса предопределяющими действительно становятся действия сторон, как катализаторов возникновения процессуальных правоотношений.

¹ ГЛАЗАЧЕВА Елизавета Андреевна, студентка 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. А. Нахова, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО образования «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. К. Треушниковой. — М.: ИД «Городец», 2007. — С. 278.

Так, в силу ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ред. от 19.12.2016) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле (ч. 1 ст. 57 ГПК РФ)¹.

Данные положения утверждают, что доказывание рассматривается как преимущественная деятельность сторон. Однако нельзя не утверждать и тот факт, что в процессе судопроизводства именно на суд возлагаются важнейшие полномочия для осуществления функции по рассмотрению и разрешению дел. О данных полномочиях пойдет речь в настоящей статье.

В статье рассматривается перечень полномочий суда применительно к нормам гражданского процессуального права.

Так, при рассмотрении гражданских дел суд, а также лица, участвующие в деле, определяют юридические факты, лежащие в основании требований и возражений, с учетом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. Именно суд определяет обстоятельства, имеющие значение для дела, и указывает, какой стороне их надлежит доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ). Данное полномочие предоставлено суду как органу, определяющему весь ход процесса, а также разрешающему правовой спор.

Суд обладает полномочием истребования доказательств по ходатайству заинтересованных лиц, при этом применяя меры принуждения к должностным лицам и гражданам, препятствующим передаче доказательств в суд (ст. 57 ГПК РФ). В данном случае такое полномочие позволяет суду не только императивно действовать в случае непредставления доказательств, но и применять меры в случае невыполнения указаний суда. Только у суда есть данное полномочие в процессе.

При необходимости суд назначает экспертизу (ст. 79 ГПК РФ) и совершает целый ряд других действий, направленных на установление фактических обстоятельств дела. У суда есть право привлечения специалиста, переводчика для правильного разрешения дела. В некоторых случаях суд может выполнять действия для разрешения дела по своей инициативе (привлечение к участию в деле — ч. 3 ст. 40, ч. 1 ст. 47 ГПК РФ). С учетом конкретных обстоятельств дела судья разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, это является его особым полномочием при осуществлении правосудия.

Кроме того, у судьи есть полномочия опрашивать истца или его представителя по существу заявленных требований в целях выяснения характера этих требований, обстоятельств, на которых они основаны, и доказательств, подтверждающих эти обстоятельства. Наряду с этим, судья опрашивает

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

ответчика или его представителя, исходя из характера конкретного дела, а также возможных возражений ответчика¹. Данные полномочия определяют руководство суда над деятельностью участников процесса, а также важнейшую его роль при разрешении гражданских дел.

Главнейшими в процессе доказывания для суда являются полномочия по оценке доказательств. Этот процесс происходит по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, а также полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ч. 1 ст. 67 ГПК РФ). Доказательства оцениваются судом с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности (ч. 3 ст. 67 ГПК РФ).

Приведенные выше обстоятельства дают основания говорить о том, что доказывание нельзя ограничивать только деятельностью сторон. Суд в процессуальных действиях имеет ключевое значение. Именно суд несет руководящую функцию в судопроизводстве, определяя сам процесс доказывания для конкретного дела, определяя ход и суть процесса доказывания для каждого дела, а также императивно управляя всем процессом. Таким образом, суд занимает центральное место в процессе доказывания, обладая такими полномочиями, каких нет у других участников гражданского судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. К. Треушников. — М.: ИД «Городец», 2007. — С. 278.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. Сентябрь, 2008.
- 4.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. Сентябрь, 2008.

ВЕЩНЫЕ ПРАВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РОЛЬ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ И ЗАЩИТЕ

В представленной статье автор раскрывает роль следователя в осуществлении и защите вещных прав субъектами гражданского права.

Ключевые слова: вещные права, гражданское законодательство, правоохранительные органы, вещь, собственник, суд, защита.

Полагаем, что рассмотрение отдельных видов вещных прав невозможно без определения понятия вещных прав и его признаков.

Изначально считаем необходимостью определить, что представляет собой вещное право в современный период по действующему законодательству. Будучи субъективным гражданским правом, вещное право обладает присущими именно ему характерными признаками. В юридической науке под субъективным гражданским правом понимается принадлежащая управомоченному лицу в целях удовлетворения его интересов мера должного и дозволенного поведения субъекта, обеспеченная юридическими обязанностями иных лиц. Однако данная возможность должна быть определена законом и обеспечиваться силой государственного принуждения, в противном случае управомоченное лицо не сможет реализовать свое право в полном объеме. Отсюда следует, что субъективное гражданское право может быть определено как предусмотренная законом и обеспеченная силой государственного принуждения мера возможного поведения лица. Вещное право, как разновидность субъективного права, представляет собой возможность удовлетворения интересов субъекта права, которая обеспечивается исключительно принудительной силой.

Среди современных исследователей нет единой точки зрения на то, что лежит в основе вещных прав — юридическая связь лица с вещью или же возможность ее существования характерна только между людьми.

Гражданский юрист Г. Б. Леонова² считает, что вещные правоотношения следует рассматривать и с точки зрения существования связи между лицом и вещью,

¹ ГРЕКОВ Анатолий Олегович, обучающийся 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного Комитета Российской Федерации. (научный руководитель — д. ю. н., профессор Симанович Л. Н., заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», член АЮР, член РАЮН, член-корреспондент РАЕ).

² Коммерческое право России / Учебно-методический комплекс / Отв. редакторы Б.И. Пугинский, И.В. Цветков. — М., 2013. — С. 95.

и с точки зрения юридической связи между субъектами гражданских прав. Отношение лица к вещи не имеет характера правоотношения до определенного момента и становится правоотношением в тот момент, когда субъекты вещного права вступают в отношения с другими лицами по поводу конкретной вещи. Ученый цивилист А. Б. Бабаев.

Имеет свою точку зрения, которой строго придерживается, в свою очередь, он подчеркивает невозможность существования связи между лицом и вещью, ведь в юридическом аспекте возможна только связь лиц, но никак не вещей.

А. А. Новосёлова¹ замечает, что действительно сложно говорить о существовании правоотношения между лицом и вещью, но это не исключает наличие связи между лицом и вещью в правоотношении. По нашему мнению, стоит согласиться с ее высказыванием о существовании юридической связи между лицом и вещью, которая выражается в осуществлении лицом своего непосредственного господства над вещью.

По мнению Е. Бариновой, без признания связи между собственником и вещью становится затруднительным определение принадлежности вещи конкретному определенному лицу. При отсутствии такой связи установление принадлежности вещи возможно лишь путем установления фактического владения, вследствие чего защита права собственности будет возможна только посредством защиты владения.

Большое значение придается роли органов внутренних дел в реализации и охране наследственных прав субъектов наследственного правоотношения. Так, участковый уполномоченный полиции может привлекаться для участия в принятии неотложных предварительных мер по охране наследственного имущества в месте его открытия.

Вся деятельность следственных органов по охране вещных прав подразделяется на следующие формы:

- 1) содействие субъектам гражданских правоотношений в осуществлении их субъективных прав;
- 2) действия направленные на охрану имущества;
- 3) предупреждение и пресечение преступлений посягающих на собственность граждан.

От компетенции лица, осуществляющего производство по уголовному делу, зависит и степень обеспечения интересов гражданского истца, которому был причинен имущественный вред совершением преступления. Так, в соответствии со ст. 115 УПК РФ следователь, с согласия руководителя следственного органа, либо дознаватель, с согласия прокурора, возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого либо иных лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Эта мера процессуального принуждения применяется

¹ Вещные иски. Проблемы теории и практики / Новосёлова А. А., Подшивалов Т. П. / Монография. — М.: ИНФРА-М, 2012. — С. 35.

в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий. Таким образом, от своевременных действий следователя либо дознавателя зависит защита прав потерпевшего от преступления, в том числе и его права собственности.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 12 ст. 14 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» судам, судебным приставам-исполнителям, правоохранительным органам, имеющим в производстве дела, связанные с объектами недвижимого имущества, а также органам прокуратуры Российской Федерации орган кадастрового учета предоставляет бесплатно сведения, внесенные в государственный кадастр недвижимости. Данная норма призвана способствовать более эффективной работе правоохранительных органов по защите права собственности и иных вещных прав.

Таким образом, система защиты права собственности — это межотраслевой правовой институт, представляющий собой механизм применения как гражданско-правовых методов защиты, так и применение мер административной и уголовной ответственности за нарушения в сфере осуществления права собственности и иных вещных прав.

Защита собственности независимо от ее формы является приоритетным направлением деятельности государства. В осуществлении этой функции принимают участие многие органы государства, однако роль органов внутренних дел как правоохранительного органа в защите права собственности более чем очевидна.

Список литературы:

1. Вещные иски. Проблемы теории и практики / Новосёлова А. А., Подшивалов Т. П. / Монография. — М.: ИНФРА-М, 2012. . — С. 35.
2. Коммерческое право России / Учебно-методический комплекс / Отв. редакторы Б.И. Пугинский, И.В. Цветков. — М., 2013 (2016). — С. 95. — 272 с.
3. <http://www.consultant.ru>.
4. Федеральный закон «О государственном кадастре недвижимости» от 24.07.2007 № 221-ФЗ.

Гуров И. В.¹

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена анализу существующих позиций в отношении правовой природы участия прокурора в гражданском процессе, плюрализм которых порожден отсутствием легального определения процессуального положения прокурора в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: гражданский процесс, лица, участвующие в деле, процессуальный статус прокурора.

На сегодняшний день в теории гражданского процессуального права отсутствует единство взглядов в вопросе определения процессуального положения прокурора в гражданском процессе. Так, согласно первой точке зрения, сформулированной в Комментарий к ГПК советских республик под редакцией А. Л. Малицкого в конце двадцатых годов прошлого столетия, прокурор является особым рода представителем стороны, поскольку он выступает с инициативой возбуждения дела, исходя из интересов заинтересованного лица. Соответственно, прокурор является представителем, статус которого следует отличать от статуса представителя по договору².

Вторая точка зрения в дискуссии о процессуальном положении прокурора в гражданском судопроизводстве изложена в конце тридцатых годов XX века известным советским процессуалистом М. С. Строговичем, согласно которой, прокурор выступает в качестве одной из сторон гражданского процесса, хотя и особого рода. В качестве аргумента приводится суждение о том, что подача прокурором иска обуславливает наличие ответчика, который является в гражданском процессе стороной. В свою очередь, если существует ответчик, должен быть и истец³.

Третья точка зрения в какой-то степени близка вышеприведённой позиции. Принципиальное различие состоит в признании прокурора процессуальным истцом, т. е. стороной только в процессуальном смысле. В обоснование приводится следующий тезис: «Прокурор использует процессуальные права

¹ ГУРОВ Илья Владимирович, магистрант 2 курса кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. И. Смирнов, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Алиева И. Д. Защита гражданских прав прокурором и иными уполномоченными органами. — М., 2006. — С. 58.

³ Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А. А. Проблемы судебного права. — М., 1983. — С. 49–51.

и обязанности истца, является субъектом доказывания своих требований, несмотря на то, что субъективного материального интереса в деле не имеет и материально-правовые последствия решения суда на него не распространяются»¹. Интересно, что, в отличие от первых двух позиций, рассматриваемая точка зрения поддерживается некоторыми авторами и после принятия ГПК РФ².

Представители четвертой точки зрения исходят из того, что процессуальное положение прокурора в гражданском судопроизводстве дифференцируется в зависимости от ситуации. Так, в ситуации предъявления иска прокурором он является стороной (в процессуальном смысле), в ситуации вступления в уже начавшийся гражданский процесс — представителем государства³. Указанная точка зрения также разделяется современными исследователями. Так, И. Д. Алиева определяет процессуальное положение прокурора, обратившегося в суд с заявлением в защиту чужих интересов, как положение «процессуального истца», а прокурора, вступившего в процесс для дачи заключения, как «государственное представительство»⁴.

Пятая точка зрения сводится к тому, что прокурор, независимо от формы участия в процессе, во всех без исключения случаях представляет государство, выступая в защиту закона. Соответственно, он не может являться ни стороной процесса, ни представителем, ни процессуальным истцом⁵.

Теории «прокурора-стороны» представляются небезупречными. Это касается как второй из вышеперечисленных точек зрения («сторона особого рода»), так и третьей (сторона в процессуальном смысле или «процессуальный истец»). За основу критических замечаний здесь следует принять процитированное в довольно большом количестве научных работ высказывание М.А. Вкут: «Сторона — обязательно субъект спора о праве, субъект спорного правоотношения, в основе которого лежит материально-правовой, субъективный интерес к процессу»⁶. Очевидно, что прокурор не является и не может являться носителем материально-правового интереса, в противном случае он подлежит отводу и должен участвовать в соответствующем процессе в совершенно ином статусе. Интерес прокурора в любом случае является исключительно процессуальным и сводится к достижению в рамках

¹ Аргунов В. Н. Участие прокурора в гражданском процессе. — М., 1991. — С. 114.

² Артамонова Е. М. Новый ГПК: статус прокурора // Законность. 2003. № 3. — С. 6–8.

³ Тадевосян В. С. Прокурорский надзор в СССР / Отв. ред.: Мокичев К. А. — М., 1956. — С. 229.

⁴ Алиева И. Д. Защита гражданских прав прокурором и иными уполномоченными органами. — М., 2006. — С. 62–63.

⁵ Вкут М. А. Гражданский процесс России: учебник. — М., 2005. — С. 134.

⁶ Егорова Л. Процессуальные противоречия судебной защиты публичных интересов // Законность. 2006, № 1. — С. 14.

гражданского судопроизводства тех целей, которые сформулированы в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», а именно: обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Следовательно, прокурор на самом деле обладает не статусом истца, а специфическим, только ему присущим статусом. Таким образом, никаких оснований для отнесения прокурора к числу сторон (как «особого рода», так и «в процессуальном смысле») действующее законодательство не содержит.

Следует также заметить, что лингвистически словосочетание «процессуальный истец» представляет собой не что иное, как плеоназм. Сфера применения юридического термина «истец» ограничивается исключительно процессуальными правоотношениями, поэтому «непроцессуальным» истец быть не может. Более того, использование словосочетания «процессуальный истец» абсолютно неоправданно ограничивает пределы возможного участия прокурора в гражданском судопроизводстве исключительно рамками искового производства. В то же время действующее гражданское процессуальное законодательство предусматривает обязательное участие прокурора в рассмотрении нескольких категорий дел в порядке особого производства: об усыновлении (удочерении) ребенка (Глава 29 ГПК РФ); о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (Глава 30 ГПК РФ); об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами (Глава 31 ГПК РФ). С учетом этого, сторонникам анализируемой точки зрения необходимо будет подбирать термин, отличный от термина «процессуальный истец», как минимум для вышеперечисленных случаев участия прокурора в особом производстве.

Пятая точка зрения, согласно которой прокурор во всех без исключения случаях представляет государство, выступая в защиту закона, представляется заслуживающей наиболее пристального внимания. С подобной точкой зрения трудно спорить по существу, поскольку она, в отличие от предыдущих, опирается на легально закрепленный перечень целей органов прокуратуры. При этом важно правильное понимание такой цели, как «обеспечение верховенства закона, единства и укрепление законности». В современных условиях некоторым исследователям представляется неоправданным сохранение наследия советского периода, когда прокуратуре отводилась роль слепого исполнителя требований закона, формулируемых государством. Однако по данному вопросу существует и другая точка зрения. Так, Е. В. Токарева указывает: «Об обратном свидетельствует в настоящее время возможность обжалования прокуратурой издаваемых государством нормативно-правовых актов (полностью или в части), инициирование ряда особых производств и т. д. В связи с чем говорить о прокуроре именно как о представителе государства,

выступающего в защиту интересов закона, изданного государством, который может зачастую и противоречить общественным интересам, крайне затруднительно»¹. Именно такая взвешенная точка зрения представляется более обоснованной.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что главной особенностью процессуального положения прокурора в гражданском процессе является то, что он, в отличие от других представителей, преследует целью не частный, а публичный интерес. В то же время деятельность его направлена на обеспечение соблюдения не только закона и законности, но и прав личности. В любом случае прокурор, принимая участие в гражданском процессе, является самостоятельной процессуальной фигурой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Егорова Л.* Процессуальные противоречия судебной защиты публичных интересов // Законность. 2006, № 1.
2. *Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А.* Проблемы судебного права. — М., 1983.
3. *Тадевосян В. С.* Прокурорский надзор в СССР / Отв. ред.: Мокичев К. А. — М., 1956.
4. *Токарева Е. В.* Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе: диссертация ... кандидата юридических наук. — СПб., 2015.

*Гусельникова О. В.*²

ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ НАЧАЛА ТЕЧЕНИЯ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ, ЕСЛИ ВРЕДОНОСНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЯВЛЯЮТСЯ ОДНОВРЕМЕННО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

В связи с реформированием Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) положения главы 12 подверглись незначительным изменениям. На практике все так же остается актуальным вопрос о моменте начала

¹ *Токарева Е. В.* Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе: диссертация ... кандидата юридических наук. — СПб., 2015. — С. 84.

² ГУСЕЛЬНИКОВА Ольга Владимировна, обучающаяся 1 курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУВО «Московская академия Следственного Комитета Российской Федерации. (научный руководитель — д. ю. н., профессор Симанович Л. Н., заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», член АЮР, член РАЮН, член-корреспондент РАЕ).

течения исковой давности по гражданско-правовым требованиям лиц, чьи права нарушены совершением преступления.

Ключевые слова: исковая давность, срок, преступление, уголовное дело, нарушение права.

По общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права¹. Для защиты нарушенного права потерпевший имеет права выбрать один из способов защиты.

Одним из первых способов защиты, когда потерпевший самостоятельно предъявляет гражданский иск лицу, причинившему вред, или лицу, ответственному за действия причинителя вреда, не зависимо будут ли действия причинителя вреда признаны уголовным преступлением и будет ли возбуждено уголовное дело по этому поводу?

Гражданский иск предъявляется в общем порядке и рассматривается судом по правилам гражданского судопроизводства с распределением между сторонами бремени доказывания в соответствии с гражданским и гражданско-процессуальным законодательством.

Возбуждение уголовного дела по факту причинения вреда, если в действиях причинителя вреда просматривается состав преступления, по общему правилу, не оказывает влияния на судьбу предъявленного гражданского иска, который рассматривается в обычном порядке, то есть независимо от возбужденного уголовного дела. В случае если суд решит о невозможности рассмотрения гражданского иска потерпевшего до разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, административном или уголовном производстве, он обязан приостановить производство по делу (абзац пятый статьи 215 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)², часть 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ))³. И только после вступления приговора в законную силу суд возобновляет рассмотрение гражданского иска. При этом факты, установленные в уголовном производстве, в соответствии с частью 4 статьи 61 ГПК РФ (частью 4 статьи 69 АПК РФ) приобретают для суда, рассматривающего гражданский иск, преюдициальное значение

¹ Ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм.) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм.) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

по двум вопросам: имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

В этом случае начало течения исковой давности будет определяться согласно пункту 1 статьи 200 ГК РФ, то есть со дня, когда потерпевший узнал или должен был узнать о нарушении своего права и причинителе вреда.

Второй способ, если лицо, которому преступлением причинен имущественный вред, вправе предъявить гражданский иск в процессе рассмотрения уголовного дела. В соответствии с частью 1 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) любое физическое или юридическое лицо, пострадавшее от преступных действий, вправе предъявить иск о возмещении имущественного вреда при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Такое лицо признается гражданским истцом, что оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. При этом потерпевший и гражданский истец являются самостоятельными процессуальными фигурами¹.

Этот вариант считается для потерпевшего упрощенной формой подачи иска и возмещения причиненного ущерба. В частности, в УПК РФ нет условий о том, чтобы гражданский иск в уголовном деле отвечал всем требованиям, предъявляемым к иску гражданско-процессуальным законодательством. Так, гражданский истец освобожден от уплаты государственной пошлины, он приобретает процессуальные права, связанные с участием в уголовном процессе, а следователь обязан собрать доказательства по такому иску. Лицо может в устной форме подать заявление, сообщив следователю (дознавателю) о признании его потерпевшим. Это заявление потерпевшего следователь заносит в протокол, а затем выносит постановление о признании лица гражданским истцом. В этом случае гражданский иск, предъявленный в уголовном деле, рассматривается по правилам уголовно-процессуального законодательства.

Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. Суд, рассматривающий уголовное дело, принимает решение по гражданскому иску одновременно с постановлением приговора по уголовному делу. При постановлении обвинительного приговора суд принимает решение об удовлетворении гражданского иска. При необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 309 УПК

¹ Ст. 42 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

РФ). При постановлении оправдательного приговора суд либо отказывает в удовлетворении гражданского иска (при отсутствии события преступления или при непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления) либо оставляет гражданский иск без рассмотрения (часть 2 статьи 306 УПК РФ). Кроме того, гражданский иск может быть оставлен без рассмотрения при неявке в суд гражданского истца или его представителя (часть 3 статьи 250 УПК РФ). При этом оставление судом гражданского иска без рассмотрения не препятствует подаче в порядке гражданского судопроизводства. Однако, если потерпевший ранее заявил требование о возмещении причиненного ему вреда в порядке гражданского судопроизводства, то ему необходимо для предъявления аналогичного требования в рамках уголовного дела отозвать свой общегражданский иск, поскольку одно и то же требование не может быть заявлено дважды и рассматриваться разными судами. Относительно второго способа — началом течения исковой давности считается момент возбуждения уголовного дела.

Суды при рассмотрении ссылаются к двум способам. Во-первых, часть 2 статьи 44 УПК РФ предоставляет потерпевшему возможность предъявить гражданский иск в возбужденном уголовном деле. При этом при подаче такого иска не учитывается, знал ли о нарушении права потерпевший и не истекло ли три года с момента, когда он об этом узнал. В соответствии с прямым указанием названной нормы гражданский иск в уголовном деле может быть предъявлен с момента возбуждения уголовного дела и до окончания рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Во-вторых, момент вступления приговора по уголовному делу в законную силу ко дню, когда потерпевший в соответствии с пунктом 1 статьи 200 ГК РФ узнал или должен был узнать о нарушении своего права конкретным лицом. То обстоятельство, что это не всегда соответствует действительности (то есть в случаях, когда нарушение права является для потерпевшего очевидным уже в момент его нарушения), при этом просто игнорируется¹.

Исходя из изложенного, можно сказать, что нынешнее законодательство требует внесения уточнения относительно специальных сроков начала течения исковой давности по гражданско-правовым требованиям лиц, чьи права нарушены совершением преступления.

¹ Терещенко Т. Особенности исчисления начала течения исковой давности, если вредоносные действия являются одновременно преступлением / Гражданское право. Теория и практика // Арбитражные споры. 4 (68) 2014. — С. 176.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ВЗЫСКАНИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПЛАТЕЖАМ В БЮДЖЕТ С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В данной статье изложены особенности рассмотрения административных дел о взыскании налоговой задолженности с физических лиц, с учетом изменения законодательства и принятием Кодекса административного судопроизводства РФ.

Ключевые слова: налог, налоговая задолженность, взыскание недоимки по налогам с физических лиц, административное судопроизводство.

Конституция Российской Федерации закрепляет административное судопроизводство как самостоятельный вид наряду с конституционным, гражданским и уголовным. Как поясняли специалисты, участвовавшие в процессе подготовки текста Конституции в начале 1990-х гг., такое нормотворческое решение было принято с целью сделать акцент на закреплении гарантий судебной защиты по делам частных лиц против органов публичной власти, что должно было найти (и нашло) дальнейшее продолжение в нормах отраслевого (процессуального) законодательства. На этапе формирования положений ст. 118 Основного закона не придавалось большого значения тому формальному обстоятельству, что судопроизводство как форма осуществления правосудия органами судебной власти не может быть административным. Судопроизводство является самостоятельным способом защиты наряду с существованием административного порядка восстановления нарушенных прав и публичного правопорядка².

Наряду с общими подходами, содержащимися в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ) и Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — АПК РФ) необходимо отметить и различия в правовом регулировании административного судопроизводства, осуществляемого в настоящее время в равной степени судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

¹ ДАВЫДОВА Мария Вячеславовна, магистрант 1 курса кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. Л. Васянина, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

² Рожкова М. А., Глазкова М. Е., Савина М. А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография / Под общ. ред. М. А. Рожковой. — М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2015.

В первую очередь в действующих процессуальных кодексах закреплён различный состав дел, возникающих из публичных отношений. При этом, если одни различия обусловлены особенностями материальных правоотношений, выступающих объектом исследования в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, то разночтения по отдельным категориям дел не так однозначны.

КАС РФ решает эту проблему, поскольку относит дела о взыскании в предусмотренных федеральным законом случаях налогов и обязательных платежей с физических лиц и некоммерческих организаций к категории, подлежащей рассмотрению в порядке административного судопроизводства (п. 3 ч. 3 ст. 1), а также закрепляет особенности судебного разбирательства данного вида дел.

Необходимость совершенствования институтов, обеспечивающих принудительную уплату обязательных платежей и санкций, многократно обсуждалась в юридической литературе¹. Нельзя не отметить, что данная сфера общественных отношений подвергалась наиболее частым изменениям. Учитывая возрастающее количество таких споров, законодатель шел по пути максимального упрощения процедур принудительного взыскания обязательных платежей и санкций с физических лиц, что наиболее наглядно было продемонстрировано на примере взыскания недоимок по налогам, сборам, пеням, штрафам с физических лиц.

С введением в действие КАС РФ дела о взыскании денежных сумм в счет уплаты установленных законом обязательных платежей и санкций с физических лиц были отнесены к административным (п. 3 ч. 3 ст. 1 КАС РФ) и в настоящее время рассматриваются в порядке, предусмотренном разделом III КАС РФ, с учетом особенностей, закрепленных в гл. 32 КАС РФ.

До вступления в силу КАС РФ суды при рассмотрении дел о взыскании с физических лиц недоимки по налогам и сборам руководствовались нормами ГПК РФ, которые предписывали рассматривать данную категорию дел в порядке приказного производства. В случае же отмены судебного приказа налоговые органы могли обратиться в суд с иском в порядке искового производства.

На момент вступления в силу (15.09.2015) КАС РФ предусматривал новую процедуру взыскания налоговой задолженности. Для взыскания недоимки налоговый орган был обязан обратиться в суд с административным иском в порядке искового производства. В целях снижения нагрузки на судебную систему законодателем был предусмотрен упрощенный порядок

¹ Глебовский Я. А. Некоторые вопросы разграничения подсудности гражданских дел между районным судом и мировым судьей // Мировой судья. 2015. № 3. — С. 23–26; Магомедова З. И. О подсудности исков налоговых органов // Мировой судья. 2015. № 6. — С. 20.

судопроизводства, в силу чего дела, обладающие рядом оговоренных критериев, могли рассматриваться судом без вызова сторон спора в судебное заседание.

Описанная процедура взыскания задолженности не оправдала себя, и в связи с необходимостью реформирования процедуры взыскания недоимки законодатель Федеральным Законом от 05.04.2016 № 103-ФЗ в раздел III КАС РФ вводит главу 11.1 «Производство по административным делам о вынесении судебного приказа», возвращаясь тем самым к ранее существовавшей процедуре взыскания налоговой задолженности с физических лиц с помощью вынесения судебного приказа.

Если рассмотреть количество поправок, внесенных в КАС РФ с момента вступления в законную силу (15.09.2015 г.) можно будет сделать вывод о плохой проработанности текста и противоречивости норм, включенных в кодекс.

Что касается вопроса о целесообразности принятия отдельного процессуального кодекса, то стоит обратить внимание на сложившуюся ситуацию.

Идеи «унификации» гражданского и арбитражного процессуального законодательства, обеспечения единообразия нормативного регулирования и правоприменительной практики были положены в основу принятого решения о подготовке единого кодекса — нового ГПК РФ. Вместе с тем спецификой публичных правоотношений и вытекающих из них дел мотивируется необходимость принятия самостоятельного процессуального кодекса для регулирования административного судопроизводства. При этом основную массу норм такого акта составляют общие положения гражданского судопроизводства, закрепленные гражданским и арбитражным процессуальным законодательством, то есть возможность существования двух кодексов, содержащих идентичные правовые нормы, не отрицается, но лишь в отношении КАС, а не АПК РФ.

Анализ обширного круга нормативных и научных источников позволяет сформулировать итоговые теоретические положения по поводу проблем, возникающих при рассмотрении судами дел по взысканию налогов, иных обязательных платежей и санкций.

В настоящее время налоговые конфликты заняли значительное место среди споров в сфере управления, и в судебной практике сложились принципиальные подходы к их разрешению. Данная дифференциация влечет за собой установление особого процессуального положения сторон спора, применение ими специфических процессуальных приемов.

Отдельной проблемой можно выделить факт, плохой проработанности норм КАС РФ и в целом целесообразность его существования, с учетом развития в Российской Федерации концепции единого процессуального законодательства. Представляется, что сформулированные выводы можно рассматривать как направления совершенствования современного российского процессуального законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Административное судопроизводство: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / А. В. Абсалямов, Д. Б. Абушенко, С. К. Загайнова и др. / Под ред. В. В. Яркова. — М.: Статут, 2016. — 560 с.
2. Глебовский Я. А. Некоторые вопросы разграничения подсудности гражданских дел между районным судом и мировым судьей // Мировой судья. 2015. № 3. С. 23–26;
3. Магомедова З. И. О подсудности исков налоговых органов // Мировой судья. 2015. № 6. — С. 20.
4. Рожкова М. А., Глазкова М. Е., Савина М. А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография / Под общ. ред. М. А. Рожковой. — М.: ИздСП, ИНФРА-М, 2015. — 304 с.

Дамдинова И.Б.¹

К ПРОБЛЕМЕ ДОКТРИНАЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ

В статье анализируются различные доктринальные подходы к пониманию корпоративных споров в российской правовой науке.

Ключевые слова: корпоративный спор, корпоративный конфликт, арбитражное судопроизводство.

На основании ст. 28 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ) арбитражные суды рассматривают в порядке искового производства возникающие из гражданских правоотношений экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а в случаях, предусмотренных АПК РФ, и иными федеральными законами, другими организациями и гражданами². К указанным выше случаям, в частности, относятся корпоративные споры, предусмотренные ст. 225.1 АПК РФ.

Количество дел по корпоративным спорам, рассматриваемым арбитражными судами, является незначительным, но традиционно стабильным: так,

¹ ДАМДИНОВА Ирина Баировна, магистрант 2 курса ФГБОУВО СЗФ «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Дроздов А. Г., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФГБОУВО СЗФ «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук).

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

согласно данным статистики, в 2014 году арбитражными судами субъектов было всего рассмотрено 1425500 дел, в том числе 13419 — по корпоративным спорам (0,9%); в 2015 году всего 1531473 дел, в том числе 14242 — по корпоративным спорам (0,9%); и за первое полугодие 2016 года — 779867 всего, из которых 7417 по корпоративным спорам (0,9%)¹.

Вопрос определения понятия корпоративного спора остается по-прежнему открытым в связи с отсутствием четкого легального определения, так как АПК РФ раскрывает данную категория через признаки и виды. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 225.1, арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом (далее — корпоративные споры)².

При этом современные ученые, исходя из доктринального понимания, разграничивают понятие корпоративного конфликта и корпоративного спора. Так, например, под корпоративным конфликтом понимается нарушение прав и (или) законных интересов участников и (или) общества в результате совершения правонарушений действий со стороны других участников или менеджмента общества³. А под корпоративными спорами — споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице⁴.

Существует и другой подход к пониманию данной проблемы, высказанный в работе М. А. Туркова, в соответствии с которым конфликт можно рассматривать как столкновение позиций, сил или интересов. Спор — как некий конфликт, разрешаемый судом. Но относительно корпоративных споров данное утверждение трактуется более расширено, а именно в части того, что корпоративные споры могут быть урегулированы и иными внесудебными процедурами (например, в рамках претензионного порядка и т. д.). Главное — это необходимость подчеркнуть, что корпоративный спор — это тот корпоративный конфликт, который выражен в отстаивании своей позиции

¹ [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3423> (дата обращения: 01.02.2017).

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

³ Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакишинская, Е. П. Губин и др. / Отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. — М: КНОРУС, 2015. —1080 с. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Там же.

в предусмотренных законом порядках (способах). Таким образом, можно говорить о том, что корпоративный конфликт — это первая стадия, на которой возникает столкновение интересов субъектов корпоративных отношений, а корпоративный спор — это вторая стадия, на которой спор разрешается соответствующими правовыми способами. Исходя из этого, исследователи предлагают следующее теоретическое определение: корпоративный спор — это вид корпоративных отношений, выраженный в наличии конфликта интересов, связанного с созданием юридического лица (корпорации), управлением им или участием в нем (т. е. с реализацией имущественных и организационно-управленческих прав субъектов корпоративных отношений), который подлежит разрешению способами, предусмотренными законом¹.

В. А. Лаптев предлагает толковать понятие корпоративных споров в широком смысле: как спор между хозяйствующими субъектами и/или иными участниками предпринимательских отношений, связанный с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности². Таким образом, понимание корпоративного спора в современной правовой науке продолжает оставаться открытым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). Ст. 28, 225.1.
2. Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакишинская, Е. П. Губин и др. / Отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. — М: КНОРУС, 2015. — 1080 с. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
3. Лаптев В. А. Корпоративные споры: понятие, виды и способы предотвращения // Предпринимательское право. 2007, № 4. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
4. Турков М. А. К вопросу о понятии корпоративного спора в арбитражном судопроизводстве РФ // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

¹ Турков М. А. К вопросу о понятии корпоративного спора в арбитражном судопроизводстве РФ // Ленинградский юридический журнал. 2016, № 2. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

² Лаптев В. А. Корпоративные споры: понятие, виды и способы предотвращения // Предпринимательское право. 2007, № 4. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)

В статье поднимается проблематика рассмотрения дел об установлении усыновления (удочерения). Делается акцент на стадии принятия заявления об установлении усыновления (удочерения), содержании решения суда об усыновлении.

Ключевые слова: усыновление (удочерение), рассмотрения дел об установлении усыновлении, особое производство, органы опеки и попечительства, решение суда.

Правовой институт усыновления является одной из основных гарантий соблюдения важнейшего права ребенка в случае утраты им родительского попечения: права каждого ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно. Усыновление является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, что регламентировано статьей 124 СК РФ².

Институт усыновления отличается от других форм устройства детей по основанию возникновения правоотношений, по характеру правоотношений и по содержанию прав и обязанностей усыновителя и усыновленного. Усыновители не только по существу, но и по форме заменяют родителей. Например, С. О. Иоффе утверждал «Усыновление устанавливает правовые связи, полностью совпадающие по своему содержанию с отношениями между родителями и детьми»³.

Единственным основанием для возникновения семейных правоотношений, в основе которых лежит усыновление, является решение суда.

Исходя из вышеизложенного, можно обозначить несомненную актуальность темы, раскрывающий процессуальные особенности рассмотрения дел об установлении усыновления (удочерения).

Одной из важнейших процессуальных особенностей дел об установлении усыновления является то, что они относятся к гражданским делам

¹ ДЕДУСЕНКО Ася Сергеевна, магистрант 1 курса кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Ю. Б. Шубников, профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

² Семейный Кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996, № 1.

³ Иоффе С. О. Советское гражданское право: Курс лекций Т. 3. — Л.: Из-во ЛГУ, 1965. — С. 252.

подлежащим рассмотрению в порядке особого производства, и имеют исключительную подведомственность и подсудность.

Исключительная подведомственность данных дел заключается в том, что данная категория дел подлежит рассмотрению только в судебном порядке гражданскими судами общей юрисдикции¹.

Исключительная подсудность дел об установлении усыновления — в том, что данные дела рассматриваются только по месту жительства или нахождения усыновляемого ребенка.

В соответствии с пунктом 1 статьи 269 ГПК РФ² дела об усыновлении детей гражданами Российской Федерации подсудны районному суду по месту проживания или нахождения усыновляемого ребенка.

Если усыновителями являются граждане РФ, постоянно проживающие за пределами территории РФ, также если усыновителями являются иностранные граждане, лица без гражданства, даже постоянно проживающие на территории РФ, также если один супруг является гражданином РФ, а другой гражданином иностранного государства, то дела об усыновлении ребенка подсудны Верховным судам субъектов РФ по месту проживания или нахождения усыновляемого ребенка, данное положение указано в пункте 2 статьи 269 ГПК РФ.

Так как дела об усыновлении относятся к делам, подлежащим к рассмотрению в порядке особого производства, они имеют много процессуальных особенностей, которые мы сейчас рассмотрим.

Следует учитывать, что в соответствии с статьей 273 ГПК РФ дела об усыновлении рассматриваются в обязательном присутствии усыновителя, представителя органов опеки и попечительства и прокурора.

Также при наличии у ребенка родителей, не лишенных родительских прав и не признанных недееспособными, требуется их согласие на усыновление, что является обязательным условием усыновления ребенка (статья 129 СК РФ). Отсутствие согласия судом не учитывается в случаях, предусмотренных статьей 130 СК РФ. В таких случаях, как если родители более шести месяцев не проживали совместно с ребенком и не принимали участия в его жизни, если на это имеются доказательства (показания свидетелей и другие допустимые доказательства); также если ребенок был подкинут или найден в условиях чрезвычайных ситуаций или стихийного бедствия (должен иметься специальный акт, выданный в установленном порядке органами внутренних дел или органами опеки и попечительства, и родители этих детей неизвестны).

Первой стадией судебного производства, после подачи заявления об установлении усыновления, является стадия принятия заявления к производству суда. К данному заявлению заявитель (заявители) обязаны прилагать

¹ Гражданский процесс: учеб. для вузов / Под ред. М. К. Треушниковой, д. ю. н., проф., засл. деятеля науки РФ. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Городец, 2007. — С. 209.

² Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 18.11. 2002, № 46, ст. 4532.

документы, перечисленные в ст. 271 ГПК РФ. Суд, разрешая вопрос о принятии заявления, проверяет наличие всех необходимых документов. В случае если заявление не отвечает требованиям статьи 271 ГПК, заявление остается без движения, заявителю предоставляется разумный срок для устранения недостатков (ст. 130 ГПК РФ).

В соответствии со статьей 272 ГПК РФ ст. 125 СК РФ суд обязывает органы опеки и попечительства предоставить акт обследования жилищно-бытовых условий по месту нахождения (регистрации) ребенка и заключение о возможности данного усыновления. Если ребенок принимается в семью из сиротского учреждения, следует привлекать органы опеки и попечительства по месту проживания усыновителей с целью обследования жилищных условий по адресу, где будет проживать усыновляемый ребенок. На практике суды обязывают органы опеки и попечительства по месту нахождения усыновителей обследовать жилищно-бытовые условия и дать заключение об обоснованности усыновления, но органы опеки и попечительства требуют запрос на исполнение данного обязательства, что значительно увеличивает срок рассмотрения данной категории дел.

Таким образом, следует внести соответствующие изменения в статью 272 ГПК РФ и ст. 125 СК РФ, в соответствии с которыми предоставление акта обследования жилищно-бытовых условий и заключения по делу является обязанностью органа опеки и попечительства.

Если усыновление ребенка производится одним из супругов, то от второго супруга требуется только согласие на усыновление (ст. 133 СК РФ). Но суд не может в полной мере оценить, насколько усыновление в данную семью будет соответствовать интересам ребенка, без документов, подтверждающих, что второй супруг не имеет заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка¹, не является судимым за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также не оценив финансовую составляющую семьи. На практике суды предлагают предоставить супругам усыновителей те же документы, что и самим усыновителям.

Таким образом, стоит дополнить содержание статьи 271 ГПК РФ, обязав супругов усыновителей представлять документы, перечисленные в данной статье, помимо п. 8 ст. 271 ГПК РФ.

Дела данной категории в соответствии со ст. 273 ГПК РФ рассматриваются в закрытом судебном заседании. Судья берет подписку у всех участников процесса о том, что они предупреждены об уголовной ответственности в соответствии со ст. 155 УК РФ за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителей.

¹ Постановление Правительства РФ от 29.03.00 г. № 275 «Правила передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации» (в ред. 10.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 10.04.2000, № 15, ст. 1590.

Решение об установлении усыновления вступает в законную силу по истечении 10 дней с момента его принятия в окончательном виде (ст. 274 ГПК РФ). В соответствии со статьей 212 ГПК РФ суд может обратить решение к немедленному исполнению, в частности, в случае нахождения ребенка в сиротском учреждении, учитывая малолетний возраст ребенка, необходимость получения им необходимой медицинской помощи, для сохранения тайны усыновление.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать тот факт, что в целях обеспечения прав и законных интересов усыновителей и усыновленных, необходимо внести изменения в правовые нормы действующего законодательства РФ, регулирующего порядок рассмотрения дел об установлении усыновления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановлением пленума Верховного суда РФ № 8 от 20.04.2006 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Российская газета. № 92, 03.05.2006.
2. *Иоффе С. О.* Советское гражданское право: Курс лекций Т. 3. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1965, 347 с.
3. *Треушников М. К.* Гражданский процесс: учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Городец, 2007.— 783 с.
4. *Бахтияров И. П.* Физические лица как субъекты семейных правоотношений // Под ред. О. Ю. Ильиной. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. — 119 с. —URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=117887.

Дмитриева Г. С.¹

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛНОМОЧИЙ АРБИТРАЖНОГО СУДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ОРГАНА О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье анализируются вопросы достаточности объема полномочий арбитражного суда, предусмотренных ст. 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при рассмотрении заявления об оспаривании

¹ ДМИТРИЕВА Галина Сергеевна, магистрант 2 курса кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Р. В. Терентьев, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

решения административного органа о привлечении к административной ответственности.

Ключевые слова: оспаривание решения, административный орган, привлечение к ответственности, арбитражный суд, полномочия, достаточность полномочий.

Эффективность реализации задач судопроизводства напрямую связана с достаточностью у суда полномочий на принятие решения по делу. Это справедливо и в отношении заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности, установленных ст. 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее — АПК РФ). Так, согласно ч. 3 указанной статьи, арбитражный суд отказывает в удовлетворении требования заявителя, установив законность и обоснованность вынесения административным органом оспариваемого решения. Согласно ч. 2 ст. 211 АПК РФ, арбитражный суд изменяет либо отменяет оспариваемое решение полностью или в части, выявив грубые нарушения требований закона, не позволивших полно и всесторонне рассмотреть дело, с учетом их последствий и возможности устранения при рассмотрении арбитражным судом заявления в порядке § 2 гл. 25 АПК РФ².

При исследовании производства по данной категории дел так или иначе возникает вопрос достаточности объема предоставленных арбитражному суду полномочий и его соответствия нуждам правоприменительной деятельности.

Вызывают этот вопрос к жизни, в частности, вопросы переквалификации. Дело в том, что Верховный Суд в п. 20 постановления Пленума «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»³ наделяет суды общей юрисдикции при рассмотрении такого заявления правом переквалификации деяния на другую статью или часть статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ (далее — КоАП РФ), если

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в действ. ред.) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002, № 30. Ст. 3012.

² О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 (в действ. ред.) // Вестник Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004, № 8. П. 10.

³ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 (в действ. ред.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005, № 6.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в действ. ред.) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002, № 1 (1). Ст. 1.

правонарушения однородны и это не ухудшит положения привлекаемого к ответственности лица, даже если после этого заявление будет подлежать рассмотрению другим компетентным органом.

Напротив, Высший Арбитражный Суд в п. 9 постановления Пленума «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» значительно сужает полномочия арбитражного суда, указывая на необходимость при выявлении неверной квалификации вынесения решения об отмене оспариваемого постановления административного органа с передачей дела об административном правонарушении органу, вынесшему отмененное решение, на что, к слову, указывается только в данном Пленуме, дает право изменить назначенное административным органом наказание в рамках одной части одной статьи КоАП РФ в сторону его смягчения, если выявит отсутствие оснований для назначения конкретного вида и размера наказания¹.

Во-первых, сохранение в настоящее время силы обоих разъяснений высших судов, отражающих различный подход к толкованию одной материально-правовой нормы, создает опасное противоречие и на практике приводит к вынесению судами противоречащих судебных актов².

Во-вторых, возникает вопрос оправданности наделения судов в разном объеме полномочиями по переквалификации и изменении меры ответственности, присущих юрисдикционным органам, при рассмотрении заявления в порядке § 2 гл. 25 АПК РФ административного судопроизводства.

Кроме того, при отмене постановления административного органа на поверхности оказывается отсутствие у арбитражного суда полномочий по определению дальнейшей судьбы дела об административном правонарушении. Так, после выявления арбитражным судом обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 2.9, 24.5 КоАП РФ, дальнейшее производство по делу об административном правонарушении административным органом, очевидно, недопустимо. Но полномочием прекратить указанное производство в связи с выявлением этих обстоятельств в ходе рассмотрения заявления в порядке § 2 гл. 25 АПК РФ арбитражный суд законодателем не наделен. А это могло бы устранить вероятность самостоятельного обжалования постановления административного органа о прекращении производства по делу об административном правонарушении, вынесенное на основании

¹ См. например: Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06.12.2016 по делу № А56–47924/2016 // Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения 09.03.2017).

² См., например: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2016 по делу № А42–4627/2016 // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 09.03.2017); Постановление Ленинградского областного суда от 03.07.2014 по делу № 4а-387/2014 // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 09.03.2017).

решения суда об отмене постановления административного органа по основаниям, предусмотренным ст. 2.9 КоАП РФ или ст. 24.5 КоАП РФ, что ведет к нагромождению производств, с учетом различного порядка обжалования названных актов и уполномоченных на рассмотрение жалоб органов.

Также возникает вопрос о действиях административного органа при отмене постановления арбитражным судом по не связанным с малозначительностью или исключаящим производство основаниям. Представляется, что, например, в случае выявления необходимости переквалификации деяния арбитражный суд в решении об отмене постановления административного органа должен давать административному органу указание на возможность производства по делу об административном правонарушении при исправлении нарушений требования законодательства.

В качестве сравнения, анализ ст. 30.7 КоАП РФ открывает перед судьей, должностным лицом больше маневра по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении. Помимо вариантов решения, перечисленных в ч. ч. 2, 3 ст. 211 АПК РФ, представлены полномочия по прекращению производства по делу об административном правонарушении при выявлении обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 2.9, 24.5 КоАП РФ, или при недоказанности обстоятельств, положенных в основу постановления, при его отмене; возвращении дела об административном правонарушении на новое рассмотрение при выявлении существенных нарушений требований КоАП РФ или выявлении необходимости применения более строгой меры административной ответственности, или о направлении дела об административном правонарушении по подведомственности.

Таким образом, перечисленные в КоАП РФ варианты решения выглядят более конкретными, предлагая разрешение вопросов, связанных с возможностью в дальнейшем производства по делу об административном правонарушении. Это важно, поскольку при рассмотрении заявлений по аналогичной категории дел суды общей юрисдикции применяют нормы КоАП РФ напрямую, что, как и приведенное выше разъяснение п. 9 Пленума Верховного Суда, расширяет объем их полномочий в сравнении с полномочиями арбитражного суда, установленными ст. 211 АПК РФ.

В связи с этим необходимо конкретизировать полномочия арбитражного суда по результатам рассмотрения заявления в порядке § 2 гл. 25 АПК РФ, предоставив возможность прекращения производства по делу об административном правонарушении при выявлении оснований освобождения от административной ответственности по малозначительности правонарушения или обстоятельств, исключаящих производство по делу об административном правонарушении. При установлении нарушения административным органом процедуры принятия оспариваемого постановления уполномочить арбитражный суд, чтобы он указал в своем решении необходимость направления дела об административном правонарушении в административный орган, принявший отмененное постановление, на новое рассмотрение. Внесение

соответствующих изменений в ст. 211 АПК РФ позволит предотвратить проявления субъективности в оценке административным органом содержания решения арбитражного суда, сделает решение арбитражного суда более полным, точным в указанном аспекте.

Еще одним направлением деятельности должно стать упорядочивание и корректировка позиций, данных в разъяснениях высших судов в связи с упразднением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, что необходимо для формирования единообразия судебной практики при рассмотрении судами процессуально идентичных категорий дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Ленинградского областного суда от 03.07.2014 по делу № 4а-387/2014 // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 09.03.2017).
2. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2016 по делу № А42-4627/2016 // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 09.03.2017).
3. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06.12.2016 по делу № А56-47924/2016 // Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения 09.03.2017).

Егорова Д. П.¹

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

Данная статья посвящена исследованию проблем реализации механизма защиты прав налогоплательщиков. Автором исследованы вопросы правового регулирования порядка разрешения налоговых споров, особенностей реализации права налогоплательщиков на судебную защиту, распределения бремени доказывания.

Ключевые слова: судебная защита, мировое соглашение, презумпция добросовестности, распределение бремени доказывания, налоговый орган, налогоплательщик.

¹ ЕГОРОВА Дарья Петровна, магистрант 2 курса кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. Л. Васянина, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

Право на судебную защиту отнесено к неотъемлемым, основным правам граждан и, в соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантируется каждому. Эффективность судебного порядка защиты прав налогоплательщиков как средства защиты обеспечивается участием в разрешении споров суда, как беспристрастного арбитра, подчиняющегося только закону, а также наличием строгой регламентации процессуальной судебной формы и принципов судопроизводства¹. Как отмечается в литературе, на сегодняшний день «...в российском законодательстве закреплён достаточно совершенный механизм разрешения налоговых споров, построенный на соблюдении основных гарантий защиты прав налогоплательщиков»².

Нарушения налогового законодательства, допущенные налоговым органом, являются основанием для реализации налогоплательщиком процедуры защиты нарушенных прав, определенной как в рамках Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), так и в актах процессуального законодательства.

Являясь участниками судебного разбирательства, стороны налогового правоотношения наделяются процессуальными правами и обязанностями в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — АПК РФ) и Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), пришедшего на смену ранее применяемому при рассмотрении налоговых споров Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации.

В литературе принятие КАС РФ рассматривается как необходимая мера, направленная на совершенствование правового механизма защиты прав налогоплательщиков³. С принятием обозначенного кодекса «...состоялось выполнение требований Конституции РФ по практическому осуществлению правового положения относительно правосудия по административным делам»⁴. Однако создание обособленных административных судов так и не состоялось и развитие административного судопроизводства в России осуществляется в рамках деятельности судов общей юрисдикции. Вероятно,

¹ Ядрихинский С. А. Защита прав и законных интересов налогоплательщиков — юридических лиц (финансово-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — С. 17.

² Васянина Е. Л. Фискальные доходы государства: правовой анализ: монография. — М., 2015. — С. 100.

³ Шестакова Е. В. Защиты прав налогоплательщиков с учетом изменений в административном процессе / *Налого*. — 2015. № 5 // КонсультантПлюс.

⁴ Стариков Ю. Н. Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации — важнейший этап судебной реформы и модернизации административно-процессуального законодательства // *Современные проблемы и стратегии законотворчества*. 2015, № 2. — С. 9.

это связано со сложностью и материальной затратностью формирования новой ветви судебной системы.

На сегодняшний день при рассмотрении налоговых споров реализация процессуальных прав и обязанностей, предусмотренных АПК РФ И КАС РФ, осуществляется с учетом таких особенностей предусмотренных налоговым законодательством, как-то: 1) *презумпция добросовестности налогоплательщика*, действие которой сводится к тому, что налогоплательщик считается добросовестным до тех пор, пока не доказано обратное. Иными словами, обязанность по доказыванию недобросовестности налогоплательщика относится на налоговый орган¹; 2) *особый порядок заключения мировых соглашений при рассмотрении налоговых споров* заключается в том, что используя примирительные процедуры, налоговые органы не вправе выходить за пределы полномочий, предоставленных им нормативными правовыми актами, регулирующими их деятельность². Согласно абз. 2 п. 27 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 № 50, предметом мирового соглашения не может являться изменение налоговых последствий спорных действий и операций в сравнении с тем, как такие последствия определены законом, в частности, предметом такого соглашения не могут выступать вопросы о снижении применимой налоговой ставки, изменении правил исчисления пеней, об освобождении налогоплательщика от уплаты налогов за определенные налоговые периоды или по определенным операциям³; 3) *прохождение досудебной процедуры урегулирования налогового спора*, выступающей в качестве обязательной ступени в механизме защиты прав налогоплательщиков.

Следует отметить, что особые условия рассмотрения отдельных категорий налоговых споров не имеют закрепления в актах процессуального законодательства. Также они отсутствуют и в НК РФ. Так, критерии, учитываемые при рассмотрении споров об оценке обоснованности налоговой выгоды, имеют закрепление в Постановлении Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». Сложившиеся особенности рассмотрения споров, возникающих в сфере регулирования налоговых отношений, требует создания специализированных административных

¹ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Абз. 2–3 п. 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11 (ред. от 17.11.2015) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Абз. 2 п. 27 Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

судов. Так, практика других стран, в частности США, где создана система специализированных судов — Налоговый суд США, рассматривающий все дела по спорам в отношении правильности уплаты федеральных налогов¹, Федеральный претензионный суд, специализирующийся на налоговых спорах, связанных с крупной по размеру претензией к федеральному правительству, и Федеральные районные суды, — показывает, что данный институт является весьма эффективным. Полагаем, что создание ветви специализированных налоговых судов в Российской Федерации явилось бы большим шагом вперед в развитии судебной системы, позволило бы разгрузить суды общей юрисдикции и арбитражные суды, а также ускорить процесс и повысить качество рассмотрения налоговых споров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Васянина Е. Л.* Фискальные доходы государства: правовой анализ: монография / Е. Л. Васянина. — М.: КОНТРАКТ. 2015.— 264 с.
2. *Козлова Е. О.* Бремя доказывания по налоговым спорам и его значение для адвоката // Вестник адвокатской палаты Кировской области. № 11 / 2014.
3. *Капкаев А. А.* Краткий обзор процедуры разрешения судебных налоговых споров по праву США // Вестник МГИМО-Университета. 2011, № 2. — С. 235–238.
4. *Стариков Ю. Н.* Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации — важнейший этап судебной реформы и модернизации административно-процессуального законодательства / Современные проблемы и стратегии законотворчества. 2015. № 2. — С. 8–15.
5. *Шестакова Е. В.* Защиты прав налогоплательщиков с учетом изменений в административном процессе / Налоги. — 2015. № 5 // СПС «Консультант Плюс».
6. *Ядрихинский С. А.* Защита прав и законных интересов налогоплательщиков — юридических лиц (финансово-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12. 00. 14/ С. А. Ядрихинский. — М., 2007.

Егорова О. А.²

СРОКИ НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД ЗА ЗАЩИТОЙ НАРУШЕННОГО ПРАВА ПРИ НАСТУПЛЕНИИ СТРАХОВОГО СЛУЧАЯ

Одним из основополагающих условий, способствующих удовлетворению заявленных требований и подлежащих выяснению в ходе судебного

¹ *Капкаев А. А.* Краткий обзор процедуры разрешения судебных налоговых споров по праву США // Вестник МГИМО-Университета. 2011, № 2. — С. 235–238.

² ЕГОРОВА Ольга Александровна, магистрант 2 курса кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. В. Войтович, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного

разбирательства, является своевременность обращения в суд, то есть соблюдение срока исковой давности.

Ключевые слова: гражданский процесс; взыскание страховой выплаты, сроки на обращение в суд.

Одной из особенностей института доказывания по делам, возникающим из договоров обязательного и добровольного страхования, является исследование вопроса о соблюдении сроков на обращение в суд за защитой и восстановлением нарушенного права. Данное обстоятельство необходимо для установления правового смысла последующего доказывания в рамках названных споров. Иное не будет способствовать достижению цели, определенной законодательством о страховании.

Как известно, срок исковой давности по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств по смыслу положений ст. 195 ГК РФ является общим и составляет три года. Данный срок не может быть изменен соглашением сторон, однако кроме общего срока исковой давности, который составляет три года, законом могут быть установлены специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком.

В актуальной судебной практике имеется положение о том, что поскольку договор страхования относится к обязательствам, срок исполнения которых определяется моментом востребования, течение срока исковой давности в этих отношениях начинается со дня наступления страхового случая, влекущего обязанность страховщика по выплате страхового возмещения¹.

При исчислении срока исковой давности по делу о взыскании страхового возмещения по договору имущественного страхования наземного автотранспорта следует учитывать позицию Верховного Суда РФ, выраженную в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20. Двухгодичный срок давности по спорам, вытекающим из правоотношений по имущественному страхованию (ст. 966 Гражданского Кодекса РФ), исчисляется с момента, когда страхователь узнал или должен был узнать об отказе страховщика от выплаты возмещения по договору или о выплате такого возмещения в неполном объеме, а также с момента истечения срока выплаты страхового возмещения, предусмотренного законом или договором.

Судебная практика фактически сводится к тому, что при определении начала течения срока исковой давности следует исходить не только из даты наступления страхового случая, но и из требований, заявленных истцом.

филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

¹ Постановление Президиума Московского городского суда от 17.05.2013 по делу № 44г-39/13 // СПС «Консультант Плюс».

Показательным будет пример из судебной практики судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда по делу № 33–22880/2016.

Отменяя решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга, которым в удовлетворении заявленных Макаровым В. М. требований отказано в полном объёме по мотиву пропуска срока обращения в суд, судебная коллегия Санкт-Петербургского городского суда в апелляционном определении от 17.11.2016 года указала, что поскольку истцом фактически заявлены требования о взыскании убытков, а не страхового возмещения, в связи с ненадлежащим исполнением страховщиком его обязательств по договору страхования наземного автотранспорта, срок исковой давности является общим и составляет три года с даты наступления страхового события¹.

Еще одним спорным вопросом является установление в ходе судебного разбирательства обстоятельств, способствующих приостановлению или перерыву течения срока на обращение в суд. Перемена лиц в обязательстве (в частности, при суброгации, уступке права требования) по требованиям, которые новый кредитор имеет к лицу, ответственному за убытки, причиненные в результате дорожно-транспортного происшествия, не влечет за собой изменения течения общего (трехгодичного) срока исковой давности и порядка его исчисления (статья 201 Гражданского кодекса РФ).

Основанием для перерыва течения срока исковой давности может служить, в частности, признание страховщиком претензии, частичная выплата страхового возмещения и (или) неустойки, финансовой санкции (статья 203 ГК РФ).

Необходимо учитывать, что в силу пункта 1 статьи 204 ГК РФ срок исковой давности не течёт с момента обращения за судебной защитой, в том числе со дня подачи заявления о вынесении судебного приказа либо обращения в третейский суд, если такое заявление было принято к производству².

Днём обращения в суд считается день, когда исковое заявление сдано в организацию почтовой связи либо подано непосредственно в суд, в том числе путём заполнения в установленном порядке формы, размещённой на официальном сайте суда в сети «Интернет».

Положение пункта 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации не применяется, если судом отказано в принятии заявления или заявление возвращено, в том числе в связи с несоблюдением правил о форме и содержании заявления, об уплате государственной пошлины, а также

¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.11.2016 года по гражданскому делу № 33–22880/2016 // СПС «Консультант Плюс».

² Пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // СПС «Консультант Плюс».

других предусмотренных ГПК РФ требований. В случае своевременного исполнения истцом требований, изложенных в определении судьи об оставлении искового заявления без движения, а также при отмене определения об отказе в принятии или возвращении искового заявления, такое заявление считается поданным в день первоначального обращения, с которого исковая давность не течёт.

В порядке подготовки дела к судебному разбирательству суд уполномочен на проверку соблюдения сроков на обращения в суд в силу положений статьи 135 ГПК РФ. Вместе с тем, применить правовые последствия пропуска срока исковой давности, к числу которых относится отказ в удовлетворении заявленных требований, в рамках рассмотрения исследуемых споров, суд вправе только по ходатайству стороны ответчика. Иное бы не способствовало реализации принципа осуществления правосудия на основе состязательности спорящих сторон.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, который будет содержать в себе несколько аспектов: при рассмотрении страховых споров судам при наличии соответствующего ходатайства ответчика надлежит исследовать вопрос о соблюдении истцом срока на обращение в суд с требованиями о взыскании страхового возмещения и иных штрафных санкций; при решении вопроса о пропуске названного срока судам надлежит исходить не только из формальных оснований, к числу которых относят начало течения данного срока, но и из существа и содержания заявленных требований; исследование совокупности указанных фактов будет свидетельствовать о законности судебного акта в той степени, в которой позволит говорить об исследовании всех юридически значимых обстоятельств дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Президиума Московского городского суда от 17.05.2013 по делу № 44г-39/13 // СПС «Консультант Плюс».
4. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.11.2016 года по гражданскому делу № 33–22880/2016 // СПС «Консультант Плюс».

ТОЛКОВАНИЕ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ В ЧАСТИ КРУГА СПОРОВ, ПЕРЕДАВАЕМЫХ НА РАЗРЕШЕНИЕ В АРБИТРАЖ

В данной работе раскрывается и исследуется проблема толкования арбитражного соглашения в части круга споров, передаваемых в арбитраж, в том числе «патологических» арбитражных оговорок; рассматриваются примеры толкования таких оговорок и предлагаются возможные пути преодоления такой патологии арбитражной оговорки.

Ключевые слова: патологические арбитражные оговорки, арбитражное соглашение, круг споров, внешнеэкономический контракт.

Как известно, началу арбитражного разбирательства предшествует рассмотрение вопроса о наличии у состава арбитража компетенции на разрешение конкретного спора. В процессе исследования вопроса о наличии указанной компетенции состав арбитража, в первую очередь, обращает внимание на наличие заключенного между сторонами арбитражного соглашения. Как и любой договор, арбитражное соглашение должно содержать в себе все существенные условия². Согласно процессуально-правовому характеру арбитражной оговорки, к ее существенным условиям можно отнести точное наименование арбитражного центра и круг подлежащих рассмотрению споров. В случае отсутствия или неточности какого-либо условия арбитражная оговорка может быть признана несогласованной.

Арбитражная практика свидетельствует о наличии проблемы «патологических» арбитражных оговорок (т. е. таких соглашений, при формулировании которых стороны допустили неточности)³, поэтому состав арбитража перед началом разбирательства зачастую прибегает к процедуре толкования арбитражного соглашения.

Международный коммерческий арбитраж в РФ в процессе толкования арбитражной оговорки опирается на нормы ГК РФ⁴, который содер-

¹ ЖУРАВЛЕВА Эльмира Руфатовна, магистрант 1 курса кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия» (научный руководитель — О. Ю. Малкин, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ, ст. 432, ч. 1 // СПС «Консультант Плюс».

³ Брунцева Е. В. Международный коммерческий арбитраж. — СПб., 2001. — С. 141.

⁴ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

жит два последовательно применяемых способа толкования: буквальный и телеологический.

Одной из распространенных патологических арбитражных соглашений является неточное определение круга споров, в связи с чем далее будут рассмотрены примеры подобных соглашений.

Так, к примеру, в деле от 14 июня 2005 года № 120/2004¹ стороны согласовали арбитражную оговорку следующим образом: «При невозможности урегулирования спора путем переговоров стороны вправе обратиться в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ за разрешением такого спора». Ответчик, возражая против компетенции МКАС, настаивал на намерении сторон обратиться в МКАС лишь в случае нарушения договорных обязательств, но никак не других возможных споров, «возникающих из него или в связи с ним».

Состав арбитража признал свою компетенцию на рассмотрение спора, ссылаясь на п. 1 ст. II Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.²: «...стороны обязуются передавать все или какие-либо споры, возникшие или могущие возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным договорным или иным правоотношением...» То есть, если соглашение прямо не содержит ограничения ее применения, то имеются в виду все возникающие между сторонами споры, что подтверждается также и отечественной доктриной³.

Более того, арбитраж обратил внимание на расположение арбитражной оговорки в заключенном сторонами Контракте после изложения прав и обязанностей сторон по поводу не только выполнения Истцом работ, но и передачи результата работ в аренду Ответчику, из чего следует вывод о распространении пророгационной оговорки на всё сложное правоотношение, возникшее из Контракта.

Таким образом, видно, что состав арбитража в процессе толкования арбитражной оговорки последовательно применил буквальный, а затем телеологический способы толкования.

По делу от 05.04.2016 по делу № 64/2014⁴ Истец обратился в арбитраж с иском о взыскании с Ответчика неосновательного обогащения, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

¹ Решение МКАС при ТПП РФ от 14.06.2005 по делу № 120/2004 // СПС «Консультант Плюс».

² Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // СПС «Консультант Плюс».

³ *Лебедев С. Н.* Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашение сторон. — М., 1988. — С. 115.

⁴ Решение МКАС при ТПП РФ от 05.04.2016 по делу № 64/2014 // СПС «Консультант Плюс».

Арбитражная оговорка была сформулирована таким образом, что на рассмотрение в арбитраж передаются споры, возникшие «в ходе исполнения Договора». Причём действие Договора на момент предъявления иска прекратилось в силу прямого соглашения сторон, а значит, прекратилось и его исполнение. Ответчик настаивал на отсутствии компетенции МКАС, т. к. требование о взыскании неосновательного обогащения носит внедоговорной характер, в отношении которого арбитражная оговорка не действует.

Состав арбитража, рассматривая вопрос о своей компетенции, исследовал фактические обстоятельства дела и установил, что Истец внес по Договору аванс Ответчику. В связи с тем, что в самом Договоре отсутствует термин «финансовые обязательства», у сторон расходятся мнения относительно характера внесенного аванса. Арбитраж, исследовав материалы дела, пришел к выводу о том, что возникший спор о возврате неиспользованного аванса был непосредственно связан с Договором и касается его исполнения в части финансовых обязательств, прямо не предусмотренных в тексте Договора, а значит, арбитраж имеет компетенцию рассматривать переданный спор.

В приведенном примере можно проследить, как состав арбитража при решении важнейшего вопроса о своей компетенции углубился в обстоятельства дела с целью определения характера заявленного требования.

Подводя итог проведенного исследования, следует заметить, что во всех приведенных примерах решений МКАС при ТПП РФ состав арбитража исходил из фактических обстоятельств дела, уясняя действительную волю сторон подчинить конкретные споры арбитражной оговорке. При толковании арбитражного соглашения арбитраж последовательно применял буквальный и телеологический способы.

В связи с большой значимостью арбитражной оговорки, сторонам внешнеэкономических контрактов следует на момент заключения сделки предотвращать возникновение в будущем подобных споров о наличии у состава арбитража соответствующей компетенции.

С целью предотвращения патологических арбитражных оговорок ведущие арбитражные центры могут обобщать опыт оценки и исследования арбитражных соглашений на их исполнимость с последующим размещением на информационных ресурсах.

Более того, арбитражные центры во избежание споров о компетенции могут разрабатывать детальные рекомендации по составлению и формулированию арбитражных соглашений в различных сферах экономической деятельности с указанием «подводных камней», на которые сторонам сделок следует обратить особое внимание.

Указанные меры не только помогли бы сторонам внешнеэкономических контрактов предотвратить патологию арбитражных оговорок, но были бы также полезны и самим арбитрам, которые в случае возникновения спора о компетенции смогут обратиться к указанным рекомендациям и решить вопрос в максимально короткие сроки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // СПС «Консультант Плюс».
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Решение МКАС при ТПП РФ от 14.06.2005 по делу № 120/2004 // СПС «Консультант Плюс».
4. Решение МКАС при ТПП РФ от 05.04.2016 по делу № 64/2014 // СПС «Консультант Плюс».
5. *Брунцева Е. В.* Международный коммерческий арбитраж. — СПб., 2001.
6. *Лебедев С. Н.* Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашение сторон. — М., 1988. — С. 115.

*Зиборов С. А.*¹

ПОНЯТИЕ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТОРОН В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье исследуется пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам как стадия арбитражного процесса.

Ключевые слова: решение, пересмотр, вновь открывшиеся обстоятельства, добросовестность, новые доказательства.

Закон гарантирует каждому право на справедливое судебное разбирательство, которое реализуется, в том числе, через возможность пересмотра судебного решения, вступившего в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам. Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам — сложное и многоплановое процессуальное явление. В процессуальной доктрине исследован специфический характер пересмотра как самостоятельной стадии арбитражного процесса², есть историко-правовой анализ пересмотра, поскольку институт был закреплен ещё в статье 187

¹ ЗИБОРОВ Сергей Александрович, магистрант 1 курса кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. Ю. Катукова, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² *Чагаров Р. А.* Особенности доказывания при пересмотре гражданских дел: дисс. ... канд. юридич. наук. — Саратов, 2013. — С. 124.

Устава гражданского судопроизводства 1864 г. Понятие вновь открывшихся обстоятельств известно международному праву (статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.), в практике ЕСПЧ и российских судов действие вновь открывшихся обстоятельств анализируется в рамках принципа правовой определенности. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам в арбитражных судах урегулирован главой 37 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ), не утратившими силу положениями Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 «О применении положений АПК РФ при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» (далее — Постановление Пленума ВАС РФ № 52).

Согласно статье 311 АПК РФ, вновь открывшиеся обстоятельства — существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю, а также выявление подлога в рамках рассматриваемого дела. В соответствии с пунктом 4 Постановления Пленума № 52, прежде всего необходимо различать вновь открывшиеся обстоятельства и новые доказательства, относящиеся к уже исследовавшимся ранее судом обстоятельствам. Такое разграничение на практике представляется проблемным. В русском языке обстоятельство понимается как явление, сопутствующее какому-либо другому явлению и с ним связанное¹, а доказательствами, согласно ст. 64 АПК являются сведения о фактах. Исходя из этого, обстоятельства можно понимать как факт, а доказательства — как сведения о факте. Убедившись, что в заявлении говорится именно об обстоятельствах, а не о новых доказательствах, суд должен установить их значимые признаки:

- 1) существенность (способность повлиять на выводы суда);
- 2) наличие данных обстоятельств на момент рассмотрения дела;
- 3) неизвестность обстоятельств в момент рассмотрения дела;
- 4) выявление данных обстоятельств после вступления судебного постановления в законную силу².

Анализ судебной практики показывает, что зачастую участники процесса обращаются за пересмотром судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам посредством «вброса» новых доказательств, возможность получения которых у стороны была, но своевременно не использовалась.

¹ Slovar.cc — словари, энциклопедии, справочники. — URL: <https://slovar.cc/rus/dal/558558.html> (дата обращения 04.02.2017).

² Отметим, что все обозначенные выше признаки вновь открывшихся обстоятельств относятся к первому виду вновь открывшихся обстоятельств (существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю) и не относятся к видам вновь открывшихся обстоятельств, перечисленных в п. п. 2,3 части 2 статьи 311 АПК РФ. Можно говорить о том, что в случаях, предусмотренных пунктами 2 и 3 части 2 статьи 311 АПК РФ, существенность для дела, а также неизвестность в момент рассмотрения дела вновь открывшихся обстоятельств презюмируется.

Например, заявитель просил пересмотреть решение Арбитражного суда, которым признан недействительным договор купли-продажи нежилого помещения, по иску конкурсного управляющего, который указывал на отсутствие равноценного встречного исполнения обязательства со стороны покупателя. Суд применил последствия недействительности сделки и возвратил спорное помещение. В качестве вновь открывшегося обстоятельства был представлен предварительный договор купли-продажи, квитанции к приходным ордерам, факт хищения неустановленными лицами денежных средств, внесенных в кассу должника в качестве оплаты по договору¹. Этот пример — наглядная попытка пересмотра судебного решения на основании новых доказательств, которые могли быть представлены при рассмотрении дела по существу.

Однако разграничение новых обстоятельств и доказательств не всегда так очевидно. Например, в рамках дела о банкротстве должника общество «СтройКом» обратилось в суд с заявлением о включении своих требований в размере более 122 млн рублей в реестр требований кредиторов Общества. Требование компании было удовлетворено судом. Указанное судебное решение оспаривал другой кредитор. В обоснование своего заявления он сослался на то, что общество «СтройКом» приобрело право требования по договорам, которые уже были исполнены должником, а значит, они не подлежат включению в реестр, что стало известно в связи с рассмотрением другого дела в Арбитражном суде. Арбитражный суд округа отменил судебные акты и направил дело на рассмотрение в порядке главы 37 АПК РФ². Нужно отметить, что зачастую пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам удается добиться только на уровне кассационных судов.

Также суды могут сталкиваться с ситуациями, когда на момент рассмотрения дела вновь открывшиеся обстоятельства объективно существовали, но возможность их документального подтверждения соответствующими доказательствами не входила в предмет доказывания по делу, поскольку должна была стать предметом отдельного судебного процесса. Например, индивидуальный предприниматель Михайлов А. А. оспаривал решение федеральной антимонопольной службы Астраханской области о признании его уклоняющимся от заключения государственного контракта и включении в список недобросовестных поставщиков, в связи с предоставлением в обеспечение контракта банковскую гарантию от неуполномоченного банка. Заявитель ссылаясь на собственную добросовестность, т. к. несоблюдение условий закона явилось следствием виновных действий контрагента

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.08.2015 № Ф02-3919/2015 по делу № А10-4642/2010. — URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 26.02.2017).

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.07.2016 № Ф07-4800/2016 по делу № А13-180/2013. — URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 26.02.2017).

заявителя, ООО «Луч», с которым был заключен договор консалтинга. Оценка добросовестности Михайлова входила в предмет исследования при рассмотрении дела в первой инстанции, в апелляции и в кассации. Арбитражный суд Поволжского округа заявителю отказал, т. к. недобросовестность ООО «Луч» не подтверждалось судебным решением. Суд также указал, что в случае удовлетворения требований заявителя к ООО «Луч», ИП Михайлов А. А. вправе обратиться в суд с заявлением о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, что впоследствии ИП Михайлов и сделал. Арбитражный суд заявление ИП Михайлова А. А. удовлетворил, сославшись, в том числе, на указанное постановление кассации¹. В приведенном примере пересмотр по вновь открывшемуся обстоятельству состоялся с учетом добросовестности заявителя, подтвержденной судебным решением. Решение суда по другому делу лишь юридически «закрепило» указанное обстоятельство, т. е. фактически стало новым доказательством ранее исследованному обстоятельству. Строго следуя положениям Пленума № 52, суд должен был отказать заявителю. Однако такой подход фактически лишил бы заявителя права на судебную защиту.

Уклонение заинтересованного лица от участия в доказывании при рассмотрении дела по существу, пороки добросовестности могут являться основанием к отказу в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам даже в ситуации вскрывшейся позднее очевидной незаконности решения суда².

В заключение хочется отметить, что в законодательстве должен найти отражение критерий, который поможет сторонам заранее оценивать шансы на пересмотр вступившего в силу судебного акта. Таким критерием, на наш взгляд, является добросовестность заявителя. Под вновь открывшимся обстоятельством следует понимать юридический факт, который существовал на момент разрешения спора, являлся существенным для дела, но не только не был, но и не мог быть известен во время принятия судебного решения участнику процесса **и (или) доказан им** (выделено автором). Остается надеяться, что дальнейшее совершенствование законодательства превратит пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам в эффективное средство судебной защиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Рогольский С. В., Рыжков Ю. В., Городюк А. В.* Практика рассмотрения дел, связанных с пересмотром вступивших в законную силу судебных актов по вновь

¹ Решение Арбитражного суда Астраханской области от 02 марта 2015 года по делу А06–8553/2014. — URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 04.02.2017).

² См. например: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.02.2015 № Ф07–29692/2007 по делу № А56–49374/2006. — URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 26.02. 2017).

открывшимся обстоятельствам. — URL: <http://www.fassko.arbitr.ru/novosti/> (дата обращения 01.02.2017).

2. Чагаров Р. А. Особенности доказывания при пересмотре гражданских дел: дисс. ... канд. юридич. наук. — Саратов, 2013.

Зобнина Е. Ю.¹

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ПО ИСКУ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА

В рамках данной работы исследуются существующие проблемы признания сделок недействительными по иску третьего лица, т. е. лица, не являющегося стороной в сделке.

Ключевые слова: недействительность сделки, принцип добросовестности, законный интерес, судебное усмотрение.

Реформирование законодательства в части признания сделок недействительными существенно ограничило права лиц, не являющихся стороной сделки. До внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (в дальнейшем — ГК РФ), соответствующий иск мог быть предъявлен любым заинтересованным лицом (абз. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ — в прежней редакции от 28.06.2013)².

Теперь, в соответствии действующим законодательством, право на требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки имеют лишь стороны сделки и лица, указанные в законе³. В пояснительной записке к проекту изменений ГК РФ в качестве правового обоснования указывалось, что данное «требование является иском о присуждении, соответственно и правом на его предъявления должно обладать только то лицо, в пользу которого возможно такое присуждение».

В записке также отмечалось, что основной целью сужения круга лиц, обладающих правом предъявлять требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки, являлась необходимость «ограничения весьма многочисленных случаев бесосновательного оспаривания

¹ ЗОБНИНА Елизавета Юрьевна, магистрант 1 курса юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Нельговский И. Е., доктор юридических наук, профессор) (Санкт-Петербург).

² Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Российская газета. № 141, 02.07.2013.

³ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СПС «Консультант Плюс», 2017 (дата обращения 05.03.2017).

сделок по формальным основаниям»¹. Здесь мы сталкиваемся с принципом добросовестности, частные проявления которого четко прослеживаются в пунктах 2, 5 ст. 166 ГК РФ. Приведенные нормы направлены на решение одной задачи — связать субъекта его собственным поведением, не допуская возможность произвольно отречься от такого поведения в ущерб правам и законным интересам других лиц². В данном случае можно говорить о возвращении в сферу права фактических отношений, заслуживающих защиты, но не сформировавшихся должным образом³.

Тем не менее, законодатель оставляет возможность на предъявление требований о применении последствий недействительности лицом, не являющимся стороной в ничтожной сделке. Так, в силу пункта 78 Постановления № 25 Пленума Верховного Суда Российской Федерации (в дальнейшем — Постановление), если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки, иск также может быть удовлетворен⁴.

Формально изложенная в нем позиция противоречит буквальному толкованию п. 3 ст. 166 ГК РФ. Однако по существу она является развитием подхода надлежащего истца как лица, доказавшего законный интерес в оспаривании. Процессуально это выражается во введении нового требования к форме и содержанию искового заявления путем включения в него указания на такое право (законный интерес). Если оно не будет исполнено, исковое заявление оставят без движения (п. 78 Постановления). В качестве примера соответствующих исков можно говорить о признании ничтожности замещения активов и иных сделок в процедурах банкротства, где кредиторы не являются стороной, но имеют законный интерес в имущественном удовлетворении за счет отчужденного имущества должника⁵.

Сложность доказывания законного права (интереса) также вызывает тот факт, что истец, не владеющий материально-правовым интересом

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система ГАРАНТ (дата обращения 05.03.2017).

² Райников А. С. Условия оспаривания сделки в контексте поправок ГК РФ // Вестник гражданского права. 2015. № 2.

³ Тузов Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. — М., 2007. — 602 с.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140, 30.06.2015.

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 11.06.2013 № 294/13 по делу № А56–57771/2011 // СПС «Консультант Плюс», 2017 (дата обращения 05.03.2017).

в споре, не считается заинтересованным лицом в значении гражданского законодательства и не уполномочен на оспаривание сделки. Определение заинтересованности лица относится к компетенции суда, рассматривающего дело, поскольку требует исследования фактических обстоятельств конкретного дела¹.

Внимания требует также ситуация, в которой суд с учетом мнения сторон отказался применять последствия ничтожной сделки по собственной инициативе исходя из абз. 2 п. 79 Постановления, а заинтересованное лицо не участвовало в процессе. Разъяснение допускает, что с учетом мнения сторон суд может решить вопрос о применении последствий ничтожной сделки отрицательно. Стороны при этом останутся с исполненным по ничтожной сделке. Если данная позиция будет закреплена в судебной практике, станет возможным отход от применения реституции как в исключительных случаях, предусмотренных законом (п. 4 ст. 167 ГК РФ), так и в иных случаях, если суд с учетом ст. 65 АПК РФ и п. 79 Постановления откажется применять последствия ничтожности сделки. Это серьезное расширение сферы судейского усмотрения. Дальнейшее развитие этой тенденции сделает востребованным и иск заинтересованного лица, которым оно может защитить свои права (п. 78 Постановления)².

Подводя итог, необходимо отметить причину проведения реформы, а именно — прежнее регулирование рассматриваемого института создавало возможность для недобросовестного поведения заявителей, когда «недействительность как гражданско-правовая санкция являлась неоправданной и явно несоразмерной характеру и последствиям допущенных при совершении сделки нарушений»³. Снизилась вероятность произвольного оспаривания сделок по формальным основаниям. Суды оценивают не только правовые доводы о недействительности, но также поведение сторон, наличие законного интереса (права). Сдерживающим фактором для лиц, аргументирующих недействительность сделки, становится оценка их действий на предмет добросовестности. Данная категория является фундаментальной для всех участников судебных споров о недействительности сделок.

Анализируя реформирование законодательства в части признания сделок недействительными на примере предъявления данного требования лицом,

¹ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 ноября 2012 по делу А44–215/2011, ВАС–14988/2012 // СПС «Консультант Плюс», 2017 (дата обращения 06.03.2017).

² *Никитенко П. Н.* Доказываем недействительность сделки по новым процессуальным правилам // Корпоративный юрист. № 12, 2015.

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система ГАРАНТ (дата обращения 05.03.2017).

не являющимся стороной по сделке, можно сделать вывод о существенном сокращении легальных возможностей такого признания. В связи с чем появляется необходимость развития законодательства в сфере защиты прав лиц, не являющихся стороной в сделке, но, тем не менее, права которых действительно были нарушены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 05.03.2017).
2. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Российская газета. № 141, 02.07.2013.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140, 30.06.2015.
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.06.2013 № 294/13 по делу № А56–57771/2011 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 05.03.2017).
5. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 ноября 2012 по делу А44–215/2011, ВАС-14988/2012 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.03.2017).
6. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система ГАРАНТ (дата обращения 05.03.2017).
7. *Никитенко П. Н.* Доказываем недействительность сделки по новым процессуальным правилам // Журнал «Корпоративный юрист» № 12., 2015 г.
8. *Райников А. С.* Условия оспаривания сделки в контексте поправок ГК РФ // Вестник гражданского права. 2015, № 2.
9. *Тузов Д. О.* Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. — М., 2007. — 602 с.

Иващенко А. С.¹

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ И ПОДСУДНОСТИ ЖИЛИЩНЫХ СПОРОВ

Статья посвящена особенностям определения подведомственности и подсудности споров, возникающих из жилищных правоотношений.

¹ ИВАЩЕНКО Александра Сергеевна, магистрант 1 года обучения факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. В. Войтович, заведующая кафедрой)

Ключевые слова: жилище, подведомственность, подсудность, спор.

Среди разнообразия проблем, возникающих в общественных отношениях, особенную реакцию вызывает вопрос, связанный с защитой прав граждан на жилое помещение. Вопрос защиты жилищных прав находит свое отражение в Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ)¹, Жилищном кодексе Российской Федерации² (далее — ЖК РФ), Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного Кодекса Российской Федерации»³ (далее — Постановление Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении ЖК РФ») и иных актах российского законодательства.

Подведомственность — это «отнесение спора о праве или иного юридического дела к компетенции определенного органа»⁴.

ЖК РФ не содержит норм, устанавливающих специальные нормы о подведомственности каких-либо категорий жилищных споров.

Необходимо отметить, что большинство споров, связанных с жилищными правоотношениями, разрешается в судебном порядке. В соответствии с п. 1 ст. 22 ГПК РФ суды рассматривают и разрешают иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

В соответствии со ст. 125 Конституции РФ защита жилищных прав может осуществляться Конституционным Судом РФ, а в случае, если гражданином исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, он имеет право обратиться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, в частности в Европейский Суд по правам человека, согласно ч. 3 ст. 46 Конституции.

При нарушениях управляющими организациями или другими жилищно-эксплуатационными объединениями соглашений о качественном и своевременном содержании жилья граждан, проживающий в доме, где зафиксированы такие нарушения, имеет право обратиться непосредственно в прокуратуру соответствующего территориального образования, что не исключает возможность обращения в суд.

гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

¹ Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.

² Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

³ Российская газета. № 123. 08.07.2009.

⁴ Гражданский процесс: Учебник // Под ред В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. Изд-е 3-е, пер. и доп. — М.: ПБОЮЛ Гриженко, 2001. — С. 104.

Следует учитывать, что к жилищным спорам также можно отнести нарушения прав в порядке предоставления льгот и субсидий по оплате жилищно-коммунальных услуг. В указанных случаях гражданин вправе защищать свои права, обращаясь в уполномоченные органы социальной защиты, что также не препятствует его обращению в суд.

При анализе судебной практики можно выделить, что к наиболее актуальным вопросам по определению подведомственности относятся жилищные дела, связанные с предоставлением жилых помещений. Исходя из многообразия споров, вытекающих из жилищных правоотношений, необходимо на законодательном уровне закрепить исчерпывающий перечень органов, в ведении которых находится рассмотрение и разрешение дел, возникающих из жилищных правоотношений.

Подсудность — это относимость подведомственных судам общей и арбитражной юрисдикции гражданских, административных, экономических дел к ведению конкретного суда судебной системы для их рассмотрения по первой инстанции¹. Территориальная подсудность, по общему правилу, определяется по месту жительства ответчика — физического лица. Решая вопрос о подсудности жилищных споров, необходимо учитывать п. 3 Постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», в котором разъяснено, что жилищные споры (о признании права на жилое помещение, о выселении из жилого помещения, о прекращении права пользования жилым помещением бывшего члена семьи собственника этого жилого помещения, о сохранении права пользования жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения, об изъятии жилого помещения у собственника путем выкупа в связи с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд, о предоставлении жилого помещения по договору социального найма, о признании недействительным решения о предоставлении жилого помещения по договору социального найма и заключенного на его основании договора социального найма, о принудительном обмене занимаемого жилого помещения, о признании обмена жилыми помещениями недействительным и др.), исходя из положений ст. 23 и 24 ГПК РФ, рассматриваются по первой инстанции районным судом.

Необходимо учитывать, что закон относит жилое помещение к недвижимому имуществу (ч. 2 ст. 15 ЖК РФ, п. 1 ст. 130 ГК РФ), следовательно, в подсудность мировых судей в силу п. 7 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ входят дела об определении порядка пользования жилым помещением, находящимся в общей собственности нескольких лиц, если между ними не возникает спор о праве на это жилое помещение или если одновременно не заявлено требование, подсудное районному суду. При условии, что спор об определении порядка

¹ Князькин С. И., Юрлов И. А. Гражданский, арбитражный и административный процесс в схемах с комментариями: учебник. — М.: Инфотропик Медиа, 2015. — С. 50.

пользования таким жилым помещением (жилым домом, квартирой) связан со спором о праве собственности на него (в частности, о признании права на долю в общей собственности и ее выделе для владения и пользования), подсудность определяется в зависимости от цены иска (п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ).

Перечень гражданских дел, подсудных по первой инстанции мировому судье, приведен в ст. 23 ГПК РФ.

Мировым судьям неподсудны дела, если одновременно с требованием об определении порядка пользования жилым помещением заявлено требование, подсудное районному суду. Такие споры должны рассматриваться в районных судах, однако для их определения необходимо четкое понимание того, какие споры мировому судье неподсудны, поскольку ст. 24 ГПК РФ формулирует подсудность гражданских дел районному суду по остаточному принципу, исключая те дела, которые подсудны мировым судьям и иным судам общей юрисдикции.

Является спорным вопрос об определении подсудности такой категории дел, как устранение препятствий в пользовании имуществом, в частности о том, следует ли относить такие иски к делам об определении порядка пользования имуществом или же они представляют собой самостоятельную категорию дел. Толкование данного вопроса отсутствует в Постановлении Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», а также в иных постановлениях высших судебных инстанций.

Противоречивостью и разнообразностью отличается практика рассмотрения судами споров, возникающих из жилищных правоотношений, с участием военнослужащих или бывших военнослужащих. «Одни судьи считают, что все подобные споры должны рассматриваться военными судами, другие — что после распределения жилья уволенному с военной службы гражданину его спор подсуден районному суду»¹.

Список литературы:

1. Глухов Е. А. Коллизии процессуальных норм о защите военнослужащими (бывшими военнослужащими) своих жилищных прав // Судья. 2014. № 8. — С. 15–20.
2. Князькин С. И., Юрлов И. А. Гражданский, арбитражный и административный процесс в схемах с комментариями: учебник. — М.: Инфотропик Медиа, 2015. — 434 с

¹ Глухов Е. А. Коллизии процессуальных норм о защите военнослужащими (бывшими военнослужащими) своих жилищных прав // Судья. 2014. № 8. — С. 17.

ОТВОД СУДЬИ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ НЕЗАВИСИМОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящей статье рассматриваются особенности принципов независимости и беспристрастности в гражданском процессуальном праве, а также характеризуется институт отвода судьи как инструмент их реализации.

Ключевые слова: принцип независимости и беспристрастности, гражданское процессуальное право, отвод судьи, порядок отвода.

Справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом является одной из задач судопроизводства, право на такое разбирательство гарантируется каждому². Независимость и беспристрастность ставятся на первое место среди требований к суду во многих общепризнанных принципах и нормах международного права. Так, в соответствии со статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, имеет право на справедливое публичное разбирательство в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона³.

На основании вышеназванных международно-правовых актов Организацией Объединенных Наций в 1985 году были приняты «Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов»⁴, которые также закрепили принцип независимости судей, дающий судебным органам право и требующий от них обеспечения справедливого ведения судебного разбирательства и соблюдения прав сторон. В том же нормативно-правовом акте содержится указание на беспристрастность судебных органов, обязанных

¹ ИСАЕВА Ольга Евгеньевна, магистрант 2 курса очной формы обучения Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Терентьев Р. В., к. ю. н., доцент кафедры гражданского процессуального права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), г. Санкт-Петербург.

² *Копарушкина О. В.* Отвод (самоотвод) судьи как гарантия независимости и беспристрастности в арбитражном процессе // Законодательство. 2013. № 10 — С. 85.

³ *Багаутдинов Ф. Н.* Актуальные проблемы отвода судьи в современных условиях // Журнал российского права. № 5/2009. — С. 93.

⁴ «Основные принципы независимости судебных органов» (Приняты в г. Милане 26.08.1985–06.09.1985) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. — М.: БЕК, 1996. — С. 124–126.

решать переданные им дела на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам.

Положения вышеперечисленных международно-правовых норм находят свое отражение и в основном законе Российской Федерации — Конституции Российской Федерации¹. Статья 120 Конституции РФ гарантирует независимость суда, что предполагает и его беспристрастность. В развитие конституционного принципа независимости суда Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»² гласит, что суды общей юрисдикции осуществляют судебную власть независимо от законодательных и исполнительных органов государственной власти, в РФ не могут издаваться законодательные и иные нормативные правовые акты и осуществляться действия (бездействие), отменяющие или умаляющие независимость судов и судей (статья 5).

На уровне отраслевого процессуального законодательства Российской Федерации также содержатся указания на соблюдение принципа независимости и беспристрастности. Так, в АПК РФ положение, закрепляющее принцип независимости, содержится в пункте 3 статьи 2. В рамках ГПК РФ такое положение содержится в статье 12, которая предписывает суду сохранять независимость, объективность и беспристрастность в ходе гражданского судопроизводства.

Что же следует понимать под независимостью и беспристрастностью? Независимость суда означает, что при осуществлении правосудия суд подчиняется только Конституции РФ и федеральному закону, любое воздействие или вмешательство в их деятельность запрещается.

Под беспристрастностью в теории обычно понимается не только отсутствие предубеждения и предвзятости, но и способность к преодолению личной склонности к лицам, участвующим в деле, к существу рассматриваемого спора, стремление к справедливому разрешению дела, отсутствие опасений перед возможностью наступления неблагоприятных последствий за принятое решение и иные устойчивые характеристики, которые вызывают доверие к суду у участников судопроизводства.

Подходы к соотношению понятий независимости и беспристрастности различны. Некоторые авторы рассматривают независимость суда как средство обеспечения его беспристрастности; некоторые полагают, что

¹ «Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 21.01.2009, № 7.

² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. № 3, 06.01.1997.

независимость — это право, а беспристрастность является обязанностью суда, корреспондирующей данному праву; некоторые фактически отождествляют независимость с беспристрастностью, определяя последнюю как «содержательное значение» независимости судебной власти и её носителей¹.

По нашему мнению, понятия независимости и беспристрастности различны по субъекту. Принцип независимости, как рассматривалось выше, предполагает отсутствие объективного вмешательства в осуществление правосудия, например, в виде угроз со стороны заинтересованных лиц. В то время как беспристрастность означает отсутствие личной заинтересованности судьи в исходе дела, разрешение дела без выказывания какой-либо личной симпатии участникам процесса и только на основании закона, то есть отсутствие субъективной предвзятости.

Не углубляясь в подробности дискуссии, отметим лишь, что никто из юристов не отрицает, что понятия независимости и беспристрастности довольно близки по духу и направлены на достижение общей цели — проведение законного судебного разбирательства с принятием справедливого и обоснованного судебного решения².

Процессуальное законодательство, учитывая возможность заинтересованности судьи в исходе дела либо его предвзятости, порожденной какими-либо обстоятельствами рассматриваемого спора, предусмотрело институт отвода судьи по своей инициативе (самоотвод) либо по инициативе других участников процесса. Положения об институте отвода имеются во всех процессуальных отраслях, в том числе, как упоминалось ранее, и в гражданском процессуальном праве (глава 2 ГПК РФ). Однако способствует ли данный механизм реализации принципов независимости и беспристрастности на практике?

В результате проведенного исследования института отвода судьи и особенностей его применения на практике можно отметить ряд недостатков в правовом регулировании указанного института. Самой важной проблемой данного института, по нашему мнению, можно назвать порядок рассмотрения заявленного отвода судьи: согласно пункту 2 статьи 20 ГПК РФ, вопрос об отводе, заявленном судьей, рассматривающему дело единолично, разрешается тем же судьей.

Подобный подход к разрешению данного вопроса представляется, по меньшей мере, противоречивым самому назначению института отвода судьи, поскольку ставит удовлетворение ходатайства об отводе при наличии обстоятельств, достаточных для этого в силу закона, в зависимость от усмотрения судьи, которому заявлен отвод. Таким образом, очевидно, что подобный порядок отвода судьи не только не способствует реализации

¹ *Копарушкина О. В.* Отвод (самоотвод) судьи как гарантия независимости и беспристрастности в арбитражном процессе // Законодательство. № 10/2013. — С. 85.

² Там же.

принципов независимости и беспристрастности суда, но и явно противополжен по своей направленности.

Данное положение гражданского процессуального законодательства неоднократно оспаривалось в Конституционном суде РФ на предмет соответствия статьям 120 и 123 Конституции РФ, устанавливающим принципы объективности, независимости и беспристрастности суда. В частности, подобная жалоба была рассмотрена Конституционным судом РФ 26 мая 2016 года¹. Определением Конституционного суда РФ в приеме жалобы к рассмотрению было отказано, поскольку, как пояснил Конституционный Суд РФ, в демократическом обществе участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду, а порядок, предусмотренный статьей 20 ГПК РФ, снижает вероятность затягивания процесса. Также в Конституционном суде РФ отметили, что процедура проверки судебных постановлений вышестоящими судами выступает гарантией от возможного нарушения прав участников процесса.

Мотивы отказа в принятии к рассмотрению Конституционным Судом РФ жалобы, по нашему мнению, являются неубедительными, поскольку без реформирования положений ГПК РФ по вопросу об отводе суда другим составом невозможно подлинное обеспечение принципов состязательности, независимости и беспристрастности суда. Данная норма является серьезным «тормозом» для реформирования и развития всей судебной системы страны, поскольку как раз именно ее эффективное применение может способствовать укреплению доверия населения к суду.

Большинство юристов-правоведов склоняются к тому, что проблему порядка рассмотрения заявленного отвода судье, судьям или всему составу суда при рассмотрении дела в коллегиальном составе можно решить путем передачи такого права председателю или заместителю председателя соответствующего суда. Подобный механизм отвода судьи предусматривается АПК РФ и представляется вполне целесообразным.

Таким образом, отвод судьи в гражданском процессуальном законодательстве является одним из важнейших механизмов реализации принципов независимости и беспристрастности суда. Однако требуется серьезная законодательная доработка его положений, в частности, касающихся порядка рассмотрения отвода судьи, рассматривающего дело единолично, поскольку практическое применение данного института, а главное — результативность такого применения, довольно затруднительны на сегодняшний день.

¹ Определение Конституционного суда РФ № 964-О от 26 мая 2016 года об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сейдурова Владимира Георгиевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 20 Гражданского процессуального кодекса РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Багаутдинов Ф. Н. Актуальные проблемы отвода судьи в современных условиях // Журнал российского права. 2009, № 5. — С. 93–99.
2. Копарушкина О. В. Отвод (самоотвод) судьи как гарантия независимости и беспристрастности в арбитражном процессе // Законодательство. № 10/2013. — С. 85.

Казорина А. Ю.¹

К ПРОБЛЕМЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена анализу ряда норм о представительстве по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации. Дается оценка нормативного закрепления обязательного участия в деле представителя, обязательного требования наличия высшего юридического образования у представителя.

Ключевые слова: представительство в суде, требования к представителю, обязательное участие представителя, Кодекс административного судопроизводства.

В связи с принятием нового кодекса законодатель вводит в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации² (далее — КАС РФ) некоторые положения, которые несущественными назвать нельзя, поскольку они напрямую связаны с возможностью беспрепятственной реализации гражданами права на судебную защиту, провозглашенного в ст. 46 Конституции РФ. Речь идет о ряде норм главы 5 КАС РФ о представительстве в суде, которые являются совершенно новыми в регулировании этого института и нуждаются в изучении и оценке³. Рассмотрим некоторые из таких новелл.

1. Обязательное участие в деле через представителя. Согласно ч. 1 ст. 54 КАС РФ, граждане, обладающие административной процессуальной

¹ КАЗОРИНА Анна Юрьевна, магистрант 2 курса кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия» (научный руководитель — И. Е. Нельговский, профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 49, 11.03.2015.

³ Казиханова С. С. Опасные новеллы института представительства по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016, № 5. — С. 22.

дееспособностью, могут вести свои административные дела в суде лично и (или) через представителей¹.

Но гражданин сам вправе решать, участвовать ли ему в процессе лично и (или) с помощью представителя. В целях реализации конституционного права каждого лица на получение квалифицированной юридической помощи ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»² предоставляет возможность получения бесплатной юридической помощи малоимущим, а также целому ряду других категорий граждан. При этом существующая система бесплатной юридической помощи в виде представления интересов в суде не носит массового характера. Она оказывается только определенным категориям граждан. Отметим также, что гражданин может не подпадать под те категории граждан, которые имеют право на бесплатную юридическую помощь (например, незначительное превышение доходов величины прожиточного минимума по субъекту РФ), при этом у него может не быть достаточных денежных средств для заключения договора с юристом ввиду высокой стоимости юридических услуг³.

По данным Минюста России, наблюдается определенная положительная динамика, однако общий объем бесплатной юридической помощи пока недостаточен, так как число граждан России, которые могли бы стать ее потребителями, превышает 30 млн⁴.

Когда только начиналась работа по разработке проекта КАС РФ, вынашивались, на наш взгляд, неплохие идеи, например, закрепление в КАС РФ нормы, предусматривающей, что гражданин при обращении в суд не будет предварительно оплачивать государственную пошлину⁵. Предлагалось возлагать на гражданина судебные расходы только в случае необоснованности его обращения в суд. Также на суд предлагалось возложить обязанность обеспечения участия представителя — адвоката, если у гражданина возникли затруднения⁶.

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 49, 11.03.2015.

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. № 263, 23.11.2011.

³ *Казиханова С. С.* Опасные новеллы института представительства по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016, № 5. — С. 23.

⁴ Статистика бесплатной помощи. URL: <http://fparf.ru> (дата обр.: 24.02.2016).

⁵ *Васильчикова Н. А.* Некоторые новеллы представительства в административном судопроизводстве // *Ленинградский юридический журнал.* 2016. № 1(43). — С. 233.

⁶ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» / Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 года № 55 «О внесении в Государственную Думу

Таким образом, к сожалению, указанные положения не были внесены в действующий закон — КАС РФ. В действительности предоставление такой бесплатной юридической помощи не может гарантировать в полном объеме доступность российского правосудия.

2. Высшее юридическое образование как одно из требований, предъявляемых к представителю. Итак, ч. 1 ст. 55 КАС РФ предусматривает, что представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование¹.

Наличие у представителя высшего образования должно быть подтверждено соответствующими документами (ч. 3 ст. 55 КАС РФ). Итак, КАС РФ требует от представителей, в т. ч. адвокатов, представления суду документов о наличии у них высшего юридического образования. Но адвокат может не иметь такого образования, поскольку одним из обязательных требований, предъявляемых к соискателю статуса адвоката, является в равной мере как наличие высшего юридического образования, полученного по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, так и ученой степени по юридической специальности (ст. 9 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») ². Итак, ч. 3 ст. 55 КАС требует соответствующего уточнения.

И все же, как представляется, законодатель не совсем последователен в решении проблемы оказания квалифицированной юридической помощи. Предъявляя повышенные требования к квалификации представителя, следовало учесть и уровень высшего образования.

Действующее законодательство об образовании в РФ допускает возможность обучения в магистратуре лиц, не получивших первый уровень образования (не имеющих диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция»). Вряд ли за два года обучения в магистратуре, даже в престижном вузе, можно будет подготовить высококвалифицированного юриста³.

Федерального Собрания Российской Федерации проекта Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 49, 11.03.2015.

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Парламентская газета. № 104, 05.06.2002.

³ Васильчикова Н. А. Некоторые новеллы представительства в административном судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. 2016, № 1(43). — С. 236.

Исходя из вышесказанного, у суда появляется еще одна компетенция — определение наличия или отсутствия у лица высшего юридического образования.

Вопрос нормативного закрепления обязательного участия в деле представителя и обязательного требования наличия высшего юридического образования у представителя по КАС РФ носит дискуссионный характер. Законодатель закрепляет вышеуказанные принципы, на наш взгляд, только потому, что хочет облегчить работу как суда, так и граждан, которые к нему обращаются.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Васильчикова Н. А.* Некоторые новеллы представительства в административном судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. 2016, № 1(43). — С. 231–241.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. № 220, 20.11.2002.
3. *Казиханова С. С.* Опасные новеллы института представительства по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016, № 5. — С. 21–25.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. № 49, 11.03.2015.
5. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» / Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 года № 55 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
6. *Соловьев А. А.* Высшее юридическое образование как обязательное квалификационное требование к судебным представителям / Вестник ФАС Московского округа. 2015, № 03 // СПС «Консультант Плюс».
7. Статистика бесплатной помощи. URL: <http://fparf.ru> (дата обр.: 24.02.2016).
8. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. № 263, 23.11.2011.
9. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Парламентская газета. № 104, 05.06.2002.

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ — ВАЖНЕЙШАЯ ФОРМА ОБРАЩЕНИЯ В АРБИТРАЖНЫЙ СУД

В статье исследуются основные критерии составления искового заявления, как важнейшей формы обращения в арбитражный суд. Раскрывается значение внешнего оформления и содержания искового заявления, как основания для принятия иска в производство суда и начала судопроизводства.

Ключевые слова: арбитражный процесс, исковое заявление, возбуждение производства по делу, судопроизводство.

Конституционный принцип правового государства предполагает установление правопорядка и гарантирует каждому государственную защиту его прав и свобод. Правосудие, являясь важнейшим элементом данного правопорядка, должно обеспечивать справедливое разрешение дела, защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов участников процесса. Рассмотрение споров, вытекающих из экономической и иной предпринимательской деятельности, осуществляется арбитражными судами Российской Федерации. Фактическая реализация конституционного права на судебную защиту, закрепленная в ст. 46 Конституции РФ², осуществляется в различных формах, которые зависят от следующих факторов: от предмета спора; от субъекта, инициирующего обращение в суд.

Обращение в арбитражный суд осуществляется в форме искового заявления, заявления, жалобы и представления. Исковое заявление является одной из важнейших форм обращения, инициируемой заявителем, в арбитражный суд с требованием к ответчику о защите его нарушенных прав и законных интересов по спорам экономического характера и иным делам, возникающим из гражданских правоотношений³. По определению И. В. Решетниковой, иск это «процессуальное средство защиты интересов истца»⁴. Данный документ

¹ КОЛОЕВА Асета Ахметовна, студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. А. Колоева, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

³ Арбитражный процессуальный кодекс от 24.07.2002 № 95-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.

⁴ Решетникова И. В., Куликова М. А., Царегородцева Е. А. Арбитражный процесс. 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М.— 2017. — С. 143.

является юридическим и отражает внешнюю форму выражения иска, который содержит, реквизиты суда и сторон в споре, фактические основания иска и подтверждающие их доказательства, содержание и цену иска¹. По лаконичному и емкому определению из юридической энциклопедии, под иском понимается «средство защиты через суд... нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса, способ возбуждения правосудия по гражданским делам»².

Судопроизводство по разрешению дел искового производства можно считать как следствие двух процессуальных действий: обращения заинтересованного лица с иском заявлением за защитой нарушенного или оспариваемого права и законных интересов; принятия конкретного искового заявления в производство суда.

Судья арбитражного суда, решая вопрос о принятии данного заявления в производство арбитражного суда, должен единолично в 5-ти дневный срок принять одно из следующих определений: определение о принятии искового заявления; определение об оставлении искового заявления без движения³; определение о возвращении искового заявления⁴; отказ в принятии искового заявления.

Кодекс прописывает общие и специальные требования, предъявляемые к искомому заявлению: общие требования касаются оформления текста иска. Иск нужно оформлять в виде единого документа, текст должен быть написан не двусмысленно, а понятно и лаконично. Специальные требования относятся к отдельным частям искового заявления. Данные требования должны соответствовать указаниям ст. 125 АПК РФ⁵.

При составлении искового заявления необходимо учесть три основные составляющие любого юридического текста: языковая (лексические, морфологические и синтаксические особенности правового акта) логическая (использование в тексте документа законов формальной логики); структурная

¹ Яковлев В. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. — М.: ИНФРА-М. — 1998. — С. 790.

² Юридический энциклопедический словарь / Отв. ред. О. Е. Кутафин. — М., 2002. — С. 559.

³ Определение Арбитражного суда Смоленской области от 08.02.2016 по делу № А62-1618/2014. — URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/a27a0fd1-795c-4618-8793-62fd367edf05>.

⁴ Определение Арбитражного суда Республики Дагестан 09.02.2016 по делу № А15-4122/2015. — URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/dcd21767-c8aa-4551-a3f5-206a64ede791>.

⁵ Специальные требования к искомому заявлению. — URL: http://www.lawyercom.ru/article/21259-qqq-17-m1-19-01-2017-spetsialnye-trebovaniya-k-iskovo-mu-zayavleniyu?ustp=F&IdSL=1482216262&IdBatch=3046841&utm_medium=letter&utm_source=letternews&utm_campaign=letternews_2017.01.21_uk_digest_w3_readers_75987.

составляющая (определение необходимых элементов структуры текста)¹. Такими элементами являются вводная, описательная, мотивировочная и просительная части искового заявления.

Основными элементами иска являются предмет и основание иска. Под предметом иска понимается конкретное материально-правовое требование заявленное истцом к ответчику в судебную систему — в данном случае в арбитражный суд. Основанием иска являются обстоятельства, с которыми истец как с юридическими фактами связывает свое материально-правовое требование к ответчику. В судебном заседании данные факты подлежат доказыванию.

Процессуально-правовая классификация исков зависит: от предмета спора; от характера защищаемого интереса.

На современном этапе, в связи с активным внедрением в арбитражное судопроизводство информационных технологий, подача исковых заявлений может быть произведена через систему «Мой арбитр». Начиная с 01.11.2010 года, согласно ст. 125 АПК РФ, заявитель или его представитель могут представить исковое заявление не только непосредственно в канцелярию суда в письменном виде, но и посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет. Документы, прикладываемые к исковому заявлению, также могут быть направлены в арбитражный суд в электронном виде (ч. 2 ст. 126 АПК РФ). Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» от 23.06.2016 № 220-ФЗ (последняя редакция) внесены изменения в АПК РФ, приняв общие правила электронного документооборота для арбитражного, гражданского и административного судопроизводства. По новым правилам электронного документооборота Закон обязывает заверять электронные документы электронной подписью.

Таким образом, исковое заявление является важнейшей формой обращения в арбитражный суд, а подача искового заявления, инициируемая истцом, является основанием для возбуждения искового производства и судопроизводства в целом. В связи с этим обстоятельством актуальность данного исследования — в значимости отношения к написанию искового заявления, как одного из определяющих факторов в возбуждении производства по делу, а также результата исхода самого спора.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках

¹ Терских Т. Н. Исковое заявление как речевой жанр // Инновационная наука. 2015, № 4. — С. 167–168.

- к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №15. — ст. 1691.
2. Арбитражный процессуальный кодекс от 24.07.2002 №95-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 13.03.2017).
 3. Решетникова И. В., Куликова М. А., Царегородцева Е. А. Арбитражный процесс. / 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — С. 143–146.
 4. Определение Арбитражного суда Смоленской области от 08.02.2016 по делу № А62–1618/2014. — URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/a27a0fd1-795c-4618-8793-62fd367edf05> (дата обращения 15.03.2017).
 5. Определение Арбитражного суда Республики Дагестан 09.02.2016 по делу № А15–4122/2015. — URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/dcd21767-c8aa-4551-a3f5-206a64ede791> (дата обращения 16.03.2017).
 6. Специальные требования к исковому заявлению. — URL: <http://www.lawyercom.ru> (дата обращения 17.03.2017).
 7. Терских Т. Н. Исковое заявление как речевой жанр // Инновационная наука. 2015, №4. — С. 167–168.
 8. Федеральный закон от 23.06.2016 №220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200008/ (дата обращения 14.03.2017).
 9. Юридический энциклопедический словарь / Отв. ред. О. Е. Кутафин. — М., 2002. — С. 559.
 10. Яковлев В. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. — М.: ИНФРА-М, 1998. — С. 790.

Константинов Е. В.¹

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье анализируются основополагающие правовые принципы отправления правосудия в отношении определения полномочий прокурора в гражданском и арбитражном процессах.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, прокурор, полномочия прокурора.

¹ КОНСТАНТИНОВ Евгений Витальевич, магистрант 2 курса кафедры гражданского процессуального права СЗФ ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия» (научный руководитель — Л. А. Смолина доцент кафедры гражданского процессуального права СЗФ ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия», кандидат юридических наук)(г. Санкт-Петербург).

На современном этапе развития российского процессуального законодательства и ГПК РФ, и АПК РФ предоставляют возможность прокурору, т. е. представителю и защитнику публичного интереса, участвовать в гражданском и арбитражном процессах, в которых, как правило, преобладает частный интерес. Процессуальными актами определены условия и формы участия прокурора в гражданском и арбитражном процессах. Так, в соответствии со ст. 45 ГПК РФ, прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования¹. Таким образом, гражданский процесс предоставляет прокурору достаточно широкий круг полномочий при инициировании дела и участии в нем, лишь незначительно ограничивая прокурора в праве на защиту интересов граждан. Совершенно другой позиции придерживается законодатель в рамках арбитражного процесса. Так, в соответствии со ст. 52 АПК РФ, прокурор вправе обратиться в арбитражный суд²:

- с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными

¹ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «Консультант-Плюс».

² «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «Консультант-Плюс».

- унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований;
- с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований;
 - с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения.

Таким образом, в рамках арбитражного процесса в отношении участия прокурора существуют серьезные ограничения, препятствующие полноценной и всесторонней защите публичного интереса. В АПК РФ полномочия прокурора на обращение в суд и вступление в процесс определены одной и той же предельно ограниченной категорией споров: оспаривание правовых актов (нормативных и ненормативных) и признание недействительными сделок. В последнем случае прокурор ограничен ещё и субъектным составом участников сделки и вправе оспорить в суде или вступить в процесс лишь в случае, если стороной сделки являются органы государственной власти, местного самоуправления, государственные, муниципальные предприятия, учреждения, а также юридические лица, имеющие государственную или муниципальную долю участия. Арбитражный процессуальный кодекс РФ фактически лишил прокурора права на обращение в суд с исками в защиту публичных интересов. В этом смысле даже у государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов больше полномочий, чем у прокурора, так как в ч. 2 ст. 53 АПК РФ прямо указано, что государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы вправе обратиться в арбитражный суд с исками или заявлениями в защиту публичных интересов. Вместе с тем очевидно, что наибольшие масштабы нарушений экономических интересов государства связаны с действиями юридических лиц. Вред, причиняемый ими, несопоставим по последствиям с правонарушениями, приходящимися на долю граждан, особенно в природоохранной, налоговой, бюджетной и иных сферах, обеспечивающих жизнедеятельность государства в целом. Сказанное можно в полной мере отнести и к правонарушениям, совершаемым юридическими лицами в налоговой и бюджетной сферах, а также

к случаям преднамеренного и фиктивного банкротства, когда прокурор лишен всяких полномочий на судебную защиту интересов государства и общества¹.

Подобный подход, на наш взгляд, является крайним проявлением позиции невмешательства прокурора в частно-правовые отношения. Во многом он, безусловно, ориентирован на разделение правоотношений на публичные и частные и, соответственно, на разграничение публичных и частных интересов, но при этом нарушается принцип обеспечения единства законности как в частно-правовой, так и в публично-правовой сферах. И это влияет, в конечном счете, на возможность полной реализации гарантий прав и свобод граждан при защите ими своих нарушенных прав или охраняемых законом интересов. Указанную проблему следует также рассмотреть с точки зрения обеспечения принципов состязательности и законности в гражданском процессе. Если в ходе судебного разбирательства косвенно затрагиваются публичные интересы, но рассматриваемое дело при этом не входит в перечень дел, по которым участие прокурора является обязательным, и он не сможет принять участие в судебных заседаниях при рассмотрении дела в судах первой и второй инстанций, то возможности прокурора повлиять на принимаемое судом решение значительно сократятся².

Таким образом, из анализа статей 45 ГПК РФ и 52 АПК РФ, а также основополагающих правовых принципов отправления правосудия, можно сказать, что в отношении определения полномочий прокурора в гражданском и арбитражном процессах необходимо произвести законодательные изменения, которые позволят всесторонне обеспечить публичный интерес в частно-правовом процессе, что несомненно будет способствовать более качественной защите частного интереса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «Консультант Плюс».
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «Консультант Плюс».
3. Ухова Л. Д. Некоторые проблемы участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе / Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008, № 3 (16).
4. Томилов А. Ю. К вопросу о роли прокурора в гражданском процессе / Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 4(219). Право. Вып. 27.

¹ Ухова Л. Д. Некоторые проблемы участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе / Вестник Омского университета. 2008. № 3 (16). — С. 231–234. Серия «Право».

² Томилов А. Ю. К вопросу о роли прокурора в гражданском процессе / Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 4(219). Право. Вып. 27. — С. 43–49.

*Коробка Ю. Н.*¹

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НЕВОЗМОЖНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Несмотря на простоту юридической техники, которая была использована законодателем при описании порядка приостановления производства по делу о привлечении к субсидиарной ответственности в условиях невозможности определения размера ответственности, судебная практика по данному вопросу отнюдь не отличается однообразием. В статье анализируются основные подходы, применяемые судами при разрешении вопроса о приостановлении производства по данной категории дел.

Ключевые слова: банкротство, субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо, конкурсная масса, приостановление производства.

Федеральным законом от 28.12.2016 № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в статью 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве) вновь внесены изменения. В частности, нововведения коснулись достаточно спорного в практическом применении механизма приостановления производства по заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

В настоящее время правила приостановления производства по обозначенной категории дел закреплены в абзаце 6 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве. Согласно указанной норме, в случае, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 4 настоящей статьи, невозможно определить размер ответственности, суд после установления всех иных имеющих значение фактов приостанавливает рассмотрение этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Однако, проанализировав существующую по данному вопросу судебную практику, можно прийти к выводу о том, что данные правила достаточно различно применяются судами на практике.

¹ КОРОБКА Юлия Николаевна, магистрант 1 курса кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия», помощник арбитражного управляющего (научный руководитель — О. Ю. Малкин, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

Собственно, в обобщенном виде существуют два подхода к применению данной нормы.

В первом случае, основываясь на невозможности установления до формирования конкурсной массы в полном объеме такого базисного основания для применения пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, как недостаточность имущества должника, судьи, после установления иных имеющих значение фактов, приостанавливают рассмотрение этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами. При этом суд никак не доводит до сторон свое мнение относительно наличия оснований такой ответственности¹.

Во втором же случае судьи следуют буквальному толкованию указанной нормы и сначала устанавливают наличие или отсутствие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, а затем, в случае не завершения расчетов с кредиторами, приостанавливают производство по делу.

Однако при таком подходе в большинстве случаев суды сразу устанавливают отсутствие оснований для привлечения контролирующего должника лица к ответственности, в связи с чем необходимость приостановления производства отпадает².

В исключительных же случаях, например, в деле № А39–3717/13, на момент рассмотрения заявления конкурсным управляющим уже проведена оценка имеющегося имущества должника, и, соответственно, с достоверной точностью установлена недостаточность имущества для погашения требований кредиторов. В подобном случае у суда имеется возможность в судебном акте прописать все установленные основания для привлечения к ответственности и приостановить производство по делу.

К сожалению, подобные ситуации единичны, и в связи с этим механизм приостановления производства по подобным делам в том виде, в каком его задумал законодатель, работает исключительно редко.

Однако к поданным после 1 июля 2017 года заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности будут применяться новые правила, согласно которым на суд возложена обязанность не просто установить иные имеющие значение для привлечения к субсидиарной ответственности факты, но и вынести определение, в резолютивной части которого будут содержаться выводы о наличии оснований для привлечения к такой ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления.

¹ Ярким примером такого подхода является Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2015 г. по делу № А41–6481/2012.

² К примеру, Определение Арбитражного суда Иркутской области от 23.06.2016 по делу № А19–214/2014, Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 25.01.2016 по делу № А27–17306/2013.

Принимая во внимание столь неоднозначную судебную практику, практическую ценность указанных новшеств оценить в настоящее время сложно. Учитывая, что целью привлечения к субсидиарной ответственности является погашение требований кредиторов только в случае недостаточности имущества должника, установление оснований для ответственности до формирования конкурсной массы представляется невозможным и противоречащим указанной цели.

В связи с чем, при решении вопроса о приостановлении производства по данной категории дел, должен применяться комбинированный подход, который будет исходить из объективной возможности оценки имущества должника на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
2. Федеральный закон от 28.12.2016 № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.01.2017, № 1 (Часть I), ст. 29.
3. Картотека арбитражных дел — <http://kad.arbitr.ru/>.

Круглова М. К.¹

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ГРУППОВЫХ ИСКОВ

В статье анализируются различные теоретические подходы к понятию и классификации групповых исков в российском процессуальном праве, рассматривается законодательное закрепление модели групповых исков, обосновывается важность единого подхода к понятию и классификации групповых исков.

Ключевые слова: групповой иск, классификации групповых исков, процессуальное право.

Институт групповых исков начал развиваться ещё в Средние века в Англии. При этом как процессуальное средство защиты такие иски оформились лишь к началу XX века. Несмотря на солидную историю, для Российской

¹ КРУГЛОВА Мария Константиновна, магистрант кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. Е. Нельговский, профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

Федерации это новая правовая конструкция, в силу чего в рамках института групповых исков существует множество проблем, одной из которых является отсутствие как в законодательстве, так и в теории, понятия группового иска; также не существует единого подхода к классификации групповых исков.

В рамках российского законодательства групповые иски прямо предусмотрены главой 28.2 АПК РФ¹. ГПК РФ² предусматривает защиту прав и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц (ч. 1 ст. 45), в том числе случаи, когда в защиту выступают органы государственной власти, организации, граждане (ч. 1 ст. 46). Такие процессуальные средства защиты можно отнести к групповым искам. Дополнительно к положениям ГПК РФ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации³ выделяет коллективное административное исковое заявление (ч. 1 ст. 42). Также ряд федеральных законов указывает о возможности защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц государственным органом⁴.

Несмотря на закрепление в ряде вышеуказанных правовых актов института групповых исков, ни один из них не даёт понятия группового иска. Таким образом, данная правовая конструкция ввиду новизны для российского процессуального права требует доработки.

В настоящее время институт групповых исков является развивающимся. Так в Концепции единого ГПК РФ указывается на необходимость введения такой конструкции групповых исков, чтобы при соблюдении принципа равенства перед законом и судом и иных принципов судопроизводства, а также при соблюдении особенностей подведомственности и предмета ведения, модель групповых исков могла одинаково применяться всеми судами.

Однако любые законодательные нововведения требуют глубокой теоретической проработки и всестороннего рассмотрения. В процессуальной теории отсутствуют определение и единая классификация групповых исков. Также отсутствуют единая терминология.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. № 220.20.11.2002.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. № 49. 11.03.2015.

⁴ Федеральный закон от 07.02.1992 № 265-ФЗ «О защите прав потребителей» (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3, ст. 140; Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 08.03.2015, с изм. от 03.07.2016) // Российская газета. № 51. 15.03.2006; Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. № 248. 29.12.1995 и др.

Ярков В. В. выделяет несколько видов исков по характеру защищаемых интересов, в том числе групповые иски и косвенные (производные) иски как самостоятельные виды исков¹. К групповым искам относятся иски в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц, поскольку и в тех, и в других исках есть общие элементы: наличие группы, права которой нарушены, отсутствие персонификации этой группы лиц на момент возбуждения дела. Таким образом, эти понятия являются тождественными. При этом к косвенным искам относятся иски, поданные участниками акционерного общества в защиту интересов общества. Поскольку выгодоприобретателем по таким искам выступает акционерное общество, участники общества имеют косвенные интересы.

Существуют и другие подходы. Так, например, Осокина Г. Л. выделяет в качестве групповых исков корпоративные иски, служащие для защиты прав группы акционеров при возмещении убытков акционерному обществу его исполнительными органами². При этом Осокина Г. Л. не включает в понятие групповых исков косвенные иски, считая эту конструкцию несуществующей. Этой же позиции придерживаются Кораблева М. С.³, Карева Т. Ю.⁴ Интересна классификация групповых исков, предложенная Малешиним Д. Я. В зависимости от того, кто является субъектом-инициатором группового иска, выделяются частные, публичные и организационные групповые иски⁵. Под частными групповыми исками понимаются иски, подаваемые гражданами или организациями, действующими от имени группы. При этом как таковое поручение группы отсутствует. Публичные групповые иски подаются органом государственной власти (как правило, контрольно-надзорными органами) в защиту прав определённого или неопределённого круга лиц. Иски, подаваемые специализированной общественной организацией, осуществляющей свою деятельность в определённой области общественных отношений, — в защиту прав физических или юридических лиц, если права группы нарушены в области, на которую распространяются полномочия такой общественной организации.

Весьма интересны классификации групповых исков, представленные Аболониним О. Г. По его мнению, существует обширный пласт исков, названных

¹ Ярков В. В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999, № 9. — С. 36.

² Осокина Г. Л. Иск (теория и практика). — М.: Городец, 2000. — С. 89–104.

³ Кораблева М. С. Защита гражданских прав: новые аспекты // В кн.: Актуальные вопросы гражданского права / Под ред. М. И. Брагинского. — М., 1998. — С. 88–89.

⁴ Карева Т. Ю. Иск в защиту интересов неопределенного круга лиц // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 4. — С. 171.

⁵ Малешин Д. Я. Гражданская процессуальная система России. — М.: Статут, 2011. — С. 205–206.

автором массовыми исками¹. Так, автор выделяет прямые и косвенные массовые иски.

Прямые массовые иски включают в себя групповые иски в защиту многочисленной группы лиц, групповые иски в отношении многочисленной группы ответчиков, иски в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц. Примечательно то, что групповой иск будет таковым как в случае наличия группы на стороне истца, так и в случае наличия группы со стороны ответчика, хотя второй вариант встречается гораздо реже.

Косвенные массовые иски — это либо иск участников юридического лица к руководящим органам о возмещении вреда (производный иск), либо заявление об оспаривании акта органа государственной власти, которым нарушаются права и законные интересы неопределенного круга лиц (массовый административный иск). Массовые иски также можно разделить на имущественные, к которым относятся групповые иски, и неимущественные — иски о защите прав и законных интересов неопределенного круга лиц.

Можно выделить определенные и неопределенные массовые иски. В первой группе исков на момент вынесения судебного решения группа персонифицирована, состав и численность группы определяются во время судебного разбирательства. Во второй группе соответственно на момент вынесения решения круг лиц, входящих в группу, не становится определенным.

В зависимости от того, какой характер защиты представляется, ученый выделяет публично-правовые и частноправовые иски. Классификация групповых (массовых) исков, предложенная Аболониным О. Г., является наиболее полной и проработанной из рассматриваемых. Стоит отметить, что данные классификации разработаны как с учетом российских реалий, так и с опорой на мировой опыт в данной области. Таким образом, они могут успешно использоваться законодателем при внесении изменений в процессуальное законодательство. Общим между всеми рассматриваемыми классификациями является то, что любое требование о защите прав многочисленной группы лиц, рассматриваемое в судебном порядке, можно считать групповым иском. В целом, групповые иски включают в себя несколько видов исков.

Поскольку институт групповых исков является развивающимся в нашем государстве, особенно важно выработать понятие и единую классификацию групповых исков, потому что именно теоретические положения дают вектор развития законодательству. Точное понимание правовой конструкции (определение) и того, что в неё включается (классификация и различные особенности групповых исков разных видов), способствует наиболее лучшему урегулированию правоотношений. Понимая суть правового института, можно разрабатывать его детали (состав группы в рамках группового производства, процессуальные особенности рассмотрения дела, своевременное оповещение потенциальных участников группы и пр.).

¹ Аболонин О. Г. Массовые иски. — М.: ВолтерсКлувер. — С. 10–15.

Безусловно, институт групповых исков нужен нашей правовой системе. Однако для того, чтобы большое количество лиц могло защитить свои массово нарушаемые ответчиком права и законные интересы, институт должен быть хорошо разработан и регламентирован.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Аболонин О. Г.* Массовые иски. — М.: ВолтерсКлувер, 2011 — С. 10–15.
2. *Кораблева М. С.* Защита гражданских прав: новые аспекты // В кн.: Актуальные вопросы гражданского права / Под ред. *М. И. Брагинского*. — М., 1998. — С. 88–89.
3. *Карева Т. Ю.* Иск в защиту интересов неопределённого круга лиц // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 4. — С. 171.
4. *Малешин Д. Я.* Гражданская процессуальная система России. — М.: Статут, 2011. — С. 205–206.
5. *Осокина Г. Л.* Иск (теория и практика). — М.: Городец, 2000. — С. 89–104.
6. *Ярков В. В.* Особенности рассмотрения дел по косвенным искам // Юрист. 2000, № 12. — С. 4.

Кулябин А. С.¹

УЧАСТИЕ АГЕНТСТВА ПО СТРАХОВАНИЮ ВКЛАДОВ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья посвящена современным подходам к решению вопросов предотвращения банкротства (несостоятельности) кредитных организаций в России при непосредственном участии Агентства по страхованию вкладов, которые были сформированы под воздействием мирового финансового кризиса 2008–2009 гг.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), требования, кредитная организация, меры по предупреждению банкротства, обязательства, банк, агентство по страхованию вкладов.

В современных условиях применение эффективных мер по предотвращению банкротства кредитных организаций имеет ключевое значение для развития российской экономики.

¹ КУЛЯБИН Антон Сергеевич, студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. Л. Васянина, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук) (г. Санкт-Петербург).

Существенная роль в реализации механизма санации банков отводится государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов».

Впервые полномочия по участию в процессах финансового оздоровления банков Агентству по страхованию вкладов были предоставлены в 2008 году в соответствии с Федеральным законом от 27.10.2008 № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года», определившим условия и параметры функционирования в России системы государственной поддержки проблемных банков в целях предупреждения их банкротства.

Основной причиной предоставления Агентству полномочий по участию в урегулировании несостоятельности (банкротства) банков на постоянной основе явилась необходимость уменьшения расходов¹. Поскольку законодатель, внедряя механизмы, предусматривающие привлечение Агентства к мероприятиям по урегулированию несостоятельности банка, преследовал цель уменьшить финансовую нагрузку на фонд страхования вкладов, его полномочия распространяются только на банки-участники системы страхования вкладов.

Существует две формы, отличающиеся системами процедур, в которых Агентство участвует в урегулировании несостоятельности банка: 1) в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка; 2) в урегулировании обязательств банка.

Для решения вопроса о целесообразности участия Агентства в осуществлении мер по предупреждению банкротства или об участии в урегулировании обязательств банка Банк России имеет право принять решение о направлении в банк представителей Банка России и представителей Агентства в целях проведения анализа финансового положения банка.

По результатам анализа финансового положения банка представители Агентства и представители Банка России направляют в Агентство и Банк России совместный отчет о результатах своей деятельности для принятия Банком России решения о целесообразности направления в Агентство предложения об участии Агентства в урегулировании обязательств банка или в осуществлении мер по предупреждению банкротства.

Существует два вида финансовой помощи: 1) помощь, направленная на поддержание ликвидности (на исполнение текущих обязательств оздоравливаемого банка); 2) помощь, направленная на пополнение собственных средств (например, в виде взноса в уставный капитал оздоравливаемого банка).

Банк России имеет право назначить временную администрацию по управлению кредитной организацией, если Комитетом банковского надзора Банка

¹ *Витрянский В. В.* Банкротство // Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения. — М.: Статут, 2010. — 154 с.

России утвержден план участия Агентства в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка.

Так, например, Банк России 11.02.2015 возложил на Агентство функции временной администрации по управлению Санкт-Петербургским акционерным коммерческим банком «Таврический» (ОАО) (далее — банк «Таврический»). Введение временной администрации направлено на получение оперативного контроля над деятельностью банка «Таврический». В итоге временная администрация провела оценку финансового положения банка «Таврический» для определения перспектив реализации мер по предупреждению его банкротства, а затем в качестве инвестора был выбран ОАО АКБ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КЛУБ», предложивший наиболее выгодные условия по финансированию мероприятий по предупреждению банкротства банка «Таврический»¹. Особенностью данного проекта санации является участие в нем крупнейших кредиторов банка «Таврический» — ОАО «Ленэнерго» и ОАО «МРСК Северо-Запада» (в структуре привлеченных средств юридических лиц около 80% приходится на данные компании). В этой связи предусмотрено совместное финансирование мероприятий по санации путем предоставления Агентством финансовой помощи банку «Таврический» на сумму 28 млрд руб. сроком на 10 лет за счет средств Банка России под обеспечение и реструктуризации обязательств банка «Таврический» перед указанными выше компаниями в субординированные депозиты в совокупном размере 12,7 млрд руб. сроком на 20 лет.

Подобным образом в отношении АО Банк «Советский» осуществлялись меры по предупреждению банкротства. В частности временным управляющим АО Банк «Советский» 06.11.2015 назначено Агентство. Банком России были согласованы изменения в устав АО Банк «Советский», которыми предусмотрено право АО Банк «Советский» размещать дополнительно обыкновенные именные бездокументарные акции. В качестве инвестора было выбрано ПАО «Татфондбанк», которое впоследствии и стало владельцем дополнительно выпущенных бездокументарных акций АО Банк «Советский». Также, в соответствии с Планом участия Агентства в осуществлении мер по предупреждению банкротства, АО Банк «Советский» предоставлен займ в размере 10,8 млрд руб. на 10 лет².

Внесудебная санация, к которой следует отнести меры по предупреждению банкротства, является внесудебной процедурой, имеющей превентивную,

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2016 № 13АП-31166/2015, 13АП-31167/2015 по делу № А56-36949/2015 [Электронный ресурс] // Электронные текстовые данные. 2017. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru/>.

² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2016 № 13АП-28422/2016, 13АП-29683/2016, 13АП-29228/2016 по делу № А56-43987/2016 [Электронный ресурс] // Электронные текстовые данные. 2017. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru/>.

предупредительную функцию, и не имеет отношения к делу о банкротстве (несостоятельности) по смыслу Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Отсутствие инициативы и соответствующего заявления о возбуждении дела о банкротстве или возбужденного арбитражным судом дела о банкротстве исключает применение правил об исключительной компетенции арбитражных судов Российской Федерации¹.

Стоит еще раз подчеркнуть, что при осуществлении мероприятий по предупреждению банкротства банков законом предусмотрено как привлечение заинтересованных частных инвесторов, так и государственное финансирование. Для этих целей из федерального бюджета Агентству в качестве имущественного взноса Российской Федерации выделено 200 млрд руб., кроме того, предусмотрена возможность предоставления Агентству кредитов Банком России и использования средств фонда страхования вкладов².

В настоящей статье отмечена существенная роль Агентства по страхованию вкладов в механизме санации банков. Однако на сегодняшний день рассматриваются и иные подходы к предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций. Так, согласно подготовленному законопроекту, предусмотрена возможность осуществления Банком России самостоятельно через формируемый за счет средств Банка России Фонд консолидации банковского сектора и создаваемую управляющую компанию инвестиций в капитал saniруемого банка в размерах, необходимых для обеспечения его надлежащей капитализации и ликвидности с последующей реализацией акций saniруемых банков³.

Кроме того, сегодня рассматривается возможность введения механизма bail-in, при применении которого кредитная нагрузка банка значительно уменьшается, а уровень капитализации увеличивается за счет конвертации необеспеченных реальными активами депозитов и вкладов в акции или субординированные обязательства банка⁴.

Вопросы, касающиеся оценки эффективности применения обозначенных мер по предотвращению банкротства банков, а также их соотношение с полномочиями, предоставленными Агентству по страхованию вкладов

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2017 № Ф05–19592/2016 по делу № А40–114343/2015 [Электронный ресурс] // Электронные текстовые данные. 2017. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru/>.

² Центральный банк Российской Федерации: [Электронный ресурс]. — М., 2000–2017. URL <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 18.02.2017).

³ Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части создания дополнительных механизмов финансового оздоровления кредитных организаций) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁴ http://minfin.ru/ru/search/?q_4=bail-in&source_id_4=6#ixzz4bQ3l5uzd (дата обращения 10 марта 2017).

в сфере финансового оздоровления банковской системы, требуют дополнительного изучения.

Список литературы:

1. *Витрянский В. В.* Банкротство. Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения. — М.: Статут, 2010.— 336 с.

*Лантух А. В.*¹

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

В статье анализируются положения гражданского процессуального законодательства, связанные с предоставлением новых доказательств по гражданским делам в суд апелляционной инстанции.

Ключевые слова: апелляционное производство, новые доказательства, концентрация доказательств.

Новеллы законодательства в сфере апелляционного производства поставили на повестку дня вопросы об эффективности и правильности сделанных изменений и нововведений. В настоящее время участники судопроизводства сталкиваются как с практическими, так и с теоретическими проблемами применения введенных норм. Так, проблема предоставления новых доказательств по делу в суд апелляционной инстанции остается весьма актуальной и в настоящее время, её решение обеспечит более справедливое и эффективное правосудие.

Бахметьев В. Н. выделяет такое понятие, как «концентрация доказательств»². Оно означает, что доказательства сосредотачиваются на определенной стадии рассмотрения дела. Причем, по его мнению, суд должен создавать некие барьеры для обеспечения данной идеи.

В основе идеи концентрации доказательств лежит деление апелляции на полную и неполную. Полная апелляция представляет собой новое рассмотрение дела по существу, в ходе которого стороны вправе представлять

¹ ЛАНТУХ Анастасия Владимировна, магистрант кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург) (научный руководитель — А. А. Насиковская, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук).

² *Бахметьев В. Н.* К вопросу о реализации принципа концентрации доказательств по гражданским делам в суде апелляционной инстанции // Современное право. 2013. № 9. — С. 87–89.

новые доказательства в суд второй инстанции, исправляя свои ошибки, допущенные при рассмотрении дела в суде первой инстанции. При полной апелляции суд повторно рассматривает дело, давая оценку как имеющимся в деле доказательствам, так и вновь представленным. При неполной апелляции суд дает оценку установленным фактам в суде первой инстанции. Необходимо сказать о том, что новой системе обжалования присущ порядок неполной апелляции, однако, при наличии оснований, предусмотренных п. 4 ст. 330 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции рассматривает дело в порядке полной апелляции.

Необходимо отметить некоторые аспекты, которые могут повлиять на деятельность судов, осуществляющих пересмотр судебных решений, не вступивших в законную силу, в случае, если предоставление новых доказательств по делу будет доступно в любом случае¹.

Во-первых, отсутствие запрета на предоставление новых доказательств приведет к нарастанию загруженности судов апелляционной инстанции, поскольку производство по пересмотру решения по конкретному делу затянется.

Во-вторых, большой временной промежуток между случившимся событием и исследованием доказательств может являться причиной неправильного установления обстоятельств по делу.

В-третьих, в отсутствие запрета на предоставление новых доказательств в суде второй инстанции может произойти ситуация, когда установленные факты, на которые ссылается суд апелляционной инстанции, будут отличаться от тех, на которые ссылался суд первой инстанции при вынесении решения. Это фактически приведет суд апелляционной инстанции к принятию иного решения. Такая ситуация может негативно сказаться на авторитете суда первой инстанции.

В-четвертых, стороной по делу могут быть представлены такие доказательства, которые изменяют фактические обстоятельства дела, деятельность суда первой инстанции окажется напрасной.

Исходя из этого, можно сказать, что идея концентрации доказательств позитивно сказывается на деятельности судов, поскольку обеспечивает эффективность и справедливость отправления правосудия.

В настоящее время гражданское процессуальное законодательство предусматривает порядок принятия судом апелляционной инстанции новых доказательств. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него,

¹ Макаров П. Н. Исключение новых процессуальных средств в апелляционной инстанции (delegiferenda) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 8. — С. 112–134.

и суд признает эти причины уважительными¹. Необходимо отметить, что вопрос оценки уважительности причин непредставления доказательств в суд первой инстанции носит субъективный характер, поскольку решается исходя из внутреннего убеждения судьи, хоть и с учетом мнения сторон. В настоящее время не существует определенного критерия, которым мог бы руководствоваться суд при разрешении данного вопроса. В связи с этим судебная практика зачастую расходится. Однако существуют и другие основания для принятия новых доказательств в суде апелляционной инстанции. Одним из таких оснований является необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайств лиц, участвующих в деле, об истребовании, приобщении к делу, исследовании дополнительных письменных доказательств². В Обзоре судебной практики ВС РФ № 1 (2016)³ приведен подобный пример. Гражданин Ф. обратился в суд с иском к Р., нотариусу о признании недействительными завещания и свидетельства о праве на наследство, включении имущества в наследственную массу, признании права собственности на квартиру и денежные средства в порядке наследования. Истец полагал, что подпись на завещании сделана не его отцом. Однако при рассмотрении дела судом первой инстанции ходатайство о почерковедческой экспертизе, заявленное истцом, не было разрешено. Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации решение по делу было отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Основанием послужило то, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных познаний, суд назначает экспертизу. Вопрос установления подлинности подписи на завещании является таким случаем, может иметь значение для рассмотрения дела.

Однако хочется отметить, что суд апелляционной инстанции может предложить сторонам представить дополнительные доказательства по делу. Такая ситуация возможна, если судом первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела. Так, гражданин Б. обратился с иском к С. о взыскании страхового возмещения. Судом первой инстанции иск был удовлетворен. Ответчик, не согласившись с решением, подал апелляционную жалобу. В ходе рассмотрения дела судом апелляционной инстанции было установлено, что в материалах дела представлено два различных отчета

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. 2002, 20 ноября; 2015. №220.

² О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 // Российская газета. 2012, 29 июня. № 147.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016).

об оценке стоимости восстановительного ремонта автомобиля истца, однако вопрос о назначении по делу судебной оценочной экспертизы судом при рассмотрении дела не ставился. С учетом обстоятельств дела суд апелляционной инстанции удовлетворил ходатайство о назначении экспертизы, т. к. оно направлено на установление юридически значимых обстоятельств по делу.

Стоит отметить позицию Шакирьянова Р. В., который полагает, что законодатель не должен ограничивать представление доказательств, а, наоборот, стимулировать их предоставление в суде первой инстанции, например, путем уменьшения или увеличения размера судебных расходов лицу, которое действовало недобросовестно¹.

Подводя итог, необходимо сказать, что идея концентрации доказательств устанавливает некие барьеры, которые способствуют своевременному получению всей полноты доказательств по делу к началу рассмотрения дела по существу. Таким образом, суд апелляционной инстанции может выполнять свою провочную функцию, не направленную на новое разбирательство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бахметьев В. Н.* К вопросу о реализации принципа концентрации доказательств по гражданским делам в суде апелляционной инстанции // Современное право. 2013. № 9. — С. 87–89.
2. *Морозова А. С.* Доказательства в суде апелляционной инстанции // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. № 4 (49). — С. 155–160.

*Лебедева Е. А.*²

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АРБИТРАЖНЫМИ И ТРЕТЕЙСКИМИ СУДАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье рассмотрены две законодательно закрепленные формы взаимоотношения государственных судов и арбитража (третейского суда) — механизмы контроля и содействия. Выявлена и обоснована необходимость такого закрепления в целях обеспечения прав и законных интересов участников

¹ *Морозова А. С.* Доказательства в суде апелляционной инстанции // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. № 4 (49). — С. 155–160.

² ЛЕБЕДЕВА Екатерина Анатольевна, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. Ю. Каткуова, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

третейского разбирательства, его оперативности и эффективности, исполнимости актов, принимаемых третейским судом.

Ключевые слова: третейский суд, альтернативная форма судебного разбирательства, арбитражный суд, функция контроля, функция содействия.

В ежегодном Послании Федеральному Собранию в 2013 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил необходимость совершенствования системы третейского судопроизводства, а также повышения авторитета третейских судов, что свидетельствует о заинтересованности государства в развитии альтернативных методов разрешения экономических споров¹. Итогом законодательного реформирования стало принятие и вступление в силу с 1 сентября 2016 года Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — Закон об арбитраже), в также внесение изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ) и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ).

Вопросы взаимоотношения третейских и государственных судов представляются нам важными, поскольку являются особой формой обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Третейские суды, согласно ФКЗот 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»², не включены в государственную судебную систему, однако это не означает, что они не могут отправлять правосудие. Как отмечает А. Кравцов, председатель Арбитражного третейского суда г. Москвы, Президент союза третейских судов России, реформа третейских судов — «это продолжение реформы всеобщей судебной системы в нашей стране»³. В особом мнении к Постановлению Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П судья К. В. Арановский справедливо отмечает, что возможность вершить правосудную справедливость не есть исключительная привилегия государства, так как берет свое начало не в государстве, а в праве⁴.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию» // Российская газета. № 282, 13.12.2013.

² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.13.2017).

³ Кравцов А. В. Реформа третейских судов начинается в России. — URL: http://souz-u-t-s.ru/details/novosti_syda/Reforma-tretejskih-sudov-nachinaetsya-v-Rossii/ (дата обращения: 10.03.2017).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51

Для защиты и восстановления нарушенного права, достижения личных целевых установок участников третейского судопроизводства может возникнуть необходимость обращения к компетентному государственному суду, чаще всего — конкретному суду арбитражной судебной системы. Российское законодательство содержит запрет на какое-либо судебное вмешательство в сферу арбитража, если такое вмешательство прямо не предусмотрено законом для конкретных случаев (ст. 5 ФЗ об арбитраже). Данная формулировка в точности повторяет норму ст. 5 из Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г.¹, что свидетельствует о том, что арбитражное разбирательство в Российской Федерации признано альтернативной автономной формой разрешения споров.

Главой 30 АПК РФ предусмотрены функции контроля и содействия третейскому суду. Обе функции реализуются в двух процессуальных формах, которые И. В. Решетникова называет процессуально-правовыми и организационно-правовыми². Позднее Гимазов Р. Н. обосновал похожую классификацию в своей диссертации, выделив судоустройственные и судопроизводственные формы взаимодействия арбитражного и третейского судов³.

В действующем процессуальном законодательстве к судопроизводственным формам взаимодействия можно отнести: 1) отмену решения третейского суда при оспаривании решения третейского суда лицами, участвующими в третейском разбирательстве, и иными лицами, в отношении прав и обязанностей которых вынесено решение третейского суда (ст. 230–235 АПК РФ); 2) выдачу исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (ст. 236–240 АПК РФ); 3) содействие третейскому суду в получении доказательств (ст. 74.1 АПК РФ); 4) применение обеспечительных мер (ст. 90 АПК РФ).

Судоустройственными формами взаимодействия являются: 1) разрешение вопроса о компетенции третейского суда (ст. 235 АПК РФ); 2) разрешение вопросов, связанных с отводом и назначением третейского судьи и с прекращением его полномочий (ст. 240.1–240.5 АПК РФ).

Функция контроля государственных судов в отношении решений третейских судов возможна, если не ограничена договором сторон, заключена

Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Российская газета от 08.06.2011. № 122.

¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году. — URL: http://www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/arbitration/1985Model_arbitration.html (дата обращения: 10.03.2017).

² Решетникова И. В. Взаимодействие арбитражных и третейских судов // Арбитражный суд Свердловской области в 2004 г. / Под ред. проф. И. В. Решетниковой. Екатеринбург, 2005. — С. 584.

³ Гимазов Р. Н. Процессуальные аспекты взаимодействия арбитражных и третейских судов: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2006. — 33 с.

исключительно в применении норм института публичного порядка (основополагающих принципов российского права)(п.4 ст. 233 АПК РФ). Выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (§ 2 гл. 30 АПК РФ), характеризующаяся «двойным контролем»¹. Для внесения записи в государственные реестры также обязательно получение исполнительного листа (ст. 43 Закона об арбитраже). Таким образом законодатель достигает баланса частного диспозитивного (присущего третейскому судопроизводству) и публичного начал (которому подчинена деятельность государственного суда).

Закрепление в процессуальном законодательстве новой для России функции содействия обусловлено заинтересованностью государства в реализации права на арбитражное рассмотрение спора. В целях вынесения третейскими судами законного и исполнимого арбитражного решения государственные суды наделены действующим законодательством полномочиями по истребованию необходимых доказательств, применению обеспечительных мер, разрешению вопроса о компетенции и формировании состава конкретного арбитражного суда. Целью и смыслом такого содействия является обеспечение прав участников арбитражного разбирательства на справедливое разрешение спора, повышение эффективности защиты нарушенных прав и законных интересов участников гражданского оборота третейскими судами.

Подводя итог, следует сказать, чтосовременное российское законодательство обеспечивает право на справедливое судебное разбирательство в особом формате — оптимальном сотрудничестве судебной системы и альтернативной формы судебного разбирательства в арбитражах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Гимазов Р. Н.* Процессуальные аспекты взаимодействия арбитражных и третейских судов. Автореферат дис. ... кандидата юридических наук. — Саратов, 2006. — 33 с.
2. *Решетникова И. В.* Взаимодействие арбитражных и третейских судов // Арбитражный суд Свердловской области в 2004 г. — Екатеринбург, 2005. — С. 584.
3. *Серегина О. Л.* Разбирательство споров в третейских судах и коммерческих арбитражах: контроль со стороны государств // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. № 4. — С. 90–92.

¹ *Серегина О. Л.* Разбирательство споров в третейских судах и коммерческих арбитражах: контроль со стороны государства / Серегина О. Л. // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013, № 4. — С. 90–92.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ РУКОВОДИТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ?

В статье рассматривается вопрос о статусе руководителя юридического лица в гражданском процессе.

Ключевые слова: юридическое лицо, орган юридического лица, руководитель юридического лица, представитель.

Вопрос, рассматриваемый в данной статье, является дискуссионным и давно обсуждается как в науке, так и на практике. Причем он важен как для материального, так и для процессуального права. Отсутствие регламентирующих и неточность существующих норм Гражданского процессуального законодательства, которое непосредственно регулирует процессуальный статус организаций и механизм реализации ими своих полномочий по ведению дел в суде, порождает различие мнений среди ученых процессуалистов и практиков.

Ст. 48 ГПК РФ говорит нам о том, что через представителей свои дела могут вести как граждане, так и организации. Необходимо отметить, что законодатель определяет два способа, посредством которых организация участвует в процессе: посредством ее органов либо с помощью представителей (п. 2 ст. 48 ГПК РФ).

Соответственно и возникает вопрос: кем же является руководитель, участвуя в процессе, органом или представителем?

Согласно традиционному подходу, сложившемуся и широко распространенному до 01.09.2014 года, руководитель юридического лица — это его единоличный исполнительный орган, а органы не являются представителями юридических лиц². Таким образом, руководитель воплощает собой само юридическое лицо, выступает в качестве такового, а его действия воспринимаются как действия данного юридического лица³. Основой данных суждений служит органическая теория о сущности и природе юридического лица. Представителями этой концепции являются германские правоведы

¹ ЛЕОНТЬЕВА София Эдуардовна, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. В. Войтович, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² См.: Черепяхин Б. Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Черепяхин Б. Б. Труды по гражданскому праву. — М., 2001. — С. 301, 305–306.

³ См.: Филиппенко Н. В. Органы, работники и представители юридического лица. — М.: Вестник экономического правосудия Российской Федерации. № 3, март 2015. — С. 92–108.

Безелер, Блюнчли, Кунце, О. Гирке и другие, по мнению которых юридическое лицо — это реальный субъект права, «некий социальный организм, близкий к человеку»¹. Это организм, который может желать и действовать, обладает самостоятельной волей и чувствами. Как и другим субъектам права, ему присущи правоспособность, дееспособность и деликтоспособность². Особенность его заключается в том, что оно действует через свои органы, образованные из людей. Сторонники данного подхода приводят следующие аналогии: руки — это работники, ноги — транспорт, а голова — руководитель. Таким образом, это не представительство, а представление целого через часть. Данной позиции придерживается также В. П. Грибанов: «Воля юридического лица формируется и выражается вовне администрацией предприятия и его ответственным руководителем, которые в отношениях с другими лицами выступают не как представители... а как органы юридического лица, выражающего волю именно юридического лица»³.

В судебной практике существовала неопределенность относительно законности применения к генеральному директору ст. 174, 182, 183 ГК РФ. Суды придерживались позиции о том, что органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и, следовательно, выступать в качестве представителей юридического лица в гражданско-правовых отношениях. В качестве примера можно привести Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2013 по делу № А79-689/2013. При этом суды указывали на то, что лицо, исполняющее функции единоличного исполнительного органа, не является представителем юридического лица в том смысле, который содержится в ст. 182 ГК РФ, определяющей понятие представительства. Суды также отмечали, что действия органов юридического лица (и в частности, генерального директора), направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей юридического лица, признаются действиями самого юридического лица (Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2011 по делу № А43-1078/2011).

Итак, в отличие от представителей, орган юридического лица, одним из которых является его руководитель, выступает как часть организации, в лице которой действует сама организация, таким образом реализуя свои права и обязанности.

Второй подход к рассматриваемой проблеме основан на представительской теории, согласно которой руководитель юридического лица — это его

¹ Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие. — М.: Статут, 2003. — С. 110.

² См.: Булдакова А. А. Сущность и правовая природа органов юридических лиц как субъектов гражданского и арбитражного процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. № 11, 2012. — С. 18.

³ См.: Грибанов В. П. Юридические лица. — М., 1961. — С. 25.

представитель. Она стала широко обсуждаться после вступления в силу 01.09.2014 года изменений в ГК РФ в результате принятия Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ, которые затронули принципиальные нормы законодательства о юридических лицах. В общих положениях ГК РФ о юридических лицах, а именно в ст. 53, регулирующей деятельность органов юридического лица, законодателем была сделана ссылка к п. 1 ст. 182 ГК РФ («Представительство»). Получилось так, что органы юридического лица действуют от его имени и в его интересах, осуществляя функции представителей. Таким образом, несмотря на сложившуюся судебную практику, законодатель распространил нормы о представительстве на органы юридического лица, выделив новое основание для представительства в силу закона. Вместе с этим у юридической общественности возник вопрос, какие нормы главы 10 ГК РФ подлежат применению. Разъяснения по данному поводу были даны в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. Нам стоит обратить внимание на п. 121 данного постановления. Из содержания пункта видно, что ВС РФ предпочел избежать каких-либо доктринальных споров и приводит лишь готовые выводы, скрывая обоснование за многозначительными словами «учитывая особый характер представительства юридического лица». Но все же данное постановление имеет большую практическую значимость, поскольку дает судьям и участникам гражданского оборота уверенность в том, какие правила главы 10 ГК РФ подлежат применению. Многие ученые и практики говорят о том, что главным в этом разъяснении является не столько указание на то, какие правила о представительстве применяются к органам юридического лица, сколько сам факт признания их представителями¹.

Однако позднее Федеральный закон от 29.06.2015 № 210-ФЗ исключил из ст. 53 ГК РФ отсылку к ст. 182 ГК РФ. Следовательно, казалось бы, решенная проблема снова становится открытой.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что вопрос, является ли руководитель юридического лица его представителем, все еще остается нерешенным. Законодательство четко не дает нам ответа на этот вопрос. Судебная практика также носит противоречивый характер. На мой взгляд, более убедительной является первая позиция, согласно которой руководителя нельзя назвать представителем юридического лица, поскольку если рассматривать руководителя юридического лица как судебного представителя, то возникает множество вопросов. Как известно, у судебных представителей отсутствует материально-правовая и процессуальная заинтересованность в исходе дела (что является отличительным признаком лиц, участвующих в деле). Процессуальный интерес представителя заключается не в получении

¹ См.: Кузнецов А. А. Новак Д. В. Вопросы корпоративного права в постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. № 12, 2015. — С. 26–60.

благоприятного для представляемого решения суда, а в предоставлении им судом возможности беспрепятственного использования имеющихся у них полномочий для обеспечения прав и законных интересов лиц, от имени которых они выступают в суде. Рассматривая руководителя юридического лица, разве можно говорить о том, что у него отсутствует заинтересованность в исходе дела? На мой взгляд — нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Булдакова А. А. Сущность и правовая природа органов юридических лиц как субъектов гражданского и арбитражного процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. № 11, 2012. — С. 16–20.
2. Грибанов В. П. Юридические лица. — М., 1961. — 115 с.
3. Зинченко С. А. Хозяйственное общество как юридическое лицо и его органы: природа, взаимосвязь, взаимодействия. Гражданское право, № 1, 2016. — С. 6–8.
4. Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие. — М.: Статут, 2003. — 318 с.
5. Кузнецов А. А. Новак Д. В. Вопросы корпоративного права в постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. № 12, 2015. — С. 26–60.
6. Филиппенко Н. В. Органы, работники и представители юридического лица. — М.: Вестник экономического правосудия Российской Федерации. № 3, март 2015. — С. 92–108.
7. Черепяхин Б. Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Черепяхин Б. Б. Труды по гражданскому праву. — М., 2001. — 479 с.

Лисовой И. С.¹

ИММУНИТЕТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

В настоящей статье автор исследует иммунитеты в гражданском процессуальном праве России.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, иммунитеты в гражданском процессе, правовая природа иммунитетов.

Несмотря на довольно достаточное внимание ученых проблеме иммунитетов в российской правовой науке, нельзя однозначно сказать, что данный

¹ ЛИСОВОЙ Игорь Сергеевич, студент 3 курса ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (научный руководитель — Л. Н. Симанович, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»), доктор юридических наук, доцент, член АЮР, член РАЮН).

вопрос является в полной степени изученным деятелями процессуального права. Понятие иммунитетов и их правовая природа не нова для теории процессуального права. Отдельные моменты и вопросы правовых иммунитетов впервые были затронуты еще в конце XIX – начале XX вв. видными российскими юристами (П. А. Яковенко, Л. А. Шалланд), но на протяжении столетия невозможно привести такую работу, в которой бы комплексно отображался данный аспект гражданского процессуального права, — отдельного внимания заслуживают лишь исследования по отдельным категориям иммунитетов. В целом все вышеуказанное дает нам понять, что данная тема актуальна в настоящее время, что находит свое отражение в огромном количестве работ, посвященных привилегированному положению отдельного лица.

Помимо этого, также имеются разногласия не только касаемо основополагающих положений правовых иммунитетов, но и степени исследования проблемы среди авторов работ по данной тематике, что свидетельствует о том, что тема иммунитета находится у истоков своего становления, несмотря на исторический характер своего происхождения и почти столетний период существования в гражданском правовом поле.

Проанализировав не один десяток работ и исследований в области гражданского процессуального права, можно выделить основные «недостатки» в вопросах иммунитета, о которых упоминают авторы: нет общепринятого понятия иммунитета в гражданской процессуальной науке, не определено место института иммунитета в гражданской процессуальной системе России и соотношение данного института со смежными гражданскими процессуальными категориями¹. Это открывает широкие возможности для дальнейшего исследования данного вопроса, однако текущее «раздробленное» состояние темы иммунитетов в гражданском процессе требует иного, более тщательного подхода к изучению, чтобы удовлетворить все противоречивые мнения авторов и окончательно модернизировать нормы иммунитетов в соответствии современным требованиям гражданского процессуального права и науки в частности.

Каждый автор работ, так или иначе затрагивающих тему иммунитетов, в погоне за «научной новизной» своей работы старается вывести свою классификацию иммунитетов, что негативно сказывается в плане установления стабильности в данном вопросе. Представленная классификация, на наш взгляд, является наиболее точной и всеобъемлющей. Согласно ей, все иммунитеты подразделяются на: условный (например, когда свидетель вправе, но не обязан давать показания) и безусловный (в частности, невозможность допрашивать кого-то в качестве свидетеля) иммунитеты; судебный иммунитет государства (изъятие дел из-под юрисдикции суда одного

¹ *Исаенков А. А.* Развитие представления об иммунитетах в российской науке гражданского процессуального права // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 2(34). — С. 92–95.

государства, когда в качестве субъекта правоотношения выступает другое суверенное государство); дипломатический иммунитет¹ (судебный иммунитет дипломатических агентов); консульский иммунитет² (судебный иммунитет в отношении консульских служащих и должностных лиц при выполнении ими консульских функций); а также иммунитет в отношении взысканий³ (принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи). Существуют и другие, практически не упоминаемые в гражданской процессуальной литературе и малоизученные иммунитеты, например, иммунитеты, связанные с религиозными отношениями, и другие.

Иммунитет в гражданском процессе будет правильно ассоциировать как льготу одного участника правоотношения, ставящую его в более привилегированное положение по сравнению с другими участниками правоотношения (в том числе и гражданского процессуального правоотношения), которой он должен пользоваться с большой осторожностью⁴. Затрагивая важнейшие аспекты обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, осознается значительность влияния правил иммунитетов на правовую систему России. Это влияние проявляется в том, что каждый иммунитет представляет собой исключение из какого-либо принципа (нескольких принципов) не только гражданского процессуального права, но и правового государства, чаще всего — из общеправового принципа равенства граждан перед законом и судом и отраслевых принципов: справедливости, процессуального равноправия сторон, разумности. Такое исключение должно быть убедительно обосновано, так как любой льготный процессуальный элемент в статусе отдельных субъектов может помешать достижению установленной ст. 2 ГПК РФ цели гражданского судопроизводства — защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых и иных правоотношений.

Однако указанные выше предосторожности по поводу использования иммунитетов в гражданском процессуальном праве не должны препятствовать рассмотрению данного вопроса в иных аспектах. Все последующие работы, на наш взгляд, должны основываться на существующих теоретических

¹ «Венская конвенция о дипломатических сношениях» (заключена в г. Вене 18.04.1961) // СПС «Консультант Плюс».

² «Венская конвенция о консульских сношениях» (заключена в г. Вене 24.04.1963) // СПС «Консультант Плюс».

³ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Ревьев А. Г. Иммунитет как категория российского права // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2011. — С. 3–21.

разработках ученых-правоведов, опыте действия института иммунитета как в гражданском процессе, так и в смежных отраслях права, а также учитывая российский менталитет и иные составляющие социальной основы общества¹. Это послужит не только началом решения указанных в работе «недостатков» правовой природы иммунитетов, но и станет источником наиболее комплексного исследования данного вопроса, что положительно скажется не только на научном, но и на законодательном закреплении «явления» иммунитетов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Исаенков А. А.* Развитие представления об иммунитетах в российской науке гражданского процессуального права // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 2 (34). — С. 92–95.
2. *Исаенков А. А.* Иммунитеты в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 2. — С. 278–279.
3. *Исаенков А. А.* Иммунитеты в исполнительном производстве: [Электронный ресурс]. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3271> (дата обращения: 13.03.2017).
4. *Репьев А. Г.* Иммунитет как категория российского права: автореф. дисс. канд. юрид. наук. — Саратов, 2011. — С. 3–21.
5. *Емельянов А. С.* Понятия «иммунитет», «привилегия», «прерогатива в теории и истории государства и права // Юридическая наука и практика: взгляд молодых ученых: сб. матер. II Всероссийской студенческой науч. конф. Рязань, — 2014. — С. 31–32.
6. *Емельянов А. С.* Историко-правовые и теоретические основы института иммунитетов и привилегий в Российском праве // История государства и права. 2014, № 4. С. 3–5.
7. *Малько А. В.* Иммунитеты в праве: общетеоретические проблемы // Вестник Волжского университета. 1999. № 6. С. 17.

*Ломакина К. В.*²

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ДЕЛ СУДУ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ (НА ПРИМЕРЕ ДОМЕННЫХ СПОРОВ)

В связи с тем, что правильное определение подведомственности того или иного спора является ключевым условием для реализации права на судебную

¹ *Исаенков А. А.* Развитие представления об иммунитетах в российской науке гражданского процессуального права // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 2 (34). — С. 92–95.

² ЛОМАКИНА Ксения Владимировна, магистрант 2-го курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет)

защиту, данная статья направлена на анализ толкования правил разграничения подведомственности доменных споров между Судом по интеллектуальным правам и иными судами.

Ключевые слова: Суд по интеллектуальным правам, подведомственность, доменные споры.

Согласно п. 6 ч. 6 ст. 27 АПК РФ¹, при определении подведомственности того или иного дела Суду по интеллектуальным правам (далее — СИП) критерий субъектного состава не учитывается в отношении дел о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами (которые рассматриваются СИП в качестве суда кассационной инстанции) и отнесенных к подсудности СИП в качестве суда первой инстанции ч. 4 ст. 34 АПК РФ. При этом СИП должен обращать внимание на характер правоотношения, что связано прежде всего с тем, что СИП входит в подсистему арбитражных судов, которые уполномочены законом на разрешение дел, возникающих в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Что касается рассмотрения дел СИП в качестве суда кассационной инстанции, то дело должно соответствовать помимо критерию характера правоотношения, а также критерию — субъектного состава. В связи с этим следует обозначить позицию Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ), сформированную в обзоре судебной практики в отношении подведомственности дел, стороной которых является гражданин, не имеющий статуса предпринимателя², из которой следует, что участниками арбитражного процесса не могут быть лица, не имеющие на момент обращения в арбитражный суд статуса индивидуального предпринимателя, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом (например, ч. 6 ст. 27 и 225.1 АПК РФ).

Однако не сразу была воспринята в практике арбитражных судов указанная выше позиция ВС РФ об участии граждан по делам, подведомственным арбитражным судам, в том числе и СИП, что подтверждается, например, практикой по доменным спорам. Начиная с 2005 г. широкое распространение получил подход, согласно которому за спорами о доменных именах

Северо-Западного филиала ФГБОУВПО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург). Научный руководитель: Войтович Лилия Владимировна, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВПО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург).

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

² См. вопрос 4 разд. IV Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2014), утв. Президиумом ВС РФ 24 декабря 2014 г.

признавался только экономический характер, а критерий субъектного состава не учитывался¹, что создавало ошибочные предпосылки для отнесения подобных дел к компетенции арбитражных судов в ситуации, когда обладателем прав на домен являлся гражданин без статуса индивидуального предпринимателя. При этом арбитражными судами в связи с рассмотрением подобных споров были выработаны следующие правовые позиции: 1) привлечение к участию в деле в качестве ответчиков-физических лиц, являющихся администраторами доменных имен в сети Интернет, не является основанием для вывода о неподведомственности спора арбитражному суду²; 2) если установлено и доказано, что владелец доменного имени является администратором доменного имени в коммерческой зоне «.ru» или любой другой зоне, доменное имя предлагалось к продаже, что свидетельствует о введении домена как объекта гражданских прав в оборот, то такой спор носит экономический характер³.

В сентябре 2015 г. судебная практика по доменным спорам претерпела изменения, и связано это было с рассмотрением дела № А40–129387/2015. Гражданин К. являлся администратором доменов, зарегистрированных в Интернете и сходных до степени смешения с товарными знаками, права на которые принадлежали иностранной компании. В связи с этим компания обратилась в арбитражный суд с иском к К. и регистратору доменных имен с требованием обязать регистратора передать ей доменные имена, содержащие наименование принадлежащего ей товарного знака, а также запретить К. использовать этот товарный знак. В ходе судебного разбирательства истец отказался от заявленных требований к регистратору. И поскольку отсутствовали доказательства наличия у гражданина К. статуса индивидуального предпринимателя, то суд пришел к выводу о том, что данный спор не подведомствен арбитражному суду, в связи с этим прекратил производство по делу⁴. Однако суд апелляционной инстанции отменил это определение⁵, обосновывая свое решение тем, что регистрация доменных имен по своей правовой природе является сделкой, а из материалов дела усматривается, что спорные доменные имена регистрировались с целью извлечения из них

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 08.12.2009 № 9833/09 по делу № А40–53937/08–51–526, Постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2011 № 18012/10 по делу № А40–47499/2010.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2011 № 18012/10 по делу № А40–47499/10–27–380 // СПС «Консультант Плюс».

³ Определение ВАС РФ от 24.04.2014 г. № ВАС–5672/14 «О принятии к производству заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 10 сентября 2015 г. по делу № А40–129387/2015.

⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2015 г. № 09АП–46541/15 // СПС «Консультант Плюс».

прибыли. Таким образом, суд оценил деятельность гражданина К. как предпринимательскую и признал дело подведомственным арбитражному суду. В свою очередь, ответчик с позицией апелляции не согласился и подал кассационную жалобу, в которой указал на то, что он является физическим лицом и не занимается какой-либо предпринимательской деятельностью, и просил оставить в силе определение суда первой инстанции. Рассматривая кассационную жалобу, СИП в Постановлении от 2 марта 2016 г.¹ указал, что суд апелляционной инстанции не принял во внимание разъяснения ВС РФ, тем самым в результате отменил постановление апелляционного суда, оставив в силе определение суда первой инстанции. СИП отметил, что в материалы дела не было представлено никаких доказательств того, что спор возник при осуществлении гражданином К. предпринимательской и иной экономической деятельности и что он обладал статусом индивидуального предпринимателя. Доводы апелляции об обратном, по мнению СИП, носят предположительный характер. Соответственно, основания для рассмотрения спора в арбитражном суде отсутствуют, и дело по иску к гражданину К. подлежит разрешению в суде общей юрисдикции.

Однако несмотря на то, что ВС РФ говорит о том, что во внимание в обязательном порядке должен приниматься именно характер спора, тем не менее, в указанном деле СИП акцентировал внимание исключительно на наличии у физического лица статуса индивидуального предпринимателя, а не фактическом осуществлении гражданином К. предпринимательской деятельности. СИП не учел п. 4 ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации², которая определяет, что осуществление предпринимательской деятельности физическим лицом без образования юридического лица, а также без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя не дает ему право ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. В данном деле установлено, что доменные имена, сходные до степени смешения с известными товарными знаками истца, регистрировались ответчиком с целью извлечения прибыли от последующей продажи не только истцу, но и другим лицам, а также в деятельности ответчика по регистрации доменных имен наличествует признак самостоятельности и риска, что свойственно предпринимательской деятельности, указание в доменных именах «dealer» и «dealers», означающее лиц, уполномоченных правообладателем на сбыт его продукции, могло ассоциироваться у потребителей с официальными дилерами истца.

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть, что определенность в решении вопроса подведомственности доменных споров с участием

¹ Постановление СИП от 02.03.2016 г. по делу № А40-129387/2015 // СПС «Консультант Плюс».

² Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // РГ. 1994 г. № 238-239.

физических лиц в качестве ответчиков, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, является важным аспектом в реализации права на судебную защиту, так как единообразный подход по разрешению данных споров позволит правообладателям товарных знаков своевременно обращаться в компетентный судебный орган, что впоследствии отразится на эффективности борьбы с недобросовестной конкуренцией и пиратством в сети Интернет.

Список использованной литературы

1. IV Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2014), утв. Президиумом ВС РФ 24 декабря 2014 г. // СПС «Консультант Плюс».
2. Определение СИП от 16.01.2015 г. по делу № СИП-871/2014. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения — 21.02.2017).
3. Определение СИП от 08.12.2014 г. по делу № СИП-294/2014. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения — 21.02.2017).
4. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 10.09.2015 г. по делу № А40-129387/2015. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения — 21.02.2017).
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2015 г. № 09АП-46541/15. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения — 21.02.2017).
6. Постановление Президиума СИП от 02.03.2016 г. по делу № А40-129387/2015. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения — 21.02.2017).

Максименко Д. О.¹

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

В статье рассматривается проблема оспаривания сделок должника в процедуре банкротства. В частности, предлагается дополнить Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» положениями, позволяющими арбитражным управляющим и кредиторам оспаривать сделки должника в процедурах наблюдения и финансового оздоровления для своевременного пополнения конкурсной массы и защиты нарушенных прав кредиторов.

Ключевые слова: банкротство должника, процедура наблюдения, финансовое оздоровление, конкурсное производство, арбитражный управляющий.

¹ МАКСИМЕНКО Дмитрий Олегович, магистрант 2-го курса кафедры гражданского процессуального права факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург).

Научный руководитель: Нахова Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург).

Процедура банкротства урегулирована Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве). Под банкротством юридического лица подразумевается признанная судом неспособность данного лица погасить в полном объеме свои кредитные долги либо осуществить уплату обязательных платежей (например, налогов).

Обычно накануне процедуры банкротства контролирующие лица должника в курсе экономического состояния подконтрольного им общества. Вследствие своей недобросовестности, указанные лица производят операции по продаже ликвидного имущества должника в пользу аффилированных лиц. Целью указанных действий является вывод всего ликвидного имущества как можно дальше от кредиторов. Результатом этих действий является намеренное уменьшение конкурсной массы накануне банкротства.

Однако в Законе о банкротстве предусмотрены процедуры защиты прав кредиторов от недобросовестных действий должника. Главная из таких процедур — это оспаривание сделок.

И. В. Ершов указывает, что процедура оспаривания сделок должника в деле о банкротстве является одной из защитных процедур для защиты прав кредиторов должника. С её помощью можно защититься от злоупотреблений при банкротстве со стороны должника¹.

Таким образом, законодательно закрепленная процедура оспаривания сделок должника направлена на защиту финансовых интересов кредиторов и возврат имущества от недобросовестных приобретателей в конкурсную массу.

Однако заявление об оспаривании сделки на основании статьи 61.2, 61.3 Закона о банкротстве может быть подано только в процедурах внешнего управления или конкурсного производства. Из этого можно сделать вывод, что подавать такое заявление вправе внешний или конкурсный управляющий, кредитор².

Заявление, поданное в процедурах наблюдения или финансового оздоровления, арбитражный суд оставит без рассмотрения, как поданное лицом, не обладающим право на его подачу³.

¹ Ершов И. В. Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / Я. О. Алимова, Н. Н. Викторова, С. С. Галкин и др. / Отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. — М.: Проспект, 2016. — С. 78.

² См.: Пункт 31 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» ред. от 30.07.2013 // СПС «Консультант Плюс» — www.consultant.ru (дата обращения 09.12.2016).

³ См.: Пункт 7 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ ред. от 22.11.2016 // СПС «Консультант Плюс» — www.consultant.ru (дата обращения 09.12.2016).

При этом Закон о банкротстве не запрещает оспаривать сделки и в процедуре наблюдения, но на общих основаниях. Например, если сделка не соответствует требованиям закона (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)) или совершена со злоупотреблением правом (статья 10 ГК РФ).

Однако ограничение на оспаривание сделок в некотором роде ущемляет права кредиторов. Несмотря на то, что возможность оспаривания сделок предусмотрена во всех процедурах, но именно по специальным основаниям ограничена.

Такое ограничение представляется не совсем логичным, поскольку имущество, проданное накануне банкротства, может быть перепродано по цепочке следующему покупателю и так далее. Заявление о признании сделки недействительной, предъявленное как можно раньше, позволит помешать созданию «добросовестного» приобретателя.

Кроме того, если бы была предусмотрена возможность обжалования сделок, совершенных с предпочтением в процедурах наблюдения и финансового оздоровления, то уже заранее было бы понятно, что конкурсная масса будет в целости. Если арбитражному управляющему очевидно, что было допущено нарушение в совершенной должником сделке, то почему не оспорить её в той процедуре, в которой это было обнаружено.

В связи с этим представляется логичным внести изменение в Главу III.1 Закона о банкротстве, а именно в статью 61.9, и разрешить оспаривание сделок по специальному основанию (как сделку, влекущую за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами) во всех процедурах банкротства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 22.11.2016) // СПС «Консультант Плюс» — www.consultant.ru (дата обращения 09.12.2016).
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 30.07.2013) // СПС «Консультант Плюс» — www.consultant.ru (дата обращения 09.12.2016).
3. *Ершов И. В.* Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / *Я. О. Алимова, Н. Н. Викторова, С. С. Галкин* и др. / Отв. ред. *И. В. Ершова, Е. Е. Енькова*. — М.: Проспект, 2016. — 336 с.

Маркелов Н. Н.¹

НЕЗАВИСИМАЯ ГАРАНТИЯ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Анализируется применение независимой гарантии как способа обеспечения исполнения кредитных обязательств, определяется его правовая природа и место банковской гарантии в системе способов обеспечения обязательств и перспективы его применения.

Ключевые слова: способы обеспечения кредитных обязательств, независимая гарантия, банковская гарантия, поручительство, залог.

Многие годы существует такая форма ссуды, как кредит. Большой юридический словарь под редакцией А. Я. Сухарева толкует это понятие как «денежные средства, предоставленные банком или иной кредитной организацией (кредитором) по кредитному договору заемщику на условиях возвратности и, как правило, платности (в виде процентов за пользование К.)»². Гражданский кодекс в настоящее время не дает точного определения данного понятия, но содержит другое — кредитный договор, под которым понимается договор, согласно которому банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуется предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее³. Но что делать, если заемщик в силу каких-либо причин не возвращает деньги? Именно поэтому на протяжении многих десятков лет существует институт обеспечения обязательств.

Согласно статье 329 Гражданского кодекса РФ, предусмотрено несколько способов обеспечения обязательств: неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платеж и другие способы. Для обеспечения кредитных обязательств обычно используются: поручительство; независимая гарантия; залог⁴.

¹ МАРКЕЛОВ Никита Николаевич, студент 2 курса группы Ю-2.2 ФГКОУ ВО «Академии Следственного комитета Российской Федерации» (научный руководитель — д. ю. н., профессор Симанович Людмила Николаевна, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического института ФГКОУ ВО «Академии Следственного комитета Российской Федерации», член АЮР, член РАЮН, член-корреспондент РАЕ) (г. Москва).

² Большой юридический словарь / Авт.-сост. В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова и др. / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — М.: Инфра-М, 2003. — 704 с.

³ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016). Ст. 819.

⁴ Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности

По договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен в обеспечение как денежных, так и неденежных обязательств, а также в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем¹.

В силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя)².

Наибольший интерес представляет институт независимой гарантии, который не так давно подвергся изменению. Федеральным законом «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 08.03.2015 № 42-ФЗ § 6 «Банковская гарантия» изменило название и содержание на «Независимая гарантия». Данный институт является сравнительно новым в России, так как до введения в действие нынешнего Гражданского кодекса РФ банковская гарантия являлась исключительно институтом международного частного права. Данное изменение в Гражданский кодекс внесено в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства. По мнению большинства ученых-теоретиков, анализирувавших как проект, так и сам закон о внедрении института независимой гарантии, основной причиной замены банковской гарантии независимой можно назвать воздействие на данный институт норм международного частного права. Можно говорить о том, что это является проявлением внешнего аспекта межотраслевых связей гражданского права³.

Можно выделить четыре значимых изменения института гарантии:

1. увеличен круг лиц, которые способны выступать гарантами договора, теперь к гарантам относятся и коммерческие организации⁴;
2. наименование;
3. положения о независимой гарантии применяются также к случаям, когда обязательство гаранта состоит не в уплате денег, а в передаче облигаций, акций или вещей, определенных родовыми признаками;

021100 «Юриспруденция» / [Витрянский В. В. и др.] / Отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ВолтерсКлувер, 2005.— 800 с.

¹ Там же. — С. 361.

² Там же. — С. 334.

³ Травкин А. А., Арефьева Н. Н., Карabanова К. И. Способы обеспечения исполнения кредитных обязательств: Учебное пособие. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. — 88 с.

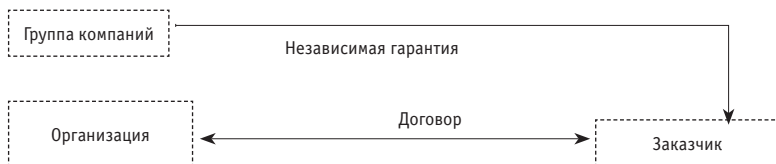
⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий» // СПС «Консультант Плюс».

4. нет упоминания о том, что за выдачу гарантии гаранту выплачивается вознаграждение¹.

Статья 368 ГК РФ гласит: по независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства.

Институт банковской гарантии достаточно понятен: банки имеют крупный капитал, контролируются государством, имеют определенные резервы и запасы. Но возникает вопрос: для чего понадобилась коммерческая гарантия, тем более, если есть знакомый и понятный договор поручительства.

Существуют некоторые отличия. Гарантия — это обязательство уплатить строго определенную сумму. Это означает, что гарант должен будет оплатить ни больше, ни меньше суммы, прописанной в договоре. Институт поручительства устроен иначе: поручительство касается всего обязательства, величину итоговой суммы долга сам поручитель может и не знать. В данной ситуации он отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник.

Уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, также осуществляет он. Конечно, в независимой гарантии также можно указать не сумму, а только способ ее определения (долг плюс проценты на такую-то дату), но и здесь все более определено. Гарант не может предъявлять никакие требования кредитору. Он обязан без каких-либо вопросов передать денежные средства в определенном размере. Поручитель имеет право спорить с кредитором точно так же, как и сам должник.

На пользу независимой гарантии можно посмотреть и с другой стороны. Представим, что существует группа компаний, которая создает новую организацию. Она получает солидный заказ, но одним из условий данного договора является предоставление гарантий. Предположим, что у организации нет ценного имущества. Именно в этом случае на помощь придет независимая гарантия, то есть гарантом станет именно та группа компаний. Рисков поручительства не будет, так как сумма определена заранее. К тому же, для

¹ *Ветров Д. М.* Независимая гарантия как способ обеспечения исполнения обязательств в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник Челябинского государственного университета. 2015, №23 (378).

получения банковской гарантии необходимо некоторое время, а в данном случае все упрощается. Не спорим, коммерческая гарантия существенно проигрывает банковской по надежности. Но она имеет право на существование в современном мире.

Таким образом, институт независимой гарантии является ярким проявлением развития гражданского законодательства, его взаимодействия с международным правом. Внедрение коммерческой гарантии является отличным шагом в развитии экономических отношений всех субъектов гражданских прав. Несомненно, способы обеспечения кредитных обязательств играют важную роль в отношениях между принципалом и бенефициаром, а их совершенствование и развитие не могут не радовать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Травкин А. А., Арефьева Н. Н., Карбанова К. И.* Способы обеспечения исполнения кредитных обязательств: Учебное пособие. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. — 88 с.
2. *Ветров Д. М.* Независимая гарантия как способ обеспечения исполнения обязательств в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник Челябинского государственного университета. 2015, № 23 (378).
3. Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Витрянский В. В. и др.] / Отв. ред. — Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ВолтерсКлувер, 2005. — 800 с.

Мельников Н. А.¹

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

В статье даётся попытка дать определение культурных ценностей на основе имеющихся источников российского законодательства, а также их положение в гражданском обороте. На основании изложенного будет представлен вывод о настоящем положении культурных ценностей в России.

Ключевые слова: культурные ценности, вещи, объекты гражданских прав, гражданский оборот

¹ МЕЛЬНИКОВ Никита Андреевич, студент 2 курса ФГКОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета» (научный руководитель — д. ю. н., профессор Симанович Людмила Николаевна, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», член АЮР, член РАЮН, член-корреспондент РАЕ.) (г. Москва).

Россия на протяжении более чем тысячелетнего существования проявила себя как одна из ведущих культурных держав, реализовавшая свой потенциал и завоевавшая признание на мировой арене в области живописи, музыки, архитектуры.

Культурные ценности для большинства людей обладают неким сакральным смыслом, который передается через различного рода произведения искусства или просто исторические предметы, тем самым образуя связь времён, напоминая о прошлом или просто доставляя эстетическое наслаждение.

Попытка диалога о каком-либо обороте культурных ценностей и первая же реакция однозначно бывает негативной. В данной ситуации субъект представляет процесс выставления на аукцион картин «Эрмитажа» или «Третьяковской галереи», которые являются предметами восхищения всего мира, но в таком случае как же быть со старинной монетой, найденной случайно во время перекапывания огорода? Стоит определиться с понятиями.

В действующем законодательстве существует несколько трактовок определения культурных ценностей:

В Федеральном законе «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 № 54-ФЗ говорится, что под культурными ценностями понимаются — предметы религиозного или светского характера, имеющие значение для истории и культуры¹.

Под данную категорию попадают:

- 1) исторические ценности, в том числе связанные с историческими событиями в жизни народов, развитием общества и государства, историей науки и техники, а также относящиеся к жизни и деятельности выдающихся личностей (государственных, политических, общественных деятелей, мыслителей, деятелей науки, литературы, искусства);
- 2) картины и рисунки целиком ручной работы на любой основе и из любых материалов;
- 3) оригинальные скульптурные произведения из любых материалов, в том числе рельефы;
- 4) художественно оформленные предметы культового назначения, в частности иконы;
- 5) гравюры, эстампы, литографии и их оригинальные печатные формы; и так далее².

Следует также отметить, что под категорию культурные ценности попадают (должны попадать однозначно) вещи неделимые, уникальные, не подлежащие замене на случай их утраты. В связи с этим ценность данных вещей принимает

¹ Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 № 54-ФЗ.

² Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // СПС «Консультант Плюс».

довольно значительный характер по сравнению к основным вещам. Поэтому очень сложно, а в большинстве случаев зачастую невозможно определить реальную стоимость подобного рода вещи. Это также является камнем преткновения для использования их в обороте.

Как пример, можно привести ситуацию с обнаружениемклада, когда любой гражданин мог бы стать собственником какой-либо ценной вещи и использовать её по своему усмотрению. Но, в части 2 статьи 233 Гражданского кодекса¹ говорится, что в случае обнаружения клада, представляющего собой культурную ценность и имеющего собственника, он получает от государства лишь 50 процентов стоимости данного клада. В недавнем прошлом государство выделяло лишь 25 процентов (по ГК РСФСР). Здесь мы наблюдаем процесс презумпции собственника в лице одного и того же института и абсолютную невозможность стать собственником ценной вещи. Можно использовать срок приобретательной давности с условием открытого и добросовестного владения, который Гражданский кодекс устанавливает в 5 лет, но статья 43 Закона «О вывозе и ввозе культурных ценностей» поднимает этот срок до 20 лет.

В случае, когда у лица всё же находится в собственности вещь, представляющая собой культурную ценность, он обязан относиться к ней бережно (за её порчу может быть представлен штраф в соответствии с КоАП). Сделки в отношении таких вещей заключаются в письменной форме и по установленным правилам. Если же вещь включена в состав Музейного фонда Российской Федерации, то сделка по поводу данной вещи должна быть включена в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации².

Данные сложности для легализации оборота приводят к росту теневого бизнеса в сфере культурных ценностей, незаконных археологических раскопок и различного рода укрывательства подобных предметов. Тем более, что помимо всего прочего важно законное приобретение вещи, так как в противном случае все возможности даже её зарегистрировать будут бессмысленны.

Подводя итог, хочется сказать о том, что определение культурных ценностей в российском законодательстве представлено слишком широко. Это позволяет государству оставаться единственным полноправным хранителем ценностей.

Несомненно, функция защиты и сохранения культурного наследия нашей страны должна находиться в руках государства, но возможно, стоит выделить категории вещей, представляющих историческую ценность негосударственной значимости, чтобы упростить процесс приобретения данных предметов в свою собственность без нанесения ущерба национальному достоянию.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

² Мазеин Д. В. Некоторые проблемы правового регулирования гражданского оборота движимых культурных ценностей // Журнал российского права. № 9. 2004.

Процесс легализации частных раскопок даст возможность при желании приобретения определённого рода предметов в коммерческом порядке для тех или иных государственных нужд или для частных коллекций. Опять же, со снижением теневого бизнеса государству будет крайне выгодно пополнение бюджета за счёт новых вливаний.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 № 54-ФЗ.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017).
3. Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей».
4. *Мазеин Д. В.* Некоторые проблемы правового регулирования гражданского оборота движимых культурных ценностей // Журнал российского права. № 9, 2004.

Мельникова Т. Ю.¹

ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА КАК ЗАВЕРШАЮЩАЯ СТАДИЯ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

Исполнение судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции является заключительной и обязательной стадией судебного процесса. В распоряжении суда имеются активные средства, обеспечивающие активное воздействие на исполнение судебных актов.

Ключевые слова: гражданский процесс; арбитражный процесс; судебный акт; исполнительное производство.

Целью гражданского, арбитражного и административного судопроизводства является установление действительных взаимоотношений сторон, вынесение и исполнение законного и обоснованного решения по рассматриваемому спору.

Производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции, регламентировано Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, Гражданским

¹ МЕЛЬНИКОВА Татьяна Юрьевна, магистрант кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Научный руководитель: Васянина Елена Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург).

процессуальным кодексом Российской Федерации, Кодексом административного судопроизводства, Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». В случае, если исполнению подлежит судебный акт, предусматривающий обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, применяться будет глава 24.1 раздела VIII Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Исполнительное производство передано в ведение органов исполнительной власти. Задача же судов заключается в разрешении правового конфликта и вынесении судебного акта, посредством чего с судов сняты обязанности по организационному обеспечению исполнения принятых ими судебных актов и других исполнительных документов. В то же время в части, в которой суды наделены полномочиями по разрешению вопросов в сфере исполнительного производства, оно является стадией гражданского, арбитражного и административного процесса и входит в сферу ведения органов судебной власти¹.

В частности, к компетенции судов по вопросам исполнительного производства относится решение следующих вопросов: разрешение вопросов об обеспечительных мерах как гарантия будущего исполнения его решения; решение ряда существенных вопросов исполнительного производства: например, выдача исполнительного листа либо возможность выдачи нескольких исполнительных листов по одному судебному акту, решение вопросов восстановления пропущенного срока предъявления исполнительного документа ко взысканию, отсрочка или рассрочка исполнения, а также целого ряда других вопросов в соответствии с разделами VII АПК РФ, ГПК РФ, разделом VIII КАС РФ и с Федеральным законом «Об исполнительном производстве»; контроль за действиями (бездействием) и постановлениями должностных лиц службы судебных приставов, поскольку они могут быть оспорены в арбитражный суд или суд общей юрисдикции с учетом вида исполнительного документа и других критериев².

Что касается обращения взыскания на средства бюджетов, положения главы 24.1 Бюджетного кодекса РФ предусматривают два порядка обращения взыскания, зависящих от того, кто является должником — публично-правовое образование или государственное (муниципальное) учреждение.

В случае, когда должником является публично-правовое образование, исполнительный документ направляется в соответствующий финансовый орган. Если финансовый орган не осуществляет исполнение и не соблюдает правил, предусмотренных законодательством, у взыскателя появляются

¹ Грось Л. А. Исполнительное производство в контексте Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Исполнительное право. 2015. № 1.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета. № 270, 30.11.2015.

основания для предъявления требований о признании бездействия финансового органа незаконным. В ситуации, когда должником выступает получатель бюджетных средств, исполнительный документ направляется в орган по месту открытия и ведения лицевого счета должника¹.

Одной из проблем в сфере применения законодательства, регулирующего производство по делам связанным с исполнением судебных актов, является то, что ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не содержат перечень оснований для отсрочки исполнения судебного акта, а лишь устанавливают критерий их определения — обстоятельства, затрудняющие исполнение судебного акта, предоставляя суду возможность в каждом конкретном случае решать вопрос об их наличии с учетом всех обстоятельств дела, с соблюдением баланса интересов лиц, участвующих в деле. По смыслу закона, отсрочка или рассрочка исполнения решения суда могут применяться при наличии серьезных обстоятельств, которые препятствуют или затрудняют исполнение решения суда.

Несмотря на то, что отсрочка исполнения решения суда предполагает наступление в будущем обстоятельств, способствующих исполнению судебного решения, она отдалает реальную защиту нарушенных прав и охраняемых законом интересов взыскателя. В связи с чем полагаю, что основания для отсрочки либо рассрочки исполнения решения суда должны носить действительно исключительный характер, возникать при серьезных препятствиях к совершению исполнительных действий.

Результаты изучения судебной практики по рассмотрению данной категории дел позволяют сделать вывод о том, что имеют место случаи, когда отсрочка исполнения решения предоставляется при отсутствии доказательств наличия обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта.

Одним из примеров подобной судебной практики является Определение Ленинградского областного суда от 25.04.2013 № 33–1767/2013. В рассматриваемом случае администрация Гатчинского муниципального района Ленинградской области обратилась в суд с заявлением об отсрочке исполнения решения суда от 17 марта 2011 года, ссылаясь на то, что в настоящий момент свободных жилых помещений, приобретенных за счет средств бюджета Ленинградской области, для предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, администрация Гатчинского муниципального района не имеет. Определением Гатчинского городского суда предоставлена отсрочка исполнения решения Гатчинского городского суда от 17 марта 2011 года. Не согласившись с законностью и обоснованностью постановленного определения, Гатчинский городской прокурор Ленинградской области подал представление с требованием об отмене определения суда от 6 марта

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 8-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4, 2005.

2013 года и об отказе в удовлетворении заявления администрации Гатчинского муниципального района Ленинградской области о предоставлении отсрочки исполнения решения суда от 17 марта 2011 года.

По результатам рассмотрения представления судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда не согласилась с выводами суда первой инстанции, обжалуемое определение признала незаконным и подлежащим отмене, поскольку заявителем не были представлены доказательства наличия уважительных причин, препятствующих совершению исполнительных действий, при том, что отсрочка исполнения судебного акта в значительной степени ущемляет интересы взыскателя, который относится к особой категории граждан, подлежащих государственной защите¹.

На основании вышеизложенного, а также принимая во внимание судебную практику, полагаю возможным сделать следующий вывод.

Исполнение решений суда является завершающей и весьма важной стадией процесса. Реальная защита и восстановление нарушенных субъективных прав могут быть обеспечены лишь тогда, когда должник добровольно подчиняется решению суда либо будет принужден к этому компетентными органами, когда будет исполнено решение суда. Каждое решение суда должно быть исполнено в установленном законодательством порядке, т. е. реализовано для достижения той цели, которую преследовало заинтересованное лицо, обращаясь в суд. Собственно, защита права есть не что иное, как его реальное, в необходимых случаях принудительное осуществление. Поэтому в рамках процесса регулируются и осуществляются правоотношения не только по рассмотрению и разрешению дел, но и исполнению принятых решений.

Список литературы:

1. Грось Л. А. Исполнительное производство в контексте Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Исполнительное право. 2015, № 1.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета. № 270, 30.11.2015.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 8-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4, 2005.
4. Определение Ленинградского областного суда от 25.04.2013 по делу № 33–1767/2013.

¹ Определение Ленинградского областного суда от 25.04.2013 по делу № 33–1767/2013.

СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

В статье анализируются положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», исследуются проблемы возмещения судебных расходов на оплату услуг представителя².

Ключевые слова: судебные расходы, услуги представителя, разумность понесенных расходов, известность представителя, сложность спора.

В связи с увеличивающимся числом и сложностью споров вопрос возмещения судебных расходов приобретает большую актуальность. С первого взгляда может показаться, что главой 7 ГПК РФ отрегулирован данный институт процессуального права. Однако в правоприменительной практике возникает множество вопросов. По-прежнему наблюдается отсутствие единообразия в судебной практике. В первую очередь причиной этому видится недостаточно полная урегулированность положений о возмещении судебных расходов в процессуальном праве, что вызывает множество вопросов у правоприменителей.

Из всех видов судебных издержек наиболее «проблемными» при решении вопроса о возмещении являются расходы на представителей, что связано со сложностью законодательных критериев оценки их размера.

При решении вопроса о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя необходимо в комплексе оценивать два фактора: правомерность заявленного требования и разумность понесенных расходов. Рассматривая вопрос о возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя, необходимо определить наличие у заявителя соответствующего права на взыскание таких расходов. Основным принципом распределения судебных расходов выступает возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт.

¹ МИРОШНИЧЕНКО Павел Владимирович, магистрант кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия (научный руководитель — Е. Н. Лысенкова, старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС «Консультант Плюс».

Судом часто принимались противоречивые решения, поскольку в судебной практике давалась неоднозначная трактовка понятию итогового судебного акта. Проиллюстрирую указанную проблему на следующем примере из судебной практики.

Так, Определением мирового судьи Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку № 3 от 23 октября 2012 года исковое заявление ООО «Энергокомфорт Амур» о взыскании долга оставлено без рассмотрения. 25 февраля 2013 года ответчик обратился к мировому судье с заявлением о возмещении расходов на оплату услуг представителя. Определением мирового судьи от 13 апреля 2013 года отказано в удовлетворении заявленного требования со ссылкой на то, что право на возмещение расходов на оплату услуг представителя возможно только в случае принятия судом решения по спору.

Данное Определение отменено судом апелляционной инстанции на том основании, что мировой судья не применил аналогии закона, что повлекло нарушение законных прав ответчика на возмещение судебных расходов. В данном случае подлежали применению положения ч. 1 ст. 101 ГПК РФ, регулирующие распределение судебных расходов при отказе истца от иска¹. Указанная норма предусматривает, что истец возмещает ответчику издержки, понесенные им в связи с ведением дела.

Отраженная позиция в настоящее время подтверждена Верховным Судом Российской Федерации. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» дан исчерпывающий перечень итоговых судебных актов, по принятию которых возможно взыскание судебных расходов. Определение об оставлении иска без рассмотрения также было отнесено к итоговому судебному акту.

При рассмотрении заявления о возмещении судебных расходов необходимо оценивать доказательства факта их несения лицом, заявившим о взыскании таких расходов, а также связь между рассматриваемым делом и понесенными указанным лицом издержками. Судом не могут быть возмещены расходы на оплату услуг представителя, факт несения которых определен каким-либо событием в будущем, например, вступлением решения суда в законную силу.

Кроме того, особо хотелось бы отметить разъяснения Верховного Суда Российской Федерации о порядке взыскания судебных расходов, возникших при рассмотрении судом вопроса о распределении судебных расходов, понесенных в ходе рассмотрения дела. Судебные расходы, понесенные лицом при составлении заявления о распределении судебных расходов, возникших в ходе рассмотрения спора, подлежат возмещению лишь при подаче заявления об их

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «Консультант Плюс».

возмещении одновременно с основным требованием о возмещении судебных расходов. Верховный Суд Российской Федерации в пункте 28 Постановления Пленума от 21 января 2016 г. № 1 указал, что заявление по данному вопросу, поданное после вынесения определения по вопросу о судебных издержках, не подлежит принятию к производству и рассмотрению судом¹.

При распределении судебных расходов на оплату услуг представителя немаловажное значение имеет критерий разумности понесенных расходов.

При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. Оценку указанных обстоятельств проиллюстрирую на следующем примере.

Решением Благовещенского городского суда от 29 октября 2014 года Козлову К. М. отказано в иске к Попову Е. С. об устранении препятствий в пользовании земельным участком, взыскании компенсации морального вреда. Попов Е. С. обратился в суд с заявлением о возмещении расходов по оплате услуг представителя в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций в размере 60000 рублей. Судом удовлетворены требования ответчика о возмещении судебных расходов в полном объеме. При этом суд учел, что дело относилось к категории сложных, неоднократно рассматривалось различными судебными инстанциями, рассмотрение дела длилось почти 2 года, признав тем самым расходы на оплату услуг представителя в размере 60000 рублей, разумными.

Однако далеко не всегда можно признать заявленный размер расходов на оплату услуг представителя разумным. Также особо стоит отметить положение п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», разъясняющее, что разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле.

При этом следует разграничивать понятия уровня известности представителя и уровня его профессионализма. Так, если на уровень известности влияют такие факторы, как медийность представителя, «раскрученность» его имени, то на уровень профессионализма оказывают влияние фундаментальные факторы: стаж работы по профессии, наличие ученой степени и научных публикаций и т. д.

Рассматриваемый вопрос является очень широким, в данной статье обозначена лишь часть проблем, возникающих в сфере распределения судебных расходов на оплату услуг представителя. Но даже те немногочисленные

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС «Консультант Плюс».

аспекты, которые были проанализированы в статье, являются достаточными, чтобы проиллюстрировать многогранность проблемы и подтвердить необходимость внимательного и вдумчивого подхода к ней со стороны законодателя и правоприменителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС «Консультант Плюс».

*Михайлова А. И.*¹

ПРИНЦИПЫ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья раскрывает значение принципов в праве, дает понятие принципов права. Анализируются принципы, применяемые в арбитражном процессе, сущность и значение каждого из принципов, значимость соблюдения всей совокупности принципов в арбитражном судопроизводстве. Статья предназначена для практикующих юристов и лиц, представляющих интересы хозяйствующих субъектов, но будет полезна к прочтению для широкого круга читателей.

Ключевые слова: арбитражный процесс, принципы арбитражного судопроизводства, права и свободы человека, Арбитражный суд.

В каждой отрасли права действуют определенные установленные постулаты, которые являются основополагающими при осуществлении применения всей системы права.

Арбитражный процесс представляет собой применение арбитражным судом норм Арбитражного процессуального кодекса. Арбитражный суд рассматривает споры между хозяйствующими субъектами, то есть между юридическими лицами.

Арбитражное процессуальное право, как и любая отрасль права, основывается на принципах — тех основополагающих положениях, которые определяют содержание нормы права, ее место, роль и прямое назначение в данной отрасли и системе права в целом.

Принципы арбитражного процессуального права имеют существенное значение, которое заключается в следующем:

¹ МИХАЙЛОВА Анастасия Игоревна, студентка 3 курса юридического факультета ЧОУ ВО «Институт правоведения и предпринимательства» (научный руководитель — А. С. Тарасов, доцент, кандидат исторических наук, декан юридического факультета ЧОУ ВО «Институт правоведения и предпринимательства»).

- они ориентируют законодателя при принятии законов на совершенствование законодательства об арбитражном процессе;
- они обеспечивают верное толкование закона и применение норм арбитражного процессуального закона в соответствии с его смыслом, сущностью и назначением.

Принципы, рассматриваемые нами, можно разделить на несколько групп, классифицируя их по определенному признаку.

Принято разделять принципы арбитражного процесса на принципы судостройства и принципы процессуального характера.

Принципы судостройства можно выделить следующие:

Осуществление арбитражного правосудия только арбитражным судом.

Это означает, что споры между хозяйствующими субъектами могут разрешаться только арбитражным судом, которому территориально подсудны возникающие споры. По общему правилу спор разрешается по месту нахождения ответчика. Однако стороны, вступая между собой во взаимоотношения, могут договориться о территориальной подсудности спора, который может возникнуть.

Вторым важным принципом судостройства в арбитраже является независимость судей. Этот принцип распространен во всех ветвях судебной власти, не исключение и арбитраж.

Принцип независимости судей означает, что арбитражный суд принимает решение исключительно по своему внутреннему убеждению, основываясь на законе и представленных доказательствах с учетом обстоятельств дела. Никто не может повлиять на решение суда. Этот принцип является способом реализации конституционной нормы, гарантирующей каждому судебную защиту своих прав. То есть суд выступает гарантом реализации и защиты прав не только граждан, но также хозяйствующих субъектов, а потому любое давление на суд является преступлением и влечет предусмотренную законом ответственность.

Наделение лица статусом арбитражного судьи — это также один из способов реализации принципа независимости судей. Порядок определен законом, судьи назначаются Указом Президента, при этом учитывается мнение Председателя Верховного суда как наивысшего представителя законности в Российской Федерации. Таким образом статус арбитражного судьи не дается просто так. Для этого следует иметь определенный уровень заслуг на поприще защиты закона. Но после получения такого статуса арбитражный судья может быть уверен, что он и его семья находятся под особой охраной государства, интересы которого он защищает, разрешая споры в соответствии с законом.

Еще одним принципом судостройства является принцип гласности судебного разбирательства. Это означает, что любое лицо может

присутствовать на заседании арбитражного суда, если только спор не связан с государственной тайной, или сведениями, которые охраняются и не могут быть разглашены без специального допуска. Принцип гласности позволяет донести до общественности всю степень общественного порицания в сторону нарушения закона и всю мощь правосудия.

Принцип сочетания коллегиального и единоличного рассмотрения дел в арбитражных судах применяется для реализации различия дел по категориям. Дела небольшой сложности позволяют принимать решения судьей единолично. Дела более сложные решаются судьями коллегиально. Это позволяет удостовериться в том, что решение по сложному делу — это трехкратное подтверждение его обоснованности и законности. Это также актуально при обжаловании решения суда первой инстанции, когда апелляция проверяет решение суда коллегиально. Вопросы и разногласия при коллегиальном рассмотрении разрешаются простым большинством голосов.

Важный принцип судопроизводства — это язык судопроизводства. В Российской Федерации арбитражный процесс ведётся на русском языке, однако, если участвуют лица, не владеющие русским языком, для реализации принципа справедливости, который будет описан далее, производство ведётся с участием переводчика.

Принцип равенства перед законом и судом закреплён в Конституции РФ. Он также реализуется в арбитражном судопроизводстве в следующих проявлениях:

- каждая сторона обязана доказывать те обстоятельства, на которые ссылается;
- доказательства должны быть относимые к делу и допустимые, то есть полученные законным способом;
- каждая сторона вправе знакомиться с материалами дела и приносить протесты на приобщение доказательств, которые по мнению стороны фальсифицированы, незаконны, подделаны;
- сторона, к которой предъявляются требования, может заявить встречное требование, если считает, что спор возник не по ее вине.

Принцип диспозитивности означает, что рассмотрение спора в арбитражном суде — это лишь констатация факта по представленным материалам. Каждая сторона вправе доказывать свою правоту, а после получения решения суда сторона сама решает, предъявлять ли исполнительный лист к исполнению или нет.

Принцип состязательности вытекает из принципа равенства сторон перед законом и судом. Он означает, что стороны обязаны доказывать суду свою позицию.

Процессуальное равноправие означает, что стороны могут иметь равный процессуальный статус, то есть выступать по делу как истцом, так и ответчиком, процессуальные действия совершаются в отношении сторон одинаково, с соблюдением требований, установленных АПК РФ.

Принцип непрерывности судебного разбирательства означает, что производство ведется одним составом суда и не прерывается, а проходит все предусмотренные законом стадии, даже если они происходят в разные дни.

Таким образом, рассмотрев принципы арбитражного судопроизводства, мы приходим к выводу, что принципы арбитражного судопроизводства не особенно отличаются от принципов любого судопроизводства в Российской Федерации.

Арбитражный суд является делегатом судебной власти, представляет лицо закона перед обществом государства, а также характеризует уровень законности в РФ на международной арене.

От реализации принципов арбитражного процесса во многом зависит как благополучие экономического сектора страны, так и образ судебной власти как гаранта конституционных прав на уровне мирового правопорядка.

Библиографический список:

1. Арбитражный процесс / Под ред. М. К. Треушниковой. — М.: Городец, 2016. — 704 с.
2. *Большакова И. А.* Упрощенное производство в Арбитражных судах // Аудит. 2013, № 3. — С. 44–48.
3. *Вандраков С. Ю.* Свобода судебного усмотрения при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке // Арбитражный и гражданский процесс. 2016, № 3. — С. 27–31.

Михайлова Т. А.¹

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

В статье рассматриваются общие черты договора поставки для государственных и муниципальных нужд, также внесены некоторые предложения

¹ МИХАЙЛОВА Татьяна Александровна, студентка 2 курса магистратуры очной формы обучения 612 группы факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Нельговский И. Е., профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного

по совершенствованию ныне действующего законодательства регулирующего сферу применения государственного, муниципального контракта.

Ключевые слова: закупки; договор поставки для государственных и муниципальных нужд; контракт; нужды.

Дифференцирование правового регулирования договорных отношений осуществляется в частности в зависимости от субъектного состава. Договор поставки для государственных нужд является одним из видов договора купли-продажи. Выделение поставки товаров для государственных и муниципальных нужд преследует цель установления специального правового режима, который обеспечит участие в гражданских правоотношениях Российской Федерации, а также её субъектов и муниципальных образований.

Статьей 526 ГК РФ закреплено понятие государственного или муниципального контракта, в соответствии с которым, по государственному или муниципальному контракту на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному или муниципальному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный или муниципальный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров¹. Приведенная статья определяет фундаментальное определение договора поставки для государственных нужд. Согласно части 8 статьи 3 Федерального закона № 44-ФЗ, государственный контракт, муниципальный контракт — договор, заключенный от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (государственный контракт), муниципального образования (муниципальный контракт) государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд².

Определение понятия договора поставки для государственных нужд требует более емкого и развернутого толкования, необходимо уточнить его особенности. Е. Б. Кошелюк предлагает следующую формулировку определения: «Государственный или муниципальный контракт на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд — это договор, заключенный государственным или муниципальным заказчиком от имени Российской Федерации, субъекта или муниципального образования в целях реализации государственных либо муниципальных нужд, в соответствии с которым поставщик (исполнитель) обязуется передать товары надлежащего

филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017)

² Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.03.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

качества государственному или муниципальному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный или муниципальный заказчик обязуется своевременно оплатить (за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации или внебюджетных источников финансирования, а также местных бюджетов или внебюджетных источников финансирования) либо выступить поручителем на стороне покупателя по оплате поставляемых или поставленных товаров»¹.

Критерии разграничения государственных и муниципальных нужд могут быть различными, например, по уровню определения — федеральными, региональными, местными, по способу удовлетворения — договорные, внедоговорные, по содержанию — нужды в товарах, услугах, работах и т. п. Характеристика государственных и муниципальных нужд заключается в том, что сущность определяется потребностью государства, источником финансирования являются средства бюджета, а также целями, которые необходимо достигнуть, например, реализация целевых программ.

Нормативно-правовое регулирование данного договора осуществляется Гражданским кодексом Российской Федерации, Бюджетным кодексом Российской Федерации, а также иными специальными законодательными актами. Наиболее приоритетным является Федеральный закон от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Настоящий закон полностью отменил действие ранее принятого Федерального закона от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Федеральный закон № 44-ФЗ совокупно регулирует отношения между заказчиком и поставщиком с начала планирования закупок до момента исполнения контракта. Вкратце целями настоящего закона, является увеличение результативности осуществления закупок работ, услуг, товаров, реализация принципов гласности и прозрачности, а также предупреждение коррупции и иных злоупотреблений в рассматриваемой сфере.

За период действия Федерального закона № 44-ФЗ были приняты десятки поправок и изменений. Данные обстоятельства обусловлены тем, что в ходе практического применения положений настоящего закона процесс заключения государственного (муниципального) контракта развивается и улучшается в зависимости от потребностей субъектов и характера данных правоотношений. Проблемные ситуации правоприменительной практики Федерального закона № 44-ФЗ законодателем разрешены, но остаются проблемы, требующие внесения дополнительных изменений. Одной из таковых

¹ Кошелюк Е. Б. Правовое регулирование договора поставки для государственных нужд // Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. юр. наук. диссертация. — Рязань, 2014. — С. 176–177.

проблем является неосновательность включения юридических лиц в реестр недобросовестных поставщиков.

В соответствии со статьей 95 Федерального закона № 44-ФЗ заказчик имеет право в одностороннем порядке расторгнуть контракт с поставщиком. Согласно пункту 2 статьи 104 обязанность включения в реестр недобросовестных поставщиков возложена на федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, а именно на Федеральную антимонопольную службу, но стоит отметить то, что у службы не имеется полномочий по проверке правомерности действий заказчика. Статья 105 Федерального закона № 44-ФЗ устанавливает то, что обжалование действий (бездействия) заказчика, уполномоченного органа и иных участников возможно только в связи с заключением контракта, из чего следует, что не предусмотрена возможность обжалования одностороннего отказа. Отсутствие возможности обжалования одностороннего отказа от заключения контракта может привести к злоупотреблению со стороны заказчика. Необходимо внести дополнения в статью 95 Федерального закона № 44-ФЗ, которые предоставят поставщику право обжалования одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в контрольный орган или в суд, также необходимо установить меры административной ответственности за неправомерное расторжение договора.

Одним из нормативно-правовых актов регулирующих отношения в сфере заключения и исполнения контрактов на поставку товаров для государственных, муниципальных нужд является Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

В соответствии с положениями статьи 52 «решение, предписание антимонопольного органа могут быть обжалованы в арбитражный суд либо в коллегияльный орган Федеральной антимонопольной службы. В случае принятия заявления об обжаловании предписания к производству арбитражного суда исполнение предписания антимонопольного органа приостанавливается до дня вступления решения арбитражного суда в законную силу¹.

Из анализа положений данной статьи вытекает то, что обжалование предписания в коллегияльный орган федеральной антимонопольной службы исполнение не приостанавливает. Данный пункт необходимо дополнить фразой: «В случае принятия заявления об обжаловании предписания к производству арбитражного суда или в коллегияльный орган федерального антимонопольного органа исполнение предписания антимонопольного органа приостанавливается до дня вступления решения арбитражного суда или решения коллегияльного органа в законную силу». Внесение изменений позволит реализовать цель разгрузки деятельности арбитражных судов.

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О защите конкуренции».

В заключение, в целом, можно сказать, что действующий федеральный закон № 44-ФЗ направлен на обеспечение повышения рациональности осуществления закупок товаров, работа и услуг, реализует принцип прозрачности в выборе поставщика и планировании. Закон открывает возможности для компаний малого и среднего бизнеса, а научные труды приведут к улучшению деятельности управляющих и уменьшению коррупционных рисков.

Список литературы:

1. Кошелюк Е. Б. Правовое регулирование договора поставки для государственных нужд // Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. юр. наук. диссертация. — Рязань, 2014 — С. 176–177.
2. Андреева Л. В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. — М.: Волтерс Клувер, 2011. — 296 с.
3. Садилов О. Н. Гражданское право. Т. II. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 534 с.

*Намятова Р. А.*¹

УПРОЩЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО НОРМАМ ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ: к вопросу об общем и особенном

В статье проводится сравнительный анализ норм, регулирующих процедуру упрощенного производства в цивилистических и административном процессах. Выделяются общие и особенные черты.

Ключевые слова: упрощенное производство, процессуальное право.

Весной 2016 года в гражданском процессуальном праве произошли значительные изменения, в частности, была введена новая процедура — упрощенное производство. Ранее подобная процедура существовала в арбитражном и административном процессах, и появление упрощенного производства безусловно свидетельствует о сближении отдельных видов процесса и их унификации. 2 марта 2016 г. был опубликован Федеральный закон № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации». Автором и инициатором законопроекта² выступил Верховный Суд Российской

¹ НАМЯТОВА Регина Алексеевна, студентка 3 факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. В. Войтович, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук, доцент) (г. Санкт-Петербург).

² Проект федерального закона № 725381–6 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный

Федерации. И, говоря об актуальности данной темы, целесообразно привести доводы, приведенные в пояснительной записке к законопроекту¹, свидетельствующие о несомненной актуальности и необходимости данной процедуры.

Процедура упрощенного производства призвана способствовать «необходимому совершению дальнейших шагов на пути сближения систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов, унификации процедур и правил, применяемых этими судами в ходе рассмотрения и разрешения споров и иных юридических дел, в целях повышения качества и эффективности правосудия». Также ее введение безусловно содействует реализации задачи оптимизации судебной нагрузки, приоритетность которой была обозначена на VIII Всероссийском съезде судей², поскольку ее осуществление способствует обеспечению права обращающихся за судебной защитой лиц на проведение судебного разбирательства в разумные сроки.

Мнения ученых о введении процедуры упрощенного производства в гражданский процесс несколько разнятся, существуют разные оценки и позиции.

Так, Н. А. Громошина, доктор юридических наук, профессор, высказалась достаточно положительно относительно введения института упрощенного производства в гражданский процесс: внесенные изменения представляются ей достаточно продуманными и обусловленными особенностями регулируемых правоотношений. Но все же профессор отдает предпочтение продолжению унификации процедур в рамках Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), как обособленных нормативных правовых актов³.

В свою очередь, Е. С. Смагина, кандидат юридических наук, критикует некоторое «наслоение» норм, закрепляющих порядок упрощенного производства, и норм, предусматривающих порядок приказного производства, которому законодатель императивно отдает предпочтение при конфликте норм. Также профессор критикует значительное усложнение правил подсудности, явившихся результатом включения в Гражданский процессуальный кодекс упрощенного производства без соотнесения его с компетенцией

кодекс Российской Федерации (в части унификации процедур и правил, применяемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами) // СПС «Консультант Плюс»

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Арбитражный процессуальный кодекс // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: <http://www.duma.gov.ru/>.

² Постановление VIII Всероссийского Съезда Судей от 19 декабря 2012 № 1 // Официальный сайт Всероссийского съезда судей РФ: <http://www.ssrj.ru/>.

³ Громошина Н. А. Упрощение цивилистического процесса как проявление тенденции его унификации // Законы России: опыт, анализ, практика. № 9, сентябрь 2016. — С. 3–7.

судов различных звеньев, в частности мировых судей. И в общем, подходу достаточно критично к оценке эффективности процедуры, считает, что нормативное регулирование упрощенного производства в гражданском процессе имеет весьма рамочный характер и нуждается в существенной детализации¹.

Ранее процедура упрощенного производства существовала в арбитражном (с 2002 г.) и административном процессе, где доказала свою эффективность на протяжении нескольких лет применения.

В Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ)² процедуре упрощенного производства посвящён V раздел «Упрощенное(письменное) производство по административным делам». В АПК РФ³ — глава 29 «Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства», а в ГПК РФ⁴ — глава 21.1 «Упрощенное производство».

При прочтении и анализе норм рассматриваемых кодексов можно выделить некоторые схожие и также отличительные черты.

В первую очередь стоит отметить, что в нынешнем виде упрощенное производство в гражданском процессе и арбитражном процессе на первый взгляд достаточно схожи между собой. Об этом свидетельствует аналогичное количество статей и их названия. Подобная схожесть норм данных статей и норм КАС РФ не наблюдается.

Главной объединяющей чертой является письменность судебного разбирательства, все доказательства рассматриваются только в письменном виде, без явки сторон в судебный процесс и, соответственно, без проведения устного судебного разбирательства.

Первое из различий явно видно при прочтении норм трех нормативных правовых актов, определяющих круг дел, которые подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства. Заключается оно в том, что нормами ГПК РФ И АПК РФ четко отграничены дела, подлежащие рассмотрению. Данные нормы выделяют определенные категории дел, которые должны быть рассмотрены в упрощенном порядке, в КАС РФ же конкретные категории дел не выделены, единственным ограничением является требование к сумме задолженности по платежам и санкциям в размере, не превышающем двадцать тысяч рублей. В остальном же все критерии в административном производстве сводятся к согласию сторон на применение упрощенного производства. Следовательно, в административном судопроизводстве применение процедуры

¹ Смагина Е. С. Проблемы упрощенного производства в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. № 9, 2016, сентябрь. — С. 57–63.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СПС «Гарант».

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СПС «Гарант».

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СПС «Гарант».

упрощенного производства сводится скорее к правомочию сторон, а норма носит диспозитивный характер, в гражданском и арбитражном процессе нормы носят императивный характер, хотя и имеют некоторые элементы диспозитивности в части возможности рассмотрения любого дела в порядке упрощенного производства по инициативе сторон.

Аналогично и с нормами, запрещающими рассмотрение определенных категорий дел в упрощенном производстве. В ГПК РФ и АПК РФ данные нормы существуют и довольно четко отграничивают круг дел не подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке, в КАС РФ же подобной запрещающей нормы нет, что обусловлено все той же диспозитивностью нормы, рассмотренной ранее.

Касательно сроков рассмотрения дела, в каждом виде судопроизводства они свои, что обусловлено особенностями регулируемых правоотношений.

В отличие от сроков принятия решения, сроки обжалования судебного решения совпадают (15 дней). Обжалование по всем делам происходит в судах апелляционной инстанции.

Касаемо исполнения решения в АПК РФ предусмотрено немедленное исполнение судебного решения. Аналогичная норма в гражданском судопроизводстве и в административном производстве отсутствует.

Подводя итог вышесказанного, необходимо отметить, что изменения, которые вносятся в АПК РФ, КАС РФ и ГПК РФ, призваны максимально унифицировать, сблизить три вида судопроизводства. К данным важным изменениям относится и введение упрощенного производства. Конечно, невозможно еще заявить, что процедуры абсолютно идентичны во всех трех видах судебного процесса, но нынешние различия обусловлены прежде всего особенностями правоотношений, которые регулируются как материальными, так и соответствующими им процессуальными отраслями. Также не стоит забывать, что реформирование, преобразование прежде всего характеризуются постепенностью. Введение новой главы в гражданский процесс — это только первый шаг к поставленной глобальной цели, созданию Единого гражданского процессуального кодекса, концепция которого на данный момент одобрена Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству¹. Но пока законодатель постепенного движется к окончательному принятию данного нормативного правового акта, процедура упрощенного производства позволяет решить множество насущных задач: повышение эффективности судопроизводства, оптимизации судебной нагрузки, экономии федерального бюджета и обеспечение права на рассмотрение дела в суде разумные сроки. И именно решение текущих

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1) // СПС «Консультант Плюс».

вопросов и нацеленность на будущие результаты определяют введение упрощенного производства в гражданский процесс как перспективное и многообещающее преобразование.

Список использованной литературы:

1. *Смагина Е. С.* Проблемы упрощенного производства в гражданском процессе // *Законы России: опыт, анализ, практика.* № 9, 2016, сентябрь. — С. 57–63.

*Нечаева А.Е.*¹

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Злоупотребление правом — одна из самых актуальных проблем в процессуальном праве. В рамках процесса стороны зачастую злоупотребляют своими процессуальными правами, используя на первый взгляд абсолютно законные инструменты. Вследствие этого тонкая грань между недобросовестностью в процессе и необходимой действительностью нарушается. Суду все сложнее различать, где сторона действительно нуждается в защите, а где откровенно злоупотребляет правом.

Ключевые слова: злоупотребление правом, злоупотребление процессуальными правами, арбитражный процесс, пределы осуществления процессуальных прав, санкции, неблагоприятные последствия.

Понятие «злоупотребление правом» было еще с давних пор известно отечественным юристам. Мнения в отношении данного явления многочисленны и разнообразны. Споры могут затрагивать каждый аспект о его содержании и о пределах межотраслевого действия. В судебной практике нет единообразия, это говорит о том, что институт находится на стадии становления и развития, хотя имеет в настоящее время свои регуляторы в сфере арбитражного и гражданского судопроизводства.

Говоря о злоупотреблении правом, прежде всего необходимо понимать, что данный институт нужно рассматривать с нескольких сторон.

По определению оно является особым видом правового поведения, которое заключается в использовании гражданами своих прав недозволенными

¹ НЕЧАЕВА Александра Евгеньевна, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. А. Колоева, судья в отставке, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Санкт-Петербург).

способами, противоречащими их назначению¹. Данное обстоятельство дает нам возможность рассматривать его с точки зрения субъективного права.

С другой точки зрения, это понятие зачастую можно квалифицировать как правонарушение, хотя признак противоправного поведения явно не выражен. В этом понимании его следует отнести к правовому поведению, которое носит неправомерный характер и, при определенных обстоятельствах, может стать правонарушением, но не всегда им становится.

С точки зрения субъективного права, лица, злоупотребляющие правом, нарушают принцип добросовестности, являющийся одним из основных принципов гражданского законодательства. Исходя из этого принципа, участники процесса должны действовать добросовестно, а извлечение выгоды из своего незаконного и недобросовестного поведения не допускается (ст. 6 ГК РФ, п. 2 ст. 41 АПК РФ).

Злоупотребление субъективным процессуальным правом может выражаться как в активном процессуальном действии, так и в процессуальном бездействии, которые на первый взгляд отвечают всем требованиям норм арбитражного и гражданского процессуального права, но на самом деле совершаются с выходом за пределы субъективных прав.

Несмотря на то, что законодателем определены рамки осуществления процессуальных прав, субъекты находят и используют законные инструменты или лазейки в процессуальном законодательстве, тем самым вводя в заблуждения суд о правомерности своего поведения. Из-за того, что цель злоупотребления может быть различной, судом не всегда может быть дана верная квалификация действия сторон. В настоящее время суд при отклонении процесса в малоизвестных ситуациях, все больше склонен не верить сторонам.

Такая позиция усматривается из судебной практики Арбитражного суда города Москвы по делу о взыскании задолженности по договору поставки. Ответчик направил встречное исковое заявление, в котором ссылается на иные заявки и отгрузки, в отличии от заявленных истцом. Кроме того, встречный иск направлен за день до основного судебного разбирательства, что свидетельствует о злоупотреблении ответчиком своими процессуальными правами, тем самым ставя истца в затруднительную ситуацию, ограничивая его во времени на подачу возражений, а также на своевременное рассмотрение дела².

Злоупотребление правом при заявлении встречных исков в последний момент или несвоевременное предоставление суду участниками процесса доказательств для заблаговременного ознакомления — весьма распространенное явление.

В другом споре истец в судебном заседании попытался приобщить к материалам дела доказательства, с которыми ранее не был ознакомлен ответчик.

¹ Скакун О. Ф. Теория государства и права: Ученик. — Харьков: Консул; Ун-т внутр. дел, 2000–704 с.

² Определение АС города Москвы от 31.10.2016 г. по делу № А40–125612/2016.

Однако, поскольку в судебном заседании истец не смог предоставить доказательства о направлении документов в адрес ответчика, суд пришел к решению отказать в приобщении данного доказательства к материалам дела. Более того, поведение истца судом было расценено как злоупотребление правом¹.

Несмотря на злоупотребление правом со стороны участников процесса, суд применяет всевозможные меры, направленные на уменьшение существования данного явления. Однако существуют ситуации, когда суд неверно квалифицирует правомерное поведение лица и расценивает его как злоупотребление правом. Речь идет о лицах, которые добросовестно исполняют свои процессуальные права, но из-за каких-либо факторов не могут доказать, что они действуют добросовестно. К примеру, истец предоставил в суд претензию, которую он «якобы» направил ответчику и на которую отзыв со стороны ответчика не поступил. Суд расценивает поведение ответчика, как злоупотребление правом и в соответствии со ст. 111 АПК РФ относит на это лицо все судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела. Однако фактически истцом не направлена в адрес ответчика реальная претензия, а вместо нее в конверте может быть все, что угодно, от белого листа до любых других документов. При этом предоставляет в суд квитанцию о направлении документов в адрес ответчика. Несмотря на добросовестность ответчика, он не может ответить на фактически несуществующую претензию, а доказать в суде, что претензия не была направлена, практически невозможно. Либо другая ситуация, когда ответчик при реально направленной претензии мотивирует непредоставление отзыва наличием белого листа вместо претензии.

Рамки действующего законодательства не всегда позволяют суду определить грань между недобросовестностью и необходимой действительностью. В итоге это приводит к тому, что суд может неверно трактовать поведение сторон. Сложившуюся ситуацию необходимо решать комплексно. Не только суд должен быть особо внимательным, сталкиваясь на первый взгляд с явным злоупотреблением, но и законодателю необходимо создать более действенные механизмы для решения сложившейся ситуации.

К сожалению, необходимо констатировать, что действующий АПК в 11 главе не предусматривает серьезных санкций, как сдерживающий фактор за злоупотребление правом и обеспечивающий защиту сторон.

В п. 5 Информационного письма от 25.11.2008 № 127 Президиум ВАС РФ в свое время отметил, что применение статьи 10 судами — это «не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления»².

Эта позиция автору понятна и близка, поскольку считаю, что необходимо изменить направление в понимании субъектов, изменить подход к данному

¹ Решение АС Московской области от 3.11.2016 г. по делу № А41-51902/2016.

² Информационное письмо от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса РФ».

институту права и начать иначе трактовать даже существующие статьи. Развитие норм, направленных на защиту нарушенных прав и законных интересов, не до конца исключая понимание санкции как неблагоприятные последствия, будет способствовать к более точной защите нарушенных прав и законных интересов участников арбитражного процесса.

К разрешению проблем в данном институте права можно подойти и с другой стороны, например, значительно ужесточать меры в отношении недобросовестной стороны через увеличение размера судебных штрафов. Некоторые исследователи, например, Слесарев С. А., придерживаются более жесткого подхода в виде удовлетворения исковых требований или, наоборот, отказе в иске. Не считаю, что есть необходимость в кардинальных мерах, как отказ в удовлетворении исковых требований для искоренения института вообще.

Подводя итоги своего исследования, хотелось бы отметить, что все существующие научные предложения в целом имеют право на жизнь, но для решения проблемы злоупотребления правом и искоренения этого института, недостаточно наличие только более жестких либо мягких мер.

На современном этапе единственным верным подходом будет поиск баланса между защитой добросовестного поведения и наказанием недобросовестного. Кроме того, расширяя законодательную базу, необходимо дать определение понятиям «злоупотребление правом» и «неблагоприятные последствия». Данное обстоятельство будет способствовать основным направлениям п. 1 ст. 2 АПК РФ, защите нарушенных прав или оспариваемых прав и законных интересов лиц.

Список используемой литературы:

1. Скакун О. Ф. Теория государства и права: Учебник. — Харьков: Консул; Ун-т внутр. дел, 2000 — 704 с.
2. Слесарев С. А. Контрагент использует процессуальные права для затягивания процесса. Какие методы больше не срабатывают // СПС «Консультант Плюс».

Николаев А. И.¹

ПРАВОВЫЕ ПРЕЗУМПЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию правовых презумпций, поднимаются некоторые вопросы, связанные

¹ НИКОЛАЕВ Александр Иванович, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. А. Смолина, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

с проблемами определения презумпций, выделения их существенных признаков и классификации.

Ключевые слова: презумпции, предположения, доказывание, классификация, презюмируемый факт, факт-основание.

В юриспруденции с презумпциями связано множество теоретических и практических проблем, с которыми приходится столкнуться уже при попытке дать определение рассматриваемому понятию.

Так, М. К. Треушников в одной из своих монографий рассматривает презумпцию как «вывод о существовании факта как истинного, следующий из другого юридически значимого факта, доказанного факта или допускаемого в качестве истинного»¹.

Е. А. Нахова определяет понятие правовой презумпции следующим образом: «Правовой презумпцией является предположение, являющееся видом неполного индуктивного умозаключения, обладающего относительно высокой степенью вероятности, основанное на связи с реально происходящими процессами, подтвержденное предшествующим опытом, о существовании какого-либо факта (презюмируемого факта) при наличии другого доказанного факта (основания презумпции), закрепленное в федеральном законе»².

Ю. А. Сериков определяет правовую презумпцию как «закрепленный в норме права вероятностный вывод о факте, который принимается судом без процедуры доказывания в случае установления связанного с ним факта (факта-основания) и неопровержения путем доказывания иного факта»³.

Приведенный далеко не исчерпывающий перечень определений показывает, что в самом общем виде ученые понимают презумпцию единообразно: это предположение о существовании одного факта (презюмируемого) при доказанности другого факта (факта-основания). Однако есть множество принципиальных вопросов, относительно которых согласия так и не достигнуто. Например, это вопросы о том, является презумпция основанием распределения обязанности по доказыванию или же ее следует рассматривать как основание для освобождения стороны от доказывания, входит ли презюмируемый факт в предмет доказывания, существуют ли неопровержимые презумпции и т. д.

На основе различных точек зрения, встречающихся в литературе, постараемся сформулировать существенные признаки, свойственные всем правовым презумпциям:

¹ *Треушников М. К.* Судебные доказательства. — М.: Городец, 2016. — С. 82.

² *Нахова Е. А.* Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Общая часть. — СПб., 2012. — С. 269.

³ *Сериков Ю. А.* Презумпции в гражданском судопроизводстве / Науч. ред. В. В. Ярков. — М.: ВолтерсКлувер, 2008. — С. 14.

1. Нормативное закрепление. Презумпция, не закрепленная в норме права, является не правовой, а фактической, и потому не имеет юридического значения. Данный признак правовой презумпции выделяется, например, такими авторами, как И. Н. Лукьянова¹, Е. А. Нахова², Ю. А. Сериков³.
2. Вероятностный характер. Потребность в презумпции возникает, когда невозможно или затруднительно установить материальную истину по делу, и тогда приходится прибегать к предположениям, которые либо сформировались эмпирически на основе наибольшей вероятности (высоковероятные презумпции), либо сформулированы законодателем искусственно для достижения задач правового регулирования (маловероятные презумпции).
3. Переход от установленного факта-основания к презюмируемому факту без процедуры доказывания.

Некоторые ученые (например, И. В. Решетникова⁴) также выделяют такой признак правовой презумпции, как ее опровержимость, отрицая наличие презумпций неопровержимых. Однако данный подход, хоть он и широко распространен в науке гражданского процессуального права, имеет и противников⁵.

Критериев классификации презумпций существует множество, что только подтверждает сложность и многогранность данного явления, наличие у него множества свойств.

По факту правового закрепления в науке выделяют фактические презумпции и правовые (законные) презумпции. И. В. Решетникова в качестве примера фактической презумпции рассматривает презумпцию полной процессуальной дееспособности гражданина старше 18 лет⁶. Ю. А. Сериков указывает, что относительно наличия у фактических презумпций правового значения сформировались два подхода: позитивный, сторонники которого признают за фактическими презумпциями некоторое правовое значение, и негативный, сторонники которого такое значение фактических презумпций отрицают⁷.

¹ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М. А. Фокиной. — М.: Статут, 2014. — С. 105–106.

² Нахова Е. А. Указ. соч. — С. 269.

³ Сериков Ю. А. Указ. соч. — С. 14.

⁴ Гражданский процесс: учебник / Под ред. В. В. Яркова (автор главы — И. В. Решетникова). — М.: Инфотропик Медиа, 2015. — С. 228.

⁵ Сериков Ю. А. Указ. соч. — С. 20.

⁶ Решетникова И. В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. — М.: Юр. Норма, 2017. — С. 19.

⁷ Сериков Ю. А. Указ. соч. — С. 15–16.

Некоторые авторы предлагают разделять правовые презумпции на опровержимые и неопровержимые¹. Опровержимая презумпция может быть опровергнута в соответствии с законом и считается истинной, пока не доказано иное. Такова, например, презумпция вины лица, не исполнившего обязательство или исполнившего его ненадлежащим образом, предусмотренная п. 2 ст. 401 ГК РФ, или презумпция отцовства мужа матери, закрепленная в п. 2 ст. 48 Семейного кодекса РФ. К неопровержимым же презумпциям относятся такие презумпции, которые федеральный закон опровергнуть не позволяет. Неопровержимой является презумпция знания процессуального закона. Неопровержима также презумпция, закрепленная в п. 2 ст. 5 ФЗ «О защите конкуренции»: не может быть признано доминирующим положение хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара не превышает 35%².

Намного более распространенной является классификация презумпций в зависимости от роли в правовом регулировании на материально-правовые и процессуальные. Материальные презумпции многочисленны и довольно хорошо изучены: презумпция вины причинителя вреда (п. 2 ст. 1064 ГК), презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий (п. 5 ст. 10 ГК), презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности (ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды») и др.

Процессуальных же презумпций мало, и они практически не закреплены в законе напрямую. Закреплена в ГПК РФ презумпция признания факта, для выяснения которого была назначена экспертиза, установленным или опровергнутым в случае уклонения стороны от участия в ней (ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, ранее ст. 74 ГПК РСФСР). На существование данной презумпции указывает Конституционный Суд РФ в Определении от 9 апреля 2002 г. № 90-О: «Часть третья статьи 74 ГПК РСФСР предусматривает возможность применения судом в случае уклонения стороны от участия в экспертизе правовой презумпции, заключающейся в признании факта, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым»³.

Итак, при изучении правовых презумпций становится очевидно, что мы имеем дело со сложным правовым явлением, нуждающемся в дальнейшем развитии и разработке. Такие предположения помогают судье преодолеть недостаток сведений, необходимых для установления истины по делу, и сделать наиболее вероятный вывод об искомом факте в целях принятия законного и обоснованного решения.

¹ См., например, *Нахова Е. А.* Указ. соч. — С. 270; *Сериков Ю. А.* Указ. соч. — С. 19.

² *Уколова Т. Н., Шевченко А. А.* Правила распределения обязанностей по доказыванию в гражданском процессе // Вестник ВУиТ. 2010, № 74.

³ <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision31108.pdf>. — С. 2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процесс: учебник / Под ред. В. В. Яркова. — М.: Инфотропик Медиа, 2015.
2. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М. А. Фокиной. — М.: Статут, 2014.
3. Нахова Е. А. Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Общая часть. — СПб., 2012.
4. Решетникова И. В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. — М.: Юр. Норма, 2017.
5. Сериков Ю. А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / Науч. ред. В. В. Ярков. — М.: ВолтерсКлувер, 2008.
6. Треушников М. К. Судебные доказательства. — М.: Городец, 2016.
7. Уколова Т. Н., Шевченко А. А. Правила распределения обязанностей по доказыванию в гражданском процессе // Вестник ВУи. 2010. № 74.

Николаева И. А.¹

Влияние Конституционного Суда Российской Федерации НА ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Конституционный Суд РФ как судебный орган конституционного контроля наделен полномочиями, значительно отличающимися от полномочий других российских судов.

Ключевые слова: акты КС РФ, позитивное правотворчество, источник права.

В научной литературе судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ) часто характеризуются как источник права. Так, по мнению Мелихова А. И., решения КС РФ могут быть правовыми источниками, но только для конституционного права. В иных отраслях КС РФ может выступать только как «негативный законодатель». Кроме того, по утверждению автора, установление новых отраслевых норм возможно только посредством реализации КС РФ права законодательной инициативы². Считаю приведенную позицию необоснованной. Во-первых, право законодательной инициативы ограничено рамками вопросов ведения самого КС РФ. В связи с этим можно сказать, что КС РФ способен влиять только

¹ НИКОЛАЕВА Ирина Александровна, магистрант 2 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. В. Войтович, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² См.: Мелихов А. И. Правовые позиции Конституционного Суда как источник конституционного права // Российский судья. 2005. № 8. — С. 3–4.

на конституционное право, но не на иные правовые отрасли. Во-вторых, как показывает практика, акты КС РФ на самом деле содержат нормы не только конституционного, но и иных отраслей, в том числе гражданского процессуального права.

Например, КС РФ по жалобам граждан вынес Постановление от 01.03.2012 г. № 5-П¹ (далее — Постановление № 5), содержащее в себе нормы абз. 2 ст. 215, абз. 2 ст. 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (далее — ГПК РФ), устанавливающие в то время обязанность суда приостановить производство по делу в связи с реорганизацией юридического лица. КС РФ в данном деле, разъяснив правовую природу и последствия реорганизации юридического лица в форме присоединения, основываясь на действующих нормах Арбитражного процессуального кодекса о праве суда приостановить производство по делу в связи с реорганизацией юридического суда и принципе юридического равенства, признал оспариваемые заявителями нормы неконституционными. Постановление № 5 стало основанием для внесения изменений в ст. ст. 215 и 216 ГПК РФ Федеральным законом от 22.04.2013 г. № 61-ФЗ³ (далее — Федеральный закон № 61).

В приведенном случае КС РФ, посредством своих «негативных полномочий», обратил внимание российского законодателя на необходимость внесения изменений в гражданский процессуальный закон. Акт КС РФ стал основанием для новаций гражданского процессуального законодательства. Однако какими нормами руководствовались суды до начала действия ГПК РФ в новой редакции? Постановление № 5 вступило в законную силу 01.03.2012 года, а Федеральный закон № 61 — лишь 03.05.2013 года, то есть более чем через год. Поэтому, можно сказать, что в течение года суды должны были пользоваться Постановлением № 5 как источником права. Это обстоятельство подтверждается судебной практикой.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 01.03.2012 № 5-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. В. Барабаша и А. В. Исхакова» // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» — www.consultant.ru (дата обращения 16.02.2017).

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» — www.consultant.ru (дата обращения 16.02.2017).

³ См.: Федеральный закон от 22.04.2013 № 61-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и статью 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» — www.consultant.ru (дата обращения 16.02.2017).

Например, Постановление КС РФ № 5 приведено в Апелляционном определении Хабаровского краевого суда от 26.10.2012 г. по делу № 33–6672¹, в подтверждение неправомерности довода частной жалобы об обязанности суда приостановить производство по делу. Данное постановление и его отдельные правовые позиции используются судами и после внесения соответствующих изменений в ГПК РФ. Например, в Апелляционном определении Пермского краевого суда от 06.04.2015 г. по делу № 33–3149² Постановление № 5 приводится в обоснование неправомерности довода подателя жалобы о том, что суд должен был приостановить производство по делу в связи со смертью истца. Выраженная в Постановлении № 5 правовая позиция о принципе равенства, согласно которой гражданское судопроизводство, осуществляемое арбитражными и судами общей юрисдикции, в своих принципах и основных чертах должно быть сходным для этих судов, приводится в Апелляционном определении Владимирского областного суда от 13.05.2014 года по делу № 33–1535/2014³.

Таким образом, акты КС РФ до изменений в гражданском процессуальном законодательстве становятся непосредственным и единственным источником гражданского процессуального права. Они не утрачивают статус источника права и после законодательных преобразований, поскольку остаются в силе и используются судами общей юрисдикции при рассмотрении и разрешении конкретных дел.

Поэтому можно сделать вывод, что КС РФ, признавая нормативный правовой акт неконституционным, выступает не только как «негативный», но и как «позитивный правотворец». Хочется особо заострить внимание на том, что КС РФ является именно правотворцем, а не законотворцем⁴. Право и закон нетождественны друг другу и «соотносятся как сущность и явление»⁵, как содержание и форма. Помимо закона российское право выражено в иных формах. Так, Мирошник С. В. говорит о том, что деятельность КС РФ привела

¹ См.: Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 26.10.2012 по делу № 33–6672 // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» — www.consultant.ru (дата обращения 16.02.2017).

² См.: Апелляционное определение Пермского краевого суда от 06.04.2015 по делу № 33–3149 // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» — www.consultant.ru (дата обращения 16.02.2017).

³ См.: Апелляционное определение Владимирского областного суда от 13.05.2014 по делу № 33–1535/2014 // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» — www.consultant.ru (дата обращения 16.02.2017).

⁴ См.: Мелихов А. И. Указ. соч. — С. 3–4.

⁵ См.: Фархутдинов Л. И. Соотношение понятий права и закона в контексте языка философии // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 1. Т. 154. — С. 215.

в появлении новой формы права¹. Кроме того, известно, что единственным законодательным органом в Российской Федерации является Федеральное Собрание. Следовательно, поскольку российским законодателем является только Федеральное Собрание, а судебные акты КС РФ являются одной из правовых форм наравне с законом, то целесообразнее по отношению к КС РФ пользоваться понятием «правотворец».

«Позитивное правотворчество» КС РФ охватывает собой его «негативную деятельность». Так, Кучин М. В. подчеркивает позитивность актов КС РФ, основываясь на следующих обстоятельствах: «негативный акт КС РФ» вызывает такие же последствия как принятие правового акта; обязательность актов КС РФ для всех субъектов и действие на всей территории Российской Федерации; законодательно закрепленное требование о незамедлительном опубликовании актов КС РФ в официальных источниках, что аналогично для нормативных актов². Мы же добавим, что «позитивность» актов и отдельных правовых позиций КС РФ следует из того, что суды и иные правоприменители активно используют их в обоснование своей позиции.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод о том, что КС РФ при осуществлении своих полномочий по отношению к гражданскому процессуальному законодательству в целом выступает как «позитивный правотворец». Важными для гражданского процессуального законодательства являются следующие полномочия КС РФ: проверка конституционности законов, входящих в систему гражданского процессуального законодательства, а также не вступивших в силу международных договоров, устанавливающих правила гражданского судопроизводства; толкование Конституции, которая тоже входит в систему гражданского процессуального законодательства. Судебные акты, выносимые в результате осуществления вышеуказанных полномочий, — постановления и определения — являются одним из видов форм гражданского процессуального права и одним из его источников.

Список использованных источников:

1. Кучин М. В. Нормотворческая деятельность судебных органов Российской Федерации и судебный прецедент // Право и политика. 2000. № 5.
2. Мелихов А. И. Правовые позиции Конституционного Суда как источник конституционного права // Российский судья. 2005. № 8.
3. Мирошник С. В. Источник права и форма права: соотношение понятий // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 5.
4. Фархутдинов Л. И. Соотношение понятий права и закона в контексте языка философии // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 1. Т. 154.

¹ См.: Мирошник С. В. Источник права и форма права: соотношение понятий // Проблемы в российском законодательстве. 2013, № 5. — С. 35.

² См.: Кучин М. В. Нормотворческая деятельность судебных органов Российской Федерации и судебный прецедент // Право и политика. 2000, № 5. — С. 4–14.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.03.2012 № 5-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. В. Барабаша и А. В. Исхакова» // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» — www.consultant.ru (дата обращения 16.02.2017).
6. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 26.10.2012 по делу № 33–6672 // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» — www.consultant.ru (дата обращения 16.02.2017).
7. Апелляционное определение Владимирского областного суда от 13.05.2014 по делу № 33–1535/2014 // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» — www.consultant.ru (дата обращения 16.02.2017).

*Никулин И. В.*³

ОСНОВАНИЯ К ОТМЕНЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Под основаниями к отмене судебных решений понимается наличие в законе обстоятельств, которые дают суду второй инстанции право отменить вынесенный акт суда первой инстанции.

Ключевые слова: апелляция, гражданское судопроизводство, судебные акты, судебное разбирательство.

Основной целью при апелляции будет проверка законности, обоснованности актов, которые были рассмотрены судом в первой инстанции, выявление, устранение, исправление ошибок, выявленных в этих актах. Комплекс действий апелляционного суда помогает нам соблюдать важные гарантии для обеспечения принципа законности в гражданском судопроизводстве. Следовательно, немалое внимание следует отвести ошибкам, допущенным в процессе судебного разбирательства, правам и обязанностям участников судебного процесса и давать правовую оценку в части нарушенных норм права. Во время разбирательства дела по существу в суде первой инстанции могут встретиться правовые нарушения различного характера, и некоторые нарушения могут вытекать из неправомерного поведения участников судопроизводства, но и состава суда. Данные ошибки оказывают различное влияние на права и обязанности участников, на сам итог дела и законотворчество. В зависимости от объема и степени правонарушения, предусматривается

³ НИКУЛИН Илья Викторович, студент 3 курса ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (научный руководитель — Л. Н. Симанович, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»), доктор юридических наук, доцент, член АЮР, член РАЮН).

возможность правового воздействия, а именно появление различных гражданско-процессуальных последствий. Под отменой судебного акта в порядке апелляции понимается законное, процессуальное действие, подтверждающее недействительность судебного акта суда первой инстанции, решающего дело по существу либо направленного на его устранение¹. Причем суд второй инстанции отменяет судебный акт только в случае наличия предусмотренных законом оснований, которые в данном случае выступают в качестве правовых условий для отмены. В юридической литературе можно встретить разные подходы к вопросу отмены судебных актов. Отмену и изменение неправомερных судебных актов можно считать за процессуальную санкцию, которая применяется апелляционной инстанцией, она же пытается исправить неправильные действия суда первой инстанции.

Таким образом, отмена или изменение апелляционным судом судебного акта нижестоящей судебной инстанции устраняет либо исправляет последствия ошибок и неправильных действий, допущенных судом первоначальной инстанции в ходе рассмотрения дела или действиях суда. Судебная ошибка может быть допущена бездействием суда первой инстанции, а именно поведением, которое нарушило права участвующих в деле лиц. Отменяя судебный акт, мы понимаем, что данное действие выступает в качестве санкции, которая направлена на восстановление нарушенных прав участников гражданского судопроизводства, цель санкции направлена на прекращение действия раннего судебного акта и разрешение, либо предотвращение всех его правовых последствий.

Отмене судебного акта можно придать двоякое значение: прежде всего кассация, как средство устранения судебных ошибок и прекращения действия неправомερного судебного акта, а также направленное на восстановление нарушенных прав участников судебного разбирательства. Мы считаем, что отмену судебного акта нельзя считать процессуальной санкцией, потому что санкция предполагает применение средств воздействия в отношении субъекта, допустившего неправомερное поведение; с другой стороны, она может содержать в себе элементы государственного принуждения, а воздействие и принуждение не выступают в роли какого-либо наказания для виновного лица.

Отмена судебного акта со стороны вышестоящей судебной инстанции является средством воздействия, которое направлено на устранение или исправление судебной ошибки, просто устраняет принятый нижестоящей судебной инстанцией судебный акт, прекращает его действие и его возможные правовые последствия. Следует сказать, что санкция не должна выступать, только в качестве наказания, но и двигать людей на желательное, правомερное поведение, а с другой стороны, на недопущение, устранение отрицательных

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. М. Жуйкова, М. К. Треушниковой (Л. Ф. Лесницкая). — М., 2007. — С. 747.

деяний. Именно из-за судебной ошибки мы можем рассматривать отмену судебного акта как санкционное действие, применяемое в адрес суда, который допустил ошибку. Можно сказать, что отмена судебного акта представляет собой гражданское процессуальное средство восстановления прав, которые были нарушены во время деятельности суда первой инстанции при правоприменении и установлению фактов, ставшими ошибочными либо средством, которое направлено на защиту прав. Отмена судебного акта представляет собой действие, исходящее от вышестоящей судебной инстанции относительно акта нижестоящего суда, только при наличии законных оснований. Таким образом, основаниями для отмены судебного акта являются законные, правовые обстоятельства, которые устанавливают неправомерность судебного акта. При наличии оснований для отмены судебного акта можно говорить о нарушении судом некоторых положений гражданского судопроизводства. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 330 выводит список оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке.

Приведенный выше перечень статей поясняет нам о том, что основания для отмены судебного решения в могут быть сведены к незаконным и необоснованным решениям. По поводу понятий незаконности и необоснованности судебного решения можно провести близкую взаимосвязь. Главенство обоснованности судебного решения закрепляется в нормах процессуального права, поэтому отступ от этого требования, можно сказать ведет к нарушению закона. Если расширить представление о незаконности судебного решения, то следует понимать, что любое необоснованное решение суда становится незаконным. Разновидность оснований к отмене решений носит в некоторой мере условный характер.

Некоторые ошибки и недочеты допускаются судом при установлении фактов по делу в результате нарушения судом правил судопроизводства, с другой стороны — неправильное установление фактических обстоятельств дела приводит к вынесению необоснованного и незаконного акта. Следует обратить внимание на сроки рассмотрения судом гражданских дел, часто спешка разрешения и рассмотрения дела по существу приводит к ошибкам, просчетам, недочетам важных фактов, в итоге получаем оспариваемый в апелляционной инстанции судебный акт. Также гражданско-процессуальный кодекс РФ обязывает судью определить обстоятельства, которые являются значимыми для разрешения судебного разбирательства, но почему-то не учитываются правовые последствия в случае невыполнения судьей данной обязанности. Но принцип основывается на истине, которая обретается в ходе разбирательства, непосредственно на сомом заседании, которое требует немало времени, сроки малы, и дела идут чередом, как на конвейере. Следовательно, нужно понимать, что все значимые обстоятельства не будут отражены и в данном случае, такое судебное постановление нельзя считать итогом правосудия в той мере, в которой нам бы хотелось его видеть.

У граждан можно было бы сформировать уважение к суду через повышение качества правосудия путем обязывания судьи подготавливать письменно определение перед тем, как завершать подготовку дела к рассмотрению. В данном определении судья перечислял бы обстоятельства, которые имели важное значение для рассматриваемого дела, а при вынесении решения по другим обстоятельствам, которые не были внесены ранее, то мы бы увидели основания для отмены решения суда.

Данная вариация действий и обязанностей судьи сэкономила нам огромное количество времени, которое требуется на проведение и разрешение апелляции по ранее принятому судебному акту. Часто отменяются судебные акты из-за несоответствия выводов суда, которые содержатся в постановлениях, решениях, а также в случаях несоответствия фактам, обстоятельствам, доказательствам в деле, также при неполном рассмотрении этих же обстоятельств, фактов и доказательств. Конечно же, качество и обоснованность судебного акта является отражением скорости рассмотрения дела и проведения разбирательства, потому что массив дел с годами только увеличивается, и справляться с ними становится все труднее и труднее. Следует отметить, что потоковая конвейерность разрешения дел и скорейшее вынесение судебного акта приводят к нарушению к нарушению норм процессуального права. На примере отсутствия какого-нибудь лица из-за неизвещения о времени и месте проведения судебного заседания, которое должно быть участником дела. В этом случае, вынесенные судебные акты, как правило отменяются вышестоящей инстанцией по процессуальным основаниям.

Но пока нам приходится пройти несколько инстанций, этапов разбирательства судебного дела по существу, перебрать, пересмотреть рассмотренную ранее информацию, доводы, перейти к установлению новых фактов и обстоятельств, поиску и устранению ошибок, допущенных нижестоящей инстанцией.

Список использованной литературы:

1. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. М. Жуйкова, М. К. Треушниковой (Л. Ф. Лесницкая). — М., 2017. — С. 747.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ПО ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена проблемам правового регулирования трансплантации органов и тканей человека.

Ключевые слова: реципиент, трансплантология, трансплантация органов, донорские органы.

Актуальность данной темы заключается в том, что жизнь и здоровье являются основными ценностями человека и государство должно приложить максимум усилий для обеспечения реализации, защиты прав на здоровье и жизнь, получение медицинской помощи. Как нам известно, здоровье человека, а именно уровень здоровья населения влияет на экономическое, общественное развитие государства, а также на демографию. Развитие медицинской науки на сегодняшний день позволяет врачам для поддержания жизни и здоровья человека проводить сложнейшие операции в области трансплантологии. В 2016 году в России выросло количество операций по трансплантации — всего было сделано 1703 операции, что на 14,8% больше, чем в 2015 году². Но как раз с развитием данной отрасли ключевым моментом становится законодательное регулирование процедуры трансплантации (операций по пересадке человеческих органов). Не решены вопросы информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, отсутствует однозначность в нормативном определении круга доноров, не решены проблемы гражданско-правового регулирования договора по оказанию трансплантационных медицинских услуг.

В юридической литературе трансплантация органов и тканей человека определяется как «высокоэффективный вид оперативного вмешательства, направленный на пересадку трансплантата от донора к реципиенту»³. Трансплантация — это особый вид медицинских услуг, и наряду с общими правилами о предоставлении медицинских услуг, закрепленными в главе 39

¹ НОВОЖИЛОВА Виктория Вадимовна, обучающаяся 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного Комитета Российской Федерации. (научный руководитель — д. ю. н., профессор Симанович Людмила Николаевна, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», член АЮР, член РАЮН, член-корреспондент РАЕ.

² <http://www.vademec.ru/news/2017/02/03/v-2016-godu-kolichestvo-operatsiy-po-t-ransplantatsii-organov-uvelichilos-na-14-8/> (источник Минздрав).

³ Сальников В. П., Стеценко С. Г. Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // Юрист. 2000, № 6. — С. 38.

ГК РФ, нуждается в дополнительном регулировании, которое может учесть все нюансы, использованные для пересадки донорских органов.

Законодатель рассматривает пересадку человеческих органов и тканей как средство спасения жизни и восстановления здоровья граждан. Условия и порядок трансплантации определяются законом РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». После изучение закона № 4180-1 можно сделать вывод, что договоры существуют 2 видов: Договор об оказании медицинских услуг по пересадке органов и тканей прижизненной форме донорства; Договор об оказании медицинских услуг по трансплантации трупных органов и тканей.

Но все же к какой именно форме договора они будут относиться? Единственно, что точно можем сказать, что данный вид договора не может быть договором купли-продажи, т. к. законодательно установлено, что органы и ткани человека не могут быть предметом купли-продажи. Уголовным кодексом РФ установлена ответственность за торговлю людьми в целях изъятия у них органов (тканей). По данному поводу высказывались многие авторы, например, Е. Н. Степанов, в своей диссертации указывает, что данные правоотношения могут регулироваться договором дарения, но, на наш взгляд, данная позиция ошибочна, т. к. донор не может «подарить» свой орган, ведь он должен обладать правом собственности. Но все же органы и ткань человека являются составной частью животного организма, и распространение вещно-правовых конструкций недопустимо.

Изъятие органа или ткани из организма человека ведет к появлению новой вещи, опираясь на ст. 218 ГК РФ: врачи при проведение данной операции вкладывают в процесс изъятия органов определенный труд — значит, они создают новую вещь. Таким образом, право собственности здесь возникает впервые, и до момента изъятия органа он никому не принадлежит.

Нам же ближе точка зрения по этому поводу, высказанная в юридической литературе, а именно то, что он является самостоятельным видом договора, отличительного от договора дарения и купли-продажи¹. Из этого делаем вывод, что договор донорства (трансплантологии) можно выделить как отдельный, самостоятельный гражданско-правовой договор.

При оказании медицинских услуг по трансплантации условия договора определяются медицинским учреждением, т. е. реципиенту позволяют принять осознанное решение. Отсюда следует, что договор по трансплантации органов можно считать договором присоединения, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (ч. 1 ст. 428 ГК РФ).

¹ *Малеина М. Н.* Человек и медицина в современном праве. — М., 1995. — С. 84.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 434 ГК РФ, «Договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма».

В настоящее время чаще всего договор между донором и центром трансплантации заключается устно, т. к. обязательная письменная форма требуется только для информированного согласия на операцию (ст. 6 закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»).

Существенным же условием договора будет являться его предмет. Предметом выступает медицинская услуга по пересадке органов или тканей от живого донора либо трансплантации трупных органов и тканей.

Гражданско-правовая ответственность исполнителя по данному договору должна наступать вне зависимости от вины причинителя вреда. И, на наш взгляд, целесообразно отклонится от общего правила, касающегося того, что пациент должен сам доказывать наличие причинной связи между оказанной медицинской услугой и наступившими негативными последствиями.

Помимо всего вышесказанного, все же возникают трудности не только в составлении договора на трансплантацию органов, но и в согласии донора на проведение пересадки тканей или органов. В законе РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» в статье 8 указано, что в России действует презумпция согласия, т. е. согласие родственников для посмертного донорства не нужно, но изъятие органов не допускается, если врачи узнали, что при жизни данное лицо или его близкие, или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его тканей или органов. Конституционный суд РФ вынес вердикт о том, что «Презумпция согласия на изъятие органов не противоречит Конституции и способствует развитию трансплантологии», при рассмотрении дела семьи Саблиных, которые обратились в суд после того, как без их согласия у погибшей в ДТП дочери изъяли органы для пересадки. Но опять же возникает вопрос с гражданско-правовым регулированием данного вопроса: ведь в России отсутствуют так называемые «карточки доноров», в которых бы указывалось, что человек после смерти готов пожертвовать свои органы для нуждающихся. Что облегчало бы условия для спасения людей, нуждающихся в пересадке органов. В Европе такие карточки существуют достаточно давно, и они имеют важное значение например, в странах Европы при приеме на работу предпочтение отдается тем, кто имеет карточку донора, а также во Франции тот, кто обладает карточкой донора, имеет исключительное право парковать свою машину рядом с машиной президента. Так же данные карточки существуют и в Израиле.

Но в России негативное отношение к забору органов возникает у родственников погибших, что мешает спасению множества жизней, в связи с религиозными убеждениями, хотя в большинстве конфессий не возражают против трансплантации. Например, в Испании, где сильна католическая

церковь, как раз она и убеждает людей, что, соглашаясь на посмертное донорство при жизни или за умершего родственника, — человек совершает доброе дело. Введение «карточек донора» было бы большим шагом вперед. Ведь с их введением, появилась бы и социальная реклама, разъясняющая гражданам то, что никто не убивает потенциальных доноров, что органы забирают после смерти мозга, и эта смерть юридически устанавливается посредством сложных процедур, что помогало бы морально подготовить граждан к донорству.

В заключение хотелось бы отметить, что для оказания медицинских услуг по трансплантации органов и тканей человека не нужно искать, какая именно форма гражданского договора подходит, а нужно создать отдельный для данной отрасли вид договора, в котором существенным условием будет предмет, т. к. в данном договоре другие условия, такие, как о качестве трансплантационной медицинской услуги, сроке, месте ее исполнения и цене, не относятся к ключевым условиям, и договор без них может считаться заключенным, действенным. Также на данном этапе развития медицинских услуг по трансплантации органов и тканей человека не хватает «донорских карточек», которые бы помогали спасти жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Малеина М. Н.* Человек и медицина в современном праве. — М., 1995.
2. *Сальников В. П., Стеценко С. Г.* Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // Юрист. 2000, № 6.

Олейник Д. В.¹

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье поднимается проблема преобразования процессуального статуса лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, лица, гражданские правоотношения, соистец, соответчик, процессуальный статус, преобразование, процессуальное право.

¹ ОЛЕЙНИК Дмитрий Вячеславович, обучающийся 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного Комитета Российской Федерации (научный руководитель — д. ю. н., профессор Симанович Людмила Николаевна, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», член АЮР, член РАЮН, член-корреспондент РАЕ.

Как известно, процессуальный статус, который закрепляется за каждым участником гражданского судопроизводства, имеет важную роль. Каждый участник, в зависимости от положения, которое он занимает в гражданском судопроизводстве, наделяется определенным объемом процессуальных прав и, соответственно, обязанностей. В соответствии с законодательством функция определения процессуального положения субъектов гражданско-процессуальных отношений делегирована судьям, которые, как правило, решают данный вопрос на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В настоящий момент имеется проблема касательно реализации одного из немаловажных институтов гражданского процессуального права, как института лиц, участвующих в деле, а конкретно с объективной потребностью преобразования правового статуса отдельных заинтересованных лично или иным образом участников гражданского судопроизводства под воздействием ряда объективных и субъективных факторов. Именно тем, что данный институт имеет столь важную роль, и обусловлена актуальность данной проблемы.

Гражданско-процессуальный кодекс РФ регламентирует только возникновение первичного процессуального статуса участвующих в деле лиц. Необходимость преобразования процессуального положения лиц может быть обусловлена объективными и субъективными причинами. К объективным, например, можно отнести выявление в процессе рассмотрения дела изменения материальной составляющей правоотношений, а, в свою очередь, к субъективным можно отнести диспозитивность и состязательность сторон. Отсутствие законодательного закрепления возможных способов и вариантов преобразования процессуального статуса, безусловно, создает определенные трудности для осуществления правосудия и для участвующих в деле лиц. В случае, если в ходе рассмотрения дела произошли изменения в материальных правоотношениях участников, в свою очередь, меняется и их личный интерес. В связи с чем такая ситуация приводит к выводу, что для вынесения объективного и обоснованного решения целесообразно произвести изменение процессуального положения. Но, к сожалению, в настоящий момент нет полной законодательной регламентации процесса преобразования процессуального статуса. В связи с чем, для разрешения подобных ситуаций, судам приходится действовать по собственному усмотрению, что, может стать причиной нарушения принципов гражданского судопроизводства. Суду при принятии решения необходимо принимать во внимание наличие или же отсутствие у участвующего в деле лица определенного материального интереса, отражающего, в свою очередь, неразрывную связь норм материального и процессуального права. В своей практической деятельности, в данный момент, судами достаточно широко используется преобразование процессуального положения участвующих в деле лиц, несмотря на законодательный пробел в регламентации данного действия. Данный факт свидетельствует о необходимости внесения изменения в действующий

гражданско-процессуальный закон. Но, к сожалению, в настоящий момент в современной гражданско-правовой науке проблемы и вопросы преобразования процессуального положения участвующих в деле лиц недостаточны изучены, а правовая база почти отсутствует.

Преследуя цель наиболее полной и эффективной защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов участвующих в гражданском деле лиц, образуется необходимость установления и законодательного закрепления правового механизма, который позволяет судам преобразовывать процессуальное положение участвующих в гражданском деле лиц по факультативным или обязательным основаниям.

На стадии возбуждения гражданского судопроизводства, для наделения заинтересованных субъектов гражданского права статусом лиц, участвующих в деле, необходимо наличие материально-правового притязания касательно предмета требования, исходя из чего заинтересованное лицо способно приобрести процессуальный статус истца, ответчика или третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Но под воздействием объективных обстоятельств может возникнуть необходимость последующего преобразования процессуального положения. Если обстоятельства были выявлены во время разбирательства дела, у суда появляется необходимость в преобразовании имеющегося процессуального статуса для приведения его в соответствие с характером измененных материальных отношений. Необходимость преобразования процессуального положения может быть обусловлена различными обстоятельствами, например, добросовестным заблуждением, а именно неправильной легитимацией истца при предъявлении иска или же инициативой истца по замене ненадлежащего ответчика на другого. Но из-за отсутствия четко прописанного законодательного механизма преобразования, судом могут быть допущены ошибки. Примером может служить Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 3 ноября 2015 г. по делу № 33–7654/15, которым было отменено определение нижестоящего суда о передаче дела по подсудности. В определении констатируется, что судом первой инстанции в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства был привлечен с согласия истца к участию в деле надлежащий ответчик, чем был разрешен вопрос о субъектном составе лиц, участвующих в деле. Но определение субъектного состава участвующих в деле лиц не влияет на подсудность заявленного истцом спора. Таким образом, фактически, в обжалуемом определении судом были смешаны понятия субъектного состава лиц и подсудности. Дело было возвращено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Другим примером необходимости преобразования процессуального положения участвующих в деле может быть недобросовестная деятельность, которая может быть выражена в действиях ответчика, которые связаны со злоупотреблением правом. Исходя из того, что единственный способ

преобразования процессуального статуса лица, участвующего в деле — вынесение судом соответствующего определения, в этом случае обязательным условием является согласие на такое действие лиц, участвующих в деле. Преобразование процессуального положения участвующих в деле лиц может быть представлено следующими примерами, отражающими как первоначальный статус лица, так и статус, приобретенный им после его преобразования: соистец становится третьим лицом; соответчик также становится третьим лицом; третье лицо, в свою очередь может трансформироваться как в соответчика, так и в соистца. Также нельзя не принять во внимание что, если в деле участвует правопреемник одного из лиц, которые участвуют в деле, то при определенных обстоятельствах преобразование процессуального статуса может происходить и в виде процессуального правопреемства.

Вышесказанное может привести только к одному выводу: назрела необходимость всестороннего и полного изучения в гражданско-процессуальной науке преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, необходимо создать теоретическую и методологическую основу для успешного и эффективного применения данного института. Необходимы тщательная разработка и законодательное закрепление положений, которые бы способствовали правильному применению в судебной практике преобразования процессуального статуса лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве. Необходимы разработка и укрепление на законодательном уровне правового механизма преобразования процессуального статуса участвующих в гражданском деле лиц. При успешной реализации этих планов эти законодательные новеллы приведут к совершенствованию отечественного гражданского процессуального законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
2. Гражданское процессуальное право: учебник / Под общ. ред. *Р.А. Курбанова, В.А. Гуреева*. — М.: Проспект, 2017. — 400 с.
3. *Фомина О. Ю.* Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, при взаимодействии норм материального и процессуального права // Вестник СГЮА. 2015, № 3 (104). — С. 204–209.
4. Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / *Фомина О. Ю.* [место защиты: Саратов. гос. юрид. акад.].
5. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 27 июня 2014 г. по делу № 33–3473/2014 / URL: www.consultant.ru.

Орлов Ю. К.¹

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРИНЯТИЯ ЕДИНОГО ГПК РФ

В настоящей статье рассматриваются перспективы существования производства по проверке вступивших в законную силу судебных актов судов общей юрисдикции в гражданском процессе России и проблемы его соотношения с международными стандартами.

Ключевые слова: надзорное производство, судостроительная система, Европейский Суд по правам человека, международные стандарты.

Согласно Конституции РФ, право на судебную защиту и доступ к правосудию относится к основным и неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией других прав и свобод.

Конституционный Суд РФ, раскрывая содержание права на судебную защиту, неоднократно, со ссылкой на международные правовые акты и другие источники, высказывал мнение о том, что право на судебную защиту предполагает охрану прав и интересов граждан еще и от ошибочных решений². При отсутствии возможности исправления судебной ошибки решение не может быть признано справедливым и правосудным, а судебная защита — полной и эффективной. В связи с этим, для реализации конституционных прав граждан на судебную защиту и устранения судебных ошибок, ГПК РФ была установлена особая по своей структуре и содержанию процедура проверки вступивших в законную силу судебных актов, именуемая производством в суде надзорной инстанции.

Однако система надзорного производства в существующем виде не соответствует многим постановлениям Европейского Суда по правам человека, юрисдикцию которого Российская Федерация признала посредством принятия Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», в том числе она нарушает принцип определенности судебных актов.

В этой связи существование надзорного производства как самостоятельной стадии гражданского процесса обусловлено неоднозначной характеристикой

¹ ОРЛОВ Юрий Константинович, студент 4 курса юридического факультета Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина (научный руководитель — Е. В. Силина, профессор кафедры предпринимательского права Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, доктор юридических наук).

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2001 № 17-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Г. В. Истомина, А. М. Соколова, И. Т. Султанова, М. М. Хафизова и А. В. Штанина» // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 2). Ст. 126.

как со стороны отечественных правоведов, так и в рамках взаимоотношений России и международных юрисдикционных органов. Вместе с тем в настоящее время разработан проект Концепции единого гражданского процессуального кодекса¹, основной целью разработки которого является обеспечение доступного и справедливого правосудия, осуществляемого в разумные сроки с соблюдением процессуальных норм компетентными и независимыми судьями, гарантированное исполнение судебных актов, повышение эффективности судопроизводства². Поэтому вопрос совершенствования гражданского-процессуального законодательства в части проверочных производств, в том числе института надзорного производства как наиболее спорного в современной юридической литературе, становится особенно актуальным.

Основной чертой современного надзорного производства в рамках судов общей юрисдикции стало его сближение в основных параметрах (этапах надзорного производства, предмете проверки суда надзорной инстанции) с надзорным производством арбитражных судов. Учитывая разумную идею об однородной природе отраслей гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, такое сближение представляется положительным, поскольку, в отличие от гражданского судопроизводства, надзорное производство, предусмотренное АПК РФ³ в редакции, действовавшей до 06 августа 2014 года, признавалось Европейским Судом по правам человека эффективным средством правовой защиты. В деле «Ковалева и другие против России» Суд объяснил это тем, что надзорное производство велось в одной судебной инстанции, Высшем Арбитражном Суде, и на это производство распространялись строго определенные и ограниченные сроки⁴.

В связи с этим представляется целесообразным обозначить основные проблемы производства по проверке вступивших в законную силу судебных актов судов общей юрисдикции в порядке надзора, на которые регулярно обращает внимание в своих решениях Европейский Суд по правам человека, для недопущения их повторного дублирования в обновленной модели надзорного

¹ «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // URL: <http://www.consultant.ru/>. — дата обращения. 26.02.2017.

² См.: Далбаева Н. Н. Реформа системы обжалования в свете перспективы единства процесса // Сборник по итогам Международной конференции по теме: «Защита частных прав: проблемы теории и практики» от 20.03.2015 г. / Под ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. — Иркутск: БГУЭП, 2015. — С. 63–72.

³ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

⁴ Постановление ЕСПЧ от 02.12.2010 «Дело “Ковалева (Kovaleva) против Российской Федерации”» (жалоба № 7782/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012, № 1.

производства в контексте принятия единого Гражданского процессуального кодекса РФ. К таким проблемам относятся наличие дискреционных полномочий должностных лиц суда, отсутствие строго определенных временных ограничений, а также несоблюдение принципа правовой определенности, т. е. недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела.

В то же время институт проверки судебных актов в порядке надзора не вполне вписывается в классическую и апробированную временем систему судопроизводства, существующую на сегодняшний день в большинстве зарубежных стран. Существующая как в гражданском, так и в арбитражном процессе России система проверки судебных актов характеризуется избыточной инстанционностью, что, в свою очередь, подрывает основы юридической силы и легитимности судебного акта как окончательного, позволяет недобросовестной стороне затягивать процесс, а также создает условия для долгого сохранения нестабильности в соответствующих правоотношениях и гражданском обороте в целом. Поэтому оптимальная с функциональной точки зрения и соответствующая современным мировым стандартам система проверки судебных актов нижестоящих судов должна включать две инстанции: апелляцию и кассацию¹.

Вместе с тем Европейский Суд по правам человека и на сегодняшний день оценивает надзорное производство в России как чрезвычайное средство судебной защиты. Однако, несмотря на критикующий характер взглядов Европейского Суда, его роль для развития правовой системы России, в том числе непосредственно института надзорного производства, представляется позитивной, поскольку своей деятельностью создает предпосылки для законодательного совершенствования не только гражданского судопроизводства, но и права в целом.

Таким образом, можно подвести итог, что сохранение надзорного производства целесообразно только в случае его кардинального реформирования и соотношения с другими инстанциями при принятии единого кодифицированного акта гражданского судопроизводства. Прообразом такого реформирования должны стать нормы АПК РФ в редакции, действовавшей до 06 августа 2014 г., регулирующие производство по проверке вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов в порядке надзора. В противном случае институт проверки судебных актов в порядке надзора не вполне вписывается в классическую и апробированную временем систему судопроизводства, существующую на сегодняшний день в большинстве зарубежных стран, и поэтому в обозримой перспективе от него лучше отказаться.

¹ См.: *Слепченко Е. В.* Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации. — СПб.: ЮЦ «Пресс», 2011. — 499 с. — С. 228–230.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
2. Постановление ЕСПЧ от 02.12.2010 «Дело «Ковалева (Kovaleva) против Российской Федерации» (жалоба № 7782/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012, № 1.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2001 № 17-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Г. В. Истомина, А. М. Соколова, И. Т. Султанова, М. М. Хафизова и А. В. Штанина» // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 2). Ст. 126.
4. «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // URL: <http://www.consultant.ru/>.
5. *Слепченко Е. В.* Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации. — СПб: ЮЦ «Пресс», 2011. — 499 с. — С. 228–230.

Парфенова И. Г.¹

РОЛЬ ПРАВОСУДИЯ В РАЗВИТИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В настоящей статье раскрывается значимость правосознания, представлены пути повышения уровня правовой культуры общества, описаны предстоящие изменения в судебной системе, влияющие на степень доверия граждан к закону и суду.

Ключевые слова: значимость правосознания, государство, общество, правосудие, формирование правовой культуры, судебное решение, судебная система

Одной из значимых проблем современного российского общества является сравнительно низкий уровень правосознания граждан. Являясь основой и необходимым фактором развития правового государства, общественное правосознание оказывает влияние на многие сферы жизнедеятельности общества как единого организма, играет важную роль в развитии российской

¹ ПАРФЕНОВА Ирина Георгиевна, магистрант кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. А. Насиковская, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

государственности, повышении уровня правовой культуры, улучшении социально-экономической ситуации в стране.

Развитие любого государства предполагает наличие нескольких уровней правосознания, поскольку различные социальные классы, субкультуры и группы воспринимают право и закон во взаимосвязи со свойственной им моралью, образом жизни, уровнем социальной адаптации и рядом других факторов, влияющих на жизнедеятельность определенных слоев населения.

В настоящее время Правительством Российской Федерации реализуется ряд программ, направленных на реформирование системы правосудия и повышение уровня общественного правосознания.

Одна из таких целевых программ, реализуемых Правительством РФ в настоящее время, — «Развитие судебной системы РФ на 2013–2020 годы» включает в себя ряд задач, направленных на улучшение качества правосудия, борьбу с коррупцией, повышение доступности информации о деятельности государственных органов, усиление кадрового обеспечения, построение эффективной концепции института исполнительного производства¹. Механизм реализации данной программы включает в себя множество различных аспектов: ежеквартальное размещение информации о ходе и результатах реализации данной программы, периодическое внесение изменений, уточнение затрат на проведение необходимых мероприятий, разработка нормативных правовых актов, необходимых для обеспечения реализации данной программы.

Особенностью данной программы является отложенный во времени социальный эффект реализации проведения ее мероприятий, направленных на обеспечение доступности и открытости правосудия, формирование единой и стабильной судебной практики, повышение конкурентоспособности российской правовой системы на международной арене, повышение авторитета судебной власти. Такие важные стратегические цели, как создание необходимой среды для развития и совершенствования судебной системы, разработка новейших политико-правовых институтов, нацеленных на соблюдение прав и свобод граждан, исполнение действующего законодательства, создание которых необходимо в силу множества постоянно изменяющихся общественных отношений, не могут быть реализованы одновременно, так как требуют огромных усилий и затрат.

Конечной целью данной программы является повышение доверия граждан к судебной системе и воплощение судебной реформы, по результатам которой заметно улучшится качество судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

¹ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 23.12.2016) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». — URL: www.consultant.ru/document (дата обращения 21.02.2017).

Стоит отметить, что степень доверия граждан к суду сегодня состоит из нескольких аспектов: прозрачность, доступность правосудия, которые заключаются в соблюдении основных принципов судопроизводства, таких, как принцип законности, принцип равенства граждан перед законом и судом, принцип независимости судей, принцип гуманизма и т. д.

Вынесение законного и обоснованного судебного решения формирует у граждан уважительное отношение к закону и суду, повышает уровень общественного и правового сознания, что ведет к повышению уровня правовой культуры общества в целом.

В первую очередь, судебное решение должно нести разъяснительную функцию, его суть должна быть понятна не только юристам, но и каждому участнику гражданского процесса. Кроме того, судебные решения, создавая в своей совокупности судебную практику, должны формировать у граждан определенную модель правового поведения, поскольку в этом заключается воспитательная (профилактическая) функция судебного решения.

В настоящее время огромное множество общественных отношений регулируется в порядке гражданского судопроизводства, в связи с чем в процессуальное законодательство постоянно вносятся необходимые коррективы. Важным нововведением в гражданском процессуальном законодательстве стало введение сервиса подачи процессуальных документов, в том числе и исковых заявлений, в электронном виде, что позволило выйти на качественно новый уровень судопроизводства и значительно облегчить гражданам доступ к правосудию¹.

Постановлением Пленума Верховного Суда от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» были установлены процессуальные сроки рассмотрения гражданских дел. Данное нововведение фактически исключило злоупотребление правом в целях затягивания судебного процесса, что стало гарантом своевременного рассмотрения дел и в значительной мере повысило эффективность гражданского судопроизводства².

Еще одним важным шагом на пути развития общественного правосознания в последние годы стало введение автоматизированной системы ГАС РФ «Правосудие», обусловленное необходимостью модернизации судопроизводства,

¹ ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» от 23.06.2016 № 220-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200008/ (дата обращения: 01.03.2017).

² Постановление Пленума ВС от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78002/ (дата обращения: 02.03.2017).

в связи с непрерывным развитием информационных технологий¹. Данная система значительно упростила судебное делопроизводство для служащих судов, но более важным аспектом введения данной системы стала возможность публикации судебных решений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что обеспечило свободный доступ граждан к судебной практике. Кроме того, на сегодняшний день на сайтах судов можно отследить движение дела, узнать результат рассмотрения дела по существу, что обеспечивает прозрачность и доступность правосудия.

В современном обществе споры, разрешаемые в судебном порядке, могут затрагивать практически любые сферы жизни и интересов людей, в связи с чем судебное разбирательство зачастую оказывает сильнейшее психологическое, эмоциональное влияние на граждан. Именно поэтому профессиональное судебное разбирательство и дальнейшее вынесение законного и справедливого судебного решения оказывают сильное впечатление и формируют у граждан уважительное отношение к закону и суду.

Обращаясь в суд за защитой нарушенных прав и законных интересов, граждане и организации рассчитывают, в первую очередь, на вынесение справедливого судебного решения. Тем самым судебное решение порождает социальную справедливость, упорядоченность общественных отношений. Таким образом, можно сделать вывод о значимости правосудия в развитии правосознания и, как следствие, в формировании правовой культуры современного российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Кирсанов И. В.* Природа правового воспитания // *История государства и права.* 2007, № 9. — С. 23.
2. *Цалиев А. М.* Из истории правового воспитания граждан // *Право и государство: теория и практика.* № 8, 2011. — С. 39–43.

¹ ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» от 08.01.1998 № 7-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17412/ (дата обращения: 05.03.2017).

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

В статье рассматриваются правовые последствия признания сделок недействительными по специальным основаниям в соответствии со ст. 61.6 Закона о банкротстве.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), недействительность сделок, правовые последствия, реституция.

В соответствии с гражданским законодательством, общим последствием признания сделки недействительной является реституция, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

Федеральным законом от 28.04.2009 № 73-ФЗ была введена глава III.1, которая впервые установила правовые последствия признания сделки недействительной по специальным основаниям.

До введения в действие данной главы при признании сделок должника недействительными по специальным основаниям возникала проблема противоречия специального законодательства о банкротстве гражданскому законодательству — в частности, проявлялось несоответствие между п. 2 ст. 167 ГК РФ и абз. 6, 9 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве.

Согласно абз. 6 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве, после признания должника банкротом все требования к нему (за небольшим исключением) могут быть предъявлены только в рамках конкурсного производства, а абз. 9 указывает, что исполнение обязательств должника осуществляется конкурсным управляющим лишь в случаях и порядке, которые установлены гл. III Закона о банкротстве.

При данных условиях реституционное требование подлежало исполнению должником лишь в рамках конкурсного производства, т. е. в порядке общей очередности требований кредиторов.

Таким образом, добросовестный кредитор, предоставивший должнику по оспариваемой сделке равноценное возмещение и не получив обратно того, что он исполнил в пользу должника (так как в большинстве случаев у должника отсутствует имущество, достаточное для удовлетворения требований всех кредиторов), потерпит убытки. Данное обстоятельство противоречит

¹ ПОЛЯКОВА Анастасия Андреевна, магистрант 1 курса кафедры гражданского процесса Юридического института Сибирского федерального университета (научный руководитель — Т. П. Шишмарева, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук).

п. 2 ст. 167 ГК РФ, предусматривающей обязанность сторон вернуть все полученное по сделке в случае признания ее недействительной.

Таким образом, основная задача данной работы — проанализировать ст. 61.6 Закона о банкротстве и выяснить вопрос о том, решена ли проблема применения последствий недействительности сделки действующим законодательством.

На данный момент последствия недействительности сделки в процедурах несостоятельности классифицируются в ст. 61.6 Закона о банкротстве в зависимости от того, по какому основанию сделка признана недействительной: в зависимости от оснований право требования может подлежать удовлетворению либо после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, либо в общем порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

В случае признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, кредитор приобретает право требования к должнику, подлежащее удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди.

По мнению А. И. Демехина, правило, согласно которому у кредитора, чья сделка была оспорена, остается возможность удовлетворить свои требования за счет имущества по такой сделке, но только после удовлетворения интересов всех остальных кредиторов, является своего рода штрафной санкцией за заключение недействительной сделки¹.

Подобный подход к правовым последствиям недействительности сделки основан на рассмотрении природы недействительной сделки как гражданского правонарушения, что является одной из точек зрения на правовую природу недействительных сделок.

Что касается последствий признания сделки недействительной на основании п. 1 ст. 61.2, п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, а также по основаниям, предусмотренным ГК РФ, можно отметить следующее.

Кредиторы, вернувшие в конкурсную массу имущество, полученное по сделке, признанной недействительной по данным основаниям, приобретают право требования к должнику, которое удовлетворяется в порядке, установленном Законом о банкротстве, т. е. в порядке удовлетворения требований кредиторов третьей очереди.

В судебной практике поднята следующая проблема при применении последствий недействительности сделки на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве². Из буквального толкования п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве следует, что в случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу

¹ Демехин А. И. Новые изменения в законодательстве о банкротстве // Право и экономика. 2009, № 11. — С. 55–59.

² Оспаривание подозрительных сделок по признаку неравноценного встречного предоставления.

в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения.

При оспаривании подозрительной сделки по признаку неравноценного встречного предоставления часть денежных средств за переданное имущество уже уплачена.

До недавнего времени арбитражные суды по-разному толковали данную норму, в связи с чем было выработано два разных подхода к применению последствий недействительности сделки по указанному основанию.

Согласно первому подходу, суды применяют последствия недействительности сделки в виде взыскания с кредитора действительной стоимости переданного имущества за вычетом фактически уплаченной по недействительной сделке суммы, обосновывая данную позицию тем, что при ином подходе на стороне должника возникает неосновательное обогащение, что нарушает принцип равноценности компенсационной реституции при невозможности возврата имущества в натуре¹.

Согласно второму подходу, взыскание разницы между рыночной стоимостью отчужденного должником имущества и суммой встречного предоставления фактически является зачетом, что существенно нарушает нормы законодательства о банкротстве (абзац третий пункта 8 статьи 142 Закона о банкротстве).

В соответствии с данным подходом суды применяют последствия недействительности в виде взыскания действительной (рыночной) стоимости имущества, а фактически уплаченные по недействительным сделкам суммы подлежат включению в реестр требований кредиторов.

Данные противоречия были устранены Определением Верховного Суда по делу № А51-17166/2012 от 24 декабря 2015 года, который установил второй подход в качестве единственно правильного.

Таким образом, возвращаясь к вопросу о несправедливости положения, при котором добросовестный контрагент, возвратив все полученное по недействительной сделке, приобретает лишь право требования включения в реестр с сомнительными перспективами полного удовлетворения требований, можно отметить, что данная проблема действующим законодательством не решена.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения 13.03.2017).

¹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда по делу № А51-7114/2012 [05АП-8372/2014] от 25.12.2014.

Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № А51-17166/2012 от 03.06.2015.

2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 13.03.2017).
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». — URL: http://arbitr.ru/as/pract/post_plenum/32759.html (дата обращения 13.03.2017).
4. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда по делу № А51–7114/2012 [05АП-8372/2014] от 25.12.2014 года. — URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/966f5596-8718-4ee9-8a33-6459ea3d58f0/A51-7114-2012_20141225_Postanovlenie%20kassacionnoj%20instancii.pdf.
5. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № А51–17166/2012 от 03.06.2015. — URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ad34241c-3814-4a41-b2b8-0b155bf5a54c/A51-17166-2012_20150603_Postanovlenie%20kassacionnoj%20instancii.pdf.
6. Определение Верховного Суда по делу № А51–17166/2012 от 24 декабря 2015 года. — URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b64cc7e7-2d39-460f-b88c-febea0dc3a1a/A51-17166-2012_20151224_Opreделение.pdf.

Романенко К. В.¹

НЕКАЧЕСТВЕННОЕ ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В данной статье рассматривается проблема привлечения психологов к ответственности за некачественное оказание психологической помощи. На основе анализа законодательства делается вывод о необходимости совершенствования правового регулирования их деятельности.

Ключевые слова: психологическая помощь, ненадлежащее исполнение обязательств, ответственность психолога, совершенствование законодательства.

Всем людям так или иначе бывает необходима помощь. Психологи же — специалисты, которые могут помочь в тяжелых жизненных ситуациях своим советом и поддержкой тогда, когда по каким-либо причинам они не исходят от семьи или близкого окружения. Но к психологам обращаются и с более серьезными психическими проблемами, нежели стресс. И, к сожалению,

¹ РОМАНЕНКО Кирилл Владимирович, студент 2 курса группы Ю-2.2 ФГКОУ ВО «Академии Следственного комитета Российской Федерации» (научный руководитель — Симанович Л. Н., и. о. заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического института ФГКОУ ВО «Академии Следственного комитета Российской Федерации», д. ю. н., профессор, член АЮР, член РАЮН, член-корреспондент РАЕ) (г. Москва).

случаются моменты, когда специалист наносит вред уже шаткому ментальному состоянию пациента. Подобные действия могут повлечь серьезные негативные последствия для психики и дальнейшей жизни человека. В этой связи совершенно естественным представляется желание людей восстановить справедливость.

Для понимания размеров проблемы необходимо отметить, что в России на данный момент не существует федерального закона о психотерапии. Более того, деятельность психологов, не связанных с государственными органами, регламентируется лишь косвенно. Имеется Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹, ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² и др. Однако виды психологической помощи, упоминаемые в них, имеют разные объекты и преследуют разные цели. Психиатрическая помощь связана с лечением психических расстройств людей, потенциально опасных для себя и общества, преимущественно медикаментозным путём, когда без подобных мер уже не обойтись. Психотерапевтическая же помощь связана с разрешением разного рода депрессий, неврозов, личностных конфликтов и навязчивых состояний.

В отсутствие ФЗ о психотерапии подспорьем являются также подзаконные акты. Существует приказ Минздрава РФ «О психотерапевтической помощи»³, включающий в себя различные приложения, регулирующие деятельность психотерапевта. Интерес здесь представляет то, что вопрос ответственности врача-психотерапевта (а там речь идет именно о медицинском работнике и социальном психологе; не практикующем психологе, занимающимся психотерапией) никак не затронут.

Как уже отмечалось, Минздрав — не монополист в области психотерапии; тем более — в области психологических консультаций и других подобных услуг. В этой связи странно, что сайты, предлагающие услуги психотерапевтов в частном порядке, вообще не содержат какой-либо информации о правовой регламентации их деятельности. И всё же можно предположить, что, исходя из специфики деятельности, каждый из них (будь то врач-психотерапевт или же практикующий психолог) должен придерживаться основополагающего гиппократовского принципа «Не навреди».

В случае, когда практикующий психолог работает самостоятельно, юридическую ответственность за свои действия он несёт сам. Если же он состоит в каком-либо профессиональном обществе, этот факт расширяет круг ответственности первого. К примеру, в Этическом кодексе психолога, принятом Российским психологическим обществом, устанавливаются принципы

¹ Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

³ Приказ Минздрава РФ от 16.09.2003 № 438 «О психотерапевтической помощи».

деятельности, такие, как уважение, честность, компетентность и ответственность. Каждый из них, помимо положений, очевидно вытекающих из самих названий принципов, содержит в себе положение о недопустимости ущемления прав клиента путём разглашения его личных сведений, использования нетрадиционных и непризнанных ученым сообществом методов, навязывания собственного мнения и проч. Ответственность за нарушение данного акта предполагает как дисциплинарную ответственность в виде предупреждения от имени общества и приостановления членства, так и судебную, в случае серьезных нарушений¹.

Все вышеизложенное говорит о том, что в случае, если психолог нанёс своим лечением пациенту вред, то последнему действенные способы защиты своих прав придется поискать. Сначала имеет смысл разрешить проблему в претензионном порядке. Но если спор зашел в тупик, в игру вступают способы, которые можно найти в ГК РФ.

Психотерапевтическая помощь является, по сути, договором возмездного оказания услуг, из которого следуют определенные обязательства. В случае ненадлежащего исполнения обязательства наступает ответственность. Поскольку психолог работает с такой тонкой материей, как психика пациента, в данном случае с уверенностью можно говорить о причинении морального вреда и о соответствующей компенсации за него (ст. 151 ГК РФ).

Исходя из смысла ч. 1 ст. 779, ст. 307, а также ст. 309 ГК РФ, договор порождает обязательство исполнителя добросовестно и надлежащим образом оказать услугу (в данном случае — качественно оказать психологическую помощь), тогда как заказчик обязуется её оплатить. Если же обязательство выполнено ненадлежащим образом, то, согласно ч. 1 ст. 393 ГК РФ, исполнитель обязан заказчику возместить за это убытки. Но ненадлежащее исполнение услуг необходимо обосновать, т. е. доказать наличие причинно-следственной связи между действиями психолога и проявлениями негативных последствий у пациента.

Существует мнение, что неудовлетворенность пациента результатами психотерапии или же отсутствие их не являются основаниями для привлечения психолога к ответственности за ненадлежащим образом оказанную психотерапевтическую помощь. А вот вред, причиненный несвоевременным оказанием помощи может рассматриваться как один из данных признаков². На наш взгляд, нельзя столь категорично заявлять о том, что субъективная

¹ Этический кодекс психолога. Принят 14 февраля 2012 года V съездом Российского психологического общества. — URL: <http://psyrus.ru/rpo/documentation/ethics.php>.

² Козлова Н. В., Филиппова С. Ю. Договор об оказании психологической и психотерапевтической помощи: правовые аспекты // Национальный психологический журнал. 2013. № 1 (9). — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-ob-okazanii-psihologicheskoy-i-psihoterapevticheskoy-pomoschi-pravovye-aspekty> (дата обращения: 14.03.2017). — С. 88.

оценка заказчиком ничтожности результатов терапии или их объективное отсутствие не является критерием рассматриваемой темы и говорит о качестве работы психолога. Кому же, как не клиенту, оценивать результаты? — ведь он обращался к нему с целью поправить положение. Представляется, что в данном случае суд должен решать этот вопрос, основываясь на всей совокупности фактов (мнений клиента и психолога о результативности, объективной возможности улучшить психическое состояние клиента (желательно, чтобы это было мнение незаинтересованной стороны — эксперта), продолжительности терапии и др.).

Исходя из подобных размышлений, крайне важным видится наличие в законодательстве таких критериев, по которым суд мог бы явно оценить, являлось ли оказание психологической помощи ненадлежащим, повлекшим определенный вред, или же нет. Иными словами, являлась ли работа психолога качественно проведенной. Возможно, имело бы смысл принять Федеральный закон «О психологической помощи населению», который бы регулировал статус и деятельность практикующих психологов (являющихся не медицинскими и социальными работниками, а частными предпринимателями, практикующими психотерапию и психоанализ), устанавливал её принципы, закреплял критерии оценки психологической помощи и, со ссылкой на ГК РФ или иное законодательство, устанавливал ответственность за ненадлежащее оказание психологической помощи. Также, вследствие всё большей распространенности данных услуг, полезным для гражданско-правовых отношений могло бы стать введение в гл. 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг», статьи, прямо регулирующей оказание психологической помощи, или же упоминание о ней в ст. 779 ГК РФ наряду с медицинской помощью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185–1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
3. Приказ Минздрава РФ от 16.09.2003 № 438 «О психотерапевтической помощи».
4. Этический кодекс психолога. Принят 14 февраля 2012 года V съездом Российского психологического общества. — URL: <http://psyrus.ru/rpo/documentation/ethics.php>.
5. Козлова Н. В., Филиппова С. Ю. Договор об оказании психологической и психотерапевтической помощи: правовые аспекты // Национальный психологический журнал. 2013. № 1 (9). — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-ob-okazanii-psihologicheskoy-i-psihoterapevticheskoy-pomoschi-pravovye-aspekty> (дата обращения: 14.03.2017).

Ростихин Е. С.¹

РАСКРЫТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривается институт раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе.

Ключевые слова: доказывание, раскрытие доказательств

Судебное доказывание является важнейшей деятельностью в рамках цивилистического (гражданского, арбитражного, административного) процесса. От правильного и своевременного установления в суде фактических обстоятельств зависит не только исход конкретного дела, но и качество, быстрота и экономичность правосудия, что, в конечном итоге, отражается и на авторитете судебной власти в целом. Особое внимание к институту судебного доказывания в последнее время возникло в свете обсуждения реформы гражданского процессуального законодательства. В опубликованной Концепции единого гражданского процессуального кодекса глава 6 посвящена доказательствам и доказыванию, в которой говорится о мерах по унификации положений нынешних ГПК РФ и АПК РФ в новом кодексе. Одной из предлагаемых новелл в Концепции является введение в гражданском процессе института раскрытия доказательств. По замыслу авторов Концепции, это позволит усилить состязательное начало процесса. Важность проблемы раскрытия в свое время подчеркивал Председатель ВАС РФ А. А. Иванов: «Необходимо принять меры против тех, кто злоупотребляет своими процессуальными правами и сознательно затягивает процесс, прежде всего, путем несвоевременного предоставления доказательств. Представляется целесообразным закрепить норму, согласно которой доказательства могут быть представлены только на стадии подготовки дела к судебному разбирательству»². Некоторыми вторыми даже утверждается, что введение жестких правил раскрытия доказательств станет революцией в российском арбитражном процессе³.

Одними из задач подготовки дела в соответствии со ст.ст. 148 ГПК РФ и 133 АПК РФ являются уточнение фактических обстоятельств, имеющих

¹ РОСТИХИН Егор Сергеевич, магистрант 1 курса Института права и предпринимательства ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (УрГЮУ) (научный руководитель — С. А. Халатов, доцент кафедры гражданского процесса УрГЮУ Института права и предпринимательства ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (УрГЮУ), кандидат юридических наук).

² Текст выступления Председателя ВАС РФ А. А. Иванова на итоговом совещании председателей арбитражных судов 25 января 2012 г. — URL: www.arbitr.ru/.

³ Выводы судебного юриста — 2. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики // Под ред. В. Б. Юзефовича. — М.: Инфотропик Медиа, 2013. — С. 30.

значение для правильного разрешения дела, и представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле. На выполнение этих задач направлены два процессуальных института: обмен состязательными документами и раскрытие доказательств. Под раскрытием доказательств в судебно-арбитражной практике понимается представление лицом, участвующим в деле, по своей инициативе и по предложению суда другим лицам, участвующим в деле, и суду всех имеющихся у него доказательств, на основании которых могут быть установлены обстоятельства, обосновывающие его требования и возражения. Раскрытие доказательств предполагает не только их представление, обмен состязательными документами, но и их обозначение, сопровождающееся ходатайством об истребовании судом необходимого доказательства (п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству»).

Следует отметить, что институт раскрытия рецептирован из английского и американского судопроизводства. В англо-американском праве суть процедуры раскрытия заключается в следующем: между участниками спора происходит особое совещание (как до возникновения процесса, так и после), в ходе которого они передают друг другу доказательственные материалы, находящиеся под их физическим контролем¹. При этом предварительно составляется список раскрываемых доказательств, где отдельно указываются документы, в отношении которых сторона отказывается в ознакомлении, поскольку они обладают юридическими привилегиями и иммунитетом (государственная, коммерческая и иная охраняемая законом тайна), либо которые были из-под физического контроля. Раскрытию подлежат все письменные доказательства, показания свидетелей, которые не излагались устно, заключения экспертов и специалистов, аудио- и видеозаписи. Для некоторых видов доказательств установлен особый режим раскрытия. Основное правовое свойство процедуры раскрытия — лишение стороны, не выполнившей обязанности по раскрытию, права ссылаться в ходе разбирательства на нераскрытые доказательства.

Английский ученый-процессуалист Н. Эндрюс выделяет четыре основных функции, которые выполняет институт раскрытия доказательств: во-первых, он помогает достичь равного доступа к информации; во-вторых, способствует разрешению споров (в частности может сориентировать стороны на заключение мирового соглашения); в-третьих, помогает избежать так называемых «судебных ловушек», т. е. ситуаций, когда сторона не может надлежащим образом отреагировать на информацию, внезапно раскрываемую на последнем заседании; и, наконец, в-четвертых, позволяет суду точно оценить факты при вынесении решения по существу дела².

¹ *Аболонин Г. О.* Гражданское процессуальное право США. — М., 2010. — С. 214–232.

² *Эндрюс Н.* Система гражданского процесса Англии: судеб. разбирательство, медиация и арбитраж. — М., 2012. — С. 120.

В российской системе права институт раскрытия нашел свое отражение в основном в АПК РФ, однако признаки его наличия есть в ГПК РФ. Часть 3 статьи 65 АПК РФ прямо закрепляет положение о том, что каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом. Тем не менее, воспринятая арбитражным процессом процедура раскрытия весьма далека от западного аналога, так как носит усеченный характер и вряд ли выполняет вышеуказанные функции. Во-первых, это связано с тем, что доказательства, не раскрытые лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания исследуются арбитражным судом независимо от причин, по которым они не были раскрыты. Это сохраняет возможность для недобросовестного участника процесса «вывалить» доказательства в ходе процесса и не дать противоположной стороне подготовиться. И. В. Решетникова отмечает, что «судья арбитражного суда оказывается перед дилеммой: если он не допустит нераскрытое доказательство, то его решение может быть гипотетически отменено, так как не все факты по делу установлены. Поэтому судья скорее пойдет на допущение нераскрытого доказательства, чем поставит под угрозу судьбу своего решения»¹. Во-вторых, ч. 5 ст. 65 во взаимосвязи с ч. 2 ст. 111 АПК предусматривает своего рода санкцию за нарушение порядка представления доказательств — признание поведения недобросовестной стороны, нарушающей порядок раскрытия, злоупотреблением и отнесение на нее судебных расходов. На наш взгляд, указанная норма не вполне решает проблему злоупотребления правом, так как ее применение оставлено на усмотрение суда.

Некоторые элементы института раскрытия можно найти и в ГПК. Кодекс прямо не закрепляет, в отличие от АПК, термина «раскрытие доказательств», однако статьей 149 ГПК устанавливается, что сторона истца и сторона ответчика должны передать друг другу доказательства, обосновывающие их позицию по делу. По своей правовой природе норма схожа с процедурой раскрытия, однако, учитывая отсутствие внятного порядка обмена доказательствами и санкции за его нарушение, ее сложно назвать полноценным институтом.

Какое значение может иметь введение в цивилистический процесс полноценной процедуры раскрытия доказательств? Для ответа на этот вопрос целесообразно обратиться к зарубежному опыту. Так, еще В. К. Пучинский, характеризуя процедуру *discovery*, писал, что: «нельзя не отметить большую потенциальную силу института раскрытия доказательств»². Можно полагать, что слова известного ученого сегодня в полной мере оправдались

¹ Решетникова И. В. Нереализованный потенциал АПК РФ, или алгоритм стабильности судебных актов // Вестник ВАС РФ. 2007, № 11. — С. 43.

² Пучинский В. К. Гражданский процесс зарубежных стран. С. 327. Цит. по: Аболонин Г. О. Гражданское процессуальное право США. — М., 2010. — С. 213.

в английском и американском процессе. Ряд исследователей утверждает, что последствием развития процедуры раскрытия может быть исчезновение судебного разбирательства (trial)¹. Приводится впечатляющая статистика: в Англии до стадии судебного разбирательства доходит лишь 6% дел². Еще более показательна статистика США: 99% дел разрешаются на ранних стадиях судопроизводства³. Английский процессуалист П. Арчер еще в середине XX в. писал: «Значительный процент дел выигрывается либо проигрывается еще до того, как стороны приходят в суд, в зависимости от степени подготовленности доказательств на досудебном этапе»⁴. Полная прозрачность доказательственной базы сторон практически исключает появление новых «доказательств-сюрпризов». Появление хорошей процедуры раскрытия в российском процессе — это требование уже даже не сегодняшнего, а вчерашнего дня.

Что происходит сегодня в российском процессе? Нерешенность всех вопросов, связанных с раскрытием доказательств, отсутствие четкого регулирования этой процедуры зачастую порождает субъективизм суда, стремление уйти от решения вопросов, осложняющих процесс. Как правило, неизвестно, кто будет вызван в качестве свидетеля, потому что все происходит прямо в заседании, стороны заранее не обмениваются списком доказательств, свидетелей, письменных материалов, вещественных доказательств и т. д. Представители часто не имеют возможности для подготовки к процессу. Отсутствие раскрытия вносит в процесс значительный элемент неожиданности, а в конечном итоге повышает процессуальный формализм и риск проигрыша дела. По меткому положению С. Л. Будылина, правосудие в этом случае уподобляется «азартной игре между участниками процесса (game of chance)». Стороны зачастую вынуждены вести «бой вслепую», сами не представляя всех реальных фактов дела, не говоря уже о том, чтобы доказать их суду. Все это делает судебную систему менее эффективной, более дорогой для бюджета и снижает скорость рассмотрения дел. В лучшем случае при неопределенных фактах дела спор будет решаться, исходя из предустановленных правом доказательственных презумпций, а не на основании реальных фактов. Такой вариант, быть может, более предсказуем, но столь же малоэффективен⁵. Все эти обстоятельства делают введение процедуры раскрытия сверхактуальной задачей для российского процесса.

¹ Гражданское судопроизводство за рубежом / К. Л. Брановицкий, А. Г. Котельникова, И. В. Решетникова. — М., 2013. — С. 58.

² Кудрявцева Е. В. Гражданское судопроизводство Англии. — М., 2008 — С. 74

³ Будылин С. Л. Рентгеновский луч права. Раскрытие доказательств в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. № 7. — С. 60.

⁴ Арчер П. Английская судебная система. — М., 1959. — С. 198.

⁵ Будылин С. Л. Там же. — С. 61.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Аболонин Г. О.* Гражданское процессуальное право США. — М., 2010.
2. *Арчер П.* Английская судебная система. — М., 1959.
3. *Будьлин С. Л.* Рентгеновский луч права. Раскрытие доказательств в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. № 7. — С. 56–97.
4. Гражданское судопроизводство за рубежом / *К. Л. Брановицкий, А. Г. Котельникова, И. В. Решетникова.* — М., 2013.
5. *Кудрявцева Е. В.* Гражданское судопроизводство Англии. — М., 2008.
6. *Решетникова И. В.* Нереализованный потенциал АПК РФ, или Алгоритм стабильности судебных актов // Вестник ВАС РФ. 2007. № 11. — С. 43.
7. Текст выступления Председателя ВАС РФ А. А. Иванова на итоговом совещании председателей арбитражных судов 25 января 2012 г. — URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/speeches/42013.html>.
8. *Эндрюс Н.* Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж. — М., 2012.

Румянцева Н. А.¹

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В рассматриваемой статье освещаются вопросы защиты прав авторов. Рассмотрены основные способы защиты авторских прав, а также проблемы, связанные с их осуществлением.

Ключевые слова: Сеть Интернет, авторские права, защита авторских прав, способы защиты авторских прав, гражданско-правовая ответственность.

Авторские права нарушаются повсеместно и в Интернете — особенно. Актуальность вопроса защиты авторских прав на сегодняшний день не вызывает сомнений. По статистике, каждую секунду в интернете появляется 6 тысяч новых «твитов», обрабатывается 40 тысяч поисковых запросов в «Google» и отправляется около 2 млн электронных сообщений². В карманы к «пиратам» уходят сотни тысяч рублей, от чего страдают экономические интересы правообладателей, собственников, а также государства. Нарушителями авторского

¹ РУМЯНЦЕВА Надежда Александровна, студентка 2 курса ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (научный руководитель — Л. Н. Симанович, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»), доктор юридических наук, доцент, член АЮР, член РАЮН).

² Данные сайта LiveStats Источник: «Агентство инноваций и развития экономических и социальных проектов» // <http://www.innoros.ru/publications/analytics/16/obem-dannykh-v-internete>.

права являются как физические, так и юридические лица, которые незаконно изготавливают и распространяют копии произведений в виртуальных источниках. Помимо «пиратства» и плагиата к нарушениям авторского права относится и деятельность, включающая в себя безоговорное использование объектов авторского права, невыплату вознаграждений и другие нарушения.

Современное многообразие и сложность общественных отношений свидетельствует о том, что законодательство не всегда соответствует существующим реалиям. Необходимо признать, что Российская Федерация в настоящий момент все еще находится в числе государств, где категория «интеллектуальная собственность» знакома лишь сотрудникам компетентных государственных органов, юристам и собственно авторам произведений. В России до сих пор должным образом не защищаются права и законные интересы авторов и правообладателей¹. С одной стороны, они регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, а также отдельными федеральными законами, с другой — зачастую авторские права фактически игнорируются. Различные фотографии, тексты, аудио- и видеопроизведения легко копируют и тиражируют, не задумываясь о том, что у них есть авторы и правообладатели, которые имеют права на эти произведения.

Масштабы использования контента, размещение которого не было санкционировано правообладателями, в нашей стране действительно велики. К примеру, в социальных сетях более 60% случаев использования произведений сопряжены с нарушением авторских прав, а книжный рынок теряет примерно 3 млрд руб. в год, поскольку в 90% случаев пользователи скачивают пиратские копии книг². Мало кто подозревает, что найденное в Интернете фото или текст можно использовать только в личных целях, но ни в коем случае не в коммерческих. И даже активная гиперссылка не дает права публиковать чужой текст или изображение на своем сайте или в своем блоге.

В большинстве случаев авторы результатов интеллектуальной деятельности, а также иные заинтересованные лица, которые пострадали от правонарушений в сети Интернет, отказываются отстаивать нарушенные права. Ключевой законодательный акт, который помог бы защитить авторские права, — это Гражданский Кодекс Российской Федерации, в котором правам на результаты интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации посвящена четвертая часть.

К наиболее эффективным способам защиты авторских прав гражданским законодательством отнесены: пресечение действий, которые нарушают авторские права или создают угрозу их нарушения, возмещение убытков, изъятие контрафактных экземпляров произведений и оборудования для их производства, опубликование судом решения с указанием действительного

¹ Прим. — автор.

² <http://www.zenit-sovet.ru/articles/antipiratskij-zakon:-pervye-itogi-realizacii-i-pe-rspektivny.html>.

правообладателя, компенсация за нарушение авторских прав. Последний способ является наиболее распространенным. Правообладатель может требовать возмещение убытков или выплаты компенсации. В случае, если лицо соглашается на компенсацию, исчисление размеров убытков необязательно. Это существенно облегчает защиту прав автора. Также компенсация вреда предусмотрена как за имущественный, так и за моральный вред (параграф 4 главы 59, глава 60 Гражданского кодекса Российской Федерации)¹.

Однако реализация способов защиты авторских прав не всегда проходит должным образом. Этому способствуют следующие причины:

В настоящий момент в нормативно-правовой базе отсутствуют дефиниции понятия «субъекты «сетевых» отношений», определение их прав и обязанностей;

- 1) отсутствие солидарной ответственности за правонарушения между такими субъектами;
- 2) отсутствие в Интернете единого реестра объектов авторских прав;
- 3) трудность осуществления правоприменения, связанная со сложностью идентификации участников, рассматриваемых правоотношений.

Таким образом, несмотря на то, что в Гражданском кодексе Российской Федерации фактически существуют нормы для защиты авторских прав в сети Интернет, их реализации находится на недостаточно эффективном уровне. Поэтому требуется приложить все усилия для повышения качества применения норм в рассматриваемой сфере, ведь сеть Интернет сегодня — неотъемлемый институт жизни современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Объем данных в Интернете [Электронный ресурс]. Официальный сайт Агентства инноваций и развития экономических и социальных проектов. — URL: <http://www.innoros.ru/publications/analytics/16/obem-dannykh-v-internete> (дата обращения 13.03.2017).
2. *Вязовская Т. Н.* Проблемы защиты исключительных авторских прав в сети Интернет в Российской Федерации // Юриспруденция. 2015. №2. — С. 161.
3. Статистика использования несанкционированного контента [Электронный ресурс]. Официальный сайт Консультант бюро. — URL: <http://www.zenit-sovet.ru/articles/antipiratskij-zakon:-pervye-itogi-realizacii-i-perspektivy.html> (дата обращения 13.03.2017).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 14.03.2017).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 // СПС «Консультант Плюс».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЭКСПЕРТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье анализируются правовое положение эксперта в гражданском процессе, роль судебной экспертизы и заключения эксперта в гражданском процессе. Выявлены противоречия в законодательном регулировании деятельности эксперта.

Ключевые слова: эксперт, судебная экспертиза, заключение эксперта.

На сегодняшний день вопросам исследований судебной экспертизы в гражданском процессе уделяется очень мало внимания. В частности, обделены вниманием такие вопросы, как права участников процесса при назначении и проведении судебной экспертизы, передача заключений эксперта в электронном виде и других, исследование которых является весьма востребованным².

Заключение эксперта в гражданском процессе — один из главных видов доказательств. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее — ГПК РФ) судебная экспертиза «направлена на получение в предусмотренном законом порядке сведений о фактах, на основе которых суд устанавливает обстоятельства, обосновывающие требования и возражения сторон, и прочие обстоятельства, имеющие значение для дела»³. Это процессуальное действие, состоящее из исследования и заключения эксперта по вопросам, подлежащим доказыванию в процессе рассмотрения гражданского дела. Эксперт — лицо, которое способствует отправлению правосудия, а его деятельность направлена на получение беспристрастных, объективных заключений. ГПК РФ не отражает этого, зато в Арбитражно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — АПК РФ) в статье 54 эксперт отнесен к иным участникам арбитражного процесса⁴. Таким образом, он в арбитражном процессе приравнен к лицам, которые содействуют правосудию.

¹ САМАТОВА Екатерина Владимировна, магистрант 1 курса кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. Н. Лысенкова, старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Чернова М. Н. Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе. Диссертация на соискание ученой степени. — М., 2015. — С. 7.

³ Статья 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002, 20 ноября.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 2002, 27 июля.

При этом в ГПК РФ эксперт, как и лица, участвующие в деле, имеет права и несет обязанности. Сложившаяся ситуация в корне неверна. На наш взгляд, необходимо унифицировать правовое положение эксперта в гражданском процессе. Здесь мы согласны с Т. В. Сахновой, которая выступает за «унификацию процессуальной формы гражданского и арбитражного процессов при сохранении самостоятельности соответствующих форм судебной защиты»¹.

Экспертизу назначает суд, если в деле возникают вопросы, которые требуют специальные знания. Эксперт — это всегда физическое лицо. В процессе проведения экспертизы между экспертом и судом возникают процессуальные отношения, которые, в свою очередь, определяются перечнем требований к эксперту и его профессиональной подготовке². После того, как эксперт назначен судом, он наделяется процессуальными правами и обязанностями. Согласно ст. 85 ГПК РФ: «Эксперт (судебно-экспертное учреждение) не вправе отказаться от порученной им судом экспертизы по мотивам отказа стороны от предварительной оплаты экспертизы»³.

Статьей 187 ГПК РФ предусмотрен процессуальный порядок исследования заключения эксперта в суде, т. к. это является гарантией точности и достоверности информации о фактах, которые имеют значение для дела. При оценке заключения эксперта суд действует по общим правилам оценки доказательств (ст. 67 ГПК РФ). Здесь выходит на первый план следующий вопрос: а может ли суд оценить насколько достоверно заключение эксперта? Так, по мнению С. А. Воронина, «суд далеко не всегда компетентен оценивать методическую и научную достоверность экспертных выводов, так как это сфера специальных знаний»⁴. Универсальных методик в решении данного вопроса быть не может, однако, как полагает Т. В. Сахнова, «некие общие принципы оценки экспертизы могли бы быть внесены в процессуальный закон»⁵. К таким принципам она относит: принцип необходимости исследования; принцип добровольности; принцип лимитирования исследования; гарантии нераспространения результатов экспертизы и др. Здесь нельзя забывать о том, что суд, стороны и другие участники гражданского процесса

¹ Цит. по: *Воронин С. А.* Процессуальные права и обязанности эксперта в гражданском судопроизводстве // *Евразийская адвокатура*. 2016. № 2 (21). — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-prava-i-obyazannosti-eksperta-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 01.03.2017).

² Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Под ред. *Л. В. Тумановой*. — М.: Проспект, 2015. — С. 251.

³ Пункт 2 статьи 85 Гражданского процессуального кодекса.

⁴ *Воронин С. А.* Процессуальные права и обязанности эксперта в гражданском судопроизводстве // *Евразийская адвокатура*. 2016. № 2 (21). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-prava-i-obyazannosti-eksperta-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve>.

⁵ *Сахнова Т. В.* Экспертиза в гражданском процессе (Теоретическое исследование): дис. ... д-ра юрид.наук. — Красноярск, 1998.

могут неправильно истолковать заключение эксперта и его показания в суде. В отличие от ГПК РФ, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ дает право судебному эксперту на заявления.

ГПК РФ дает эксперту ряд прав и обязанностей, среди которых можно назвать следующие:

- «право присутствовать при рассмотрении дела в закрытом судебном заседании при необходимости»². Правда, в чем именно должна быть выражена необходимость, законодательство умалчивает;
- «если эксперт находился или находится в какой-либо зависимости от лиц, участвующих в деле или их представителей, то он не имеет права участвовать в рассмотрении дела»³;
- эксперт может быть отведен от дела на тех же основаниях, что и прокурор, специалист или секретарь.

В ГПК РФ присутствует еще одно противоречие. Если назначается комплексная экспертиза, которая поручается нескольким экспертам, то они формулируют общий вывод и излагают его в общем заключении, т. е. в этом случае особое мнение эксперта, который не согласен с какой-то частью заключения, не предусматривается. При назначении же судом комиссионной экспертизы с привлечением двух или более экспертов одной сферы знания ГПК РФ предусматривает помимо общего вывода особое мнение эксперта. Данное противоречие необходимо законодательство урегулировать, склонившись в одну или другую сторону. На наш взгляд, уместнее предусмотреть особое мнение эксперта при назначении любой экспертизы, в которой участвуют несколько экспертов.

Таким образом, несмотря на то, что права и обязанности эксперта в гражданском процессе урегулированы двумя нормативно-правовыми актами: ГПК РФ и Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», они нуждаются в дальнейшем совершенствовании. С этой целью можно выдвинуть следующие предложения:

- с целью унификации гражданского и арбитражного процессов включить в ГПК РФ статью «Эксперт», как в АПК РФ;
- предусмотреть право на выражение особого мнения эксперта не только при комиссионной, но и при комплексной экспертизе;
- разработать единую структуру законодательной регламентации института судебной экспертизы при назначении и проведении судебной экспертизы по ГПК РФ и АПК РФ;
- необходимо ввести обязанность суда выносить определения о допуске

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 2002, 27 июля.

² Часть 5 ст. 10 Гражданского процессуального кодекса РФ.

³ Статья 18 Гражданского процессуального кодекса РФ.

- эксперта в процесс, которое будет устанавливать специальную правоспособность и дееспособность эксперта;
- необходимо ликвидировать противоречия между ГПК РФ и Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», так как различные подходы в порядке выбора экспертного учреждения позволяют недобросовестным заинтересованным участникам судопроизводства добиваться назначения судебной экспертизы в «свою» экспертную организацию, что способствует коррупции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002, 20 ноября.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 2002, 27 июля.
3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 2002, 27 июля.
4. *Воронин С. А.* Процессуальные права и обязанности эксперта в гражданском судопроизводстве // Евразийская адвокатура. 2016, № 2 (21). — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-prava-i-obyazannosti-eksperta-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 01.03.2017).
5. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Под ред. *Л. В. Тумановой*. — М.: Проспект, 2015.
6. *Сахнова Т. В.* Экспертиза в гражданском процессе (Теоретическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. — Красноярск, 1998.
7. *Чернова М. Н.* Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе. Диссертация на соискание ученой степени. — М., 2015.

*Смолова В. А.*¹

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Современные реалии функционирования модели несостоятельности (банкротства) демонстрируют дисбаланс санкционных и ликвидационных процедур, а также их низкую востребованность.

¹ СМОЛОВА Варвара Алексеевна, магистрант кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — К. Г. Сварчевский, заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), цивилистическое судопроизводство, процедуры несостоятельности (банкротства).

Производство по делу о несостоятельности (банкротстве) представляет собой совокупность различных процедур, проводимых арбитражными судами в связи с возбуждением дела о несостоятельности (банкротстве) должника¹.

Устоявшееся функционирование общей концепции несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации (далее — РФ) демонстрирует преимущественное положение кредиторов по отношению к организации-должнику. Так, значительный вес при принятии решений о ходе дела о несостоятельности (банкротстве) принадлежит собранию кредиторов.

В целях совершенствования российского законодательства в сфере несостоятельности (банкротства) представляется целесообразным обратиться к моделям несостоятельности (банкротства) в зарубежных странах.

Как правило, государства не имеют специального органа исполнительной власти, который бы занимался рассмотрением дел о несостоятельности (банкротстве). Процедуры несостоятельности (банкротства) проводят суды.

Сравнивая подходы к решению проблемы банкротства в разных странах, можно заметить, что к каждой из национальных моделей несостоятельности (банкротства) можно отнести определенную степень защиты интересов должника. Условно страны можно дифференцировать на:

- прокредиторские (Великобритания, Германия) — повышенные меры защиты кредиторов;
- нейтральные (Италия, Нидерланды);
- продолжниковые (Франция, США, Япония, Бельгия) — основной целью является финансовое оздоровление должника, зачастую в ущерб кредиторам².

Выделяют три основных модели баланса интересов кредиторов и действующих организаций:

1. Ориентирована на повышение эффективности удовлетворения требований кредиторов, при этом реабилитационные процедуры направлены на максимизацию активов должника для последующего распределения среди кредиторов (Германия);
2. Направлена на защиту кредитного обращения, на создание эффективных и оперативных механизмов распределения активов должника среди кредиторов (Великобритания);
3. Базируется на сочетании решения макроэкономических задач по обеспечению стабильности и устойчивого роста экономики и задач

¹ См: Сахнова Т. В. Процедуры в цивилистическом процессе (notabene к будущему) // Т. В. Сахнова // Teisė. 2009, №71.

² См: Телюкина М. В. Основы конкурсного права. — М.: ВолтерсКлувер, 2004.

по созданию эффективных механизмов распределения активов должника (США, Франция)¹.

Следующим важным критерием оценки правовых систем несостоятельности является возможность реабилитации должника.

При этом необходимо разграничить понятия «реабилитация предприятия-должника» и «реабилитация бизнеса». Если первое достигается путем реорганизационных мер, то второе предполагает сохранение вида деятельности, рабочих мест и деловых связей.

Таким образом, можно выделить два подхода к решению проблемы банкротства предприятий:

1. Ликвидация организации-должника, тогда суд избавляется от несостоятельного предприятия как от экономического балласта.
2. Реорганизация, тогда суду отводится роль кризисного менеджера, улучшающего положение должника.

При этом второй подход в мировой экономике доминирует. Можно сказать, что в европейских странах законодательство о несостоятельности направлено в основном на оздоровление и реорганизацию предприятия, а не на ликвидацию, как это принято в практике российского законодательства.

Регулирование несостоятельности (банкротства) является одной из наиболее динамично развивающихся областей права в развитых зарубежных странах, поскольку там постоянно происходят как количественные, так и качественные изменения в экономике, что, в свою очередь, диктует необходимость постоянного обновления соответствующих юридических норм².

Характерная черта большинства современных развитых правовых систем регулирования несостоятельности заключается в наличии и развитии реабилитационных процедур по сохранению бизнеса в дополнение к такому классическому механизму банкротства, как распродажа активов должника в ходе конкурсного производства.

Согласно отчетам о работе Арбитражного суда Красноярского края за период с 2011 года по 2016 год, было введено 2 процедуры финансового оздоровления, одна из которых завершилась открытием конкурсного производства и ликвидацией организации³.

Подобный низкий уровень использования процедур, направленных на восстановление финансового положения должника, позволяет отнести

¹ См: Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб-практ. пособие. — М.: ВолтерсКлувер, 2006.

² См: Залесский В. В. Основные институты гражданского права зарубежных стран. — М., 2000.

³ См. Алексеева Е. Ю. Концепция реформы модели несостоятельности (банкротства) Электронный сборник материалов международной конференции «Перспективы свободный-2016». Красноярск, 2016 // Электронный ресурс — <http://nosmu.sfu-kras.ru> (дата обращения 05.03.2017).

действующее направление политики в сфере несостоятельности (банкротства) к «прокредиторскому».

В этой связи видится необходимым реформирование законодательства о несостоятельности (банкротстве) в РФ. Принятие «нейтральной» или «продолжниковой» модели несостоятельности (банкротства) оказало бы значительный эффект на конкурентоспособность конкретных юридических лиц и экономику в целом.

В вопросе реформирования национальной модели банкротства необходимо учитывать не только поверхностную необходимость в изменении материально-правовых процедур, но и судебных и процессуальных процедур в контексте гармонизации процессуального права, которая в XXI веке выдвигается в числе приоритетных в континентальном праве¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2016) Электронный ресурс: www.consultant.ru (дата обращения 05.03.2017).
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» Электронный ресурс: www.consultant.ru (дата обращения 05.03.2017).
3. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 16.10.2014 по делу № А33-15859/2010.
4. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 08.04.2016 по делу № А33-15324/2014.
5. *Алексеева Е. Ю.* Концепция реформы модели несостоятельности (банкротства) Электронный сборник материалов международной конференции «Перспективы гражданского права-2016» Красноярск, 2016 // Электронный ресурс. — <http://postu.sfu-kras.ru> (дата обращения 05.03.2017).
6. *Карелина С. А.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб.-практ. пособие. — М.: ВолтерсКлувер, 2006.
7. *Сахнова Т. В.* Процедуры в гражданском процессе (notabene к будущему) / Т. В. Сахнова // Teisė. 2009, №71. Vilniaus Universiteto žurnalas.
8. *Сахнова Т. В.* Судебные процедуры (о будущем гражданского процесса) / Т. В. Сахнова // Арбитражный и гражданский процесс. 2009, № 2, № 3.

¹ *Сахнова Т. В.* Судебные процедуры (о будущем гражданского процесса) / Т. В. Сахнова // Арбитражный и гражданский процесс. 2009, № 2, № 3.

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

В настоящей статье рассмотрены некоторые недостатки протоколирования судебного разбирательства и высказаны некоторые предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: процессуальный документ, протокол судебного заседания, протоколирование.

Обязанность составления письменного протокола в ходе каждого судебного заседания суда первой инстанции закреплена в ст. 228 ГПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 229 ГПК РФ протокол судебного заседания должен отражать все существенные сведения о разбирательстве дела. При этом законодатель не закрепляет дефиницию «существенных сведений». В связи с чем возникает ряд вопросов: что понимать под существенными сведениями; каковы критерии отнесения сведений к существенным или к несущественным; кто имеет право в ходе судебного разбирательства определять, какие из сведений носят существенный характер, а какие нет, — все эти вопросы как в процессуальной литературе, так и в законодательстве пока остаются без ответа.

Более того, однозначных ответов на эти вопросы не дает и судебная практика. В этом отношении можно сослаться на Постановление Президиума Московского городского суда от 19 июня 2015 г. по делу № 44г-65, согласно которому решение Тверского районного суда г. Москвы от 30 июля 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 февраля 2015 года были отменены, поскольку протокол судебного заседания от 30.07.2014 года не соответствует требованиям указанной процессуальной нормы — в протоколе отсутствуют существенные сведения об обстоятельствах дела, поскольку судом 1-й инстанции и апелляционной инстанции не исследовались фактические обстоятельства дела (в том числе место нахождения автомобиля в настоящее время), что подтверждается указанным протоколом².

В ч. 2 ст. 229 ГПК РФ содержится перечень тех сведений, которые обязательно должны быть в протоколе. Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского

¹ СОМОВА Анастасия Вячеславовна, магистрант 1 курса кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Д. Г. Нохрин, старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² См. Постановление Президиума Московского городского суда от 19 июня 2015 г. по делу № 44г-65.

процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции», протокол судебного заседания должен быть изложен полно, четко с точки зрения его прочтения, в той последовательности, в которой проводится судебное разбирательство¹. При нарушении указанных положений судебный акт может быть отменен ввиду отсутствия надлежащим образом оформленного протокола. Однако ни в одном из указанных нормативно-правовых актах нет указаний о том, что должно исследоваться в судебном заседании по той или иной категории дел, а что нет. Следовательно, анализируя указанное постановление, можно сделать вывод, что в данном случае Президиум Московского городского суда неверно трактует нормы ч. 1 ст. 229 ГПК РФ, подменяя одни понятия другими, и расширяет толкование «существенных сведений».

Так, Определением Ленинградского областного суда от 11 марта 2015 г. № 33–1338/2015 было отменено Определение Выборгского городского суда Ленинградской области от 18 декабря 2014 года и истцу восстановлен срок для подачи замечаний на протокол судебного заседания от 07 октября 2014 года, поскольку протокол судебного заседания от 07.10.2014 не содержит сведений о том, что суд разъяснял лицам, участвующим в деле, их право на ознакомление с протоколом и подачу на него замечаний, срок его изготовления, хотя обязанностью суда является разъяснение лицам, участвующим в деле, права знакомиться с протоколом судебного заседания или отдельного процессуального действия и подавать замечания, что должно быть отражено в протоколе, что предусмотрено п. 14 ч. 2 ст. 229 ГПК РФ². В данном примере, в отличие от примера, приведенного выше, действительно отсутствуют существенные сведения об обстоятельствах дела, что послужило основанием для отмены определения суда первой инстанции.

Примеров можно приводить большое множество, но все они будут свидетельствовать о следующем. Во-первых, протокол судебного заседания действительно имеет важное доказательственное значение. Во-вторых, целью ведения протокола судебного заседания является отражение процедуры, установленной процессуальным законом, и возможность проверки законности и обоснованности судебных действий и актов³. В-третьих, протокол отражает процессуальный ход судебного заседания, должен содержать

¹ См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 (ред. от 09.02.2012) № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // СПС «Консультант Плюс».

² См. Определением Ленинградского областного суда от 11 марта 2015 г. № 33–1338/2015.

³ См. Апелляционное определение Московского городского суда от 8 ноября 2016 г. по делу № 33–37413.

информацию о порядке его проведения и о смысловом содержании выступлений участников заседания, но не является стенографией выступлений участников процесса¹.

Проведя анализ вышеупомянутых судебных актов, автор данной статьи приходит к выводу, что «существенные сведения о разбирательстве дела», подлежащие отражению в протоколе, не могут быть связаны с тем, насколько данные сведения значимы с точки зрения предмета судебного разбирательства, насколько они соотносятся с предметом и пределами доказывания. Ключевыми словами в данном случае являются сведения «о разбирательстве дела», а не «о предмете доказывания». С целью исключения разного толкования существенных сведений, а также исключения усмотрения суда, секретаря судебного заседания или сторон в определении существенности тех или иных сведений, представляется целесообразным закрепить не только дефиниции «существенных сведений», но и исчерпывающего их перечня.

Полагаю, что было бы целесообразным внести изменения в ГПК РФ и закрепить, как это сделано в ч. 1 ст. 155 АПК РФ и ч. 1 ст. 204 КАС РФ, обязанность вести протоколирование с использованием аудиозаписи наряду с ведением протокола в письменной форме. При этом приоритетом является именно аудиозапись, а письменный протокол является лишь дополнительным средством фиксации происходящего в судебном заседании. Тем более, что в системе арбитражных судов давно внедрено и активно функционирует протоколирование с использованием средств аудиозаписи. Почему же не реализовать то же самое в судах общей юрисдикции? Ведь «аудиопротоколирование» имеет ряд преимуществ, а именно «сокращение сроков рассмотрения в связи с возможным исключением процедур ознакомления с протоколом и рассмотрения к нему замечаний; максимально информативные протоколы, в полной мере отражающие происходящее, исключая ошибки и различное толкование; дисциплинирует всех участвующих в судебном процессе и находящихся в зале; обеспечиваются принципы гласности, открытости, прозрачности и доступности правосудия, станет значительно проще выявить ошибки судьи или других лиц, участвующих в процессе; возможна автоматизированная регистрация и дальнейшая публикация протоколов в базах данных, на сайтах, архивах соответствующих судов; возможен более быстрый поиск протоколов или его отдельных эпизодов, осуществляемый по различным параметрам»².

¹ Ст. там же.

² *Силантьева И. Р.* Анализ протоколирования судебного заседания с использованием средств аудио- и видеозаписи // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. — С. 272.

Например, в приведенном выше случае в протоколе судебного заседания отсутствовали разъяснения прав сторонам¹. Без аудиозаписи невозможно проверить, были ли действительно разъяснены права сторонам — имела ли место техническая опечатка при составлении протокола с использованием средств информационных технологий или же действительно имело место нарушение норм процессуального права. Проверить это не представляется возможным, и единственным «зеркалом» судебного заседания в данном конкретном случае служит письменный протокол, в котором отсутствуют сведения о разъяснении прав сторонам, что, согласно требованиям ч. 2 ст. 229 ГПК РФ, является обязательным.

На необходимость более широкого использования при протоколировании средств аудиозаписи и иных технических средств в ходе судебного заседания в судах общей юрисдикции уже обращалось внимание в «Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»². Это действительно очень важно с практической точки зрения, поскольку неуказание по тем или иным причинам в протоколе судебного заседания не существенного — по мнению секретаря — факта, который на самом деле имеет важное, если не самое главное значение, может привести к неправильному и не всестороннему рассмотрению дела по существу и, как следствие, в дальнейшем к отмене судебного акта. До внесения соответствующих изменений в ГПК РФ или же принятия единого процессуального кодекса остается уповать на квалификацию, образованность и грамотность секретаря судебного заседания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Силантьева И. Р.* Анализ протоколирования судебного заседания с использованием средств аудио- и видеозаписи // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. — С. 272.

*Теребенина Ю. А.*³

РАССМОТРЕНИЕ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В данной статье проводится сравнительный анализ практического опыта разрешения налоговых споров в России и за рубежом, обосновывается

¹ См. Определением Ленинградского областного суда от 11 марта 2015 г. № 33–1338/2015.

² «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)).

³ ТЕРЕБЕНИНА Юлия Анатольевна, магистрант 2 курса кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский

необходимость создания административных судов на территории Российской Федерации, одним из направлений, деятельности которых будет выступать рассмотрение и разрешение споров по делам об оспаривании актов налоговых органов ненормативного характера.

Ключевые слова: налоговый спор, административный суд, административное судопроизводство, налоговое законодательство.

В настоящий момент в России отсутствует система судов, специализирующихся на рассмотрении налоговых споров. Указанные споры охватываются сферой действия АПК РФ и КАС РФ и относятся к подведомственности арбитражных судов и судов общей юрисдикции соответственно. Однако в зарубежных государствах развивается иной подход к формированию судебной системы, включающей административные суды, специализирующиеся на рассмотрении споров, вытекающих из административных правоотношений. Так, в Германии в Законе о финансовых судах указано следующее: «Под налоговыми спорами подразумеваются все действия, взаимосвязанные с регулированием налогов либо применением финансовыми органами налогово-правовых предписаний, включая мероприятия федеральных финансовых органов и финансовых структур федеральной земли Берлин по запрещению и ограничению движения товаров через границу; указанные споры приравниваются к делам по управлению финансовыми монополиями»¹.

Налоговый спор, выражающий собой как материальные, так и процессуальные правовые отношения, имеет определенный механизм своего разрешения, объединяющий в себе административный и судебный порядки. В зависимости от правовой системы отдельного государства, административному и судебному порядкам разрешения представленных споров характерны свои специфические черты.

Как отмечает Д. Я. Малешин, модели судебной власти в разных государствах отличаются своей организацией. Наиболее распространенные и чаще всего встречающиеся в специализированных источниках судебные модели, с одной стороны, не исключают формирования специализированных судов, которые функционируют вместе с общими судами, а с иной — предполагают формирование обособленных специализированных судебных органов². Данные институты образуются посредством формирования судебных коллегий,

государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. Л. Васянина, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

¹ Конюхова А. А. Разрешение налоговых споров в России и за рубежом // Современная юриспруденция. 2016. № 1. — С. 28.

² Малешин Д. Я. К вопросу о специализации судов в зарубежных странах // Право и жизнь. 2015. № 4. — С. 92.

призванных рассматривать, например, налоговые споры. Так, в США действуют конкретные специализированные суды, в том числе Налоговый суд, Суды по делам о несостоятельности, Федеральный суд по вопросам международной торговли. Во многих государствах СНГ также можно наблюдать тенденцию формирования специализированных судов. К примеру, в Казахстане в качестве эксперимента были созданы в 2001 г. межрайонные экономические суды в двух городах — Караганде и Алматы, в 2002 г. — межрайонные административные суды в городах Алматы и Астане, а в 2006 г. — финансовый суд г. Алматы. В современное время административные и экономические суды функционируют во всех областях Казахстана. Кроме того, Концепция правовой политики Республики Казахстан с 2010 до 2020 г. закрепляет последующее становление специализации судов и судей (п. 3.2)¹.

В Российской Федерации дискуссии о потребности образования системы административных судов ведутся уже продолжительное время. Их формирование, без сомнений, позволит создать дополнительные гарантии охраны прав и свобод личности и увеличит результативность правосудия. Формирование административных судов развивает Основной Закон РФ (ч. 2 и ч. 3 ст. 118, ст. 126, ч. 3 ст. 128)² и Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» (ст. 26)³, которые разрешают формирование специализированных федеральных судов, в том числе и административных. Указанные суды, очевидно, вписываются в судебную систему и имеют под собой конституционно-правовую почву. Уже давно вопрос об образовании вышеуказанных судов активно обсуждается на страницах научных журналов, где выделяются разные подходы к данному вопросу. Их можно разделить на две значительные группы: отстаивается позиция о потребности образования специализированных административных судов; указываются возражения против создания представленных судов, их формирование признается нецелесообразным⁴.

Ряд ученых отмечают, что административные суды — это объективная потребность. Так А. Н. Осипова обращает внимание на то, что «рассмотрение дел, образующихся из административных правоотношений, должны

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 № 858 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан с 2010 по 2020 гг.» // Сборник международных актов. 2009. № 27.

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. № 230. 25.12.1993.

³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ *Чирнинов А. М.* Некоторые проблемы создания административных судов в Российской Федерации // Юридическая наука. 2015. № 8. — С. 113.

рассматриваться только в специализированных судах»¹. К аналогичному умозаключению приходит и В. С. Прокопьев. Он полагает, что «учреждение административных судов выступает конституционным долгом законодателя. Образование структур административной юстиции не только реализует предусмотренные Основным Законом РФ нормы, но и выведет Российскую Федерацию в данном вопросе на общеевропейский уровень»². В современное время вопрос формирования административных судов в Российской Федерации приобрел еще большую актуальность, так как 08 марта 2015 г. был введен в действие Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации³.

С одной стороны, принятие данного кодекса, безусловно, знаковое событие в жизни социума и страны. Впервые административное судопроизводство, гарантирующее реализацию судебного контроля легальности деятельности структур государственного и муниципального управления и их должностных лиц, приобрело независимый правовой статус (независимую процессуальную форму). Публичное судопроизводство с независимой процессуальной формой как независимая судебная деятельность, безусловно, более результативно. Это действительная гарантия улучшения качества судебной охраны нарушенных либо оспариваемых прав, свобод и легальных интересов заинтересованных лиц. Потребность выделения рассматриваемого судопроизводства в качестве независимой судебной деятельности определяется значимостью его предназначения.

С другой стороны, принятие КАС РФ привело к ряду проблем. Во-первых, с принятием нового кодекса возникли проблемы с определением сфер действия ГПК РФ и КАС РФ⁴.

Во-вторых, рассмотрение арбитражными судами по правилам АПК РФ споров, вытекающих из административных правоотношений, в условиях

¹ *Осипова А. Н.* Проблемы административного судопроизводства в современной России // Законность. 2015. № 13. — С. 72.

² *Прокопьев В. С.* Перспективы создания административных судов в России // Общество и право. 2016. № 3. — С. 127.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами КАС РФ» исходя из понимания ч. 4 ст. 1 КАС РФ и ч. 1 ст. 22 ГПК РФ, а также с учетом того, что гражданские права и обязанности образуются, в частности, из актов органов государства и органов местного самоуправления (ст. 8 ГК РФ), споры о признании данных актов незаконными (недействительными), если их исполнение привело к образованию, изменению либо прекращению гражданских прав и обязанностей, не подлежат рассмотрению в порядке, закрепленном КАС РФ. См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами КАС РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 21.

существования КАС РФ не соответствует цели принятия данного процессуального кодекса. Соответственно, в отсутствие системы административных судов рассмотрение споров в соответствии с Кодексом административного судопроизводства представляется нецелесообразным.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в России на данный момент имеются все условия для формирования системы административных судов. Образование указанных судов в нашей стране будет способствовать: существенной разгрузке судей арбитражных судов и судов общей юрисдикции; увеличению профессионального уровня судей и кандидатов в судьи; суды будут компетентно разрешать дела, связанные с публичными отношениями; им предстоит рассматривать публично-правовые споры в области государственного управления и жалобы на действия и решения органов исполнительной власти и должностных лиц; уменьшению периодов рассмотрения дел в сочетании с повышением качества рассмотрения дел по существу и оценки доказательств; суды смогут воздействовать на предотвращение и ликвидацию нарушений легальности, удастся усилить гарантии прав человека и гражданина.

Список литературы:

1. *Конюхова А. А.* Разрешение налоговых споров в России и за рубежом // Современная юриспруденция. 2016, № 1.
2. *Малешин Д. Я.* К вопросу о специализации судов в зарубежных странах // Право и жизнь. 2015, № 4.
3. *Осипова А. Н.* Проблемы административного судопроизводства в современной России // Законность. 2015, № 13.

Франц К. Ю.¹

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА О ЗАЩИТЕ КОНКУРЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТСКИХ ПАЛАТ

В статье рассматривается вопрос о возможности квалифицировать действия адвокатских палат по ст. 11 и ст. 15 Закона о защите конкуренции.

Ключевые слова: адвокаты, адвокатские палаты, конкуренция, антимонопольное законодательство.

¹ ФРАНЦ Кристина Юлиановна, магистрант 1 курса Северо-западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. Е. Нельговский, профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановлением от 03.12.2013 по делу № 9122/13 оставил без изменения решение Арбитражного суда Ростовской области и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда, которыми решение Ростовского УФАС России о признании нарушения адвокатской палатой ч. 5 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закона о защите конкуренции) было признано незаконным, и указал, что адвокаты не являются хозяйствующими субъектами, поскольку оказывают не услуги, а квалифицированную юридическую помощь и их деятельность не является предпринимательской.

Также суд указал, что внесение сведений об адвокате в региональный реестр адвокатов не является государственной регистрацией в значении, придаваемом Гражданским кодексом Российской Федерации, а является процедурой учета. Выдача удостоверения, подтверждающего право на осуществление адвокатской деятельности, в отличие от лицензии, осуществляется после приобретения лицом статуса адвоката, следовательно, не должно рассматриваться как основание осуществления адвокатской деятельности.

Исходя из изложенного, ВАС России пришел к выводу, что антимонопольным органом неверно определены хозяйствующие субъекты, в отношении которых осуществлялась координация экономической деятельности.

Важно, что в указанном случае адвокатская палата попадает под действие ст. 11 Закона о защите конкуренции.

В практике антимонопольных органов существуют примеры рассмотрения заявлений о наличии в действиях адвокатских палат признаков нарушения ст. 15 Закона о защите конкуренции.

Так, в Санкт-Петербургское УФАС России поступила жалоба, в которой заявитель указал, что установление Советом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга отчислений первого месяца на общие нужды Адвокатской палаты Санкт-Петербурга для адвокатов, принятых в члены Адвокатской палаты Санкт-Петербурга на основании п. 5 и 8 ст. 15 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в размере 60000 рублей является актом, ограничивающим создание и допуск на рынок юридических услуг вновь образованных адвокатских образований.

Также заявитель выразил предположение относительно того, что деятельность адвокатской палаты следует рассматривать как реализацию делегированных государством публичных полномочий (Министерства юстиции Российской Федерации) по контролю за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности.

Необходимо отметить, что данная точка зрения ошибочна по следующим основаниям.

Во-первых, в перечень полномочий Министерства юстиции Российской Федерации в части контроля и надзора в сфере адвокатуры, изложенных

в Положении о Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утв. Приказом Минюста России от 03.03.2014 г. № 25, не входит полномочие по контролю за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности.

Во-вторых, одной из целей создания адвокатских палат, в том числе Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, является обеспечение контроля за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности¹.

Кроме того, передача Министерством юстиции Российской Федерации ряда функций адвокатским палатам квалифицировалась бы как нарушение ч. 3 ст. 15, которая содержит запрет на наделение хозяйствующих субъектов функциями и правами органов публичной власти, в том числе функциями и правами органов государственного контроля и надзора.

Согласно позиции Федеральной антимонопольной службы России деятельность адвокатских палат не подпадает под регулирование ст. 15 Закона о защите конкуренции,

Указанная позиция основывается на ст. 3, ч. 1 ст. 29 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 1, 2 ст. 123.16–1 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми адвокатские палаты являются негосударственными некоммерческими организациями, основанными на обязательном членстве всех адвокатов одного субъекта Российской Федерации, создаются в виде адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и как институт гражданского общества не входят в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Санкт-Петербургское УФАС России, учитывая сформировавшуюся практику и позицию Федеральной антимонопольной службы России, отказало вышеуказанному заявителю в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства. Указанный отказ был обжалован заявителем.

Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области признал отказ антимонопольного органа в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства в отношении Адвокатской палаты Санкт-Петербурга правомерным. Следует отметить, что указанное решение вступило в законную силу².

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что рассматриваемые действия адвокатских палат невозможно квалифицировать как нарушения ст. 11

¹ Устав негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Санкт-Петербурга». Пункт 3.

² Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.02.2017 по делу № А56–77099/2016.

и ст. 15 Закона о защите конкуренции, так как эти действия не могут иметь последствия в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции, поскольку адвокаты не являются субъектами конкурентных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения 12.03.2017).
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763 (дата обращения 12.03.2017).
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945 (дата обращения 12.03.2017).
4. Приказ Минюста России от 03.03.2014 № 25 «Об утверждении Положения о Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня главных управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160496 (дата обращения 12.03.2017).
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.12.2013 по делу № 9122/13. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70509742> (дата обращения 12.03.2017).
6. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.02.2017 по делу № А56-77099/2016. — URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f08af878-a2ce-4f57-96ae-1b440e96a3e8/A56-77099-2016_20170209_Reshenie.pdf (дата обращения 12.03.2017).
7. Устав негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Санкт-Петербурга». — URL: http://www.apspb.ru/news.php?news=060605_01 (дата обращения 12.03.2017).

Харабара Е. В.¹

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СУДЕБНЫХ СПОРОВ В РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСОВ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

В статье рассматриваются проблемы деятельности института опеки и попечительства. На основе проведённого анализа статистики и судебной

¹ ХАРАБАРА Елена Валерьевна, студентка 4 курса непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. А. Колоева, доцент кафедры гражданского

практики делается вывод о необходимости реформирования органа в целях сохранения семьи.

Ключевые слова: опека и попечительство, материнство и детство, лишение родительских прав, дети, оставшиеся без попечения родителей.

Современная Россия характеризуется серьёзными и глубокими социально-экономическими и демографическими переменами. Результатом этих процессов стало появление и расширение таких явлений, как ослабление института семьи в современном обществе, беспризорность и безнадзорность детей, рост социального сиротства, обострение социально-правовых и экономических проблем мира детства, связанных с неблагополучием в семье.

Рассматриваемые проблемы находятся в ведении органов опеки и попечительства, которыми являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо органы местного самоуправления в случае отсутствия такого института на их территории. Важнейшей задачей органов опеки является предотвращение насилия по отношению к детям.

При вышеперечисленных обстоятельствах роль опеки и попечительства над несовершеннолетними является актуальной. Критерием работы этих органов должно быть сохранение здоровой семьи и приоритет семейного воспитания. Наряду с этим нередки случаи лишения родительских прав. СМИ всё чаще публикует резонансные дела об отобрании ребёнка из семьи. Одно из последних событий случилось 10 января 2017 года, когда у приемной семьи Дель в Зеленограде забрали десять детей с серьёзными нарушениями закона. Петицию в поддержку многодетной матери всего за месяц подписало более ста тысяч человек, что говорит о недоверии граждан органу опеки. В сознании населения складывается мнение о том, что функции, прописанные у опеки законодательно, отличаются на практике излишне карательной направленностью.

О качестве работы органа опеки можно судить исходя из статистических данных, приведённых Федеральной службой государственной статистики¹.

Число детей, оставшихся без попечения родителей, выявляемых в течение года, постепенно сокращается. По данным в 2015 году было выявлено 58 168 детей, что меньше на 5,6% по сравнению с 2014 годом.

Продолжилась тенденция по сокращению случаев лишения родительских прав, хотя процент всё же остается высоким: в 2014 — 42901, а в 2015 — 40025 детей, оставшихся без попечения родителей. В то же время расширяется практика применения более мягкой меры воздействия — ограничения родителей в родительских правах, на период применения которой с неблагополучной

процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

¹ Федеральная служба государственной статистики. — URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 14.03.2017).

семьей необходимо вести серьезную реабилитационную работу по ее выводу из социально-опасной ситуации: в 2014 — 8633, а в 2015 — 9375 детей, родители которых ограничены в родительских правах.

Настораживает и то обстоятельство, что в последние годы всё меньший процент детей, из числа выявленных без попечения родителей возвращены в родную семью: в 2013 году — 6366, или 9%; в 2014 году — 5096, или 8%; в 2015 году — 3273, или всего 5% детей. Такие показатели заставляют задуматься о необходимости пересмотра законодательства? регулирующего данный институт.

В соответствии со статьей 4 Конвенции о правах ребенка на государство и органы опеки и попечительства возложена обязанность — принимать все меры для защиты прав ребенка¹. Данной норме корреспондирует п. 1 ст. 78СК РФ², согласно которому при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, к участию в деле независимо от того, кем предъявлен иск в защиту интересов ребенка, должен быть привлечен орган опеки и попечительства.

Участвуя в рассмотрении судом спора, связанного с воспитанием детей, орган опеки и попечительства обязан провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора, подлежащее оценке в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами. (п. 2 ст. 78 СК РФ). В судебной практике встречаются случаи приобщения к материалам дела актов обследования условий жизни ребенка и заключений, составленных специалистами органа опеки и попечительства, не заверенных надлежащим образом. Из судебной практики апелляционной инстанции усматривается, что по делам, связанным с воспитанием детей, формально составлены заключения, которые не содержат данных характеризующих отношения в семье между родителями, между родителями и ребенком, между родственниками и ребёнком, личностные качества родителей и т. д. В заключении отсутствует мнение органа опеки и попечительства о целесообразности опроса ребенка в судебном заседании, о том, может ли опрос в суде причинить ребенку психологическую травму/ и т. д.³

Такой подход неприемлем, поскольку лишение родительских прав представляет собой исключительную меру, влекущую за собой серьезные правовые последствия, как для родителя, так и для его ребенка. В связи с этим

¹ «Конвенция о правах ребенка» одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

² «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ ред. от 30.12.2015 // Российская газета. № 17, 27.01.1996.

³ Обобщение судебной практики по делам о лишении родительских прав и ограничении в родительских правах. — URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 05.03.2017).

считаю, что отношение всех лиц, причастных к данной проблематике, должно быть более ответственным и способствовать обеспечению прав и интересов несовершеннолетнего.

К примеру, в кассационной инстанции отменено решение Находкинского городского суда о лишении родительских прав гражданки Е. в отношении ее несовершеннолетней дочери, в связи с недоказанностью виновного поведения ответчицы, а также не было учтено мнение ребенка, достигшего возраста 13 лет. Применяя к гражданке Е. крайнюю меру ответственности, суд первой инстанции мотивировал решение тем, что ответчица находится в местах лишения свободы и состоит на диспансерном учете. Хотя заболевание ответчицы хронической наркоманией или алкоголизмом не подтверждалось какими-либо медицинскими документами. Таким образом, основания для лишения родительских прав в соответствии со ст. 69 Семейного кодекса РФ в материалах дела отсутствовали. Медицинское заключение о характере наркотической зависимости гражданки Е. судом не запрашивалось. Мнение ребенка, достигшего возраста 13 лет, не выяснялось. Не было учтено обстоятельство, что отношения между матерью и дочерью не прерывались. Поскольку решение суда основано на недоказанных обстоятельствах и без установления сведений, имеющих юридическое значение, суд кассационной инстанции решение суда отменил и направил дело на новое рассмотрение¹.

На основании изученной практики можно сделать вывод о том, что существует реальная возможность суду вынести решение на основании заключения органа опеки и попечительства без исследования обстоятельств дела по существу. Решение о лишении родительских прав должно быть крайней мерой, с использованием всех возможностей для сохранения семьи.

Из анализа судебной статистики и судебной практики по данной категории дел усматривается необходимость разработки мер, ограничивающих полномочия органов опеки, устанавливающих критерии семейного неблагополучия и допустимых оснований для изъятия детей из семьи. На современном этапе эти основания представляются абстрактными, поскольку они фактически позволяют отобрать ребенка по любому поводу. Однако очень важно, чтобы несовершеннолетний оставался в семье, поскольку она является самым важным, нужным и значимым в жизни каждого ребенка. Для этой цели необходимо развивать законодательство о социальном сопровождении семьи, но оно должно быть направлено на создание индивидуальной программы помощи, согласованной с родителями. Программа должна включать профилактическую работу квалифицированных специалистов с потенциально неблагополучными семьями. Работа органов опеки должна быть строго регламентирована, включая ответственность за незаконные действия. Приоритетной формой воспитания ребенка остаётся семья, вследствие этого

¹ Лишение родительских прав. — URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 05.03.2017).

разумнее будет предпринять по возможности, и в зависимости от ситуации, все меры для коррекции поведения родителей, поскольку данное обстоятельство способствует интересам ребенка, позволит обеспечить реальную защиту его прав и восстановление семьи. Мерами могут быть информационная поддержка и помощь от органов социальной защиты, профилактические беседы и психологические тренинги. Следует изучить также вопрос о применении на практике видеофиксации органами опеки процесса отобрания ребёнка, что в дальнейшем, на мой взгляд, позволит добросовестным родителям защитить свои права и сохранить семью.

В заключение отмечу, что органы опеки, как и вся правовая политика в области семьи, нуждаются в реформе и совершенствовании законодательства, отвечающего современным реалиям направленностью, прежде всего, на укрепление семьи и сохранение баланса прав как ребёнка, так и родителей.

Список литературы:

1. Лишение родительских прав. — URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 05.03.2017).

*Хитрова В. В.*¹

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В КОНТРОЛЬНО-ПРОВЕРОЧНЫХ СТАДИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА КАК ГАРАНТИЯ ВЫНЕСЕНИЯ ПРАВОСУДНОГО СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Данная статья посвящена анализу участия прокурора в различных процессуальных формах, предусмотренных действующим законодательством.

Ключевые слова: формы участия прокурора в гражданском процессе, участие прокурора в контрольно-проверочных стадиях.

Российское гражданское процессуальное законодательство выделяет две формы участия прокурора в гражданском процессе: обращение прокурора в суд с иском заявлением (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ) и дача прокурором заключения по делу (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ). Участие прокурора в гражданском процессе исключительно в данных формах обосновывается в работах ученых-процессуалистов

¹ ХИТРОВА Виктория Викторовна, магистрант 2 курса Института магистратуры Московского государственного университета им. О. Е. Кутафина (научный руководитель — А. М. Панокин, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московский государственный университет им. О. Е. Кутафина, кандидат юридических наук).

и практиков (М. С. Арсанукаева¹, М. К. Треушникова², И. В. Черновол³, Р. В. Шакирьянов⁴). Тем не менее, одной из важнейших гарантий правосудного решения по гражданскому делу является возможность обжалования судебного решения. В связи с этим целесообразно выделить третью форму участия прокурора в гражданском процессе, а именно участие прокурора в контрольно-проверочных стадиях. Данное положение подтверждает п. 2 приказа Генпрокуратуры от 26 апреля 2012 года № 181.

Для прокурора участие в контрольно-проверочных стадиях гражданского процесса является обязанностью, а не правом. При осуществлении правосудия по гражданским делам не исключены судебные ошибки, которые должны находиться под пристальным вниманием органов прокуратуры.

Ч. 3 ст. 320 ГПК РФ предусматривает право прокурора, участвующего в деле, обратиться в суд с апелляционным представлением. Данное положение подтверждает п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13. При этом прокурор обладает правом на принесение апелляционного представления независимо от его личного присутствия в суде первой инстанции. Данное обстоятельство было основанием для обращения в Верховный суд Российской Федерации⁵. Прокурор в силу уважительных причин, в том числе наступление которых не зависит от него, например, болезнь, служебная командировка, выполнение иного служебного поручения, физически не сможет принять участие в определенном слушании. На мой взгляд, такое правовое положение дает возможность сотрудникам прокуратуры своевременно и в полном объеме осуществлять обмен информацией, касающейся решений юридических споров и выбора подхода для разрешения правового конфликта.

В соответствии с ч. 3 ст. 377 ГПК РФ с кассационными представлениями о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений вправе обращаться Генеральный прокурор РФ и прокурор республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа, военного округа (флота). Данное положение подтверждает п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29. Право на обращение

¹ Арсанукаева М. С. Некоторые проблемы унификации законодательства, регулирующего участие прокурора в гражданском и арбитражном процессе // Юстиция. 2016. — С. 78–87.

² Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушникова. — М.: Городец, 2010. 3-е изд., перераб. и доп. — С. 160.

³ Черновол И. Исковая работа в защиту прав граждан // Законность. 2008, № 4.

⁴ Шакирьянов Р. Участие прокурора в рассмотрении споров в суде // Законность. 2004, № 11.

⁵ См. Решение Верховного Суда РФ от 11.08.2015 N АКПИ15–720 // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» — www.consultant.ru (дата обращения 16.02.2017).

с кассационным представлением не зависит от фактического участия прокурора в заседании судов первой и (или) апелляционной инстанций.

Более того, кассационное представление может быть принесено в интересах лиц, не привлеченных к участию в деле, если судебным постановлением разрешен вопрос об их правах и обязанностях. Реализация данной правовой нормы положительно сказывается на вынесении судебного решения, которым разрешены права, обязанности всех заинтересованных лиц. Весьма часто встречаются ситуации, когда суд не привлек лицо к разрешению дела и судебным постановлением был разрешен вопрос о правах, обязанностях и законных интересах такого гражданина. Основанием для подачи кассационного представления в таких случаях будут являться обращение такого лица, самостоятельная проверка прокурора.

Право на обращение в Президиум Верховного Суда РФ с представлением о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора, если в рассмотрении дела участвовал прокурор, имеют Генеральный прокурор РФ и его заместители. Право прокурора на обращение в суд надзорной инстанции не умаляет принципа равенства сторон в гражданском процессе. Прокурора нельзя назвать должностным лицом, произвольно вмешивающимся в разрешение спора судом. Ведь процессуальные полномочия прокурора ограничены ст. 45 ГПК РФ, а также правовыми и фактическими обстоятельствами дела, исследованными судом нижестоящих инстанций.

Обширные полномочия прокурора в рамках участия в надзорной инстанции вызывают критику со стороны теоретиков¹. Вместо поощрения качественного участия прокурора в судах нижестоящих инстанций прокурору позволено участие во всех проверочных инстанциях. Тем самым создается система, при которой окончательное решение суда может быть пересмотрено в нескольких судебных инстанциях. Думаю, данный факт подрывает стабильность и правовую определенность судебного решения.

Также прокурор вправе подать представление о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Данное утверждение разъясняет п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31. При этом право на обращение прокурора не зависит от фактического участия прокурора в заседаниях судов соответствующих инстанций. Прокурор также вправе обратиться в суд с заявлением о пересмотре судебных постановлений в отношении лиц, не привлекавшихся судом к участию в деле, если судебными постановлениями разрешен вопрос о правах и обязанностях этих лиц, применительно к ч. 1 ст. 45 ГПК РФ (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ). Возможность подачи такого представления подтверждается обоснованной

¹ Терехова Л. А. Система пересмотра судебных решений в ГПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2012, № 3. — С. 29–51.

критике¹. Думается, что прокурор не должен иметь права инициировать процесс в рамках гл. 42 ГПК, если он не был лицом, участвующим в деле. Такое участие противоречит принципам: правовой определенности сторон, так как прокурору не свойственно наличие материально-правовой заинтересованности в разрешении спора.

Столь обширные полномочия органов прокуратуры по обжалованию судебных решений не способствуют правовой стабильности и правовой определенности. В постановлении Европейского Суда по правам человека от 25 июля 2002 года по делу «Компания «Совтрансавто холдинг» против Украины»² отмечается, что риск постоянной отмены судебных решений несовместим с принципом правовой определенности.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что прокурор является особым участником гражданского процесса, с присущими только ему правами и обязанностями. Многообразие форм участия прокурора в гражданском процессе служит неотъемлемой гарантией вынесения судом правосудного решения по гражданским делам определенных категорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. *Арсанукаева М. С.* Некоторые проблемы унификации законодательства, регулирующего участие прокурора в гражданском и арбитражном процессе // Юстиция. 2016. — С. 78–87.
3. *Черновол И.* Исковая работа в защиту прав граждан: статья // Законность. 2008, № 4.
4. *Шакирьянов Р.* Участие прокурора в рассмотрении споров в суде // Законность. 2004, № 11.
5. *Терехова Л. А.* Система пересмотра судебных решений в ГПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2012, № 3. — С. 29–51.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующего производство в суде кассационной инстанции» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹ *Терехова Л. А.* Объекты пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам и субъекты, инициирующие пересмотр // Вестник гражданского процесса. 2016, № 3. — С. 85–97.

² См. Информация о постановлении ЕСПЧ от 25.07.2002 по делу «Компания «Совтрансавто Холдинг» (Sovtransavto Holding) против Украины» (жалоба № 48553/99). — Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» — www.consultant.ru (дата обращения 16.02.2017).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
9. Приказ Генпрокуратуры России от 26.04.2012 № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Чебыкина Ю. О.¹

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящей статье рассматриваются особенности применения электронных доказательств в гражданском и арбитражном процессе, а также анализируются проблемы, с которыми приходится сталкиваться судам в ходе их исследования. В заключительной части работы делается вывод о необходимости развития применения электронных доказательств, предлагаются пути преодоления проблем, связанных с их использованием.

Ключевые слова: электронный документ, информационно-коммуникационные технологии, суд.

В настоящее время во всем мире происходят стремительные изменения в сферах медиатехнологий, применения информационных и телекоммуникационных ресурсов. Данные изменения касаются практически всех областей нашей жизни, поэтому становится неизбежным и реформирование процедуры отправления правосудия в данной сфере. Это происходит в связи с тем, что традиционная письменная форма ведения документооборота все больше уступает место электронной. Это касается и использования электронной почты, электронных документов, электронной подписи в нашей повседневной жизни. В связи с этим возникает вопрос о доказательственном значении документов, полученных таким способом, ведь единственным отличием от классических

¹ ЧЕБЫКИНА Юлия Олеговна, студентка 2 курса магистерской программы «Арбитражный процесс гражданский процесс, административный процесс», заочной формы обучения Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. А. Смолина, доцент кафедры гражданско-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, (г. Санкт-Петербург).

письменных является способ закрепления информации: на электронном носителе. В отличие от классических письменных доказательств, электронные не создаются путем оставления следов на объектах материального мира, которые мы можем свободно осязать. Они появляются путем трансформации человеческих мыслей или физических объектов в особую неосязаемую форму, с помощью системы сложных вычислительных операций.

С развитием технологий неизбежно встал вопрос о сохранении подлинности документов, так как применение электронных и иных современных средств связи позволяет изменять содержание письменного доказательства кардинальным образом. Согласно определению, предложенному М. А. Гурвичем, подлинный документ — это первый экземпляр, подписанный лицом, выдавшим документ¹. По смыслу действующего законодательства, подлинными документами признаются их оригиналы. В свою очередь подлинные документы противопоставляются фальсифицированным. Проблема фальсификации доказательств стоит на данный момент достаточно остро, поэтому суды в нашей стране относятся к электронным доказательствам с осторожностью. Сам термин «фальсификация» происходит от латинского «*falsificare*», что означает «подделывание чего-либо, искажение, подмена»².

Достаточно распространенными способами фальсификации доказательств являются: допечатка текста, замена внутренних листов документа, а также внесение в документы искаженных данных. При этом в вопросе оценки электронных доказательств дополнительную сложность для суда вызывает тот факт, что простым визуальным исследованием суд не может установить факт фальсификации, особенно в том случае, когда печатный оригинал документа отсутствует. В целях определения достоверности представленного документа имеет смысл привлечь к участию в деле специалиста, который исследует представленный документ. Не исключено, что это может вызвать определенные сложности в реализации, зато поможет избежать предоставления недостоверных доказательств.

Но наибольшее количество случаев фальсификации доказательств связано с подделкой подписей на документах³. Например, в материалах дела могут находиться копии документов, подписанных электронной подписью или факсимильной. При этом оригиналы документов с подписью, выполненной собственноручно, могут быть, а могут и не существовать вовсе. В случае, если оригинала документа с собственноручной подписью не существует, а имеется лишь первоначальный документ с факсимильной подписью, к нему может быть применен термин «подлинный документ». Факсимильное

¹ Гурвич М. А. Лекции по советскому гражданскому процессу: Пособие для студентов-заочников / Под ред. В. Н. Бельдюгина. — М., 1950. — С. 170.

² Словарь иностранных слов. 15-е изд. — М., 1988. — С. 519.

³ Перязева Н. Фальсификация доказательств в арбитражном суде // Законность. 2005, № 8.

воспроизведение подписи служит аналогом подписи, выполненной собственноручно, следовательно носит вторичный характер и является технической имитацией подписи, выполненной при помощи современных средств фотографии и печати на материальном документе.

При этом использование факсимильной подписи при совершении сделок допускается только в случаях, предусмотренных действующим законодательством или соглашением сторон. Основная проблема состоит в том, что, на сегодняшний день порядок использования факсимильной подписи не установлен на законодательном уровне, поэтому грамотно составленное соглашение сторон является единственным способом установить порядок заверения документов данным способом.

В современной гражданском обороте получило широкое распространение проставление электронной подписи на документах. Постепенно государство направляет усилия для законодательного закрепления отношений в данном вопросе. Так, в 2011 году был принят Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи», который определяет электронную подпись как информацию в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию¹. Применение электронной подписи имеет очень широкое применение на практике благодаря своему удобству и технологичности. Ее используют в работе юридические лица, обмениваясь электронными документами с контрагентами и контролирующими органами, физические лица для обмена документами с Налоговой службой, и в других случаях. При распечатке документа электронная подпись не отображается на бумаге, ее можно увидеть лишь в электронном документе. Она может выглядеть как набор букв или цифр, в виде графической картинке или вообще казаться невидимой. В последнем случае невидимая электронная подпись используется в документах программы MS Office. Узнать о том, что документ удостоверен электронной подписью можно лишь по особому значку в нижней части окна, при этом редактирование документа невозможно.

Отдельного внимания заслуживают письменные доказательства, которые стороны на практике достаточно часто представляют в арбитражный суд в целях дополнения электронных документов. Например, в качестве документов, подтверждающих совершение сделки путем обмена документами по электронной почте, представляется последующая переписка в письменной форме касаясь условий совершенной сделки. В подобных случаях доказыванию подлежат обстоятельства о том, что между сторонами сложился определенный порядок обмена документами с помощью электронной почты, сам адрес электронной почты обозначен сторонами для осуществления рабочей переписки или передачи документов. Кроме электронного документа, стороны

¹ ФЗ от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. 23.06.2016).

вправе представить документы, подтверждающие использование факса, электронной почты, факсимильного воспроизведения подписи, в случае, если это закреплено в соглашении сторон.

Использование электронной факсимильной подписи, обмен документами по электронной почте все сильнее водит в нашу повседневную жизнь и, благодаря своему удобству, экономит массу времени. Поэтому судам все чаще и чаще на практике приходится сталкиваться со спорами между контрагентами, которые вели документооборот в электронной форме. В связи с этим в современной процессуальном законодательстве необходимо снять ограничения в отношении использования электронных документов в качестве доказательств и прямо указать на возможность использования электронных документов в качестве доказательств в соответствующих главах АПК РФ и ГПК РФ. Риск фальсификации доказательств должен быть сведен к минимуму с помощью привлечения в случае необходимости специалистов, а информация, которая находится в Интернете на соответствующих сайтах, должна исследоваться судами всесторонне и полно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. 22.04.2013).
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. 21.03.2014).
3. ФЗ «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. 23.03.2016).
4. *Бергманн В.* Административно-процессуальное право Германии // Введ., сост. *В. Бергманн*. Серия «Германские и европейские законы». Кн. 4. — М.: Волтерс Клувер, 2007.
5. *Мурадян Э. М.* Использование в гражданском судопроизводстве машинных документов // Советское государство и право. 1976, № 2. — С. 112
6. *Перязева Н.* Фальсификация доказательств в арбитражном суде // Законность. 2005.

Чурманов И. Ю.¹

ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассматривается правовое регулирование признания и исполнения иностранного арбитражного решения как потенциально самостоятельного вида судопроизводства.

¹ ЧУРМАНОВ Игорь Юрьевич, магистрант 1 курса кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный

Ключевые слова: арбитражное решение, компетентный суд, признание и исполнение, возражение об исполнении, вид судопроизводства.

Процессы глобализации, развития экономических связей между государствами и народами ведут к увеличению числа разрешения споров в негосударственных судебных органах на территории различных государственных юрисдикций.

Республика Казахстан и Российская Федерация признают и исполняют решения негосударственных (третейских, арбитражных) судов, принятые на территории других государств (далее по тексту — иностранных арбитражных решений), в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией¹ и Европейской конвенцией о внешнеторговом арбитраже². Согласно Конвенциям каждое договаривающееся государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений.

Вопросы признания и исполнения решений иностранных негосударственных судов упоминаются также многосторонними договорами государств постсоветского пространства — Киевским соглашением³, Московским соглашением⁴, однако данные соглашения применимы только к вопросам взаимного признания и исполнения решений иностранных государственных, неарбитражных судов⁵.

Процессуальное законодательство обоих государств находится в стадии реформирования. В январе 2016 года введен в действие Гражданский

университет правосудия» (научный руководитель — С. Ю. Кагукова, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

¹ Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.02.2017).

² Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (Женева, 21 апреля 1961 года) (по состоянию на 20.10.2016) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.02.2017).

³ Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 года) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения — 20.02.2017).

⁴ Соглашение Правительств государств — участников стран СНГ от 06.03.1998 «О порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств — участников Содружества». Договор вступил в силу для Азербайджана, Казахстана, Таджикистана и Киргизии. Российская Федерация участником соглашения не является.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 05.11.2015 по делу № 310-ЭС15-7374, А08-4781/2014 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения — 20.02.2017).

процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее — ГПК РК)¹, в апреле 2016 года принят Закон РК «Об арбитраже»², в котором приведены основания признания и исполнения решения арбитражного суда (глава 7). В Российской Федерации иностранные арбитражные решения признаются и приводятся в исполнение в соответствии с недавно принятым Законом «О международном коммерческом арбитраже»³, существенно обновлены соответствующие главы Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ⁴) и Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ⁵).

Общим историческим источником развития процессуального законодательства государства Содружества о признании и исполнении на своей территории решений негосударственных судов является Указ Президиума Верховного Совета СССР «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» от 21 июня 1988 года⁶, поэтому процессуальный регламент в Казахстане и России имеет много общего. Однако мы обнаружили и некоторые существенные различия.

Так, российский законодатель предусмотрел два процессуальных порядка имплементации иностранного арбитражного решения в деятельности компетентных государственных судов: о признании и исполнении арбитражного решения, требующего принудительного исполнения (глава 45 ГПК РФ, глава 31 АПК РФ); о рассмотрении возражений против признания иностранного арбитражного решения, не требующего принудительного исполнения (ст. 245–1 АПК РФ).

В декабре 2015 года был упразднен процессуальный порядок отмены иностранного арбитражного решения в компетентном суде государства исполнения (прежняя редакция статьи 230 АПК РФ). Теперь отмена решения арбитража возможна исключительно в суде того государства, чей процессуальный закон (*lex arbitri*) был применим к спору. Как справедливо отмечают

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (в ред. от 15 октября 2015 года № 377-V), введен в действие с 1 января 2016 года // СП Параграф (дата обращения 20.02.2017).

² Закон Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года № 488-V «Об арбитраже» // Информационная система «Параграф» (дата обращения — 14.02.2017).

³ Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 29.12.2015) «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета. 14.08.1993. № 156.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 22.02.2017).

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 22.02.2017).

⁶ Указ Президиума ВС СССР от 21.06.1988 № 9131-XI (с изм. от 29.12.2015) «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» // Свод законов СССР. Т. 10. — С. 159.

комментаторы, только при таком подходе возможно сохранить стабильность и эффективность системы международного третейского правосудия¹.

Процессуальное законодательство Казахстана (статья 464 ГПК РК) указывает на возможность обращения с ходатайством об отмене арбитражного решения, которое «подается в соответствующий суд Республики Казахстан: — по месту нахождения постоянно действующего арбитража, если арбитражное решение принято по закону Республики Казахстан в иностранном государстве; — по месту образования арбитража в Республике Казахстан, если арбитражное решение принято по закону Республики Казахстан в иностранном государстве». Буквальное прочтение нормы допускает подачу заявления об отмене иностранного арбитражного решения в суд Казахстана. Однако в подготовленном Верховным Судом РК Комментарии к ГПК содержится весьма краткое указание: «... по правилам комментируемой главы суды общей юрисдикции не вправе отменять решения иностранных арбитражных судов, компетентный суд в соответствии с нормами главы 57 ГПК может только отказать в признании и приведении в исполнение решения иностранных арбитражей»². Не нашли мы и каких-либо ссылок на возможность подачи возражений против признания иностранного арбитражного решения, не требующего принудительного исполнения. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время процессуальный закон Казахстана определенно и весьма лаконично регламентирует только порядок рассмотрения заявления о признании и исполнении арбитражного решения (ст. 501–503 ГПК РК). Процессуальная регламентация признания арбитражных решений, не требующих исполнения, отсутствует, что не препятствует суду рассматривать такие заявления в порядке той же статьи 503 ГПК РК³.

¹ *Зыков Р. О.* Отмена арбитражного решения в государстве, которое не являлось местом арбитража. В сб. Новые горизонты международного арбитража: сборник статей / *А. В. Асосков, Фредерик Бело, Н. Г. Вилкова* и др.; под ред. *А. В. Асоскова*. — М.: Инфотропик Медиа, 2013. Вып. 1. — 384 с.

² См.: Комментарии к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан. Астана, 2016 год (автор — *Жуламанов Б. А.*, заведующий Отделом правового обеспечения аппарата Верховного Суда) // СП Параграф (дата обращения 20.02.2017). Комментарий скорее запутывает, чем проясняет содержание нормы. Суды общей юрисдикции не вправе, а специализированные экономические суды? Почему автор не сослался на какие-либо положения законодательства, отрицающая право обратиться с ходатайством об отмене? Какой закон имеется в виду: материальный или процессуальный?

³ Определение Специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области от 12 апреля 2011 года «О признании частного арбитражного решения, вынесенного в соответствии с Арбитражным Регламентом Международной Торговой Палаты г. Стамбул, о признании действительным договора купли-продажи акций и права на удержания авансового платежа по указанному договору» // Информационная система «Параграф» (дата обращения — 14.02.2017).

В целом, в российском цивилистическом процессе порядок признания и исполнения иностранного арбитражного решения урегулирован подробнее, однако, как и в Казахстане, он не рассматривается как отдельный вид судопроизводства, что представляется неверным. Арбитражное решение, в отличие от решения суда иного государства, является проявлением частного соглашения сторон на разрешение частно-правового спора негосударственными методами, оно, в отличие от решений компетентных государственных судов, не несет в себе выражение государственного суверенитета, поэтому не нуждается в особой процедуре признания¹.

Полагаем, что приведение в исполнение и возражения против признания иностранного арбитражного решения компетентными судами России и Казахстана должно рассматриваться как самостоятельный вид цивилистического производства с оформлением в виде отдельной главы процессуального кодекса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Загайнова С. К.* Судебные акты международного коммерческого арбитража: актуальные проблемы правовой природы и содержания, оспаривания, признания и исполнения (обзор международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11–12 мая 2006 г.) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. № 5 / Под ред. *В. В. Яркова*. — СПб., 2007.
2. *Зыков Р. О.* Отмена арбитражного решения в государстве, которое не являлось местом арбитража // В сб.: Новые горизонты международного арбитража // *А. В. Асосков, Фредерик Бело, Н. Г. Вилкова* и др.; под ред. *А. В. Асоскова*. — М.: Инфотропик Медиа, 2013. Вып. 1. — 384 с.
3. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан. Астана, 2016 год (автор — *Жуламанов Б. А.*, заведующий Отделом правового обеспечения аппарата Верховного Суда) // СП «Параграф» (дата обращения 20.02.2017).

¹ *Загайнова С. К.* Судебные акты международного коммерческого арбитража: актуальные проблемы правовой природы и содержания, оспаривания, признания и исполнения (обзор международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11–12 мая 2006 г.) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. № 5 / Под ред. *В. В. Яркова*. — СПб., 2007. — С. 752.

Шадров М. А.¹

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ (НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ) ГРАЖДАН В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ

В статье рассматриваются правовые проблемы конституционного принципа доступа к правосудию по делам о банкротстве граждан в арбитражных судах. Предлагаются перспективные направления устранения выявленных проблем.

Ключевые слова: доступность правосудия, банкротство граждан, госпошлина.

Принцип доступности правосудия в цивилистическом процессе является обязательным условием реализации конституционных прав граждан и юридических лиц². Обусловлено это тем, что исключительно правосудие способно осуществить беспрепятственную защиту прав и свобод человека и гражданина, гарантируя при этом справедливое и беспристрастное судебное разбирательство. Не смотря на закрепления принципа доступности правосудия в процессуальном законодательстве, его реализация еще далека от совершенства. На это неоднократно обращали внимание современные процессуалисты. Так, например, по мнению В. В. Яркова, проблемой доступности правосудия в условиях рынка является сложность организации судебного процесса и высокая его стоимость, неразвитость системы юридической помощи для рядовых граждан³. Более того, по предложению А. К. Гагиева, следует воспринимать принцип доступности правосудия в качестве критерия эффективности процессуальной деятельности суда по рассмотрению и разрешению цивилистических споров⁴. Названные проблемы характерны и для отдельных категорий дел. В частности, по нашему мнению, процедура банкротства физического лица не в полной мере реализует принцип доступности правосудия.

¹ ШАДРОВ Максим Анатольевич, студент 2 курса ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина» (научный руководитель — Е. В. Силина, заведующая кафедрой предпринимательского права ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина», доктор юридических наук, доцент).

² Воронин С. А. Доступность правосудия как конституционный принцип осуществления судебной деятельности // Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 2. — С. 34.

³ Ярков В. В. Цели судопроизводства и доступ к правосудию // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 31 января – 1 февраля 2001 г. — М.: Лиджист, 2001. — С. 70–88. — С. 72.

⁴ Борисова В. Ф. Процессуальные гарантии доступности правосудия при обращении в суд общей юрисдикции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015, № 5. — С. 56.

Круг лиц, которые могут обратиться с заявлением, законодательством ограничен. С заявлением о признании должника банкротом в арбитражный суд по месту нахождения должника вправе обратиться гражданин, конкурсный кредитор, уполномоченный орган. Согласно сложившейся судебной практике является допустимым совместное банкротство супругов. Так, Арбитражный суд Новосибирской области признал супругов банкротами одновременно в рамках одного дела, ввел в отношении них процедуру реализации имущества¹. Суд обосновал данное решение соображениями процессуальной экономии, распространив режим общности их обязательств сразу на все их обязательства, что явно противоречит тем же положениям ст. 45 СК РФ. Таким образом, ВС РФ следует сформулировать единую позицию по вопросу о совместном банкротстве супругов. *На наш взгляд, положения Закона дают повод для отрицательной позиции, однако этот вопрос является дискуссионным.*

Согласно данным официального сайта Единого федерального реестра сведений о банкротстве, число граждан-должников с октября 2015 года неуклонно растет, и в настоящее время их количество превысило банкротство юридических лиц². Однако, несмотря на растущую динамику, можно сказать, что гарантии реализации принципа доступности правосудия по данной категории дел не созданы для граждан, находящихся в тяжелом материальном положении. Проблемные аспекты реализации данного принципа выражены в следующем:

1. Законодатель устанавливает сложную процедуру возбуждения производства по делу о банкротстве гражданина. Так, в соответствии с п. 3 ст. 213.4 АПК РФ к заявлению, наряду с документами, предусмотренными процессуальным законодательством, прилагается необоснованно широкий перечень документов, который требует определенных знаний в области права, и гражданин без помощи соответствующего юриста не сможет реализовать свое конституционное право на судебную защиту. В случае непредставления указанных документов суд оставляет заявление без движения, а при неустранении допущенных нарушений — возвращает его. В этом случае суд принимает заявление к производству, а недостающие документы истребует при подготовке дела к судебному разбирательству (абз. 2 п. 1 ст. 42 Закона о банкротстве). Данное обстоятельство подтверждает и судебная практика, такими документами, в частности, могут быть:

¹ Решение АС Новосибирской области от 09.11.2015 по делу № А45–20897/2015//URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/mxz444cSaiHu/> (дата обращения 20.02.2017).

² URL: <http://bankrot.fedresurs.ru> (дата обращения 26.02.2017).

- справка по счету, открытому в банке¹,
 - извещение о направлении электронного документа, распечатка с сайта об отсутствии сведений об индивидуальном предпринимателе в отношении должника²;
 - уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле³.
2. Чрезмерно высокий размер расходов самой процедуры. При подачи заявления о признании гражданина до 30.11.2016 года госпошлина не дифференцировалась для граждан и юридических лиц и лишь после 30.11.2016 года стала составлять для физических лиц 300 рублей, для юридических лиц осталась прежней — 6000 рублей. Однако стоимость услуг финансового управляющего возросла с 10000 до 25000 рублей. В связи с названным представляет интерес законопроект, разработанный Министерством экономического развития, в соответствии с которыми планируется исключить из процедуры финансовых управляющих, если сумма задолженности не превышает 900 тыс. рублей, а контроль за должником на себя возьмут кредиторы⁴. К следующим расходам можно отнести внесения денежных средств на депозит суда, с целью гарантии покрытия расходов финансового управляющего. На практике заявления, к которым не приложены доказательства наличия имущества, оставляются без движения, а при неустранении изъяна в установленный срок — возвращаются; то есть судебная практика складывается таким образом, что человек, желающий признать себя банкротом, должен быть действительно способен оплатить процедуру банкротства. Представляется, что данное обстоятельство также ограничивает доступ к правосудию, что подтверждается следующими делами: Определение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76–26480/2015 от 30.10.2015 г.⁵ Определение Арбитражного

¹ Определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры об оставлении заявления без движения по делу № А75–12369/2015 от 20.10.2015 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=SOJ&n=247564&req=doc#0> (дата обращения 20.02.2017).

² Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области об оставлении заявления без движения по делу № А56–78479/2015 от 30.10.2015 // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/XbEUNkwYrXdX/> (дата обращения 20.02.2017).

³ Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области об оставлении заявления без движения по делу № А56–77380/2015 от 30.10.2015 // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/zWdAN#7e0UYmT/> (дата обращения 20.02.2017).

⁴ URL: <https://www.pnp.ru/social/2017/02/07/kontrolirovat-dolzhnika-pri-procedure-bankrotstva-budut-kreditoryekspert.html> (дата обращения 26.02.2017).

⁵ URL: http://xn-7sbabhcklittg8bxcj.xn-p1ai/obraztzy-iskov/article_post/zayavleniye-o-bankrotstve-fizicheskogo-litsa (дата обращения 26.02.2017).

суда Удмуртской Республики об оставлении без движения заявления по делу № А71–12348/2015 от 29.10.2015 г.¹ В соответствии с приведенной судебной практики можно с уверенностью сказать, что процедура банкротства требует дополнительных существенных затрат для гражданина-банкрота. Однако в настоящее время ВС РФ констатировал, что: отсутствие у должника подлежащего реализации имущества не может само по себе быть основанием для отказа в признании его банкротом, тем самым факт подачи гражданином заявления о собственном банкротстве нельзя признать безусловным свидетельством его недобросовестности. Суд, рассматривающий соответствующее заявление, должен оценить причины отсутствия имущества у должника на основании представленных им и его кредиторами доказательств². Представляется, что названная позиция ВС РФ должна повлиять на развитие института банкротства граждан и открыть доступ к реализации данного механизма для граждан, находящихся в тяжелом материальном положении

На основании вышеизложенного можно констатировать, что институт банкротства граждан становится неотъемлемой частью российского законодательства, принятие которого вполне обосновано, однако очевидно, что развитие и совершенствование рассматриваемого института требуют системного осмысления и изучения. В свою очередь, реализация конституционного принципа доступа к правосудию по данной категории дел еще далека от совершенства.

Список используемой литературы:

1. *Борисова В. Ф.* Процессуальные гарантии доступности правосудия при обращении в суд общей юрисдикции // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 5. — С. 56.
2. *Воронин С. А.* Доступность правосудия как конституционный принцип осуществления судебной деятельности // *Успехи современной науки.* 2016. Т. 3. № 2. — С. 34.
3. *Ильяшенко М. В.* К вопросу об инициировании уполномоченными органами процедуры банкротства граждан с целью защиты публичных интересов // *Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес».* 2016. № 3. — С. 10–14.

¹ URL: http://xn—7sbabhcklittg8bxcj.xn—p1ai/obraztsy-iskov/article_post/zayavleniye-o-bankrotstve-fizicheskogo-litsa (дата обращения 26.02.2016).

² Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2017 № 304-ЭС16-14541 по делу № А70–14095/2015 // URL: <http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/c59346dd-a599-4496-8489-ed956cee610e/A70-14095> (дата обращения 26.02.2017).

О ЕДИНСТВЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

В статье анализируется концепция единого Гражданского процессуального кодекса, исследуются вопросы развития процессуального законодательства. Показано единство и взаимосвязь гражданской процессуальной и арбитражной процессуальной форм.

Ключевые слова: Гражданское процессуальное право, законодательство, концепция, судоустройство.

9 июня 2014 года была создана рабочая группа для подготовки концепции единого Гражданского процессуального кодекса, а уже 8 декабря 2014 года она была одобрена Комитетом Государственной Думы. Однако 8 марта 2015 года Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» (КАС РФ), который вступает в силу 15 сентября 2015 года. Таким образом, кодификация процессуальных норм, которые должны соединить в себе гражданский и арбитражный процессы, унифицировав нормы действующих АПК РФ и ГПК РФ, была отодвинута на неопределенное время.

Между тем известными представителями науки гражданского процессуального права не закрывается вопрос о необходимости принятия нового единого Гражданского процессуального кодекса. Так, Е. В. Слепченко еще до принятия Концепции предполагала необходимость объединения процессуальных норм гражданского и арбитражного судопроизводства в рамках единого кодифицированного акта, указывая на то, что в ГК РФ закреплён принцип единства гражданско-правового регулирования отношений (в том числе и отношения с участием предпринимателей), следовательно, необходимо соответствующее развитие гражданского процессуального права, которое и заключается в принятии единого Кодекса².

В целом идея об объединении гражданского и арбитражного процессов в отечественном праве имеет давнюю историю. Так, И. М. Зайцев отмечал, что арбитражные процедуры регулируются нормами гражданского процессуального права³. Однако, спорной в данном случае представляется позиция Н. Т. Арапова, которая сводилась к тому, что любые закрепленные законом

¹ ШАМАНОВА Регина Александровна, соискатель кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», начальник службы организации учебного процесса Юридического института правового администрирования ФГБОУ ВО «СГЮА» (г. Саратов).

² Слепченко Е. В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации: диссертация... д. ю. н.: 12.00.15. — СПб., 2012. — С. 63.

³ Зайцев И. М. Сущность хозяйственных споров. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1974. — С. 126.

формы защиты материальных прав регулируются гражданским процессуальным правом¹. Вместе с тем, как отмечают многие современные авторы в России, во второй половине XX века подобное объединение процессов было невозможно, т. к. органы, осуществляющие защиту гражданских прав в то время, существенно отличались по своей природе. Арбитражи не относились к судебным органам.

Из современных сторонников создания единого Гражданского процессуального кодекса можно назвать Д. Я. Малешина, По его мнению, условия для единого гражданского процесса сложились, и нужно проводить кодификацию процессуальных норм, анализировать каждый институт, закладывая новые основы для его развития².

Между тем, разграничение предметов ведения между арбитражными судами и судами общей юрисдикции меняется незначительно, так как вопросы судебной компетенции определяют степень нагрузки на тот или иной суд, что, в свою очередь, затрагивает вопросы, связанные со штатами, увеличением финансирования судебной системы либо конкретных судов. Целесообразно было бы создать единые правила для привлечения ответчика. Считаем необходимым разрешить суду привлекать в этом качестве второго ответчика, даже если истец не согласен на замену ответчика, признанного судом ненадлежащим. Сейчас такое право есть у судей по АПК, а по ГПК — нет.

Требуют унификации и процессуальные нормы — об изменении основания или предмета иска, изменении размера исковых требований, отказе от иска, признании иска, мировом соглашении. ГПК РФ эти действия не ограничивает рамками какой-либо инстанции, а АПК РФ предусматривает, что истец только до вынесения судом первой инстанции решения по существу может изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, а также отказаться от иска полностью или частично.

В едином Гражданском процессуальном кодексе намечается и давно назревшая унификация понятий. В частности, предлагается переименовать все выносимые судьями приказы, определения, решения и постановления термином «судебные акты», как это предусмотрено в АПК РФ, в ГПК РФ же в настоящее время используется понятие «судебные постановления».

Разработчики единого ГПК РФ хотят реализовать предложения о повышении роли сторон в процессе, возложив на них обязанность направлять противоположной стороне, лицам, участвующим в деле, копии исковых заявлений и иных документов и приказов. Сейчас в судах общей юрисдикции истец представляет в суд исковое заявление с приложением количества копий

¹ Аранов Н. Т. О понятии гражданской процессуальной формы защиты права // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. — Калининград, 1973. Т. 2. — С. 102.

² Малешин Д. Я. Смерть «единого ГПК» вызвала конъюнктурность цели разработчиков — ликвидировать своеобразие арбитражного процесса. — URL: www.legal.report.

по числу лиц, участвующих в деле, а суд в дальнейшем рассылает указанные документы участникам процесса.

Полагаем, что осуществление унификации гражданско-процессуальных норм права в едином Кодексе позволит не только устранить дублирование норм ГПК РФ и АПК РФ, но и избежать противоречий в применении материального и процессуального законодательства в ходе рассмотрения гражданских дел.

Одна из задач, которую ставили перед собой разработчики, — это сохранить наиболее удачные наработки существующих АПК РФ и ГПК РФ, распространив их на весь гражданский процесс. Как справедливо отмечает О. В. Исаенкова, эта задача вполне заслуживает быть на первом месте, т. е. следует посмотреть, где регулирование производства более эффективно, «удачно» (по терминологии авторов Концепции), и затем уже это регулирование брать за основу. Хотелось бы отметить, что не вызывает сомнения средство достижения цели предлагаемой реформы — унификация гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства¹. Так, например, при разработке единого кодекса гражданского судопроизводства следует придать особое значение нормам АПК РФ о подаче документов в электронном виде и т. д.

В качестве основы Кодекса гражданского судопроизводства необходимо предложить следующий подход. По нашему мнению, гражданское судопроизводство едино, и это видно из его общих правил (исковое производство) и исключений из них, регламентирующих особенности рассмотрения отдельных категорий дел. Целесообразно в I Разделе единого Гражданского процессуального кодекса «Общие положения» отразить положение о том, что все гражданские дела рассматриваются по общим правилам гражданского судопроизводства с исключениями для отдельных категорий дел, которые (исключения) следует отразить в Особой части Кодекса. Что же касается порядка рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц, дел с участием иностранных субъектов, дел по корпоративным спорам, то разумнее всего было бы отразить их в соответствующих разделах, главах, статьях Общей части единого ГПК РФ. Так или иначе, но в гражданском и арбитражном процессуальных кодексах действительно присутствует достаточно аналогичных институтов, что давно признается многими правоведами.

Поддерживая создание единого Кодекса гражданского судопроизводства, мы надеемся, что это приведет к формированию единообразной судебной практики, повысит доступность судопроизводства в нашей стране. Ведь достижение единообразия судебной практики возможно путем реформирования гражданского процесса и принятия нового ГПК РФ с сохранением специализированных арбитражных судов.

¹ Исаенкова О. В. Концепция единого ГПК — от обсуждения к реализации // Вестник гражданского процесса. 2015, № 4.

Принятие в будущем Единого Гражданского процессуального кодекса будет являться весьма значимым и важным событием в развитии судебной системы страны, в улучшении правовой системы России, приведении структуры правосудия в надлежащий порядок. Поэтому перспективу создания единого Кодекса гражданского судопроизводства следует признать своевременной и необходимой к срочной реализации.

Список используемой литературы:

1. *Арапов Н. Т.* О понятии гражданской процессуальной формы защиты права // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Калининград, 1973. Т. 2. — С. 102.
2. *Зайцев И. М.* Сущность хозяйственных споров. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1974. — С. 126.
3. *Исаенкова О. В.* Концепция единого ГПК — от обсуждения к реализации // Вестник гражданского процесса. 2015, №4.
4. *Малешин Д. Я.* Смерть «единого ГПК» вызвала конъюнктурность цели разработчиков — ликвидировать своеобразие арбитражного процесса. — URL: www.legal.report.
5. *Слепченко Е. В.* Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации: диссертация... д. ю. н.: 12.00.15 — СПб., 2012. — С. 63.

*Шохин С. А.*¹

САМОЗАЩИТА ПРАВ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В статье исследуются понятие самозащиты как способа защиты гражданских прав, проблемы трактовки самозащиты в узком смысле, злоупотребление правом при самозащите.

Ключевые слова: способы защиты права, самозащита, крайняя необходимость, необходимая оборона, пресекательные и восстановительные меры самозащиты, злоупотребление правом.

¹ ШОХИН Сергей Александрович, магистрант 2 курса кафедры гражданского процессуального права факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. А. Нахова, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ¹ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Ст. 12 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ)² предусматривает ряд способов защиты права. Среди них можно выделить самозащиту.

Исходя из практики, не всегда существует необходимость обращаться за защитой прав в суд. Судебная защита может быть заменена иными способами и средствами, а именно «когда они позволяют участникам делового оборота защитить себя не менее эффективно, а главное, оперативно»³. Правовая защита эффективна, когда она предотвращает нарушение или прекращает его. В данном случае это и является самозащитой.

Понятие самозащиты можно трактовать в узком и широком смысле. Государство предоставляет право физическому или юридическому лицу защищать свои права и законные интересы любым, не запрещенным законом способом. Однако в ст. 14 ГК РФ оговаривается, что «Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения». В узком смысле самозащита — действия, представляющие собой состояние необходимой обороны и крайней необходимости. Необходимая оборона, в свою очередь, представляет защиту личности и охраняемых законом и интересов, повлекшее правомерное причинение вреда лицу, посягающего на указанные интересы⁴. Крайняя необходимость — лицо для предотвращения ущерба своим личным правам и интересам третьих лиц вынуждено причинить ущерб другим охраняемым интересам. Узкий смысл данной трактовки самозащиты заключается в том, что она сводится в основном к уголовному праву. В настоящее время понятие самозащиты чаще понимается в узком смысле, что представляет собой проблему, так как самозащита как способ пресечения нарушения прав не соответствует всему размеру этого явления в частном праве.

В широком смысле самозащита характеризуется как форма защиты внесудебного неюрисдикционного характера, а именно различные односторонние действия субъектов гражданских правоотношений, способствующие

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // *Собрание законодательства РФ*. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ *Бычков А.* Самозащита гражданских прав. Разумный баланс интересов // *Финансовая газета*. 2015, № 1. — С. 9.

⁴ *Максимов В. А.* Основания самозащиты гражданских прав собственниками // *Ленинградский юридический журнал*. 2016, № 1. — С. 124.

пресечению и восстановлению нарушенных гражданских прав различными мерами пресекательного или восстановительного характера¹.

К пресекательным мерам самозащиты можно отнести установку решеток на окнах, подключение охранной сигнализации, заведение сторожевых собак, клеймение домашнего скота, маркировку спортивного инвентаря и так далее.

Примерами восстановительных мер самозащиты будут являться — выдворение людей из недвижимого объекта, удаление и задержание чужих животных на территории собственника, самостоятельный возврат вещи утраченной вследствие нарушения прав на ее владение.

Указанная трактовка самозащиты говорит, что участниками правоотношений расширяется применение частного права, что, в свою очередь, свидетельствует, что необходимо расширение и частно-правовой самостоятельной защиты прав. Как говорит Южанин Н. В. «Расширение допустимой самозащиты как правовой формы есть объективная необходимость для усиления, придания твердости частным правам, поскольку элементы защиты входят в содержание субъективного гражданского права. Если этот элемент слаб, то слабо и невнятно субъективное частное право. Процесс расширения роли частного права неизбежно сопровождается и усилением (расширением) механизма его защиты».

Существуют моменты, когда действия лица не могут являться самозащитой. Закон и иные нормативно-правовые акты, также соглашение сторон в случае нарушения прав могут предусматривать определенные правила, которые исключают возможность применения любых иных правил поведения. В этом случае самозащита использоваться не может. Кроме того, при самозащите должно учитываться злоупотребление правом. Под злоупотреблением права понимается, когда единственной целью осуществления гражданских прав становится причинение вреда другому лицу, в том числе, когда лицо обращается в суд за защитой, но при этом не имеет необходимости в защите своих прав — правовых оснований.

Таким образом, понятие самозащиты следует чаще трактовать в широком понимании, особенно в отношении к гражданскому праву и процессу, в связи с чем появляется необходимость внесения соответствующих изменений в законодательство. Также при самозащите необходимо учитывать причины ее применения и соразмерность, то есть запрет на злоупотребление правом. Так как лица, защищающие свои права, могут причинить вред, который является значительнее, чем вред причиненный участнику делового оборота, использующему самозащиту своих прав. Данным лицам необходимо разумно оценивать последствия своих действий.

¹ Южанин Н. В. Самозащита гражданских прав: вопросы теории // Юрист. 2015, № 19. — С. 20.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014, № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994, № 32, ст. 3301.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140, 30.06.2015.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный) / *Агеишкина Н. А., Баринов Н. А., Бевзюк Е. А., Беляев М. А., Бирюкова Т. А., Вахрушева Ю. Н., Гришина Я. С., Закиров Р. Ю., Кожевников О. А., Копьев А. В., Кухаренко Т. А., Морозов А. П., Морозов С. Ю., Серебренников М. М., Шадрин Е. Г., Юдина А. Б.* / Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/57518292/#ixzz4m1fPwm18>.
5. *Бычков А.* Самозащита гражданских прав. Разумный баланс интересов // Финансовая газета. 2015. № 1. — С. 9.
6. *Максимов В. А.* Основания самозащиты гражданских прав собственниками // Ленинградский юридический журнал. 2016, № 1. — С. 119–127.
7. *Южанин Н. В.* Самозащита гражданских прав: вопросы теории // Юрист. 2015, № 19. — С. 20.

*Шутикова Е. Г.*¹

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

В статье исследуются особенности, а также критерии определения подведомственности корпоративных споров арбитражным судам. На основании законодательства и судебной практики изучаются причины допускаемых судами ошибок в определении подведомственности.

Ключевые слова: корпоративные споры, подведомственность, арбитражный процесс, арбитражные суды.

Развитие единого экономического пространства в России приводит к увеличению количества корпораций, в деятельности которых возможно возникновение споров. Корпоративные конфликты являются причинами возникновения корпоративных споров, рассматриваемых арбитражными или

¹ ШУТИКОВА Екатерина Геннадьевна, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. А. Колоева, судья в отставке, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Санкт-Петербург).

третейскими судами. Арбитражные суды рассматривают все корпоративные споры согласно ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ; третейские суды, администрируемые постоянно действующим арбитражным учреждением, — только те споры, которые прямо указаны в ч. 2 ст. 225.1 АПК РФ. В данной работе автор рассуждает об особенностях определения подведомственности корпоративных споров между арбитражными судами и судами общей юрисдикции в рамках концепции единой судебной системы.

Федеральным законом от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ) дополнен новой главой 28.1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам», что констатирует установление специальной подведомственности таких дел арбитражным судам¹. Корпоративные споры, по определению ст. 225.1 АПК РФ — это «споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице»². Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отметил, что «рассмотренные в рамках корпоративных споров дела о создании, реорганизации и ликвидации организаций следует относить к делам особой сложности»³.

АПК РФ устанавливает порядок рассмотрения корпоративных дел с применением процессуальных особенностей, обеспечивающих соблюдение и защиту прав участников правоотношений в данной сфере. Согласно ч. 1 ст. 27 АПК РФ, арбитражные суды разрешают споры с участием организаций, являющихся юридическими лицами. Ст. 50 ГК РФ указывает, что юридическими лицами могут быть коммерческие и некоммерческие организации. Первые преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, вторые — нет. Однако не все юридические лица могут обращаться с корпоративными спорами в арбитражный суд. Пленум Верховного Суда указал, что государственные и муниципальные унитарные предприятия, государственные корпорации, коммерческие организации, ассоциации (союзы) коммерческих организаций, иные некоммерческие организации, объединяющие коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческие организации, имеющие статус саморегулируемой организации и объединяющей субъектов предпринимательской деятельности, вправе обращаться с корпоративными спорами в арбитражный суд. Споры других некоммерческих организаций

¹ СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3642.

² Арбитражный процессуальный кодекс от 24.07.2002 № 95-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 167 от 01 июля 2014 года «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации». — URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/110088.html.

рассматриваются судами общей юрисдикции¹. Президиум ВС РФ обратил внимание на то, что арбитражные суды вправе рассматривать дела с участием таких некоммерческих организаций, когда от исхода дела зависит осуществление входящими в них лицами экономической деятельности, связанной с получением дохода. Так, Определением районного суда было прекращено производство по делу по заявлению гражданина к дачному некоммерческому партнерству о признании недействительными решений общего собрания. Апелляционной инстанцией данное определение было отменено ввиду того, что дела об оспаривании решений некоммерческих организаций, объединяющих граждан для содействия их членам в осуществлении деятельности в области садоводства, огородничества, дачного хозяйства, подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции². Также одной из особенностей данной категории дел является то, что арбитражные суды рассматривают дела по корпоративным спорам с участием не только юридических, но и физических лиц при условии, что последние являются участниками корпоративных отношений, то есть имеют правовую связь с юридическим лицом. Согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ, корпоративные отношения — это отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Важно отметить, что корпоративные отношения — это урегулированные нормами права только внутренние отношения в корпорации. Так, Арбитражный суд Чувашской республики — Чувашии прекратил производство по делу гражданина об оспаривании решений общего собрания сельскохозяйственного кооператива. Судом было установлено, что заявитель не числился в реестре кооператива и не представил доказательств, подтверждающих статус члена кооператива, необходимый для обращения в арбитражный суд. При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу, что истец не является участником корпоративных правоотношений ввиду отсутствия юридических фактов³.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ef8b3fc29212d069e19db14fe2edc70b3d6bc37c/.

² Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 02 июля 2014 г. «Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями, за 2010–2013 г.». — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70586570/>.

³ Определение Арбитражного суда Чувашской республики — Чувашии от 29.12.2016 по делу № А79–9307/2016. — URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8efe89f1-1d95-49cc-a906-8e6f178d0b2f/A79-9307-2016_20161229_Opredelenie.pdf.

Президиумом ВС РФ определены основные критерии отнесения корпоративного спора к подведомственности арбитражного суда: специальный субъектный состав и экономический характер спора¹.

Корпоративные споры фактически отражают экономическую сторону жизни общества. Как усматривается из судебной практики, в некоторых пограничных ситуациях допускаются судебные ошибки в определении подведомственности спора. Деятельность законодательных органов направлена на совершенствование организации и деятельности судебной системы. В действующих процессуальных нормах не предусмотрена возможность передачи дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции, исходя из принципа единства судебной системы. Было бы целесообразным расширить полномочия судов по передаче неподведомственного им спора между собой путем вынесения определения о направлении дела по подведомственности, что будет способствовать достижению целей судопроизводства и станет еще одной особенностью определения подведомственности корпоративных дел.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс от 24.07.2002 № 95-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 13.03.2017).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 20.03.2017).
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 167 от 01 июля 2014 года «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации». — URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/110088.html (дата обращения 12.02.2017).
4. Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 02 июля 2014 г. «Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями, за 2010–2013 год». — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70586570> (дата обращения 10.02.2017).
5. Определение Арбитражного суда Чувашской республики — Чувашии от 29.12.2016 по делу № А79–9307/2016. — URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/t8efe89f1-1d95-49cc-a906-8e6f178d0b2f/A79-9307-2016_20161229_Opreделение.pdf (дата обращения 20.02.2017).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». — URL: <http://www.consultant.ru/document/>

¹ Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 02 июля 2014 г. «Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями, за 2010–2013 год». — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70586570/>.

cons_doc_LAW_181602/ef8b3fc29212d069e19db14fe2edc70b3d6bc37c/ (дата обращения 10.03.2017).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». — URL: <http://base.garant.ru/70183406/> (дата обращения 15.02.2017).
8. Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3642.

Шушкова К. А.¹

РАЗДЕЛЕНИЕ КРЕДИТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАЗВОДЕ СУПРУГОВ

В настоящей статье автор раскрывает некоторые проблемы при рассмотрении требований о разделе имущества и обязательств, возникающие из-за отсутствия достаточного регулирования данного вопроса.

Ключевые слова: кредитные обязательства супругов, раздел совместно нажитого имущества супругов.

Из п. 2 ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации следует, что общие обязательства (долги) супругов — это те обязательства, которые возникли по инициативе супругов и в интересах семьи или обязательства одного из супругов, по которым все полученное было использовано на нужды семьи.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 15 Постановления от 05 ноября 1998 года № 15 «При применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» указал: «При разделе имущества учитываются также общие долги супругов (п. 3 ст. 39 СК РФ) и право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи».

В ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что гражданские права и обязанности возникают в том числе из судебного решения, таким образом, суд посредством судебного акта изменяет существующие правоотношения и возлагает обязанность по оплате части полученного кредита на другого супруга.

¹ ШУШКОВА Ксения Александровна, магистрант 2 курса кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», помощник судьи Санкт-Петербургского городского суда (научный руководитель — Л. А. Смолина, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук.

При рассмотрении требований о разделе имущества, в том числе и обязательств, возникших в интересах семьи, у судов возникают сложности из-за отсутствия достаточного регулирования данного вопроса¹.

Рассмотрим один из примеров судебной практики, когда суд отказывает в разделении кредитных обязательств между супругами помимо того основания, что данные денежные средства были потрачены не на нужды семьи.

Так, в судебной практике сложилось мнение, если раздел кредитных обязательств и изменение судом условий кредитного договора является неправомерными и нарушающими права банка, то раздел между бывшими супругами квартиры, находящейся в залоге у банка, вполне правомерен, поскольку банк по-прежнему вправе обратиться взыскание на поделенную квартиру.

Данная позиция нашла свое отражение в решении Перовского районного суда Москвы по делу № 2–4966/2014 от 08 октября 2014 года, которым иски о разделе совместно нажитого имущества супругов, в том числе квартиры, приобретенной в период брака с использованием денежных средств по ипотечному кредиту, а также раздела долгов по кредитным обязательствам, — удовлетворены частично. Квартира была разделена по ½ доли, в разделении кредитных обязательств суд отказал, мотивируя это тем, что возникшие в период брака обязательства по кредитным договорам, обязанность исполнения которых после прекращения брака лежит на одном из супругов, могут быть компенсированы супругу путем передачи ему в собственность соответствующей части имущества сверх полагающейся ему по закону доли в совместно нажитом имуществе. При отсутствии такого имущества супруг-заемщик вправе требовать от второго супруга компенсации половины фактически произведенных им выплат по кредитному договору, начиная со дня прекращения отношений. В случае погашения общих долгов по кредитам соответствующая сторона не лишена права на получение денежной компенсации в соответствующей доле.

Вышеуказанное решение согласуется со ст. 39 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», из которой следует, что при отчуждении заложенного имущества без согласия кредитора приобретатель такого имущества несет в пределах стоимости этого имущества ответственность за неисполнение обеспеченного ипотекой обязательства солидарно с должником по этому обязательству, то есть в случае раздела имущества каждый из супругов будет нести вытекающую из отношений ипотеки ответственность за неисполнение обеспеченного ипотекой обязательства в полном объеме. Таким образом, права кредитора в случае раздела ипотечного имущества между супругами, являющимися созаемщиками по кредитному договору,

¹ *Вандраков С. Ю.* Реализация одним из супругов права на раздел долговых обязательств посредством судебного акта // *Мировой судья.* 2015, № 6.

не нарушаются, так как объект залога не выбывает из залога, а залогодержатель по-прежнему может осуществлять принадлежащее ему залоговое право¹.

Кроме этого, в судебной практике возникают вопросы в случае раздела имущества, приобретенного до вступления в брак, однако с использованием кредитных средств, которые были окончательно выплачены уже в период брака.

На этот счет в своей позиции Верховный Суд Российской Федерации в определении от 05 июля 2016 года № 27-КГ16–8 указал, что поскольку в силу ст.ст. 128, 129, п. п. 1, 2 ст. 213 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 36 Семейного кодекса Российской Федерации, имущество, принадлежащее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, не является совместно нажитым имуществом, то определяющими в отнесении имущества к отдельной собственности супругов (имущество каждого из супругов) являются время и основания возникновения права собственности на конкретное имущество у каждого из супругов (до брака или в браке, но по безвозмездным сделкам).

Таким образом, если имущество приобретено по договору купли-продажи до вступления в брак, обязательство по его оплате перед продавцом было исполнено до заключения брака, то к указанному имуществу не может быть применен режим совместной собственности супругов. Факт погашения долга по кредитному договору после заключения брака в соответствии с положениями ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации не является основанием для признания имущества общей совместной собственностью².

В случае, если же суд решил возложить обязанность по оплате части кредита на другого супруга, то для суда встает вопрос, в какой форме данная обязанность должна быть возложена.

Было высказано мнение, что стороной в кредитном договоре является банк, поэтому он является лицом, участвующим в деле по данным спорам, и его позиция важна, а участие в деле обязательно³.

Таким образом, кредитное правоотношение меняется посредством судебного акта, а именно, не меняя содержание обязательства по возврату полученных по кредиту денежных средств и уплаты процентов, первоначальное обязательство, принятое на себя одним из супругов, прекращается в части, определенной решением суда доли, и заменяется новым обязательством.

¹ Яковлев Н. Ипотека и развод — анализ споров: кто платит при разводе? // Жилищное право. 2016, № 1.

² Определение Верховного Суда РФ от 05.07.2016 № 37-КГ16–8.

³ Смолина Л. А. Раздел долгов супругов: проблемы защиты прав добросовестного супруга и варианты решения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015, № 11. — С. 55–58.

Распределение же общих долгов супругов посредством судебного акта не препятствует дальнейшему исполнению в солидарном порядке обязательств по неисполненному кредитному договору.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017).
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. 06.02.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака».
4. Определение Верховного Суда РФ от 05.07.2016 № 37-КГ16–8.
5. *Вандраков С. Ю.* Реализация одним из супругов права на раздел долговых обязательств посредством судебного акта // *Мировой судья.* 2015, № 6.
6. *Смолина Л. А.* Раздел долгов супругов: проблемы защиты прав добросовестного супруга и варианты решения // *Законы России: опыт, анализ, практика,* 2015, № 11. — С. 55–58.
7. *Яковлев Н.* Ипотека и развод — анализ споров: кто платит при разводе? // *Жилищное право.* 2016. № 1.

Щелкунова В. В.¹

СУДЕБНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ДЕЛАХ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена проблеме доказывания и доказательствам в делах о компенсации морального вреда. Особое внимание в данном вопросе заслуживает роль истца и ответчика при исследовании доказательств.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, доказывание и доказательства, гражданское судопроизводство, физические и нравственные страдания

Моральный вред, в соответствии со статьей 151 ГК РФ, выражается в физических и нравственных страданиях, и если гражданину причинен

¹ ЩЕЛКУНОВА Виктория Викторовна, магистрант кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. И. Смирнов, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук) г. Санкт-Петербург.

такой вред, он вправе обратиться в суд с просьбой возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Важным моментом в данном вопросе является этап доказывания и доказательства степени вины нарушителя и степени физических и нравственных страданий для гражданина, кому был причинен такой вред. Данный вопрос актуален, потому как гражданин может обратиться в суд с целью необоснованного обогащения, и суду необходимо правильно исследовать доказательства с целью предотвращения такого действия.

Для начала следует отметить, что в основном суд удовлетворяет требования о компенсации морального вреда и лишь в некоторых случаях это приводит к спорам и затруднениям.

Необходимо отметить, что предмет доказывания — это тот состав юридических фактов, который составляет основу иска. В основном юридические факты, относящиеся к предмету доказывания по делам о компенсации морального вреда, те же, что и в общем гражданском процессе, но имеют немного расширенную форму:

- имели ли место действия (бездействия) ответчика, причинившие истцу нравственные или физические страдания, в чем они выразились и когда были совершены;
- какие личные неимущественные права истца нарушены этими действиями (бездействием) и на какие нематериальные блага они посягают;
- в чем выразились нравственные или физические страдания истца;
- какова степень вины причинителя вреда (в том случае, если она должна учитываться). Компенсация морального вреда, независимо от вины причинителя вреда, производится в случаях, установленных ст. 1100 ГК РФ: причинение вреда жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. В этих случаях установленные факты вины причинителя вреда исключаются из предмета доказывания, в остальных случаях определение вины причинителя вреда в предмет доказывания входит;
- каков размер компенсации¹.

¹ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве // Под ред. Решетниковой И. В. 5-е изд., доп. и перераб. — М., 2011. — С. 139.

Единственным исключением в предмете доказывания являются преюдициальные факты. Ими являются факты, которые установлены вступившими в законную силу решениями или приговорами суда, и не подлежащие повторному доказыванию (ч. ч. 2–4 ст. 61 ГПК РФ). В таком случае суды ограничиваются истребованием копии соответствующего судебного акта, а стороны не вправе снова доказывать преюдициальные факты.

Переходя к доказательствам, следует обратиться к статье 56 ГПК РФ: «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом»¹.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит такие обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Следовательно, в нашем случае, при разрешении дел о компенсации морального вреда, бремя доказывания лежит на обеих сторонах, как на истце, так и на ответчике. Истец, как потерпевший, обязан доказывать свою правоту и меру страданий от действий ответчика. В исковом заявлении для суда необходимо подробное описание всех причиненных страданий. Например, о том, что пока собирались доказательства, истец испытывал большие страдания (при сломанной ноге все время приходилось ездить на такси, приходилось много передвигаться для сбора доказательств, что приносило нестерпимую боль и приводило к ещё большим физическим страданиям).

Истец обязан предоставить суду доказательства об обстоятельствах, при которых были получены травмы, причинившие страдания; как на нем отразилось их получение, каков требуемый истцом размер компенсации морального вреда.

Ответчик, в свою очередь, может не доказывать свою невиновность, и в таком случае дело рассматривается по уже имеющимся доказательствам дела. Также ответчик освобождается от компенсации морального вреда, если будет доказана его невиновность, за исключением случаев, когда ответственность наступает независимо от вины причинителя морального вреда. Ответчик может доказать наличие вины или умысел в действиях истца, и в таком случае суд может освободить его от ответственности.

После исследования доказательств суд должен оценить законность и относимость доказательств к делу как в отдельности, так и связь доказательств в целом.

Так, например, суд может определить, что доказательства получены с нарушением закона и не имеют юридической силы, тогда они не могут быть приобщены к материалам дела. Такими доказательствами считаются:

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. № 220, 20.11.2002.

- доказательства, полученные под влиянием угрозы, насилия;
- при сборе доказательств не должны нарушаться конституционный принцип неприкосновенности частной жизни, право на личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени;
- не будут иметь юридической силы сведения, полученные при нарушении порядка допроса свидетелей, имеющих «свидетельский иммунитет»;
- не могут служить доказательством сведения, полученные от свидетеля, если его личность не была установлена в судебном заседании либо такие сведения были получены вне судебного заседания¹.

Суд производит осмотр и исследование доказательств по их местонахождению или месту хранения в случаях, если существуют препятствия для доставки в суд. Исследование таких доказательств происходит только с извещением лиц, участвующих в деле, и их неявка не является препятствием к исследованию. В некоторых случаях могут быть привлечены к осмотру свидетели и эксперты. При исследовании доказательств составляется протокол.

По окончании исследования доказательств, суд переходит к определению размера компенсации морального вреда, т. е. происходит оценка соизмеримости суммы, указанной истцом, с суммой, которая должна быть компенсирована по решению суда. При этом суд не может компенсировать сумму больше той, что указана в иске, но может уменьшить, если посчитает это обоснованным и законным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. № 220, 20.11.2002.
2. Комментарии к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). — URL: <http://gpkodeksrf.ru/rzd-1/gl-6/st-55-gpk-rf> (дата обращения 20.02.2017).
3. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве // Под ред. Решетниковой И. В. 5-е изд., доп. и перераб. — М.: 2011. — С. 139.

¹ Комментарии к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). — URL: <http://gpkodeksrf.ru/rzd-1/gl-6/st-55-gpk-rf> (дата обращения 20.02.2017).

КОМПЕТЕНЦИЯ СУДОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА, ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Данная статья посвящена проблеме, возникающей при определении вопроса компетенции судов по делам о защите чести и достоинства, деловой репутации. Автор раскрывает данную проблему на примерах из судебной практики.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, компетенция, подведомственность, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство.

В современных условиях деятельности средств массовой информации и свободы слова значительно увеличивается риск возможного ущемления чести и достоинства физических лиц, а также деловой репутации организаций.

Верховный суд РФ, проанализировав практику рассмотрения дел о защите чести и достоинства, деловой репутации, выявил, что количество дел, рассматриваемых в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, является стабильным. В среднем в год рассматриваются 800 дел в арбитражных судах и 5000 дел в судах общей юрисдикции².

Приведенные показатели свидетельствуют о том, что дела о защите чести и достоинства, деловой репутации относятся к категории актуальных споров, рассматриваемых как в арбитражных судах, так и в судах общей юрисдикции. В связи с этим интересным с практической точки зрения представляется вопрос, связанный с компетенцией судов при рассмотрении данной категории споров.

Одной из особенностей споров о защите чести, достоинства и деловой репутации является субъектный состав правоотношений.

По делам о защите чести, достоинства и деловой репутации истцом и ответчиком в гражданском процессе могут являться как физические, так и юридические лица³.

¹ ЮСИФОВА Гаджар Махир Кызы, магистрант кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Насиковская Анна Александровна, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утв. Президиумом ВС РФ 16.03.16.

³ Кучеренко Д. С. Правовая природа дел о защите чести, достоинства и деловой репутации рассматриваемых в рамках гражданского судопроизводства // Аспирантский Вестник Поволжья. 2014. — С. 99.

В соответствии с п. 7 ч. 6 ст. 27 АПК РФ установлена специальная подведомственность дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности арбитражным судам. При этом нужно отметить, что в соответствии с ч. 6 ст. 27 АПК РФ указанные дела рассматриваются арбитражными судами вне зависимости от того, являются ли участниками первоначальных правоотношений юридические лица, индивидуальные предприниматели или граждане¹.

Необходимым условием при определении компетенции арбитражного суда по рассмотрению дел данной категории является экономический характер спора, который возник в связи с непосредственным осуществлением истцом предпринимательской или иной экономической деятельности.

Так, если сторонами спора о защите деловой репутации являются индивидуальные предприниматели или юридические лица в сфере, которая не относится к предпринимательской и иной экономической деятельности, то в таком случае спор относится к компетенции судов общей юрисдикции².

При обращении в суд с иском о защите чести и достоинства либо о защите деловой репутации истцы нередко испытывают определенные сложности при определении подведомственности по данной категории споров.

Например, заявитель Панченко Д. В. в порядке особого производства обратился в суд общей юрисдикции с заявлением о признании информации, распространяемой посредством сети «Интернет», недействительной, так как данные сведения не соответствуют действительности и порочат честь, достоинство и деловую репутацию заявителя. Оценив содержание и смысл заявления Панченко Д. В., суд пришел к выводу о том, что названные выше требования заявлены истцом в связи с тем, что распространенные сведения порочат его честь, достоинство и деловую репутацию, как арбитражного управляющего, и связаны с его профессиональной деятельностью.

В связи с данными обстоятельствами и с учетом положений п. 12 ст. 20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которые устанавливают подведомственность споров, связанных с профессиональной деятельностью арбитражного управляющего арбитражным судам, суд первой инстанции прекратил производство по делу. Данное дело было рассмотрено в апелляционной инстанции по частной жалобе заявителя. Распределение суда первой инстанции было оставлено без изменения в связи с тем, что требования Панченко Д. В. носят экономический характер и не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства³.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // Российская газета. № 137, 27.07.2002.

² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утв. Президиумом ВС РФ 16.03.16.

³ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда № 33-16689/15 от 17.09.2015 г. // СПС «Консультант Плюс».

В другом деле Исакова Е. А. обратилась в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к АНО «Парламентская газета» о защите деловой репутации, чести и достоинства и опровержении не соответствующих действительности, порочащих сведений. Однако производство по делу судом было прекращено, поскольку было установлено, что содержание спорной статьи касается защиты общественных интересов, связанных с проблемами применения земельного законодательства, регулирующего права и обязанности граждан, владеющих земельными участками, предназначенными не для коммерческих целей.

Таким образом, прекращая производство по делу, арбитражный суд исходил из того, что в действующем законодательстве отсутствует норма, позволяющая арбитражному суду рассмотреть указанный спор с участием физического лица, поскольку иск заявлен о защите деловой репутации истца в сфере защиты общественных интересов, не являющейся предпринимательской деятельностью¹.

Изучение судебной практики по делам о защите чести и достоинства, деловой репутации показывает, что при определении подведомственности спора нередко допускают ошибки непосредственно сами суды.

В качестве примера из судебной практики можно привести следующее гражданское дело: суд первой инстанции прекратил производство по гражданскому делу по иску Ш. к ООО «Рамблер Интернет Холдинг» и В. о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда в связи с неподведомственностью спора суду общей юрисдикции. Прекращая производство по делу, суд первой инстанции исходил из того, что сведения, которые истец просит опровергнуть, были распространены в отношении него, как представителя совета директоров ЗАО УК «Норд-Капитал», содержат утверждения о недобросовестности истца при осуществлении им производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении норм деловой этики. Поэтому рассмотрение данного спора неподведомственно суду общей юрисдикции.

С указанным выводом суда первой инстанции не согласился суд апелляционной инстанции, указав, что из содержания поданного в суд заявления следует, что в данном случае, по мнению истца, действия ответчика были направлены на формирование его негативного образа в целом, как личности, и относятся не только к предпринимательским качествам истца, но затрагивают всю область его деятельности и содержат определенную моральную характеристику истца. При таком положении суд апелляционной инстанции посчитал, что вывод суда первой инстанции о неподведомственности спора

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2017 № 09АП-63212/2016 по делу № А40-73543/14 // СПС «Консультант Плюс».

суду общей юрисдикции не может быть признан законным, а обжалуемое судебное определение подлежит отмене¹.

Таким образом, приведенные примеры демонстрируют, что вопрос о подведомственности споров по делам о защите чести и достоинства, а также деловой репутации вызывает определенные трудности, как для заявителей, так и для судов. Правильное же разрешение данного вопроса обусловлено необходимостью определения статуса лица, обратившегося за защитой, и сферы правоотношений, в рамках которых нарушено право заявителя, предусмотренное статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Список литературы:

1. *Кучеренко Д. С.* Правовая природа дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, рассматриваемых в рамках гражданского судопроизводства // *Аспирантский Вестник Поволжья*. 2014. — С. 100 (дата обращения 05.02.2017).

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 04.06.2015 по делу № 33-18755, 2-97/15 // СПС «Консультант Плюс».

Право и правосудие в современном мире

**Сборник статей
по материалам ежегодной научной конференции
студентов, магистрантов и соискателей**

23 марта 2017 года

II часть

Под общей редакцией
Виктора Пантелеевича ОЧЕРЕДЬКО,
заместителя директора по научной работе
Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
доктора юридических наук, профессора,
заслуженного работника высшей школы РФ

Технический редактор: Пронина А. С.

Корректор: Петрова Т. А.

ООО ИД «Петрополис»
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16,
офис-центр 1, 5 эт., пом. 498, тел. 336 50 34
e-mail: info@petropolis-ph.ru
<http://www.petropolis-ph.ru>
<http://www.petrobook.ru>

Подписано в печать 23.07.2017.

Формат 60 × 84¹_{/16}. Бумага офсетная.

Печать офсетная. 24,125 п.л.

Тираж 100. Заказ 58.

Отпечатано в типографии «Град Петров»

ООО ИД «Петрополис»

197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16